

Пятая книга серии.

Реинкарнация есть повторное воплощение души ранее умершего разумного. Сторонники этой теории полагают, что каждый человек в нашем мире попаданец.

Быть попаданцем в моём прошлом мире было не очень интересно: ни тебе космолётов, ни эльфиек, ни на худой конец гномов. Даже на Рождество.

То ли дело этот мир! Нет, эльфиек и гномов тут, к сожалению, тоже нет, но Магия! Тут есть магия! Мне, правда, завтра в школу, да и светиться особо нельзя... Но это всё мелочи, я силой мысли предметы двигаю!

*

Точка Бифуркации V

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Nota bene

*

Точка Бифуркации V

Глава 1

Шесть лет назад.

С территории военной базы нам пришлось убираться в экстренном порядке. С разрешения Евгения Константиновича, команда Темирязовых была эвакуирована вместе с нами. Сразу три боевых вертолётa на низкой высоте покидали воздушное пространство Москвы в сторону Рязани. Именно там была территория союзного Белорецким княжеского рода Новицких, на военном аэродроме которых мы и остановились для пересадки.

Затем был короткий допрос о случившемся в разломе и на этот раз уже более обстоятельный диалог с Темирязовыми. Вопрос с ними стоило решать здесь и сейчас, потому что была большая вероятность того, что в будущем ситуация может стать резко неактуальной.

В то же время, был один большой нюанс. Штурм княжеской резиденции Темирязовых, которая была вдобавок захвачена демонами, требовал подготовки, времени на которую не

было от слова совсем.

— Слишком близко к усадьбе нам подобраться незамеченными не дадут. Будет бойня. — начал говорить дядя Витя, которого по случаю присутствия привлекли к планированию операции. — Если бы ты смог перетащить нас незамеченными непосредственно в саму усадьбу...

На этих словах мужчина перевёл на меня внимательный взгляд, как и все остальные в этом помещении изучая мою реакцию. Людей внутри, в общем-то было и немного: князь Белорецкий с братом и сыном, Виктор и я с Семёном Степановичем. Да-да, тем самым грозным пожилым дядькой, который едва не придушил меня в тот день, когда я спас маленькую княжну после запомнившейся на всю жизнь экскурсии.

Остальные были либо уже отправлены в Тюмень частным бортом, либо в соседней комнате дожидались решения князя о предоставлении или отказе в помощи. Впрочем, Евгений Константинович долго не думал — спасти княжеский род и потенциально завести себе ещё одного союзника в этом регионе, очень многого стоило. И упускать такую возможность, тем более сейчас, под шумок, было бы очень глупо. А тут ещё и полезный боевой опыт для собственных спецподразделений... Так что мыслей об отказе, на сколько я мог судить, не было даже в помине.

— И сколько людей надо провести? — задумчиво уточнил я.

— Понятное дело, что чем больше тем лучше. — сразу же подбравшись произнёс Виктор.
— Но хотя бы нас.

— И меня. — безапелляционно добавил Семён Степанович.

На брошенную фразу я моментально кисло поморщился. Осадочек, как говорится, ещё с того раза остался — «знакомство» с ним было не из приятных.

— Чего ты так на меня косо смотришь? Кто старое вспомнит — того придушу. — довольно улыбнувшись промолвил пожилой мужчина, на что князь его пристыдил.

— Семён Степанович, негоже так.

— Не обращай внимания, Твоё Сиятельство. У меня с этим малым свой прикол. — делая на последнем слове акцент, продолжил улыбаться Степаныч. — Он знает.

Куда уж там не знать... Шутки у старика, конечно, были весьма своеобразные, но и я юморить тоже умел.

— Смогу. Но есть одна проблема. — вальяжно начал я и переводя взгляд на лыбившегося мужчину, добавил. — Деда могу случайно забыть в изнанке. Так что если что, звиняйте заранее.

— Так! — рыкнул князь и следом уже спокойнее добавил. — Юмор в сторону. Всем! —

последнее слово он произнёс повернувшись в сторону старика.

Тот в свою очередь ни капли не обиделся, и даже слегка хохотнул, но после замечания Белорецкого, всё же нацепил серьёзную мину.

— Отвечай серьёзно. — произнёс сбоку граф уже для меня.

— А если серьёзно, то как и сказал — смогу. Но это будет разовая акция. Мне подобное нелегко даётся. — немного подумав, я добавил. — И вам придётся немного подождать. Будьте готовы.

Отметив, что ключевые лица ответили своими утвердительными кивками, я развернулся и стремительно покинул кабинет, который нам для совещания любезно предоставили Новицкие.

*

Ближайшие сутки Российская Империя находилась буквально на грани самой настоящей гражданской войны. Усадьба Жеваховых была стёрта с лица земли, несмотря на то, что они были далеко не самые последние люди при дворе императора. Не помогла ни его протекция, ни взывания к разуму, ни собственная гвардия. Впрочем, как стало известно позже, сам князь и его семья всё-таки остались живы, чудом избежав праведного гнева разъярённых родичей погибших на Зарнице детей.

Именно пока разворачивались все эти события, мы с Белорецкими и проворачивали нашу операцию в Туле, где проживал род Темирязовых.

Добирался я туда сначала на самой обычной машине, которую где-то добыл мне дядя Витя, посадив туда водителем Глеба. Потом уже, сориентировавшись по карте внутри города, перемещался с помощью Кали. Правда перед всем этим, ещё в Рязани мне пришлось выбраться в ближайший лес, чтобы встретить Бобика оставшегося по ту сторону портала и закрывшегося по моему приказу. Ну не мог же я его там вытащить на всеобщее обозрение? Так много агентов МБА и представителей княжеских фамилий вместе с главами своих родов, что я не столько лишних вопросов боялся, сколько за саму тушку колючего. Вот и пришлось ежу погулять по своему родному миру чуть больше нашего.

Боба вернулся с «подарком». Едва он вышел из разлома, как я отметил изуродованную ослабевшую тушку Люси в его пасти. Бесовка едва подавала признаки жизни, но оно и неудивительно, ведь тварь нарушила свою клятву и теперь несла за это суровое наказание.

Люси настолько ослабела, что даже не могла развоплотиться, чтобы избежать мучительного контакта с ежом. Никаких разговоров, выяснений обстоятельств и причин предательства не было — бесовка была добита и на этом история с ней закончилась.

Тула нас встретила ночными огнями. Я всю дорогу проспал и проснулся лишь когда Глеб сообщил, что мы в городе.

— Дальше сам.

Молча кивнув и пожав протянутую руку, я выбрался из авто и следом же растворился в темноте ближайшего переулка.

Уже через минуту мы с Кали стояли на балконе особняка в центре города, и оглядевшись по сторонам, практически сразу переместились внутрь дома.

Темирязев вместе со своим подчинённым сидели в гостиной и явно кого-то ожидали. Разговор не вели, на лицах обоих читалось очевидное напряжение наряду с большим трудом сдерживаемым гневом. Приняв решение, что лучшего момента и не найти, мы с бесовкой отступили в глубь дома, где я и выпустил Бобика, который должен будет открыть портал ребятам из Тайфуна.

Боба, узнав о моей просьбе, долго недовольно ворчал в голове, что было колючему вообще не свойственно. Я уже ему и отпуск пообещал, и внеочередное путешествие по разлому, и даже предложил проведать его даму сердца. Впрочем, именно напоминание о последнем и остудило его пыл, после чего колючий дал своё принципиальное согласие.

Наблюдая как Бобик создаёт портал, я невольно развернулся на лёгкий дверной скрип, в ту же секунду отмечая как в коридор, где мы всё это осуществляли, высовывается женская голова. К счастью, и одновременно моему большому удивлению, она не стала истошно орать, увидев огромную тушу Бобика и меня с Кали. Мы просто оба застыли в изумлении с приоткрытыми ртами и секунд пять молча буравили друг друга взглядами.

Следом, женщина также с лёгким скрипом закрыла дверь, скрываясь в своих апартаментах. Не дожидаясь её дальнейших действий, мы с Кали моментально переместились в её комнату. Оказавшись за спиной у княгини, коей на мой взгляд и являлась эта женщина, мы замерли, наблюдая как та села на стул, и обхватив руками поджатые ноги, стала слегка вздрагивать.

Ну вот... напугали бедную женщину...

— Кх-кх. Я извиняюсь... — скромно начал, отмечая как княгиня подпрыгнула со стула и вытянула руку в мою сторону.

Выдерживая её давление, я без резких движений облокотился на край высокой кровати и вздохнув добавил.

— Вам будет трудно поверить, но я от Толи и Леры. Мы познакомились с ними на турнире.

— Где они?! Они живы?! — было первое же, что вырвалось из уст женщины.

— Да. Они в Рязани. — начал по порядку негромко отвечать я. — С ними всё хорошо. Ребята попросили вам помочь с... мужем.

— Помочь...? Вы знаете, что в нём...

— Демон. — закончил я за женщину.

— А разве вы не...

— Я нет.

— А она? — указывая на Кали, уточнила княгиня.

— А она... она да. — честно признался я.

— Но...

— Прошу вас. Скоро все закончится. Оставайтесь здесь, пока я не вернусь за вами. — произнёс я и вместе с Кали исчез из комнаты, перемещаясь в гостиную где уже шёл бой.

Я опоздал всего лишь на каких-то десять секунд, но помещение уже было не узнать. Половина мебели переломано, шторы, люстра и местами даже половые доски с паркетом были разбросаны по всей комнате, превращая некогда шикарную гостиную чуть ли не в барак.

Пользуясь тем, что оба демона были полностью увлечены боем с превосходящим противником, я сконцентрировался на князе и активируя дар стал сжимать сидевшего в нём беса.

Демон сразу запаниковал, не успевая под нажимом Семёна Степановича как следует оглядеться по сторонам. Я же, энергию попусту не тратил, вместо чего старательно изводил обоих бесов, не давая тем нормально вести бой.

Это моментально отразилось на схватке, сходу понижая боеспособность обороняющихся. Со стороны было даже и не сказать, что здесь сейчас целый князь сражается, но и удивляться, на мой взгляд, не стоило. Внутри-то ведь сидит ещё душа хозяина тела, и сейчас как никогда у него появилась воля к сопротивлению и возможность мешать ослабевшему демону.

Кончилось всё тем, что обоих бесов прижали к полу, жёстко контролируя каждое их движение. Снаружи, к слову, тоже шла операция, но больше для отвлечения внимания охраны усадьбы, а не чтобы прорваться внутрь.

Подойдя к месту минувшей схватки поближе, я склонился сначала над помощником Темиряева, бес внутри которого уже потерял волю к сопротивлению и выскочил из тела едва я его потащил.

— Представься. — коротко бросил я, отмечая как дядя Витя берет под контроль принявшего человеческий облик демона.

— Калим. — коротко выдал тот, изучая меня взглядом,

Следующим был князь, демон внутри которого оказался не только сильнее, но и более

упёртым. Пришлось буквально оторвать от него пару кусков плоти, отбрасывая её в сторону Калима, и только потом выдернуть из Темирязева засевшего внутри паразита.

— А ты у нас кто будешь?

— Асур. — сплёвывая кровь и также принимая человеческий вид, отметил бес.

А вот это было плохо. Я ведь искренне надеялся, что удалось выйти на их лидера по имени Ваал, информацию о котором у нас вышло добыть ещё будучи в разломе на Зарнице. Но увы, не тут-то было.

В следующий миг, к допросу приступил Семён Степанович и надо сказать, что несмотря на отсутствие такого изобилия инструментов в работе с демонами как у меня, дело он своё знал хорошо.

Я, чтобы лишний раз не слушать стоны боли двух тёмных, приблизился к князю Темирязеву и помог тому переместиться в соседнюю комнату, подхватывая обессиленного благородного вместе с его помощником телекинезом.

— Воды? — немного растерянно произнёс я, усаживая мужчин на кресла, находившиеся в соседствующей с гостиной кухне.

Ответа не последовало. Оба находились в состоянии полной растерянности и, судя по всему, слабо понимали где они находятся и что происходит. Очевидно, долгое пребывание демона в теле имело свои последствия.

— Кали, пригласи княгиню. — ментально обратился я к бесовке, а для присутствующих в комнате мужчин, добавил. — Я сейчас.

Вовремя спохватившись, что княгиню стоило бы сюда провести мимо незнакомых людей и творящегося в гостиной хаоса, я подорвался с места и направился к лестнице.

— Ваш муж здесь, на кухне. — попытавшись выдавить улыбку бросил я, скромно махнув рукой в нужную сторону.

Женщина ошарашенно оглядывала окружающий хаос, в конце концов сосредоточив свой взгляд на мне.

— Спускайтесь, пожалуйста.

Каждый шаг по лестнице, княгине давался с трудом, но она старательно боролась с собой, стараясь не смотреть в сторону рычащих от боли тварей.

— Чтобы вам было немного легче, спешу сообщить, что это один из тех двух демонов, что занимал тело вашего мужа. — неожиданно вмешался дядя Витя, наблюдая испуганный взгляд Темирязевой.

— Д-да...? — неуверенно бросила она, практически моментально меняясь в лице. — А где Виктор...?

— Так говорю же, здесь. Идёмте. — спешно добавил я, беря за руку княгиню и уводя из разгромленного помещения.

Испуганным и неуверенным взглядом изучая лицо супруга сбоку, Темирязева остановилась напротив, осторожно и недоверчиво заглядывая ему в глаза. Её руки буквально тряслись, тело била мелкая дрожь, а на глазах вновь выступили слезы.

— Прости... — скупой выдал князь, сразу же узнав лицо жены.

Прикусив нижнюю губу, она, похоже, только-только стала понимать, что худшее уже позади. Казалось, что возникшая тишина, несмотря на приглушённые звуки из соседней комнаты, продлилась вечно. Княгиня опустилась на колени перед мужем, и уперевшись лицом в его ногу, перестав сдерживаться громко зарыдала.

Наблюдая эту сцену, я почувствовал себя очень неловко, поэтому оставив стаканы с водой на столике между двух кресел, направился прочь.

Уже на балконе, куда я вернулся не желая наблюдать за проходившим в гостиной допросом, меня вновь нашёл тот самый демон, что совсем недавно повстречался мне в пещере.

— Сззнаал, чшшшто вффстречшууу вфаасс сздессь, гозсподиин.

Глава 2

После успешного выполнения операции в Туле, Евгений Константинович спешно вернулся в столицу своего княжества, оставив меня с сыном и братом погостить у Новицких. Если я верно понял, то правилом хорошего тона было выказать благодарность союзникам за сотрудничество и помощь. Для нас был организован праздничный ужин, небольшая экскурсия по княжеству, в том числе и по нескольким предприятиям. Естественно, молодой княжич Новицкий весь день провёл вместе со мной и Андреем, лично организуя наш досуг. Таким образом аристократы укрепляли межродовые связи и союзнические отношения. Ну а я... я воспринимался просто как свитский. Правда по всей видимости из-за того, что на турнире победила именно моя команда, отношение было весьма уважительным.

Что касалось нашего признания, и в целом освещения финала турнира, то имперская пресса выпустила пока только один ролик, в котором скромно, довольно кратко и без упоминания о нашествии демонов, описывались произошедшие события, а также демонстрировалась картинка выходящего из разлома с камнем в руках Васнецова. И как я понял, победители турнира не принадлежащие ни к одному княжескому роду, в условиях нестабильности и разгоревшегося междуусобного конфликта в империи, устраивали в нашем аристократическом обществе более чем всех.

Уже вечером второго дня после нашего возвращения из разлома, стало ясно, что самого

страшного, а именно гражданской войны, удалось избежать. С грустной речью выступил по телевидению сам император, объявив завтрашний день днём скорби и памяти о погибших детях. Было обещано провести серьёзное расследование на самом высоком уровне и естественно, самая суровая кара для всех виновных и причастных. За кулисами творилось ещё много всяких вещей, но я просто физически, даже при том, что имел серьёзный ресурс для шпионажа в виде Кали, не мог за всем этим следить.

Тюмень встретила нас жарким июльским утром. С аэропорта мы с Андреем отправились напрямик в их усадьбу, где после полдника и ненавязчивой беседы за столом, были вызваны в кабинет князя. Там уже находился едва ли не десяток человек, в том числе сам Евгений Константинович, его брат и боевой дед Степаныч, который, к слову, увёз обоих покалеченных демонов с собой в Тюмень, едва мы покинули дом Темирязовых. Спецотряд Тайфун, кстати, до сих пор находится в Туле, обеспечивая безопасность их семьи вместе с парой десятков воинов, прибывших к ребятам на подмогу.

На этот раз допрос был очень подробный и я бы даже сказал дотошный. Радовало одно, страдали мы с Андреем вместе и глядя на то, как он стойчески переносит все вынужденные тяготы общения с несколькими представителями аналитиков рода, терпеть приходилось и мне.

Отпустили нас уже к вечеру, сразу же пригласив на ужин, где я с радостью смог отметить присутствие Алины и Алисы. Девчонки никого не стесняясь по очереди обняли и меня, и своего брата, после чего в процессе ужина, допрос последовал уже с их стороны. Со вздохом переглянувшись с Андреем, нам не осталось ничего другого, кроме как частично повторить пересказанную уже много раз историю заново.

В школу я попал ещё через день, да и то, потому что сам туда попросился. В поместье Белорецких было, конечно, сытно и хорошо, но лично я ощущал определённый дискомфорт. Как это было ни странно, школьное общежитие успело стать для меня домом, да и друзья меня мои здесь, уверен, заждались.

Следующим запоминающимся событием было большое интервью нашей команды, которого знакомая московская журналистка добивалась около двух недель. В итоге всё прошло под суровым контролем местных структур, но Евгения и её команда остались довольны.

Болезненные темы в интервью старались сильно не задевать, хотя частично упомянуть о произошедших событиях всё же пришлось. В основном мы делились впечатлениями, страхами и радостью спасения — эмоции к тому дню были ещё вполне живые и думаю это чувствовалось. Справедливости ради, на камеру было чётко обозначено, что камень мы захватывали в составе объединённого отряда с Белорецкими, и победа у нас, одна на двоих. Решение сообщить об этом было принято нами самостоятельно, ни сам Андрей, ни кто-либо из его родни на нас не давил и даже намёков на этот счёт не кидал.

Камень, кстати, пришлось вернуть. Ну тот... что был фальшивкой. Настоящий я, конечно, экспроприировал себе. «Такую штуку доверять кому попало нельзя» — справедливо решил я тогда и спрятал артефакт в пещере у Бибы, от всего мира подальше.

После выхода интервью, Белорецкие организовали собственное награждение нашей команды на центральной площади Тюмени. Событие было по масштабу небольшое, но людей в итоге, пришло немало. Нас наградили дипломами перед всем городом, выдали денежные сертификаты на круглую сумму, подарили гранты на обучение в любом вузе города, а также вручили медали «Почётных граждан Сибирского княжества».

Из неофициального, был ещё небольшой праздник в самой школе, на который из аристократов, кроме Орловых и Белорецких, никто не прибыл. Но детям, думаю, было и без благородных вполне себе весело и приятно провести время.

Что касалось громкого расследования, то князь наотрез отказался высылать хоть кого-нибудь из нас в Москву для дачи показаний. Поэтому отряду следователей пришлось самолично на несколько дней прибыть в Тюмень и ознакомиться с теми данными, что им предоставила канцелярия Белорецких.

Имперская служба безопасности и следственный комитет были вынуждены умыться и работать на предложенных условиях. Впрочем, проблем и претензий от княжеских родов у них на тот момент было столько, что подобные мелочи приходилось решать исключительно полюбовно.

Естественно, на фоне случившегося очень сильно активизировалась церковь, но её влияние и авторитет по понятным причинам, тоже серьёзно упали. Вдобавок, была информация, что на светлых разгневался и сам император.

Дальше всё медленно и постепенно стало возвращаться в своё русло. Периодически всплывали результаты расследований, проходили суды и даже казни. Вслух про демонов в прессе не было и звука. Даже семьи погибших благородных эту тему публично не озвучивали, но в самих аристократических кругах, информация о возвращении тёмных распространилась довольно быстро.

В остальном же, уже после начала следующего учебного года, весь мир постепенно забыл о произошедшем и стал жить как прежде. И как по мне, это было самое неправильное решение руководства нашей империи. Вместо того чтобы бить тревогу, объединяться, искать и выявлять тёмных, они напротив, всё попытались скрыть и работать уже тайно. Демонам это было однозначно на руку и те спокойно себе ушли в подполье, более не афишируя своё существование.

Присягнувший мне на верность бес, поведал, что в таком подполье представители его расы живут на нашей планете уже давно и им к подобному не привыкать. Так что в серьёзный успех операции имперской службой безопасности по их выявлению и поимке, я не верил.

Рикс, так звали демона, самовольно пожелавшего поступить мне на службу, прежде чем я взял его себе был мною долго и с применением силы допрошен. В большей степени на подобных допросах я полагался на то, что присягнувшие бесы, если я им отдавал такой приказ, абсолютно не могли мне врать. Ну и клятву верности ему пришлось мне принести уже с учётом различных нюансов, которые имели место быть при «сотрудничестве» с Люси.

Впрочем, я понимал, что демон, он как и человек, может быть верен, а может и легко предать, если ему будет выгодно. Поэтому иллюзий я более на их счёт не питал, и сильно надеяться на клятвы себе запретил. Хотя, конечно же, произошедшее с предавшей меня демоницей ярко говорило о том, что безнаказанно для тёмных подобное предательство пройти не может.

В целом, управление демонами тот ещё дар... О том, что у этой расы, да и по сути индивидуально у каждого беса есть свои особенности и характер, мне стоило догадаться заранее. Дар позволял подчинить своей воле абсолютно любого тёмного, при условии, конечно же, что я был его сильнее. Но вот о плодотворном сотрудничестве, можно было забыть если бес на него не был достаточно замотивирован. Клятва и угроза жизни были не панацеей. Тут, как оказалось, всё как у людей.

Первым заданием Риксу было забрать из снятой Люси квартиры оставленную там девушку. К моей большой радости, с ней ничего плохого произойти не успело — до наступления четвёртого этапа турнира, Люси навещалась к девушке каждый день. После, её забрали мы.

Наплевав на всякого рода конспирацию, я попросил чтобы в Тюмени её осмотрели наши лекари. Но к сожалению, вытащить девушку из комы местные целители не смогли. Проблема, по их словам, была на психологическом уровне, когда само тело, было уже абсолютно здоровым. Врачи посоветовали оставить её в больнице, что мне и пришлось сделать, ввиду отсутствия каких-либо альтернатив.

Вопросов мне тогда граф Белорецкий задал много, даже очень... но что делать, пришлось держать ответ. Бросать невинную девушку где попало и делать вид, что не имею к ней абсолютно никакого отношения, у меня не хватило совести, хотя и обязанным чем-то ей, я, объективно, мог себя не считать.

Что касалось судьбы военной базы в разломе, то все закончилось грустно. Закрытая аномалия больше не появилась на том же месте, а волна последующих пробоев носила не такой масштабный и энергоёмкий характер, то бишь они были нестабильны — едва эти разломы зачищали агенты МБА, они тут же закрывались.

Несколько экспедиций собранных в такие аномалии, успеха не принесли — потусторонний мир был огромен, и найти заброшенную базу, людей и погибших наследников аристократических родов оставшихся там, к сожалению не удалось. Соответственно, вторую часть базы, находившуюся в нашем мире, также пришлось закрыть — об этом, позже, нам довелось узнать из новостей.

Единственными, кто смог заново попасть в печально прославившийся на весь мир лес, по всей видимости были только мы с Бобиком и моими демонами. Я совмещал обязательные тренировки в разломе вместе с поисковыми экспедициями, но кроме следов сражений, которые встречались по пути минувшего маршрута в лесу, более ничего найти нам не удалось. Ни тел, ни костей, ни хотя бы одежды.

Заброшенная военная база, кроме склада с оружием и боеприпасами, тоже ничем не

порадовала. Демоны и монстры уничтожили там всё живое, оставив лишь засохшие следы крови и повсеместные погромы.

Если не считать следственные органы и личные расследования пострадавших в тот день семей, печально завершившийся турнир стал быстро забываться обществом. Вместе с этим, серые будни вернулись и в мою жизнь, а слава победителей Зарницы очень скоро угасла, чему я был, кстати, очень даже рад.

К слову, правила и критерии детской Зарницы были серьёзно пересмотрены, и ни о каких этапах внутри аномалии, что неудивительно, больше не могло быть и речи.

*

Наши дни

— Тоже хочу в наряд. — проворчала Алина сбоку.

— У аристократов свои причуды. — хохотнул я, на удивлённый взгляд Максима, услышавшего странное желание подруги.

— И зачем? Там скучно. Всю ночь не спишь... оно тебе надо? — очевидно пропуская мои слова мимо ушей, включился в разговор Аверин.

— Ага, скучно! Вы там все без меня ходите, болтаете. Потом столько историй...

Нам с ребятами не оставалось ничего другого, кроме как громко рассмеяться. Алина на нас недовольно покосилась, после чего шепотом добавила.

— В разлом меня тоже не берёте!

— Не женское это дело, по разломам шастать. — моментально отмахнулся я безапелляционным тоном.

— Сексист!

— Ещё какой! — вторила Белорецкой Маша, которая тоже раздражалась от подобной несправедливости.

— Это да. Я такой, смиритесь. — отмечая как парни сдерживают улыбки бросил я.

— Почему отца не попросишь? — решил вернуть разговор в былое русло Степан. — Он бы тебе быстро пару нарядов организовал.

— Самой нужно уметь справляться. — гордо вздёрнув носик промолвила подруга и следом же добавила. — Тем более нечего его по таким мелочам от дел отвлекать.

— Да кому ты лапшу вешаешь? — ехидно покосившись на Белорецкую произнёс я. — Уже

наверняка раз пять спросила и ровно столько же раз получила отказ.

— А вот и нет!

— А вот и да!

— Нет!

Молча продолжив улыбаться, я лишь одарил девушку лукавым взглядом, но спор продолжать не стал.

— Он тебе позвонил, да? — неожиданно нарушила возникшую тишину сама Алина.

— Угу. — согласно хмыкнул я.

— Ну может хотя бы тайно, один разочек? — подобралась девушка занимая место напротив и уставившись на меня своим умилительно-просительным взглядом.

— Во-первых, твоя магия на меня не действует. — решительно начал я оборону. — А во вторых, если там что-то случится...

— То вы с Максимом и Степой меня спасёте! — закончила за меня подруга.

— Это да. Но вот кто потом спасёт нас от твоего отца...? Так что давай со всеми своими вопросами и предложениями к заводу изготовителю обращайся.

— Так и передам папе как ты его назвал. — фыркнула Алина, откинувшись на спинку кресла.

— Заодно привет передашь. — ни капли не испугался я.

— Ма-а-ксим... ну хоть ты ему скажи. — пошла в обход Белорецкая.

— Ага, бегу. — коротко буркнул товарищ.

Он в отличие от меня хоть и был подвластен чарам Алины, но тюфяком никогда не был и слово «Нет», если нужно, говорить умел твёрдо.

Подруга же, беспомощно вздохнув, огляделась по сторонам, но не найдя поддержки во взгляде Маши, сердито тряся щечками приступила к обеду.

Всё это баловство и словоблудие иногда разбавляло наши серые будни. Несмотря на действительное желание девчонки вкусить военной романтики, обид на наши отказы и запреты отца, у неё не было. По крайней мере подобные глупости она никогда не демонстрировала.

— Внимание! Боевая тревога! Внимание! Боевая тревога!

— Похоже опять пробой где-то рядом. — недовольно поморщился Степан поднимаясь с места.

— Не скучай. — улыбнулся я Белорецкой, поднимаясь следом.

Охрана подруги заметно напряглась, один из них сразу же придавил динамик на уже указательным пальцем левой руки, параллельно наблюдая за моей реакцией. Коротко качнув головой из стороны в сторону, я дал понять бойцам, что по моим сведениям ничего серьёзного не произошло, на что те совсем капельку расслабились.

Тем не менее несмотря на то, что мне здорово доверяли, так как знали, что я в большинстве случаев актуальную информацию получаю быстрее всех, ребята предписанные инструкции игнорировать не смели и комплекс действий на возникшую угрозу выполняли в полной мере, пока полученные данные не будут перепроверены.

У нас же, учеников старших классов, были эти самые инструкции свои, подчиняясь которым наша четвёрка, за исключением Белорецкой, оставшейся с охраной в столовой, лёгким бегом направилась в сторону казарм. Далее получение под роспись комплекта оружия с боезапасом, включающего в себя и огнестрел, и стальной клинок. Ну а после уже спринт в сторону закреплённой за нами боевой позиции на стене. Правда спринта, как такового, не было, вместо чего на свою позицию мы просто быстрым шагом прибыли.

Наша школа представляла собой самую настоящую крепость, которая на мой взгляд была покруче любой воинской части. По периметру Потенциал был окружён высокой стеной, наверху которой по тревоге место было закреплено для всех старшеклассников проживающих на территории школы. Те немногие из простолюдинов, что жили вне стен учебного заведения, были также приписаны к боевым расчётам и если тревога происходила в дневное время, они были обязаны занять место рядом.

Естественно, в отдельную категорию выделялись аристократы. Они строились повзводно на плацу, также получали оружие, после чего ожидали дальнейших указаний. За их счёт формировалась некая гвардия на тот случай, если нужно будет усилить какое-то направление или локализовать прорыв. Командовал ими целый полковник и обязательно при этом благородных кровей.

Само собой, школу охраняла собственная обученная служба безопасности, находившаяся здесь круглосуточно. Мы по сути только усиливали их потенциал и в случае особо серьёзной заварушки, должны были помочь продержаться до прибытия сил быстрого реагирования.

На этот случай к школе в обязательном порядке подтягивалось и боевое крыло клана Белорецких, и подразделения агентов МБА. Но это только если школа запросит это самое подкрепление, в противном случае никто лишний раз серьёзных дядек, конечно, не дёргал.

А этих «лишних разов» было только за последние полгода около трёх десятков. И самое

удивительное, что ничего особо серьёзного и не происходило. Где-то за городом или чуть к нему ближе открывался портал, оттуда вываливались несколько тварей, после они неизменно направлялись в сторону школы.

С тех пор в Тюмень, как в ныне разломоопасный район, перебросили воинскую часть МБА, для изучения и борьбы с возникшей угрозой. Кстати именно ту, что некогда едва не расформировали под Москвой шесть лет назад.

Что касалось самой причины происходящих метаморфоз, то в конкретно данном случае никаких загадок лично для меня, в отличие от всего остального мира, здесь не было.

Всё началось едва ли не через месяц после финала печально известного турнира. В один из самых обычных дней, когда мы с ребятами были на учёбе, внезапно мой мозг атаковал Бобик. Колючий не на шутку распереживался и всю била тревогу, заставляя меня в прямом смысле всё бросить и идти вместе с ним в разлом.

Помню мне тогда пришлось отпроситься с урока в туалет, и уже там, отключив пару камер видеонаблюдения, давать ежу добро на создание портала.

Если уж быть совсем точными, то тревогу била дама сердца моего громилы. Биба ему посредством их какой-то нереальной космической связи сообщила, что наше убежище, находится в опасности. А ведь там, помимо склада с контрабандой оружия и боеприпасов, таился ещё и присвоенный мной артефакт!

К слову, на тот момент пещера охранялась уже не только моей ежихой, но и подростком выводком её с Бобиком отпрысков. Те, правда, были размером примерно с крупную собаку, но даже при таких данных, «ежата» неслабо кошмарили окружающий мир в радиусе нескольких километров. Те ещё оказались мелкие разбойники, если, конечно, слово «мелкие» по отношению к ним уместно.

Когда мы с Бобой прибыли в пещеру, то быстро смогли убедиться в правдивости высказанных опасений. Мутанты со всей округи пока еще маленькими группами, неумолимой силой тянулись в сторону нашего убежища. Всем стало очевидно, что монстры были ведомы эманациями энергии исторгаемой артефактом, потому как других причин на это быть просто не могло. В общем, пока не поздно, было решено камень перепрятать.

На первое время я не придумал ничего лучше, нежели чем оставить его в своей уже отстроенной загородной усадьбе. Дом можно сказать пустовал, если не считать охрану и отряд дяди Святогора, а подземный этаж, где я оставил свою драгоценность, надёжно запирался мощной дверью из зачарованного сплава и по сути, артефакту ничего не угрожало, если бы не одно «но».

Этим «но» оказалось появление разломов на приграничной к усадьбе территории. И если забыть о переживаниях за сохранность собственного имущества, в конце концов территория охранялась, то вот жизни грибников и туристов, что любили отдыхать в окружающих лесах и парке, на свою совесть вешать не хотелось.

А вот район нашей школы такими местами похвастаться не мог. Школа находилась на окраине города, граничив с рекой, небольшой промзоной и лесочком через ту же реку, где тренировались мы с ребятами во внеучебное время. Но тут рядом была военная база Белорецких, а также сама школа неплохо охранялась. Поэтому, в конечном итоге мной было решено перенести камень в нашу со Степой комнату. Так сказать, попытался минимизировать риски.

Мысли о том, чтобы кому-то отдать артефакт, к примеру тем же Белорецким, я гнал сразу прочь. Эта затея не только лишала меня моей родовой реликвии, но и ничего по сути не меняла — монстры просто станут открывать порталы в другое место.

Что на счёт реликвии? Да, как оказалось, артефакт принадлежал моему роду и был утерян в момент вероломного нападения врагов на нашу крепость. Об этом мне поведал сам Рикс, который служил ещё моему деду. Он мне вообще много чего рассказал... Впрочем, главное сейчас другое — артефакт вернулся в руки законного наследника рода и я не собирался его кому-то уступать, хоть и терпел из-за этого определённые издержки, как и все вокруг меня...

И лежала эта штука за пятьдесят миллиардов рублей, а по словам моих демонов и вовсе бесценная, ни где иначе, кроме как в обычной обувной коробке у меня под кроватью. Знал бы об этом кто-то из тех, кто ищет артефакт — наверняка долго бы хохотал.

Стёпа, кстати, когда увидел моё сокровище, тоже немало удивился, а потом, вдоволь налюбовавшись этой красотой, окрестил артефакт «Яйцом дракона», ну а меня его батей, за то что на нём сплю.

Шутки шутками, а постоянные тревоги всех серьёзно достали. Поначалу это, конечно, привело к серьёзному прогрессу в плане нашей обороноспособности. Базу МБА, опять же, в Тюмень перекинули, что есть хорошо. Но в дальнейшем будущем, а именно последние полгода, стала отмечаться некая рутинизация этих тревог, что стало неизменно приводить к легкой деградации всего оборонного комплекса Потенциала. Уже не закрывались бронепластинами окна школы и общежития, военные и учащиеся не спешили на свои посты, и только агенты МБА неизменно спешили на выезд даже ради небольшой кучки тварей, выброшенных из очередной аномалии.

Вот и сейчас наша четвёрка получив оружие и спокойно экипировавшись, не особо спеша направилась к участку стены, закреплённому за нашим отделением. Естественно, произойди что-то серьёзное, о чем бы мне непременно доложила Кали, мы бы с ребятами были бы уже давно на своём посту. Но тот десяток монстров, что выскочил из появившейся аномалии, никого напугать здесь не мог, отчего и двигались мы в направлении стены без особого рвения.

— Долго. — недовольно буркнул сержант Найдёнов, приставленный к нам командиром отделения.

Сержант Владимир Найдёнов был высокорослым молодым парнем с крючковатым носом и карими глазами. Любил всюду таскать с собой спичечный коробок, хотя не курил, и

непрерывно держал во рту одну спичку, изредка ковыряясь ею в зубах.

— Уже кусаю локти из-за того, сколько всего мы тут пропустили. — оглядывая совершенно пустое поле перед собой, голосом полным иронией бросил в ответ Стёпа.

Отношения с Найдёновым не сложились практически сразу же. Демобилизовавшийся с одного из горячих направлений парень, каким-то образом устроился в школу в штат внешней охраны. По началу он даже пользовался нашим уважением ввиду боевого опыта и заслуг, но чуть позже всё изменилось. Владимир то ли решил выслужиться перед старшим начальством, то ли просто расслабился на спокойной службе, но в конечном итоге сержант стал постепенно демонстрировать не лучшие черты своего характера. В частности, он пытался ввести против нас дедовщину, стал позволять себе мелкие грубости, да и в общем отвернул от себя всех внутри нашего тесного коллектива.

Пришло всё к тому, что мы его попросту стали игнорировать, чем еще больше вбивали клин между нашими лагерями. Тогда Найдёнов попытался и вовсе силой вернуть свой авторитет, и был немножко, совсем капельку, бит. Причём я во всё это даже не вмешивался, лишь наблюдал со стороны ошибки его грубой работы с личным составом. Со своими советами лезть, естественно, тоже не спешил. Хотя как бывший командир, с какой-то стороны я Владимира очень даже хорошо понимал.

— Вы в курсе, что у вас один из самых хреновых результатов? — зло пробубнил сержант.

— Конечно. — улыбнулся Максим. — И мы каждый раз старательно повышаем ремесло в штурме твоих антирекордов. Сколько там сегодня?

На самом деле Найдёнов лукавил и прибыли мы сюда далеко не самыми последними. Просто этот товарищ с самого начала имел свойство занижать наши результаты, чем серьёзно демотивировал ребят стараться оказаться на посту как можно скорее. Сейчас же, когда мы попадали под проверку руководства, ему за нас неслабо прилетало, отчего сержант и бесился.

— Очень смешно, юморист. Обхохочешься. — недовольно бросил в ответ Найдёнов и добавил. — Следующий раз чтобы поторапливались. Я на вас рапорт составлю.

Максим с Машей лишь многозначительно улыбнулись, совсем не испугавшись угрозы, а вот мой сосед по комнате моментально нахмурился.

— Можешь его сразу в трубочку свернуть и знаешь куда...

— Стёпа. — негромко произнёс я, дернув товарища за рукав. — Остынь.

Эти двое невзлюбили друг друга больше всего. Собственно, с необоснованных придинок к Стёпе и начался наш конфликт. Астапов был парнем довольно спокойным и доброжелательным если его не трогать, но в противном случае, пыл товарища порой остудить было совсем непросто.

К слову, все немногочисленные доносы, что от бессилия успел накатать на нас сержант, никуда выше не ушли — бумажки таинственным образом пропадали едва он их клал на стол секретарю и ситуация за пределы нашего круга, практически не выходила.

Вполглаза отметив, что ребята вроде как успокоились, с высоты школьной стены я наблюдал за происходящим на горизонте. Только вот здесь всё было не так чисто, как изначально мной предполагалось.

— Кали, почему я вижу десяток демонов под нашими стенами, когда ты об этом молчишь?!
— недовольно прорычал я.

— Господин, я в лесу. Тут никого. Группу монстров, прошедших через разлом уже уничтожили агенты. — постаралась оправдаться бесовка.

Глава 4

Спешно достав телефон из кармана, я отошёл на несколько метров в сторону от ребят и набрал Алине.

— Алло? — прозвучал слегка растерянный голос подруги.

— Срочно дай трубку тёте Тоне.

Надо отдать должное Белорецкой — в критических ситуациях девчонка не задавала лишних вопросов и делала что нужно.

— Слушаю. — послышалось из трубки буквально через пару мгновений.

— Код шестьсот шестьдесят шесть. Насчитал десять штук. Сообщите выше сами.

На этих словах я отключил вызов и обернувшись на ребят, одними губами произнёс:

— Вырубите его.

И если Максим с Машей удивились, в нерешительности переглянувшись друг с другом, то Стёпе два раза такое предлагать было не надо.

— Только аккуратно. Барьера на нём уже нет. — успел добавить я, отмечая расплывшуюся улыбку на лице товарища.

Делалось это не баловства ради и личная неприязнь была тоже не причём. Просто если была возможность избежать лишних свидетелей — я ею пользовался.

Сами по себе десяток демонов не были грозной силой. Вся проблема была в том, что их никто кроме меня не видел. И что тёмные могут здесь натворить, пользуясь подобным преимуществом, оставалось только гадать.

Естественно, без дела стоять я тоже не собирался. И хоть переловить всех бесов я не мог просто физически, так как они разлетелись широкой полосой в небе над школой, но вот явить их миру...

Создав несколько десятков светлячков, я стал направлять их в разные стороны, силой мысли заставляя своих верных помощников атаковать демонов. На большой урон при таком подходе надеяться, конечно, не приходилось, но мне оно сейчас было и не нужно. Цель атаки лишь проявить миру витавших над школой бесов, с чем я справился на десять из десяти баллов.

Реакция на это у защитников школы была с небольшим временным лагом: сначала одарённые зависли с приоткрытыми ртами задрав головы к небу, а затем последовала дружная атака на всех оказавшихся в зоне досягаемости тёмных. Одного из них удалось поймать и нам с ребятами.

Наблюдая как бесов рвали в клочья в небе над школой, своего пленника я убивать не стал, не давая этого сделать и ребятам из нашего отряда.

— Хочешь попробовать его допросить? — сходу догадался Максим.

— Да. — утвердительно кивнул я, ментально приказывая демону принять человеческий образ.

Черноглазый, с внешностью неприятного старика, злой и ещё не смирившийся с поражением, он смотрел на нас с глубочайшей ненавистью и явно не был настроен сотрудничать. Отметив этот факт, я абсолютно молча, не тратя времени на отыгрыш роли «хорошего полицейского», натравил на него десяток светлячков, вмиг облепивших тёмного с разных сторон.

Пожалуй, называя их в своём детстве светлячками, я несколько погорячился. Слишком милое и доброе название для этих мелких демонов, безжалостно вгрызающихся в плоть и уничтожающих всё, что становится у них на пути. Общего со светлячками у них было только то, что мой рой мелких убийц тоже светится в темноте при достаточной подпитке маной.

— А-а-ргх-а-а! — громко зарычал бес, извиваясь от боли в моём захвате.

— Кто отправил, откуда прибыли, как давно здесь, какая цель? — присаживаясь на внезапно оказавшееся рядом со мной раскладное кресло, начал я.

Особо скрывать свои возможности перед друзьями, после турнира уже не было никакого смысла. Тем более, что мы вместе проводили тренировки не только в нашем лесочке, но и с недавнего времени периодически путешествовали по разломам. Группу для этого дела пришлось создавать и тренировать заново, так как прошлый отряд, отлично себя показавший на турнире и, собственно, его выигравший, распался в силу разницы в возрасте между участниками.

Миша, например, уже не только закончил университет, но и успел отслужить почти два года

в МБА, куда парня забрали с большой радостью. Сергей тоже отучился и в данный момент был на фронте — также проходил обязательную воинскую службу. Ну а Ксюша училась на третьем курсе лучшего Тюменского медицинского вуза, что было очень престижно и открывало перед девушкой невероятные для абсолютного большинства простолюдинов возможности.

К слову, никого из этой тройки не выпустили учиться за пределы княжества Белорецких. Правда сделали это всё же методом мягкой силы, предложив ребятам особые условия и привилегии, на что те и согласились.

Возвращаясь к допросу демона, он не долго смог продержаться и вскоре стал медленно выдавать всё что знает.

— Я получил приказ от Кархама. Над ним только Ваал. — сплёвывая чёрную густую субстанцию, которую я считал демонской кровью, сухо начал он после того как мои светлячки приостановили пытку. — Прибыли из Москвы неделю назад. Ищем артефакт.

— Какой артефакт и почему вы решили, что он здесь? — продолжил допрос я с кресла, параллельно наблюдая, как над территорией школы, не считая перекличек военных, уже воцарилась тишина. Бой с демонами скоротечно закончился.

— Не знаю ответы на ваши вопросы, этим ведаёт Кархам...

— Он ещё жив?

Демон на секунду завис, после чего отрицательно покачал головой.

— Отвечай правду! — придавил я его своим даром, громко при этом рыкнув.

Несмотря на удивлённый взгляд тёмного, его ответ не изменился. Впрочем, то, что демоны в конечном итоге пронюхают примерное местонахождение камня, было только вопросом времени. Пусть я и старался периодически артефакт перемещать, большую часть времени он всё же находился у меня под кроватью, а значит так или иначе притягивал своей силой к Потенциалу ненавистных мне тварей.

По всей видимости, такая мощная штука неизбежно выбрасывала в окружающее пространство эманации силы, и пусть демоны напрямик эти колебания и не ощущали, но те же монстры из соседнего с нами мира, почему-то неизбежно рвались к артефакту. Их, в отличие от всех других известных мне существ, тянуло к камню будто пчёл на мёд, и даже само мироздание, судя по тому что я наблюдал, казалось, тварям в этом помогало. Иначе как объяснить все эти порталы открывающиеся к нам с очень неприятной периодичностью?

Невольно стали вспоминаться времена, когда подобные разломы открывались и по мою душу. Правда тогда всё «вылечилось» тем, что я начал путешествовать по аномалиям...

*

Шумиха, конечно, поднялась серьёзная. После того как стало ясно, что угроза миновала и настал черёд разбора полётов, охрана стала спешно поднимать видеозаписи, допрашивать очевидцев и изучать останки демонов разбросанных по территории Потенциала.

Сам, князь, узнав, что атака успешно отбита, торопиться к нам сюда не стал. Зато в школу спешно прилетел его брат, Сергей Константинович. И естественно, первым с кем он захотел поговорить был именно я.

Так как действия нашего отряда на камеру не попали, на допрос к ведущим расследование военным нас никто не приглашал. Ввиду чего, конкретно мы со Стёпой и Машей, после отмены тревоги спокойно себе отдыхали в нашей комнате, наслаждаясь редким моментом безделья — оставшиеся немногочисленные занятия в школе были отменены. К слову, поэтому Максим и остальные дети из тех, кто не проживал в жилом блоке Потенциала и не был задействован на допросах, тоже вернулись домой.

— Приветствую вас, ребята. — коротко постучавшись прежде чем войти в нашу комнату, произнёс граф Белорецкий.

О его прибытии мне сообщила не только бесовка, но и Алина, вместе с которой Сергей Константинович поднялся к нам на этаж. Похоже подруга захотела обо всем узнать из первых уст и напросилась вместе с отцом. Впрочем, с учётом того что угроза миновала, почему бы и нет.

Поздоровавшись и любезно предложив гостям кресла, мы с товарищами заняли мою кровать, стоящую напротив письменного стола, за который и уселся граф, развернувшись в нашу сторону.

— Кучеряво живёте. — любопытно оглядываясь по сторонам вместе с дочерью, с лёгкой улыбкой произнёс Белорецкий.

Висевший на стене огромный телевизор, небольшой холодильник в углу комнаты, пара ноутбуков и два новых кожаных кресла сразу бросались в глаза любому вошедшему. И это мы ещё немного постеснялись и убрали в шкаф нашу приставку для игр...

Что тут скажешь, жили мы с товарищем и правда по местным меркам хорошо, даже матрасы себе поменяли. Ну а с другой стороны, чего мне ещё делать со своими деньгами, кроме как хоть немного улучшить свою и друга жизнь? Отношения у меня с комендантом и руководством школы были хорошие, право на некоторые привилегии заслужено честно, поэтому никаких замечаний с их стороны и не было. Заодно и для других ребят был большой стимул усердно тренироваться и развиваться. Хотя мы, конечно, экскурсий никому не устраивали и уж тем более не занимались хвастовством.

Кстати, именно по причине имевшихся привилегий и хороших взаимоотношений, к нам в четырёхместную комнату никого больше и не подсаляли с самого пятого класса, и жили мы со Стёпой все эти годы исключительно вдвоём. Морозова вон только гостила у нас частенько.

— Грех жаловаться. — уклончиво ответил я, украдкой поглядывая в сторону шкафа с плохо прикрытой дверцей, откуда едва виднелся провод от джойстика...

— Это у всех детей тут так? — задумчиво бросила Алина, за все эти годы впервые оказавшаяся в нашей комнате.

Подруга легко могла и раньше прийти к нам в гости, и вряд ли бы кто-то из охраны или комендатуры смог сказать ей что-то против. Но тут в дело вмешивался другой фактор. Мы и так проводили немало времени в школе вместе, а если молодая аристократка начнёт ещё и в нашу комнату заходить... В общем, лишние слухи и глупые домыслы были никому из присутствующих совсем ни к чему. Зато сейчас, она здесь находилась вместе со своим отцом, и утоляя собственное любопытство, абсолютно не несла каких-либо репутационных потерь.

— Ага, конечно. — едва сдерживая хохот прыснула Маша. — Такая мажорская комната только одна на всю общагу.

В следующую секунду Морозова поджала губы и вжав голову в плечи отвела взгляд в сторону, поймав при этом на себе целых два недовольных взгляда от меня и Стёпы.

— Я бы попросил...! — возмущённо нахмурился я. — Мы не мажоры. Всё честным трудом наворовано.

На этих словах взгляды всех присутствующих вмиг перекрестились уже на мне. Поняв, что граф не самый великий ценитель моего юмора, пришлось спешно добавить:

— Да шутка же. Купили всё. На кровно заработанные.

— Ладно, я здесь как вы понимаете по делу. — вернув улыбку на лицо, после небольшой паузы продолжил Сергей Константинович. — Рассказывай всё сам, по порядку. Подробно.

Но едва я успел открыть рот, как граф, перебивая меня добавил:

— И не забудь в этом рассказе обязательно уточнить, зачем старшину своего приложили. — на этот раз голос мужчины был вполне себе серьёзен и строг.

Скрывать мне было по сути нечего, кроме некоторых деталей, поэтому графа ждал вполне себе откровенный рассказ о произошедшем. Я даже поведал ему о случившемся допросе пойманного нами беса. Единственное, что пришлось утаить, это информацию о цели визита демонов в нашу школу.

Артефакт, к слову, я на время вернул в пещеру, ввиду чего искренне питал надежды, что бесы, как и разломы, сюда больше ближайшее время не вернуться.

— Убивать, конечно, его не стоило. Тёмного однозначно следовало допросить и нашим ребятам тоже. — посетовал Белорецкий в конце.

Объяснять графу, что его люди не смогут допросить демона так, как это сделает человек с моим даром, я не стал. Следом разговор перетёк в русло обсуждения предшествующих схватке с бесами событий.

Моё объяснение причины атаки на сержанта Найдёнова, собеседник критиковать не стал, но и одобрение подобным методам с его стороны тоже не последовало. Напротив, граф всем своим видом демонстрировал неприятие, хотя наверняка и понимал, что на моем месте бы поступил точно так же.

— Есть предположения зачем они сюда наведались?

Вот чего-чего, а врать Белорецкому мне уж точно не хотелось. Но и правду говорить, я сейчас откровенно не желал.

— Трудно сказать... — начал я, напрягаясь от вопроса. — Была мысль, что они ищут меня и ребят из нашей прошлой команды. Но не сходится. Демон не узнал ни меня, ни Максима. — бросив фразу я задумчиво замолчал.

Разговор с Сергеем Константиновичем закончился его просьбой отныне проявлять повышенную бдительность и в случае тревоги, спешно следовать на свой пост. Алина всё это время лишь глазела по сторонам, не участвуя в беседе и когда отец закончил, попрощавшись с нами, вместе с ним покинула комнату.

Глава 5

— Дядя, привет.

— Привет, Лёша. — послышался родной голос из трубки.

— Как там у нас дела? — решил я начать издалека.

— Отчёт я тебе отправил на почту, ну... из того что можно там обсуждать. В воскресенье приеду — есть что обсудить и лично. В целом, ничего сверхсрочного и критичного. По телефону большего не скажу. — закончил дядя Святогор.

Пообщавшись с ним ещё несколько минут на отвлечённые темы, я попрощался с дядей, напомнив ему не тянуть с приездом. Будь он здесь, в Тюмени, я бы этим же вечером прилетел в нашу усадьбу, где разместил его вместе с их боевой группой, и обсудил всё с глазу на глаз. Но ввиду того, что Святогору нужно было отъехать в Курган по нашим делам, беседу пришлось отложить.

Прогулочным шагом двигаясь в сторону школьного парка, где как раз в эту минуту под надзором кураторов игрались дети в свой редкий свободный час, я углубился внутрь. Спортивные площадки остались за спиной как и шум детворы, дальше в парке были только скамейки и столы. Последние для особых любителей заниматься учёбой на свежем воздухе, а вот скамейки в основном были заняты влюблёнными парочками.

— Я думала ты уже не придёшь! — обиженно надув губки проворчала девушка, едва я вышел из поворота и оказался практически напротив занятой ей лавочки.

— В таком случае я бы предупредил. — присаживаясь сбоку и стгребая в объятия Анну, произнёс я.

— Что-то случилось?

— Нет. Просто Григорий Иванович немного задержал.

— Эх, Лёшенька... — улыбнулась Орлова, проводя своей рукой по моим волосам. — Всё у нас наоборот. Обычно парень ждёт девушку на каждом свидании по полчаса, а в нашем случае тебя вечно дожидаясь я.

— Ты бы меньше любовные романы читала, драгоценная моя. — усмехнувшись ответил я, приближаясь к губам девушки.

— Да это не только там...

На этих словах я поцеловал Аню, не дав ей закончить свою фразу. Орлова была совсем не против и охотно подалась вперёд, обнимая мою шею своими нежными руками.

— Скучала, говоришь. — оторвавшись от манящих губ, с улыбкой констатировал я заглядывая девушке в глаза.

— Ещё бы! Платье, вон, новое надела, тебя порадовать... Ты хоть заметил?

— Конечно. — часто закивал я головой, спешно оглядывая возлюбленную.

— И где же тогда мои заслуженные комплименты? — хохотнула она отчётливо понимая, что новое платье я заметил только сейчас.

— Так это... дар речи от красоты твоей неземной потерял. Столько восхищенных эпитетов в горле застряло... кх-кх...

— Ой ладно, всё. — на этих словах Анна сама прильнула к моим губам, и на некоторое время все разговоры завершились сами собой.

После Зарницы мы с ней как-то само собой стали тепло общаться. Она очень часто вспоминала мне проявленную к ней заботу на турнире, хотя на мой взгляд, ничего особенного с моей стороны там и не было.

Но сблизилась мы с Аней, как ни странно, намного позже. Это произошло около полутора лет назад, когда девушка уже закончила школу и училась на первом курсе одного из местных вузов.

Мы тогда со Стёпой и Максимом гуляли по набережной, устроив себе небольшой праздник в

тайне от всех. Класса с седьмого у нас появилась традиция праздновать дни рождения вне школьных стен. Для этого Кали и Рикс после дневных занятий вытаскивали меня с товарищем из школы, после чего мы уже были предоставлены сами себе практически до следующего утра. Машу тоже с собой нередко брали, но конкретно в этот раз, девушка по какой-то причине осталась в общежитии, ввиду чего мы праздновали день рождения Астапова исключительно мужской компанией.

Поужинав в одном из кафе в центре города, мы решили закончить вечер прогулкой, в ходе чего и оказались у городской достопримечательности нашего города под названием «Мост влюблённых».

Так, наблюдая за уже сверкавшими на небе звездами и красивым отражением фонарей в воде, мы, сидя на одной из лавочек у моста, болтали о чем-то своём. Может быть тот вечер и закончился бы спокойно, без всяких приключений, но вселенная решила распорядиться иначе.

*

— Лёх, смотри. — указывая кивком головы вправо от себя, негромко произнёс Стёпа. — Кажись твоя знакомая идёт.

— Орлова? — моментально узнал я девушку, несмотря на большое расстояние.

Это было нетрудно — Аня всегда одевалась и выглядела максимально эффектно. Вот и сейчас образ и точёная фигура девушки не могли остаться без внимания всех мужчин по пути её следования. Парни нередко провожали красотку взглядом, с трудом отлипая от её стана. Не исключением оставался и я, с интересом отмечая, что Орлова теперь носит пепельный блонд, который девушке был невероятно к лицу.

— С подругами, но без охраны. — мимоходом отметил Максим, сидевший по другую сторону от меня.

— Ага, не похоже на неё. — согласился я.

— Да эти аристократки все странные. — махнул рукой Стёпа. — Вечно своим телохранителям создают лишние проблемы. Одна Алина чего стоит.

Белорецкая действительно изнывала от постоянного общества своей охраны и часто сетовала на это при случае. Оно и неудивительно, девушка вполне себе стала уже взрослой, но при этом личной жизни у неё, не было абсолютно никакой. Отца её тоже можно было понять — возраст возрастом, а количество угроз, особенно сейчас при внезапной активности демонов, только прибавилось.

Вот и ходили обе Белорецкие под охраной даже в туалет, а рядовой поход в кино или ресторан и вовсе превращался порой в маленькую спецоперацию. И было совсем неудивительно, что изредка девчонки немного бунтовали, усложняя и так непростую работу

своей службе безопасности.

— Подойдёшь поздороваться? — повернулся ко мне Аверин, пристально заглядывая в глаза с хитринкой во взгляде.

— Нет. Нас тут, по идее, быть не должно. — не раздумывая бросил я в ответ.

— Как знаешь. — пожал плечами товарищ и отвернулся в сторону реки.

Аня нас не видела, так как мы с ребятами сидели на дальней лавочке сбоку от входа на мост, а путь девушки лежал по нему же, но не доходя до нас.

Проследив взглядом за ступившей на мост группой девушек, я было уже хотел развернуться к ребятам, как внезапно услышал неприятный мужской гогот, сопровождающийся сальными шуточками в сторону Орловой и её подруг. И если бы всё на этом и закончилось, я бы даже с места не сдвинулся, но нет. Компания парней, внешне напоминающая классических гопников, моментально увязалась вслед за аристократками, настойчиво предлагая тем знакомство и своё общество. Помню я ещё тогда грозно про себя выругался, за то что девушкам взбренилось гулять без охраны...

Улыбки с лиц благородных моментально пропали. Пытаясь игнорировать навязчивых ухажеров, те продолжали движение по своему маршруту, но на середине моста одна из подруг Ани не выдержала и развернувшись к парням, вытянула в их сторону руку, а затем, зачерпнув воды прямо с реки, окатила ею всю четвёрку.

Мы с ребятами наблюдали этот момент с улыбками и большим облегчением, потому что к этой минуте складывалось ощущение, что пора спешить на помощь. А мне влезать в какие-то приключения за пределами общежития хотелось в самую последнюю очередь.

Несмотря на то, что на дворе стояло хоть и позднее, но лето, этим вечером на улице было немного прохладно и парням пришлось спешно ретироваться, дабы просто не замёрзнуть.

Казалось бы всё, проблема решена: девушки спокойно себе пошли гулять дальше, парни тоже пропали с горизонта, ну а мы смогли себе позволить с чистой совестью отдыхать, проводя остатки вечера за дружеской беседой.

Но нет. Рикс, на всякий случай приставленный мной к девчонкам, очень скоро сообщил, что проблема обрела ещё более серьёзный характер.

Как оказалось, парни то-ли жили где-то неподалёку, то-ли вовсе имели с собой запасную одежду... не важно. Важно то, что четыре ублюдка подкараулили решивших уже возвращаться домой девушек на нижнем ярусе парковки, примыкающей к этой части набережной и в эту самую секунду окружали благородных с целью дальнейшей атаки.

Анна, конечно, могла за себя постоять, но всё же воином, как братья, она не была. О боевых возможностях её подруг, мне и вовсе было мало известно, а между тем, по докладу демона, все четыре урода оказались одарёнными.

Действовать пришлось быстро и решительно. Кали моментально переместила нас на подземную парковку, где разворачивались все события и мы в ту же секунду стали сокращать расстояние с группой оборзевших хулиганов.

Мельком отметив, что несколько парней решивших вступить за девчонок валялись на земле, будучи грубо отброшенными подальше, мы с товарищами не сговариваясь перешли на бег. Аристократки уже лежали на земле, прижатые к грязному асфальту телекинезом, в то время как трое гопников стояли вокруг них с вытянутыми руками. Четвёртый тоже зря время не терял и подогнал к месту событий белый фургон, предусмотрительно открывая заднюю дверь с отнюдь недвусмысленно читающимися намерениями.

— Здорова, бандиты. — хмуро бросил Стёпа, привлекая внимание парней к нам.

— Съе***ись отсюда! — моментально рыкнул тот из парней, что подгонял машину и сейчас навис над одной из девушек.

— Вы хоть знаете, что вам за них будет?

— Нет. Зато знаю, что будет вам, если вы нафиг не свалите! Уматывайте!

Парень явно был не из тех, кто разбрасывается словами и едва он отметил, что мы несмотря на его предупреждения свой курс движения не меняем — не мешкаясь вытянул руку в мою сторону, так как я шёл на самом острие атаки, и атаковал.

Почувствовав его попытку окутать моё тело силой, я без лишних слов просто выломал конечность в районе локтя атаковавшему меня гопнику, в мгновение продавливая его барьер и сопротивление. Парень сразу же упал на асфальт возле аристократок, и с криками вперемешку с отборным матом, стал баюкать свою руку.

Мигом развернувшаяся в нашу сторону тройка бандитов была атакована моими ребятами. Оставшиеся гопники, несмотря на более короткий язык, оказались немного сильнее своего товарища, поэтому чтобы ускорить процесс одного я взял на себя, и не став заморачиваться, провернул с ним ровно то же, что сделал полминуты назад с его товарищем.

Криков и матов на подземной парковке стало заметно больше. Максим со Степой так жёстко продавить соперников не смогли, поэтому действовали парни несколько иначе. По моим поверхностным наблюдениям, бандиты уже наверное с десятков раз встретились лицом с асфальтом, вследствие чего довольно быстро теряли волю к сопротивлению.

— Не перестарайтесь. — коротко бросил я, своим друзьям.

Лишние проблемы и уж тем более трупы, нам были ни к чему. У девушек есть благородные родичи, вот пусть те и спрашивают с обидчиков по полной. А наше дело, уже выполнено.

Хотя если быть честным, злость и раздражение на поступок этих уродов меня так быстро не отпустили, что заставило невольно покоситься на стоявший в нескольких шагах от нас

внедорожник, куда по гнусному плану бандюганов, они хотели упрятать девушек.

Аристократки к этому времени уже поднялись на ноги и приводили себя в порядок, испуганно оглядываясь по сторонам. В тоже время я, попросив товарищей уложить тела всех четверых беспредельщиков в одну линию перед собой, силой телекинеза поднял в воздух автомобиль, и заставив его зависнуть прямо над гопниками, стал превращать машину в компактный кубик...

Треск стоял жуткий, краска и стекло отлетали во все стороны, а машина продолжала ужиматься в размерах и пугающе нависать над четырьмя уродами. У последних в глазах читался откровенный ужас, ведь упади на них сейчас этот кусок металлолома и парни все как один превратятся в лепёшку — вся четвёрка на текущий момент была уже без щита.

— Лёша, стой! — внезапно воскликнула Орлова.

Повернувшись в сторону девушки, я удивлённо вскинул бровь. Честно говоря, ввиду произошедшего я наоборот думал, что Орлова захочет жестокой расправы над ними. Но не угадал.

— Тут камеры, полицию уже однозначно вызвали. Их накажут! Не марай руки! — добавила она подбежав ко мне.

Я то в принципе и не собирался, а машину раскурочил так... чтобы нервы унять и силы свои проверить. Ну и бандитов, конечно же, немного напугать. Да и вообще если быть откровенным, то всегда хотелось что-то такое сломать, хоть я и не вандал вроде как ни разу...

— Ну хорошо. — бросил я пожав плечами и аккуратно поставил металлический «кубик» рядом с лежавшей на земле четвёркой беспредельщиков.

— Спасибо... — вытирая слезы ответила Аня.

Было видно, что девушка серьёзно испугалась и едва держит себя в руках. Остальные её подруги выглядели не лучшим образом.

— Ты бы это... без охраны больше не гуляла. — не удержался я от нотаций. — Или одеваться надо скромнее, иначе такое будет повторяться.

Аня ничего отвечать не стала, лишь облокотившись на стоящую рядом машину накрыла ладонями лицо и начала громко всхлипывать.

— Ну успокой её, чего стоишь... — неожиданно пихнул меня в бок рядом стоявший Стёпа.

Делать было нечего, девушку было действительно жаль. Тем более что у нас со школы сохранились довольно приятные отношения.

Подойдя к ней ближе, я приобнял дрожащую девчонку и попытался подобрать слова чтобы

девушка смогла прийти в себя. Как не странно, вскоре это подействовало.

— А ты как здесь оказался? — неожиданно произнесла Орлова, когда наконец-то немного отошла от произошедшего.

— А вот это лучше никому не знать. И вообще, нам пора бежать. Никому не говори, что знаешь меня и моих ребят. Не хочу лишних проблем в школе.

Орлова быстро сориентировалась и пару раз задумчиво моргнув, следом же согласно кивнула, давая понять, что информацию усвоила.

— Всё, пока. — спешно бросил я, отмечая, что к месту событий бегут полицейские.

Девушка хотела было что-то сказать, но я уже отдал сигнал своим товарищам сматывать удочки, и в следующий миг мы вместе с ними стремительно направились в глубину подземной стоянки, оставляя покалеченных бандитов и девушек наедине. Уж с такими инвалидами да ещё и без барьера, до приближения полиции они точно справятся.

*

— Ты меня слышишь? — отвлекла меня от воспоминаний Аня.

— Задумался что-то. — переключая внимание на Орлову и одновременно с этим открывая глаза, ответил я.

Надо мной склонилось красивое лицо девушки, которая отчего-то озорно улыбалась теребя мои волосы. Я лежал у Ани на коленях и похоже даже слегка задремал под её щебетание.

— Чего смеёшься?

— Вы, похоже, все мужчины такие. Мама постоянно возмущается, что папа её не слушает.

— Да слушаю я, просто...

— Дай угадаю. — уже не сдерживая смех перебила меня возлюбленная. — Мой «сладкий голос» баюкает тебя будто пение соловьёв или же мои нежные объятия погружают тебя в нирвану безмятежности, отчего ты так смешно сопишь? Или на этот раз что-то другое?

— На этот раз твой пьянящий чарующий запах, от которого я безнадёжно потерял сознание...

— Ха-ха-ха! Всё хватит! — продолжая смеяться отмахнулась девушка. — Ты опять меня сметишь!

— Всё, я пришёл в себя. Говори, что хотела, я внимаю.

— День рождения у меня скоро. — сразу же подобралась Аня и добавила. — Я очень

надеюсь, что ты сможешь прийти... У тебя получится вырваться из школы?

Да уж... хорошо сама напомнила, а то ведь так бы со всеми этими событиями и забыл! В прошлом году так и вовсе мне пришлось это мероприятие пропустить из-за того, что был выезд на полигон. Поэтому в этот раз, по-хорошему девушку стоило бы порадовать.

— Я постараюсь. Где и когда будет праздник?

— В воскресенье. У нас дома.

— Дома?! — с трудом сдерживая панические нотки в голосе бросил я.

Глава 6

— Как мне осточертела эта стрельба... — зевнув с досадой проворчала Маша, бросая при этом в сторону мишеней недовольный взгляд.

— Мы тут всего лишь два дня. — улыбнувшись её стенаниям ответил я. — И вообще, привыкайте. Кто в университет не поступит, ближайшие два года проведёт на фронте.

— Пожалуй, это лучшая мотивация. — вздыхая согласилась со мной Морозова.

— А меня не столько стрельба бесит, сколько бесполезность этого дела. Мы же одарённые в конце концов! — поддержал подругу Максим.

— Я вас не понимаю. — бросил сбоку Астапов, из стороны в сторону качнув головой. — С автомата стрелять научили, с гранатомёта тоже. Я бы ещё с СВД с радостью попрактиковался... — мечтательно добавил он.

Разделившиеся на два лагеря друзья скептически поглядывали в сторону друг друга, после чего почти синхронно перевели свои взгляды в мою сторону, очевидно намекая высказаться и мне.

— Стёпа прав, ребята. Нашу программу тренировок разрабатывали неглупые люди. И, к слову, заметьте, что аристократы не меньше нашего тут потеют. Значит зачем-то это надо всё.

— И зачем же мне, лекарю, умение стрелять из гранатомёта? — усмехнулась Морозова.

В воздухе повисла небольшая пауза, которую, немного подумав, нарушил я сам.

— Вы когда-нибудь читали, чем Абсолют отличается от того же Гроссмастера? — задал я вопрос, решив зайти издали.

— Сильнее. — не особо задумываясь пожал плечами Стёпа.

— К сожалению, их в мире меньше одного процента от итак небольшого количества

одарённых. — всерьёз заинтересовалась диалогом до этого сонная Маша. — И они особо не делятся подробностями на этот счёт.

— Верно. Но всё-таки есть кое-что из общеизвестного. — выдержав театральную паузу и оглядев своих ребят, произнес я. — Абсолюта делает таковым, помимо всего прочего, бездонная «бочка энергии» под задницей, образно говоря.

— Прямо таки бездонная?

— Ну не прямо, конечно... — замялся я. — Но чтобы оставить разумного перешедшего на высший ранг силы без маны, потребуются аналогичный соперник, а лучше два. Но ты немного не в ту сторону диалог уводишь. — следом, подбирая слова, я продолжил. — В остальных случаях, имею ввиду более слабые ранги, энергия, то бишь мана, в интенсивных боевых действиях имеет свойство заканчиваться. Особенно быстро это происходит тогда, когда по ту сторону от тебя воюет такой же одарённый как и ты. В общем я к тому, что лучше бы вам учиться уметь и стрелковым оружием воевать, и холодным.

— Вот и я о том же — никогда не знаешь, что может пригодиться! — поддержал меня Стёпа.

На самом деле то, что я сейчас рассказал ребятам, далеко не один раз было вслух озвучено нашими преподавателями, просто на других примерах.

— Есть ещё один важный момент. — произнёс подошедший сбоку инструктор. — Нередко бывают ситуации, когда одарёнными на фронте усиливают боевые отряды обычных штурмовиков. В таком случае вам может не только перепасть роль командира подразделения, как старшему по званию, а это, на минуточку, ответственная должность, которая должна быть подкреплена с вашей стороны самыми разными специфическими знаниями и умениями. Помимо этого может стать так, что вам придётся выполнять роль прикрытия для бездарных, либо какую другую помощь им оказать. Ввиду всего сказанного, теоретические знания о современном оружии и его возможностях, а также практические навыки его использования, сослужат вам хорошую службу и помогут сохранить людям жизни. Всем всё ясно? — закончил Георгий Иванович, оглядывая нашу четвёрку, выстроившуюся перед ним в одну шеренгу.

— Так точно! — стройным хором ответили мы.

— А раз всё ясно, то на исходную. Вижу, что доели уже. — буркнул мужчина и первым покинул помещение.

Военная палатка служившая нам на полигоне столовой, следом же опустела на четыре человека. Мы и вправду уже успели отобедать, а значит стоило уступить место другим.

В отличие от остальных ребят, для меня время на полигонах пролетало быстро. Совсем нередко я с ностальгией вспоминал свою прошлую жизнь, где в подобных условиях прожил едва ли не её половину. Военных учений, к слову, стало много именно в выпускном классе,

когда ранее нас вывозили на подобные мероприятия гораздо реже.

Присоединившись к строю одноклассников, ожидавших прибытия Георгия Ивановича, мы застыли в ожидании дальнейшего инструктажа. Мужчина прибыл через пару минут, и оглядев строй, начал свою речь:

— Стал я, значит, сейчас, случайным свидетелем разговора о смысле и полезности военных учений для одарённых. Долго разглагольствовать не буду. РПГ-30 — последняя модификация. Два выстрела из этой штуки гарантированно обнуляют барьер одарённому в ранге Боевик.

Дальше инструктор повторил нам технические характеристики гранатомёта, и перешёл к объяснению техники безопасности. Многие ребята на этом моменте стояли кислые и недовольные, так как знали всё это уже давным-давно на зубок, но Георгий Иванович совершенно оправдано исходил из собственного правила «Повторение — мать учения».

Этот день на полигоне так и затерялся бы среди множества других, аналогичных, если бы не внезапно произошедший взрыв... А за ним с небольшой задержкой сразу ещё несколько.

Рефлекторно припав к земле, я спешно развернулся в сторону перевернутого и искорёженного взрывами грузовика в паре сотен метрах от нас. Хотя грузовиком эту грудку металла, назвать было уже сложно...

Как выяснилось позже, именно в нем находился небольшой склад боеприпасов, который военные привезли с собой на полигон для наших учений.

— Всем оставаться здесь! — грозно рыкнул Георгий Иванович припадая к рации. — Что у вас там творится?! — рыкнул он уже по связи кому-то из своих.

Я же, практически сразу как опомнился, отправил Рикса на разведку к месту событий. А сам внимательно изучал округу, вместе с этим краем глаза наблюдая как несколько стихийных магов спешно тушат возникший пожар.

— Девчонка из гранатомёта по грузовику шарахнула! — послышался ответ из рации в руках инструктора.

И буквально пару мгновений спустя, дал оценку произошедшему и круживший над грузовиком Рикс:

— Господин, тут каким-то чудом без жертв. Разве что девчонку сейчас удавят...

— Зачем? — опешил я, сосредоточившись взглядом на образовавшейся толпе военных, за спинами которых ничего не было видно.

— Думают, что в ней демон.

— Обломов! Стоять! — гаркнул мне в спину инструктор.

Игнорируя мужчину я сорвался в их сторону, на ходу отбрасывая невидимые клешни ментального захвата, которым Георгий Иванович попытался меня удержать.

Две сотни метров дались мне рекордно быстро. Силой расталкивая инструкторов, я пробрался в их импровизированный круг и бегло оглядел распятую на земле девушку, испуганный взгляд которой беспомощно скользил по лицам окружающих. Лицо посинело, вены на лбу вздулись, глаза красные... но внутри никого нет!

— Стоять! Убьёте же! — не на шутку перепугавшись крикнул я, перекрывая её своим телом.

— Уйди, придурок! — послышалось следом, а затем последовала попытка отбросить меня телекинезом.

— Она сейчас задохнётся!

— Обломов, мать твою! В ней демон! — на разные голоса послышалось с нескольких сторон.

— Отошёл быстро!

И что мне теперь делать? Мирно смотреть как на моих глазах задушат эту беднягу? Или громко заявить о том, что в ней никого уже нет? Что делать с последующими вопросами?

Всё это за пару секунд пронеслось в моей голове и в конечном итоге вылилось в одну фразу:

— Если там и правда демон, Его Сиятельство захочет эту тварь допросить!

— Отошёл, сука! — уже в третий раз зарычал на меня один из бойцов.

Он, как и несколько его коллег, стоял с вытянутой рукой и контролировал тело девушки.

— Игнат, угомонись. Ослабили хват, она никуда не денется! — прозвучал голос их командира.

Все его бойцы, за исключением того самого Игната, опустили руки и внимательно следили за изо всех сил сопротивляющейся удушью девушкой.

Пересекаясь взглядом с настоящим бесом я невольно сжал зубы. В эту секунду каждому из нас всё стало ясно. Он понял кто такой я. Я, кто такой он.

Тварь в теле Игната на несколько секунд довольно оскалилась, после чего, подмигнув мне, демон застыл в ожидании дальнейшей моей реакции. И так как свою атаку на девушку он при этом не прекращал, медлить мне больше было нельзя.

Вытянув руку в сторону беса, я со скоростью пули выдернул его из общего строя окружающих меня военных, и приподняв прямо перед собой в воздухе, сразу же впечатал тварь головой в землю. За спиной послышался громкий жадный вдох — девушка наконец-то

смогла дышать.

За то мне, напротив, дышать в следующий миг стало очень тяжело. Целый десяток окруживших меня бойцов вытянули в мою сторону свои руки, вливая в объединённую атаку столько энергии, что у меня от перенапряжения помутнело перед глазами. Колени стали дрожать, а спина от свалившейся на мои плечи горы, по ощущениям и вовсе стремилась к тому чтобы надломиться. Занимательна была реакция беса под моими ногами, который продолжал противно и самодовольно улыбаться лёжа на спине. Тёмный буквально наслаждался моментом и собственноручно созданной комбинацией, и совсем не спешил покидать это место и тело.

Как ни странно, издевательская улыбка демона наоборот придала мне сил. Припав на одно колено я что есть мощи напрягся, а затем, прилагая титанические усилия поднялся во весь рост, одновременно с этим широким взмахом руки отбрасывая целый десяток бойцов и вместе с ними ещё нескольких инструкторов приближающихся к месту схватки.

В следующий же миг мне заметно полегчало. Гора с плеч упала, а голова перестала разламываться на части от испытываемых перегрузок.

Следом опустив взгляд себе под ноги, улыбнулся уже я, но вместо самодовольной бесовской рожки меня встретило окровавленное разбитое лицо солдата, оглядывающегося вокруг в полном недоумении. С досадой отпуская контроль над его телом, я обратился к своим демонам:

— Надо догнать. Сможем?

— Это возможно, господин. Но там гарантированно будет ловушка. — моментально отозвался Рикс.

— Так какого же черта вы его упустили?! — раздосадовано бросил я.

— Эм... схватка с демоном моментально бы нас демаскировала.

Да уж... об этом я не подумал. Бес, кстати, умудрился уйти довольно незаметно. Пока я был занят коротким сражением с военными, демон извернулся лицом в низ и спокойно себе покинул тело, а затем и место схватки, утекая отсюда подальше прижимаясь к земле.

Тем временем, разбросанные по сторонам бойцы, все как один поднялись на ноги, пока я сидя над девушкой наблюдал как она приходит в себя.

— Обломов! Ты что творишь?! — услышал я сбоку голос Георгия Ивановича.

— Вызывайте сюда графа пока кто-нибудь не умер. — предупреждающе оглядев военных бросил я. — И медика для неё. — добавил немного подумав.

Наш инструктор знал меня почти всю мою осознанную жизнь и мы с ним вполне себе ладили. Знал он и о моих сверх меры и возраста развитых талантах к телекинезу, а сейчас и

на себе по касательной кое-что ощутил... Тем не менее, мужчина ни капли не страшась направился в мою сторону, жестом руки давая понять остальным чтобы те не вмешивались.

— Лёша, скажи мне что ты не сбрендил. — внимательно заглядывая мне в глаза, подчеркнуто спокойным голосом произнёс инструктор.

— Со мной все нормально, Григорий Иванович. А вот девчонке нужна помощь. И этому парню теперь тоже. В них обоих судя по всему бес побывал. — стараясь выглядеть как можно более адекватно, ответил я инструктору.

— А сейчас, по-твоему, демон ушёл? — кивнув на мои слова уточнил собеседник, перекинув взгляд на пострадавших.

— Думаю, да. Лица испуганные, что происходит не понимают, сопротивление не оказывают.

— Это всё можно и сыграть! — бросил сбоку один из бойцов, что брали меня в кольцо.

— Вот пусть знающие люди и проводят допрос. А убивать никого не надо. — старательно маскируя хищный взгляд, оценивающую окружающую обстановку, громко произнёс я. — Они не оказывают сопротивление. — добавил следом, в том числе и для пришедших в себя людей возле меня.

— А ты?

— А я только защищаюсь.

К счастью, благодаря авторитету Георгия Ивановича ситуацию удалось разрешить. Пробивавшихся ко мне моих ребят пустили внутрь, после чего Маша и ещё один лекарь из числа военных, приступили к осмотру пострадавших.

Учения пришлось свернуть. На полигон спешно прибыли следователи и другие специалисты, ну а нас всех увезли в школу. Ребят ждал больше формальный допрос, как очевидцев произошедшего, мне же, о такой блажи даже мечтать не приходилось.

Глава 7

— И долго ты будешь молчать?

— Пока вы не перестанете задавать тупые вопросы. — устало бросил я.

— Даже так? — недовольно бросил сидевший напротив капитан. — И какие же по-твоему здесь будут «умные» вопросы?

Внимательно оглядев собеседника, я задумался, а стоит ли вообще расплыться? Но затем, устав от однообразия последних нескольких часов, всё же решил дать волю эмоциям.

— Ну-у... например, почему вы просрали атаку демонов? Точнее, совершенно не были к ней готовы? Или, допустим, почему вместо того чтобы попытаться сохранить жизнь девчонки, ваши люди, напротив, чуть её не убили? — сверля взглядом собеседника выдал я и после короткой паузы продолжил. — Критически мыслить не могут, действуют как безумные бараны, критику не воспринимают. Да у любого детского утренника организация будет чётче и слаженней, нежели на ваших учениях! — разводя руками недовольно бросил я. — Как мог у девчонки оказаться гранатомёт в руках, вне зоны стрельб? Какого черта она с ним разгуливала и куда смотрели ваши люди? По-хорошему, боец на полигоне заряженный ствол может держать только в направлении мишеней! Так что готовьте, господин капитан, баночку вазелина, потому что когда во всём разберутся — мало тут никому не покажется. — выдохнув выплеснул я накипевшее.

Хотелось ещё в довесок добавить что-то из разряда «Опухли вы тут на мамкиных пирожках», но дальше я себя уже сдержал, справедливо посчитав, что и так позволил себе больше положенного.

Капитан от меня таких наездов явно не ожидал и сейчас пребывал в лёгком замешательстве, задумчиво переваривая услышанное.

— И как же ты предлагаешь нам противостоять демонам, если мы их даже не видим? — очевидно эмоционально вовлекаясь в беседу, бросил он в ответ.

— Ага. Так вы меня и послушали. — скептически оглядев собеседника бросил я. — Пускай дяденьки в больших погонах напрягают мозги и задницы. А там вам по цепочке достанется.

Возможно это и прозвучало крайне пафосно, но я отлично понимал, что чтобы я ему тут сейчас не рассказал, это будет либо пропущено мимо ушей, либо и вовсе воспринято в штыки. А вот когда им высшее командование как следует накрутит хвосты, тогда можно и пару советов дать, если спросят, конечно.

— Так и знал, что только языком трепать можешь. — раздражённо ответил капитан, и следом же добавил. — С нетерпением будем ждать твоих консультаций. Всей ротой в твою камеру на гауптвахту будем ходить.

В этот момент дверь в кабинет открылась и заглянувший внутрь мужчина отчётливо произнёс:

— Обломов, на выход!

— На приём придётся записываться в другое место. — подмигнув ответил я на его выпад, поднимаясь с места.

— Э, куда?! — недовольно вмешался капитан.

— Приказ. — выдохнув бросил вошедший и развернувшись, направился вслед за мной.

На ходу уточнив у Кали местонахождение графа Белорецкого, с которым мы общались

буквально неделю назад, я безошибочно выбирая путь направлялся в сторону кабинета где он находился.

— Здесь налево. — сухо произнёс за спиной мужчина.

— Сам знаю. — проворчал я себе под нос.

Да уж, разозлился я сегодня на военных не на шутку. Мало того что на полигоне дел чуть не натворили, так ещё и после всего случившегося под жёстким конвоем утащили меня в свою кутузку, где и мариновали без еды и воды почти до вечера. Так что неудивительно, что я на них сейчас ворчал.

Для допроса меня привезли в штаб гарнизона, находящегося рядом с одной из казарм на территории нашей школы. Именно по коридорам этого здания мне сейчас и пришлось попетлять в поисках нужного помещения.

Входя в приёмную начальника школьного гарнизона, я встретился глазами с молодой девушкой, которая вмиг попыталась воспрепятствовать моему движению в сторону двери генерала Ашихмина. Фамилию последнего я прочитал на оказавшейся перед глазами табличке справа от входа в кабинет.

Весьма кстати будет отметить, что он и его гарнизон, несмотря на высокий чин и большое количество личного состава, косвенно подчинялся начальнику охраны самого Потенциала. По сути они делили обязанности по внешней и внутренней охране учебного центра. Люди Ашихмина несли службу исключительно на КПП и в дозоре на вышках по периметру школы, обслуживали небольшой парк боевой техники, и по тревоге занимали стены нашей крепости. Ещё одной обязанностью, которую повесили на их гарнизон, было курирование и помощь в проведении военных учений для выпускных классов.

Штат внутренней охраны Потенциала был поменьше. Он в основном состоял из тех же кураторов, бойцов охраны внутреннего периметра и операторов камер слежения за объектом. Также в их же ведомство входила столовая и наши вахтёры, бдящие за порядком в общежитии. Всю эту мутную схему для рядового обывателя, я стал понимать только ближе к старшим классам.

— Здравствуйте.

— Молодой человек! Вы кто?! Вы куда?! — засуетилась девушка громко цокая каблуками по паркету в мою сторону.

Но на её удивление, охрана, стоявшая у дверей, расступилась, пропуская меня внутрь.

Постучавшись в дверь, я следом же вошёл, оглядывая внутреннее убранство нашего генерала. И по первым же оценкам сразу сделал вывод, что аскетом Ашихмин, уж точно не является. Впрочем, не мне его судить, главное чтобы обязанности и службу свою знал, а остальное не моего ума дело.

— Здравия желаю! — громко бросил я, заставив присутствующих слегка поморщиться и следом же направился к Т-образному столу, во главе которого вместо хозяина кабинета сейчас сидел Сергей Константинович. — Я думаю, на ближайшее время с подобными учениями нам лучше завязать. — закончил я фразу присаживаясь напротив генерала.

Последний, к слову, судя по виду был очень недоволен моим неформальным общением и сейчас недовольно изучал меня взглядом. Я, в свою очередь, отворачиваться не стал и тоже рассматривал местного чиновника.

Среднего роста, слегка полноват, что для этой должности довольно канонично, генерал имел небольшие залысины на лбу, крючковатый нос и глубоко посаженные глаза.

— Знакомься, Олег Михайлович. Это Алексей Обломов — наш самородок. Будет консультировать вас в вопросах противодействия демоническим сущностям.

Тут уж хозяин кабинета сдержать себя не смог, вылупившись на меня глазами по пять копеек.

— Этот школьник? — пренебрежительно выдавил он, поворачиваясь в сторону графа.

— Я разве с первого раза не ясно выразился? — добавив стали в голос, сходу же ответил Белорецкий. — Более того, на ближайший месяц, вы, Олег Михайлович, и весь ваш гарнизон, поступаете в подчинение к Обломову. Уж сейчас, надеюсь, я всё понятно изложил? — также жестко произнёс граф, и следом же добавил. — Или ты думал, что князь спустит вам всем с рук такой прокол?

Последняя фраза была сказана таким тоном, что Ашихмин в ту же секунду поднялся с места и оглядев сначала мою обалдевшую физиономию, потом непреклонное лицо графа, чётко отрапортовался:

— Так точно, Ваше Сиятельство!

— Кх-кх... — привлёк я внимание Белорецкого. — А меня никто спросить не хотел?

Стоит отметить, что я опешил не меньше Ашихмина, и только-только стал соображать что произошло. Будто мозги затуманены были на десяток секунд.

— А что тебе не нравится? — посмотрел на меня из под бровей Сергей Константинович. — Видео с твоего допроса мы посмотрели. Ты там неоднозначно дал понять, что знаешь как повлиять на ситуацию. Ждём от тебя грамотных решений и результата. Князь, кстати, привет вам обоим передал. Работайте, я теперь здесь, в Тюмени, всегда на связи. — закончил граф и поднялся с кресла, оставляя нас с генералом в кабинете вдвоём.

Едва дверь за Белорецким закрылась, Олег Михайлович поднялся с места и дошагав до своего кресла во главе стола, плюхнулся в него, вновь одаривая меня взглядом из под бровей.

— Значит так, сопляк, слушай сюда...

*

Граф неспешным шагом двигался в сторону выхода из здания штаба, попутно размышляя о произошедшем.

— Ваше Сиятельство! — коротко бросил дожидавшийся его на выходе высокий крупный мужчина.

— Привет, Витя. — протягивая руку силовика ответил Белорецкий и слегка улыбнувшись добавил. — Вам уже передали, что будете опять работать с нашим особым товарищем?

— Так точно. — кивнул уже немолодой офицер. — Не погорячились, кстати, с назначением?

— То не я. — качнул головой граф. — Его Светлость так решил. Но я поддерживаю. Идеальное решение. — кивнул он собственным мыслям.

— Идеальное? — не скрывая удивления произнёс лидер Тайфуна.

— Ну а нет что ли? Пацану опыт хороший, серьёзная ответственность, что полезно опять же. — стал вслух рассуждать Сергей Константинович. — Лидерские качества у него с самого детства есть, нужно их развивать. Да и за языком следить начнёт. — под конец усмехнулся он, вспоминая просмотренное видео с допроса и последующую реакцию князя на него.

— И Ашихмина, стало быть, в то же время воспитываем. — продолжил мысль аристократа Виктор.

— Естественно. Его бы вообще стоило снять... — на этих словах граф посерьёзnel. — Но ввиду былых заслуг Женя дал ему шанс.

В сопровождении рассредоточившейся по округе охраны и шедшего рядом силовика, Белорецкий шагал в направлении учебного центра, где его уже дожидались директор школы вместе с начальником охраны Потенциала.

— Думаете договорятся? — скептически поглядывая в сторону штаба по левую руку от себя, внезапно спросил Виктор.

— Думаю, придётся.

В эту секунду окружающую тишину резко нарушил раздавшийся едва ли не на всю округу грохот. Мелкие кусочки стекла разлетевшейся оконной рамы долетели даже до мирно ведущих беседу на тротуаре людей. После чего, мгновение спустя, сопровождая своё падение глухим звуком, практически прямо в центр клумбы перед зданием штаба, лицом вниз впечатался генерал, успевший на лету прокричать что-то нечленораздельное.

— Как видишь, процесс идёт. — неожиданно спокойно прокомментировал увиденное граф, но в сторону окна всё же на всякий случай бросил взгляд полный недовольства.

Обломов же, проследив за проделанной работой и сделав вид, что ничего кроме матерившегося в клумбе генерала не заметил, быстро скрылся в глубине помещения.

— Погода сегодня нелётная? — встречаясь взглядом с Ашихминым, не сдержался от едкого комментария Виктор.

— Я надеюсь, случившееся не является следствием того, что вы, Олег Михайлович, решили послушаться приказа Его Светлости? — оглядев безэмоциональным взглядом перепачканное грязью лицо генерала, сухо произнёс граф.

— Да я его сейчас...

— Не советую. — моментально вмешался в диалог Виктор. — Объект уже как, — на этих словах он демонстративно поглядел на часы. — две минуты находится под нашей охраной.

*

Дожидаюсь в гостевом кресле возвращения Ашихмина, я спокойно себе попивал кофе, которое принесла мне с любопытством заглянувшая в кабинет секретарша.

Генерал молча вошёл в помещение и бегло оглядев окружающую обстановку, направился к своему месту. Можно было, конечно, и самому усесться во главе стола, но я решил не добивать остатки самолюбия этого человека, и предложить ему кое-что другое.

— Начало у нас вышло так себе, но договариваться всё же придётся. — следом отметив, что собеседник меня наконец-таки слушает, а не пылает гневом как несколькими минутами ранее, я продолжил. — Есть ряд правил, которые до личного состава нам нужно будет довести как можно скорее. Остальное будем планировать сообща. К слову, опыт борьбы с демонами у меня есть, сами поймёте. Если готовы сотрудничать, жду построения гарнизона на плацу через час. Также вводим казарменное положение.

Не дожидаясь ответа от Ашихмина, я молча поднялся с места и покинул кабинет. Пусть подумает, поварится — ему сейчас полезно. Сам же направился в столовую, так как кофе с булочкой, которые мне до этого принесла секретарша, очень быстро провалились в желудок и я вновь хотел есть.

*

— Лёха, ну ты ведь понимаешь, что это всё не поможет? Если демоны захотят пробраться на территорию школы, то они это сделают легко. — сидя напротив и наблюдая как я ем, справедливо отметил Стёпа.

— Более того, возможно они уже здесь. — кивнул я в ответ. — Хотя в таком случае я очень скоро об этом узнаю — мои бесы тоже не дремлют.

— Тогда для чего всё это?

Возникла небольшая пауза. Прежде чем отвечать, я решил до конца расправиться с едой. Настроение, к слову, по мере моего насыщения постепенно возвращалось.

— Во-первых, людей обучить как действовать в случае подобных угроз. Там все ребята, конечно, с боевым опытом, но именно с бесами, они дел никогда и не имели. — отложив столовые приборы, я, заглянув в глаза товарищу, продолжил. — Во-вторых, хотелось бы не допустить ещё один теракт. Ну и в конце концов, не зачем тварям задачу облегчать. Не сидеть же нам теперь в их ожидании, свесив лапки?

— Тоже верно. — вынужден был согласиться Стёпа.

Что же касалось настроения, то у товарища оно напротив немного упало, после того как я поделился с ним своими рассуждениями. В них было всё просто: когда мы в первый раз переловили и уничтожили всех демонов над территорией школы, это не осталось незамеченным для их лидера. Ввиду чего, как я полагал, на разведку им был послан ещё один отряд. По всей видимости, более опытный.

Появление бесов мы проспали, что в принципе, учитывая их расовую особенность, совсем неудивительно. Но покоя мне не давало другое, а именно то, что вдобавок ко всему прочему я упустил беса, который мастерски меня раскусил и однозначно понял кто я такой.

Его довольная улыбка до сих мерещилась мне перед глазами, вызывая нотки раздражения. Собственно, в том числе именно поэтому я сегодня и был немного на нервах во время допроса, и при общении с генералом. С другой стороны, они сами виноваты — могли бы хоть немного меня покормить, а не держать черт его знает сколько часов без еды и питья.

Глава 8

Пока мы со Степой вели неспешную беседу, отправленная на разведку бесовка мне доложила, что Олег Михайлович всё-таки принял благоразумное решение и к указанному времени построил личный состав гарнизона на плацу. Это означало, что мне следует в срочном порядке прибыть на место и провести обещанный инструктаж. Что, в общем-то, мы с товарищем и собирались сделать.

— Здравия желаю, бойцы. — начал генерал Ашихмин, оглядывая строй военных перед собой. Дождавшись громогласного ответа подчинённых, мужчина продолжил. — До вас уже довели информацию о том, что мы временно переходим на казарменное положение. Причину все знают — аномальная активность демонов в нашем регионе. По этой же причине Его Светлость распорядился назначить куратора и инструктора в одном лице, для подготовки гарнизона к отражению возникших угроз. — на этих словах Олег Михайлович указал открытой ладонью в мою сторону и коротко кивнув головой, добавил. — Передаю слово Алексею Михайловичу.

В голове невольно всплыли воспоминания из прошлой жизни, где мне нередко приходилось стоять перед строем своих бойцов и толкать какую-нибудь речь.

Вечер, асфальтированный плац как в моей части до отправки на фронт и лица солдат напротив, одетых в военную униформу. Будто на один миг вернулся в прошлое...

— Здравия желаю, господа. — принимая эстафету начал я, внимательно оглядывая строй скептически поглядывающих на меня бойцов. — Прошу не обманываться моим юным возрастом и отнестись к озвученной сейчас информации очень серьезно. С демонами я дело имел, и ведаю о чём говорю. — выдержав небольшую паузу и вместе с тем одаривая людей перед собой твёрдым и уверенным взглядом, я продолжил. — Как вам всем, надеюсь, известно, в нашем противостоянии с этими тварями, у них есть одно большое преимущество — тёмных не видит не только обычный человек, но, к сожалению, даже и одарённый. Исключением являются ситуации когда бес атакует, пытается занять чью-то тушку или её покидает.

Судя по лицам военных, эта информация была абсолютному большинству из них в диковинку. Хотя даже если учесть, что в прошлом никто из них с тёмными не сталкивался, кое о чём можно было догадаться самостоятельно и после двух минувших атак.

К слову, как я понял, текущее поколение солдат вообще не имеет хоть какого-нибудь опыта войны с демонами. Более того, им и не каждый ветеран может похвастаться — на протяжении веков люди с моим даром контролировали бесов и судя по всему, в последние полвека если и использовали тёмных в своих целях, то живых свидетелей тому оставалось совсем немного.

Интересно, конечно, как дела с подобными специалистами обстояли у светлых. Тут сразу же невольно вспоминались прибывшие в нашу деревню ещё в пору моего детства церковники. Там ребята по ощущениям были из разряда «что надо», но это только разве что именно по моим детским ощущениям. Как оно есть на самом деле, я пока не ведаю. Да и за прошедшее десятилетие всё могло серьёзно измениться как в лучшую, так и в худшую сторону.

Тем временем, моя речь перед строем бойцов в более чем четыре сотни человек продолжалась:

— В целом, если обеспечить должным вниманием стратегически важные объекты, а это в первую очередь склады с боеприпасами и наша столовая, то серьёзный ущерб тёмные нанести учебному центру не смогут. — продолжил я, переходя к делу. — И это и есть ваша самая важная задача. Второй задачей, которая посильна каждому из вас, является не допустить собственной одержимости. На самом деле, несмотря на различные мифы, которые стали ходить по территории Потенциала, занять тушку одарённого очень и очень сложно даже сильному демону. В ситуациях, когда у тёмных возникает подобная нужда, действуют они большой группой против одиночной цели. Твари толпой атакуют в самом неожиданном месте зазевавшегося одарённого и подавляют его волю к сопротивлению. — выдержав очередную паузу, чтобы информация успевала перевариваться в головах стоявших напротив бойцов, я продолжил. — Защитить себя от этого и легко и сложно одновременно. Для этого достаточно просто не перемещаться в одиночку. И это то правило, которое вам всем нужно будет принять, начиная с этой минуты. В том числе и командованию. — на этих словах я повернулся в сторону молча стоявшего в нескольких метрах от меня генерала, который в

свою очередь, мне в ответ повторно коротко кивнул. — Исходя из сказанного, командирам рот следует разбить личный состав на группы по три-пять человек. И да, на толчок вы будете тоже ходить в этом составе, потому что на месте любого демона, я бы именно там вас и ловил.

Отмечая как бойцы недовольно морщатся, но по всей видимости принимают логичность мной озвученного, я продолжил:

— Следующее правило, опять же, исходя из выше сказанного, это по возможности не вступать в бой с превосходящим числом противником. Ваша задача — в первую очередь известить всех окружающих о том, что произошло проникновение на объект, и только потом действовать. В противном случае вы серьёзно рискуете просто подарить свою тушку противнику, со всеми вытекающими последствиями. Так что крик, шум, призывы поднять тревогу — в ход должно идти всё. К слову, я уже отправил запрос в канцелярию князя о поставке нам большой партии сигнальных пистолетов, но они будут только завтра. Можете, как бы это смешно не звучало, свистки себе на шею повесить.

Немного задумавшись, я вспомнил ещё кое-что, чем сразу же поспешил поделиться.

— Важное замечание! — привлекая внимания улыбающихся бойцов громогласно бросил я. — Если вы обнаружили кого-то очевидно одержимого демоном, не нужно его убивать! Это исключительно крайняя мера. В абсолютном большинстве случаев, специалисты Его Светлости смогут выдавить беса из человека. Ваша задача его только блокировать, что в составе отделения сделать вовсе не трудно. Главное не забывайте, что перед вами человек которого мы можем спасти. — молча прикинув в мозгу все ли я сказал, было решено речь заканчивать. — На этом, думаю, всё. Вопросы имеются?

Память об утреннем ЧП на полигоне была свежа как никогда и в курсе произошедшего должны были быть уже все. Поэтому на лицах большинства людей отображались мыслительные процессы — народ переваривал услышанное.

— Что демонам вдруг здесь так внезапно понадобилось? — послышался голос из толпы.

— Я думаю что тот из вас, кто сможет поймать беса и передать его в вышестоящую инстанцию для допроса — однозначно сможет претендовать на награду от Его Светлости. Там наверху тоже хотят знать ответ на этот вопрос. — уклончиво ответил я.

— Есть какие-то признаки, по которым мы можем определить, что в условного соседа по койке вселился бес?

— Охоту на ведьм устраивать не надо. — сразу же обозначил я свою позицию. — Что до признаков, то да, есть ряд общих маркеров, которые должны вызывать у окружающих подозрения. Например: повышенная агрессия, подстрекательство к конфликтам, различные провокации, в том числе сексуального характера. — на этих словах почти все бойцы в строю неприятно поморщились. Оно и неудивительно, ведь абсолютное большинство окружающих были мужчинами. — Поэтому внимательное отношение к смене поведения знакомых и

товарищей, никому не повредит. Обо всех подозрениях стоит докладывать своему командиру, или, как вариант, лично мне.

— Прямо в школу к тебе на урок забегать? — хохотнул один из бойцов с конца строя.

— Если прям срочно, то можно и так. — ни капли не смутившись ответил я и тут же добавил. — Но вообще, я себе рацию для этого дела выделил.

— В школу каждый день приходят и уходят сотни людей. Их на казарменное положение не посадить. Любой из них, в том числе из самих школьников, может оказаться одержимым. В таком случае все наши старания и принятые меры оказываются совершенно бесполезны.

— Тебя послушать, так нужно сесть сложа руки и ничего не делать. — не сдержавшись хохотнул я, но следом же посерьёзнев добавил. — У вас своя зона ответственности, предлагаю на ней и сосредоточиться. Внутри школы будут работать другие люди.

Вопросов больше не последовало, ввиду чего передав слово генералу Ашихмину, я покинул плац, прежде найдя глазами стоявшего под деревом неподалёку товарища.

*

Огромная бесформенная ледяная глыба на фоне других в этом зале, более стройных и антропоморфных, выглядела весьма чужеродно. В пользу этого говорило и то, что небольшое внутреннее пространство у неё было заполнено не искажёнными болью и страхом лицами, а густым чёрным дымом. Впрочем, через толщу льда и без этого было трудно что-то рассмотреть, но князь Белорецкий, стоявший едва ли не в упор к ледяной статуе, внимательно вглядывался в черноту.

— Может просто его убьём?

— Темирязов попросил чтобы он как следует пострадал. — дёрнул щекой князь, не отводя взгляда. — Демонам не нравится холод и вода. А ему там очень холодно.

— Как знаешь.

Возникшую тишину нарушил сам Евгений Константинович, повернувшись лицом к брату:

— Что там с нашим экспериментом?

— Алексей... включился в работу. — подбирая слова медленно произнёс граф.

— И всё прошло спокойно и гладко? — с сомнением в голосе бросил Белорецкий старший, в удивлении приподнимая бровь.

— Ну не совсем.

— Ну ещё бы. — выдохнул мужчина не сдерживая улыбку. — Ну и?

— От твоего имени пообещал бойцам награду за поимку бесов.

— Не правильно это без моего ведома. — недовольно буркнул князь больше для проформы.

— Но в целом, всё верно. Одобряю. Всё?

— По мелочи ещё. Раскошелил нас на сигнальные пистолеты и рации.

— Издеваешься? — отметив, что Сергей с трудом сдерживает ехидную улыбку, недовольно бросил князь. Было очевидно, что брат что-то придерживает на самый конец. — Говори уже.

— Ашихмина в окно выбросил. — улыбаясь во весь рот как озорной мальчишка, довольно озвучил младший из братьев. — Прямо мордой в клумбу.

— Однако! А малой-то похоже серьёзно подрос. — немного задумавшись, князь махнул рукой и бросил. — А старому поделом. Пускай задницу теперь напрягает, а то расслабился.

— Может Виктора на его место?

— Взвоят. Не штабной он. — моментально отринул предложение Евгений Константинович.

— А Семёна Степановича?

— Там не так все запущено. Да и это всё равно что баллистической ракетой по муравейнику.

— вновь отрицательно покачал головой князь.

— Тогда другого Степаныча? Тимофея.

— Я всё же думаю, что Ашихмин сделает выводы. Ты его недооцениваешь. Так что будем наблюдать.

— Тебе виднее. — согласился граф и взглянув в сторону дверей добавил. — Может переместимся в кабинет?

— А чего это ты? — хлопнув брата по плечу улыбаясь бросил князь. — Замёрз никак?

— Ага. Аж коленки трясутся. — поморщился Сергей Константинович и следом же добавил.

— Нет, конечно. Просто это место навевает мне дурное настроение.

— Ну хорошо. А то смотри мне. — продолжая потешаться над младшим братом, Евгений Константинович раскатистым басом добавил. — Мороз Белорецких бодрит, а всех остальных он убивает нахер!

— Чем старше становишься, тем сильнее напоминаешь мне отца. — улыбаясь заключил граф, шагая в сторону выхода из помещения.

— Кстати, возвращаясь к Черногвардейцеву, он так и дружит с Орловой?

— Мягко сказано, Твоя Светлость. — поморщился Сергей Константинович.

— Ну-у... дело молодое. — задумчиво произнёс князь и внезапно решил сменить тему. — Какого чёрта к нам эти бесы лезут довелось узнать?

— Нет. Только догадки.

— Тоже на Алексея грешишь?

— Зуб даю. — моментально ответил Сергей Константинович — Может и не конкретно по его душу, но уверен, их активность так или иначе как-то с ним связана.

— Отдел аналитики считает так-же. Уверяют меня, что наш товарищ у них артефакт выкрал. У бесов, имеется ввиду.

— Какой ещё артефакт? — вслух задумался граф, оглядывая своего брата.

— Ну ты же помнишь те события на Зарнице? Чтобы демоны смогли спровоцировать пробой в преисподнюю, им однозначно нужен был серьёзный источник силы. Тот бесполезный камень, что сын Васнецова вернул в Москву, естественно, на это не способен.

В беседе двух людей возникла небольшая пауза, во время которой каждый из них возвращался головой в события шестилетней давности.

— Учитывая полученные доклады от наших ребят, выглядит логично... хотя несостыковок тоже очень много. — нарушил тишину граф. — Это же надо где-то найти фальшивый камень, потом его заменить... они полагают, что была возможность всё это там проверить? — усмехнулся он, раскручивая в голове озвученную версию.

— Уверяют, предполагают, доказывают... все мозги мне проели недавно. — недовольно поморщившись отмахнулся князь. — Лёха тот ещё ухарь, мог и извернуться как-нибудь.

— Да уж... тут не поспоришь. Но в таком случае выходит, что за всю эту аномальную активность в нашем регионе, стоит сказать спасибо именно ему...

— Выходит так. — безэмоционально произнёс Белорецкий старший, открывая дверь в кабинет.

— Как-то ты чересчур спокоен. — очередной раз нахмурился Сергей Константинович поглядывая на брата. — Я чего-то не знаю может быть?

— А чего мне нервничать? — усаживаясь в кресло в своём кабинете, бросил князь. — Да, неудобства. Да, риски. Но и пользы ведь немало, если рассматривать ситуацию прагматически.

— Я не могу прагматически — у меня тут дети учатся. Как и у тебя, между прочим. — нахмурившись ответил граф, невольно прокручивая в голове самые отрицательные сценарии,

как это водится у заботливого родителя.

Князь согласно кивнул, но судя по лицу, точку зрения не изменил. Выдержав небольшую паузу, он оглядел брата и произнёс:

— Часть прогнозов нашего аналитического отдела сходятся на том, что минувшее шесть лет назад столкновение с тёмными это лишь начало. И к теоретически грядущей в будущем войне, мы, благодаря происходящему, будем готовы лучше всех. Да и наличие лояльного экзорциста под боком нивелирует большинство угроз. А что касается всех остальных, то я думаю, что империи ещё аукнется этот заговор против рода Черногвардейцевых. — произнёс Евгений Константинович и очень тихо, практически неслышно добавил. — Нельзя нарушать баланс.

— А если что-то пойдёт не по плану?

— Надавим на пацана чтобы он переместил артефакт. Например, в Казань. — мечтательно добавил князь, вспоминая о врагах рода.

— Если он у него, конечно, есть.

— Вот это тебе и придется выяснить. — одарил брата серьёзным взглядом Белорецкий старший. — Намекни, что на камень мы не претендуем.

— А мы действительно не претендуем?

— Нет. Пусть оставляет себе. У нас и своих игрушек хватает.

Глава 9

— Первую половину занятия традиционно отработываем групповой барьер. — хлопнув в ладони громко произнёс Георгий Иванович, оглядывая ребят. — Сегодня лично буду проверять ваши успехи.

Следом инструктор удалился в тренерскую, оставляя нас на своих подопечных. Мы же, молча переглянувшись с друзьями, привычно построились, формируя уже традиционный боевой клин.

Место Миши в свое время пришлось занять мне. По бокам сзади прикрывали Степа с Максимом, между которыми затесалась Морозова, ну и замыкала строй с тыла, Белорецкая Алина. Подруга в старших классах стала стабильно посещать с нами занятия по боевой подготовке и входила в состав отряда.

— Обломов, надень каску! — недовольно бросил вставший напротив инструктор.

— Всё ещё тешишь себя мечтой пробить наш щит? — беззлобно улыбнулся я.

— Давай-давай. Поживее.

Станислав Викторович был одним из относительно недавно прибывших в школу бойцов, пополнивших штат наших инструкторов. Внешне самый обычный парень: чернявый, слегка кучерявый, широкий в плечах, но заметно уступающий мне в росте.

Клинком он владел великолепно, даром, для своего ранга тоже. Но вот по характеру... по характеру этот дядька порой был таким занудой, что терпения на него хватало далеко не у всех. В том числе речь шла и о собственных коллегах по цеху.

И вот как назло, именно его частенько и ставили работать с нашей группой, тем самым моментально наводя тоску и уныние на моих ребят. Как нередко шутил Максим, Мельников и сержант Найдёнов были нашей кармой за какие-то грехи.

Я к этому всему старался относиться спокойнее чем друзья, хотя и подшучивал периодически над обоими. Впрочем, в конкретно данной ситуации он был прав, так как по технике безопасности, инструктор мог допустить нас к тренировке данного упражнения только после надетой на голову каски, что мне и пришлось сделать, несмотря на комментарий.

Мельников тем временем по удобнее перехватил клинок и дождавшись, пока мы дадим сигнал о готовности, принялся колошматить сферу барьера над нашими головами, точнее, именно над моей.

Занятие это, было на мой взгляд само по себе глупое, если одарённые под куполом более менее освоили технику создания группового щита. Но правила требовали начинать тестирование именно с этого упражнения и наш инструктор послушно его исполнял.

Вдоволь намахавшись клинком, параллельно убеждаясь в том, что наш барьер «достойн», Станислав Викторович убрал меч в ножны и отошёл назад на несколько метров. В следующий миг мужчина вытянул руку перед собой, в результате чего на меня моментально обрушился небольших размеров огненный шар. Последний, впрочем, тут же расплылся по сфере группового барьера, совершенно никак не повлияв на целостность нашей защиты.

— Стас, ты каши мало с утра ел? — разочарованно вздохнул я. — Играй жёстче!

— Какой я тебе «Стас», Обломов?! Обращайся согласно уставу! — недовольно рыкнул Мельников.

Эмоциональный ответ инструктора я пропустил мимо ушей, вместо чего, заранее зная его реакцию, стал готовиться к следующей более мощной атаке.

Бам!

Станислав Викторович не подвёл и выбросил такую «плюху», как мы с друзьями иногда называли дистанционные атаки даром, что плёнку барьера повело рябью, а на резкий и громкий звук столкновения фаерболом с ним, развернулся едва ли не весь зал.

— Другое дело! — улыбнулся я, довольно поглядывая на Мельникова. — Пошла жара! Давай

ещё раз!

— Обойдешься... — буркнул инструктор отметив, что я только и рад его лёгкой вспышке злости.

— Тю-ю... — состроив грустное лицо бросил я и добавил. — Не думал, что ты из тех которые «однопалчане».

Шутку поняли ожидаемо не все. Максим со Стёпой хрюкнули, с трудом сдерживая смех, но больше меня удивило то, что улыбнулся и сам Мельников.

— Ладно. Ещё один раз. Барьер, надеюсь, на месте? — убирая улыбку с лица серьёзно уточнил он.

— Обижаете, Станислав Викторович! — поспешил довольно ответить я, сразу меняя тон.

Коротко кивнув, мужчина выждал несколько секунд и в следующий же миг, сделав короткий резкий взмах рукой, выбросил по нам ещё один огненный шар.

Бам-м-м!

Он был немного больше предыдущих и ещё сильнее заряжен маной, отчего довольно ярко светился. Поэтому и жажнуло соответствующе, заставляя на этот раз всех в радиусе десяти метров опасливо вжать головы в плечи.

Довольный произведённым эффектом я оглянулся на друзей, отмечая их не менее ошарашенный вид. Весело подмигнув товарищам и сделав невозмутимое лицо, я вновь уставился перед собой.

— Позёр! — негромко фыркнула мне в спину Морозова.

— Ещё какой! — хохотнув вторил ей Максим.

— Да ну вас. — немного засмуцавшись бросил я, отмахиваясь от посмеивающихся товарищей.

Трудно было описать свои эмоции в этот момент... Мы с ребятами действительно долго и кропотливо работали над слаженностью в отряде, уделяя этому много внимания. Естественно, много этого самого внимания уделялось и качеству создаваемого нами барьера, который был явно в разы лучше, чем у всех окружающих нас сейчас выпускников. Поэтому неудивительно, что мне не только хотелось испытать на прочность групповой щит, но и продемонстрировать результаты трудов нашим инструкторам — это и их заслуга тоже. Ну а потешить своё эго параллельно, выходило совершенно случайно! Честно!

На раздавшийся громкий звук из тренерской выскочил Георгий Иванович, сходу фокусируя свой взгляд на нашем отряде. Бросив что-то явно матерное себе под нос, главный инструктор направился к нам, параллельно скомандовав для остальных чтобы ребята продолжали

тренировку.

— Вы мне что, зал разнести хотите?

Мы лишь молча потупили взгляд вместе со Станиславом Викторовичем, не желая вступать в заранее проигрышный спор.

— Этот отряд мы будем тестировать на полигоне. — буркнул тренер и с десяток секунд зло побуравил нас всех, после чего развернулся и не переставая ворчать себе под нос направился к другим ребятам.

Учитывая, что на полигоне мы ввиду случившегося теперь окажемся нескоро, сказанное меня немного расстроило. Впрочем, если подходить к делу трезво и прагматически, мне и моим ребятам должен был быть важен реальный результат, а не субъективная оценка инструкторов. Поэтому переглянувшись друг с другом, мы решили спокойно вернуться к тренировке.

Именно за этим занятием нас застала прибывшая в школу делегация, которую лично сопровождала по пути их следования Виктория Павловна. После нашей победы на турнире вернувшаяся к своей должности женщина, казалось, просто забыла про старость и в свои сорок с хвостиком по-прежнему прекрасно выглядела.

Делегация состояла из пяти человек, четверо из которых были мужчинами. Все они рыскали своими цепкими взглядами по помещению, слабо отвлекаясь на болтовню директора. Я в их сторону глянул лишь один раз, сходу отмечая исходящую от каждого из них знакомую чёрную дымку, после чего отвернулся, возвращаясь к своему делу.

О прибытии церковников мне сначала сообщил граф Белорецкий, объяснив что дальнейшее игнорирование этой организации, которая после произошедшего шесть лет назад удара уже оправилась и вновь встала на ноги, будет выглядеть крайне подозрительным.

В общем, светлых пустили в княжество и дали добро на исследования участвовавших пробоев. Ну и последний случай со взрывом на полигоне тоже утаить от широкой общественности не удалось, а это и вовсе, считалось их прямым профилем. Так что фанатики теперь здесь всерьёз и надолго, что не могло меня не раздражать.

— А я вас, кажется, знаю, молодой человек. — произнёс мужчина, останавливаясь сбоку от меня.

К этой минуте Георгий Иванович дал команду на самостоятельное занятие, что подразумевало под собой сеанс медитации, чем, собственно, все учащиеся сейчас и занимались.

«А я вас нет» или «Креститься надо когда кажется» — застыло на моих губах. Но с мозгами и самообладанием у меня было всё хорошо, поэтому приоткрыв глаза, вслух я ответил нейтральное:

— Мы вряд ли знакомы.

— А я и не сказал, что мы знакомы. — улыбнувшись промолвил мужчина, присаживаясь напротив. — Я видел вас по телевизору. Обломов Алексей?

Удивляться его пронизательности я не стал. На моей персоне при исследовании помещения, на мгновение остановил взгляд буквально каждый из их пятёрки.

— Сильно изменился с тех пор? — на свой лад ответил я собеседнику.

— Вполне. Серьёзно вымахал. Наверное, под метр восемьдесят пять. — попытался угадать мужчина. — Взгляд другой, но лицо всё то же.

Церковник не стеснялся в открытую пялиться мне в глаза, что воспринималось от малознакомых людей не очень приятно. Но в то же время, беседу он вёл вполне себе вежливо и спокойно.

— Чем могу быть полезен? — кивнув на сказанное поинтересовался я, выдерживая взгляд оппонента.

— Расследование мы тут проводим. С ребятами вот знакомимся, вопросы задаём. — между делом отметив, что я кивнул в знак согласия на сотрудничество, мужчина продолжил. — Как давно стали появляться эти разломы вблизи Потенциала?

— Быть может обойдёмся без вступительных вопросов? Об этом гремело во всех новостях империи. — пожал я плечами, но отметив настойчивый взгляд мужчины напротив, поморщившись добавил, — Ну-у... года полтора назад, примерно. Точнее не вспомню.

— Какие инструкции руководство школы ввело на этот счёт?

— Стандартные. Выйти по тревоге на свою позицию и сдерживать мутантов до прибытия подкрепления. Правда, последних мы за всё время видели только один раз. И то, до стен никто из них так и не добрался.

— А что до недавнего происшествия на полигоне? — коротко кивнув на услышанное, сменил тему светлый.

— Там было всё серьёзнее. Как я понял, демон вселился в девчонку и натворил делов. — не желая развивать эту тему произнёс я.

— Да уж... натворил. — согласился он. — Кстати, по нашей информации, именно благодаря тебе она осталась жива. — пристально изучая меня взглядом, медленно промолвил собеседник.

— Возможно. — неуверенно ответил я. — Её ведь чуть не придушили.

— Не расскажешь поподробнее?

— Что именно? Вы я вижу и так всё знаете. — повёл плечом я слегка поморщившись.

— Как ты понял, что она не одержима?

А вот это был довольно щекотливый вопрос, ради которого, возможно, весь этот разговор и затевался.

— Да никак. Я просто видел, что она может умереть... вот и вмешался.

— Вмешался мягко сказано. — усмехнулся собеседник. — Ты там опытных бойцов раскидал как ветер листья.

— Скажете тоже. Кто-то преувеличивает. — намекая на его источник информации произнёс я. — А насчёт своего решения — когда десять солдат давят одну школьницу, то ещё большой вопрос в ком из них демон. Что, кстати, и оказалось правдой.

— И не поспоришь. — с улыбкой согласился светлый, внимательно меня слушавший.

Он меня ещё минут двадцать мучал своими вопросами, в ходе которых плавно подвёл тему и к событиям шестилетней давности. Но здесь что и как говорить, было мною давно и не раз отрепетировано, поэтому разговор быстро сошёл на нет.

Покинув наш зал, группа церковников весь оставшийся день изучала место недавней битвы с демонами возле стен нашей крепости. Что они там хотели найти было неясно, но по словам Рикса, рылись светлые там едва ли не до темноты. После они настойчиво желали продолжить свои исследования уже на территории нашего жилого корпуса, но комендант и вахтер, имеющие на этот счёт чёткие инструкции, никого внутрь не пустили. Фанатикам ничего другого не оставалось, кроме как с этим смириться и возвращаться восвояси.

— Господин. — внезапно отозвался бес в моей голове. — Они очень странные.

— Да ладно? — иронично воскликнул я, но демон это предпочёл совершенно не заметить.

— Они практически не разговаривают между собой, господин. Даже когда остаются наедине. Даже когда вернулись в гостиницу, куда их заселили. Только по мелочам и изредка, на отвлеченные темы, типа погоды или приёма пищи.

— Продолжай следить, Рикс. — задумавшись бросил я откидываясь на мягкую подушку.

Глава 10

— Угощайся, дядя. — протягивая ему вафельный стаканчик с мороженым произнёс я.

— Ты, вижу, своим традициям не изменяешь. — разглядывая в своих руках угощение ответил он. — Выпавший ночью снег тебя не смущает?

Приезжать к дяде с совсем пустыми руками мне было неудобно. Но когда я покупал что-то

дороже ста рублей, он на меня ворчал, так как отчего-то считал, что это именно он должен быть в роли угощающего. Так и сошлись на том, что я покупаю мороженое, а дядя Святогор накрывает стол.

— Смущает. — угрюмо вздохнул я оглядываясь и добавил. — Придётся вместо трёх только одно съесть.

Мы прогуливались по саду на территории моей усадьбы, ветки деревьев которого были густо усыпаны лёгким пушистым снегом. Свежий воздух, красивый пейзаж и родной дядька, с которым несмотря на все возможности, мы не так уж и часто виделись.

Святогор вёл мои дела с присягнувшими аристократами, которые, к слову, в обход данных клятв всё-таки умудрялись создавать проблемы. «Бомба замедленного действия», называл их дядя и даже один раз предлагал от этого «ненадёжного актива» избавиться (мирным путём).

Я же эту точку зрения не разделял, отчётливо понимая, что Тенишевы и Коломойцевы, в случае проявления слабости, в покое меня точно не оставят. В итоге приходилось закручивать гайки, чем ещё сильнее увеличивать между нами напряжённость.

— Возвращаясь к нашим баранам. Что там на этот раз?

— Бюрократия и мелкие подставы. — вздохнул Святогор. — Вообще не по нашему профилю, как ты понимаешь. Поэтому пришлось нанимать знающих людей. Я тебя об этом предупреждал. Так вот, эти уроды намерено впутывают твою фамилию во всякие грязные схемы и махинации.

— Это каким ещё образом? Я нигде своих подписей не ставил. А печати у них моей тоже нет. Как это возможно? — недоумеваю бросил я, заглядывая в глаза собеседнику.

— А так. — поморщился дядя и жестом руки предложил продолжить движение. — То, что они тебе присягнули было зафиксировано князем документально. То есть, к примеру, поставки боеприпасов и оружия, которые они получают и от Белорецких и из имперских складов, проходят через твою фамилию, как сюзерена. А они отчитываются лишь о том, что уже дошло непосредственно до них. Дальше объяснять?

— Это всё легко проверить. — пожал плечами я, но злобу на барона с графом уже затаил.

— При желании, да. Но тут ещё смотря кто будет проверять. И насколько непредвзято. — моментально возразил дядя и тут же добавил. — Особенно если учесть то, что они в отличие от тебя принадлежат к благородному роду и имеют кучу связей в высших кругах. Так что я бы на твоём месте не был бы так спокоен, Лёша.

Услышанное заставило серьёзно задуматься, отчего я ненадолго потерял связь с действительностью, на автопилоте шагая рядом со Святогором.

Жить «на два фронта» получалось не лучшим образом. С одной стороны, я практически самый обычный простолюдин без лишних забот и проблем — только знай себе учись в

школе, развивай навыки владения оружием и силой, а также периодически заступай в наряды по охране территории этой самой школы. Довольно простая жизнь, даже несмотря на нюансы в виде проблем с возникающими пробоями, возобновившейся активностью демонов и появления фанатиков.

С другой стороны, простолюдином, как уже давно выяснилось, я не был. Не был им не только по крови, но похоже и по призванию. Жизнь упорно меня тянула в лоно аристократических интриг и проблем, непременно связанных с их миром. Быть простолюдином-школьником и одновременно с этим успевать следить за подконтрольными территориями, строительством той же усадьбы или медленно распоясывающимися вассалами, удавалось едва-едва. И то, только благодаря помощи дяди Святогора. Верный друг и товарищ шесть лет назад очень вовремя подставил мне своё крепкое плечо, и с тех пор со своими ребятами неустанно трудится на благо нашего уже общего дома.

Да, я принял их всех к себе, иначе зачем мне эта трёхэтажная махина, если там будет тихо и пусто? Полностью закрыл Пересвету, так назывался их отряд, финансовый вопрос, взяв к себе на довольствие и в то же время делегировал на мужиков часть своих забот. Так и жили.

— Информацию принял. Что по остальным нашим делам? — наконец вернулся я в наш мир.

— Двигается. — на этот раз уже довольно улыбнулся Святогор. — Кого надо подкупили, доклады идут. Нам бы ещё твоего Рикса на недельку в аренду. — добавил он, мечтательно почесывая затылок.

— Может лучше Кали? — удивился я, вспоминая что раньше дядя просил «демона в помощь», не имея ввиду кого-то конкретного, а теперь указал именно на Рикса.

Недоумевал я ещё и потому, что Кали была в плане шпионо-диверсионных задач несколько более способная, нежели её коллега по цеху, который имел немного другие таланты.

— Нет, лучше Рикса. — подчеркнул Святогор и на мой удивленный взгляд недовольно бросил. — Чертовка ведёт себя неподобающе. Жопой вертит, юбку задирает. Невозможно работать. И не надо смеяться! — попытался строго добавить он, поглядывая на меня искоса.

— Распустилась. — хрюкнул я, едва сдерживая смех. — Хорошо, будет тебе Рикс, дядя.

Кали, если её не одёргивать, была ещё та оторва. Правда, мой характер она уже выучила и провокации сексуального характера могла позволить себе устроить только наедине. Причём суккуба, как я её иногда стал из-за этого называть, была очень даже за «полномасштабное продолжение», если дело касалось лично меня. А вот остальных лиц мужского пола из моего окружения, кому демоница была представлена, она любила просто подразнить. Что, учитывая крайне аппетитные формы бесовки, в большинстве случаев получалось крайне легко. Стоит ли говорить, что она получала от всего этого просто дикое наслаждение?

Как я ко всему этому относился? Трудно сказать. Не одобрял, конечно. Но и запрещать безобидное баловство Кали тоже не спешил. Единственное, это ограничил ей рамки

допустимого — дабы избежать каких-либо жертв. Случилось это, к слову, после того как дядя Святогор передал мне результаты расследования перемещений предавшей меня бесовки. Как оказалось, в том же вагоне, в котором ко мне в Москву ехала Люси, пропало двое мужчин, изуродованные тела которых позже нашли на железной дороге. И если никаких свидетельств её причастности к их пропаже и убийству официальному следствию найти не удалось, то вот опрос мужчины-попутчика, проведённый Святогором, оказался весьма продуктивным. Он-то и поведал нам о том, как бесцеремонно и нагло девушка намекала ему на более тесное знакомство и не забыл добавить, что получив отказ, та надолго пропала из их общего купе, вернувшись только поздней ночью.

Сложив все эти данные, мы с дядей практически без сомнений пришли к выводу о том, кто именно совершил это злодеяние. Что тут скажешь... зол я тогда был на всех и в первую очередь на себя лично, но прошлого не воротишь. Зато можно было повлиять на будущее. Отсюда у меня и произошёл долгий и серьёзный диалог с подчинёнными демонами.

Я сделал им, так скажем, «шаг на встречу». Учитывая, что мои бесы до того дня меня ни разу не подводили и как подчинённые ни коим образом себя не дискредитировали, я позволил им иногда развлекаться, естественно, в хорошем смысле этого слова. Они ведь существа разумные и вполне себе имели свои потребности. Потребности, которые были мною условно разделены на опасные для окружающего общества, за которые я прямо пообещал им жестокую казнь, и те, что не ломали чужие жизни и уж тем более их не отнимали.

Рикс, например, заигрывался в казино, а свои выигрыши спускал на дам с пониженной социальной ответственностью. Хотя если верить его байкам, в которые Кали, напротив, не верила, приплачивали как раз таки именно ему.

Что же касалось бесовки, то она просто ходила по клубам, где с радостью на всеобщее обозрение крутила задницей у шеста, получая наслаждение от всеобщего внимания, и так нужную ей, как оказалось, мужскую энергию.

Бесам моё отношение к ним и такой жест понравились, и судя по тому что я наблюдал, лояльность их с того времени только возросла.

Что же касалось возникающих рисков, то я их прекрасно осознавал, но в то же время и понимал, что если демоны захотят предать, их ни клятва не удержит, ни нахождение у меня под плащом, как это было с Люси. Поэтому и было принято решение избрать такую стратегию, и прямо на деле проверить её работоспособность или, напротив, абсолютную непригодность.

— Ну вот. Баловалась, теперь будешь со мной в общаге скучать. — произнёс я ментально для Кали, комментируя для неё слова дяди.

— Мы можем с вами и не скучать, господин... — бархатным грудным голосом сходу же ответила бесовка.

— Ага... мечтай. Не для тебя моя роза цветёт. — отмахнулся я сдерживая смех.

— Вот поэтому и приходится искать внимание на стороне... — театрально вздохнула демоница, изобразив в конце лёгкое подобие плача. — А у меня, между прочим, и сисечки больше чем у вашей этой Анны, и попа круглее... — продолжала она шептать мне на ухо своим томным чарующим голосом.

— Ничего у тебя не больше. Рисуешь как хочешь. — стараясь переключить мысли парировал я.

— Но ведь рисую я полагаясь именно на ваши сны и фантазии, господин...

— Эй! А ну больше не подглядывать! — нахмурившись возразил я, едва не притопнув.

— Да, мой господин... как скажете, мой господин...

— И хватит таким голосом разговаривать!

Прямо на ходу я потряс головой, стараясь переключить мысли в другое русло, на что заслужил удивлённый взгляд от Святогора.

— Ты чего?

— Да... так. Кстати, на день рождения сегодня иду. Мне сопровождение нужно будет. Для солидности. — немного смущаясь добавил я.

— Это легко. Два Тигра и один Сенат. Нормально?

— Нормально. — согласно кивнул я, отгоняя похабные мыслеобразы Бобика, в которых он рисовал незамысловатые картины совокупляющегося человека и демона. На кого они были похожи, угадать было не трудно. — А тебя, колючий, я вообще к супруге на недельку сдам. На перевоспитание. — добавил я сдерживая хохот.

Аурус Сенат, к слову, шикарная машина представительского класса, которую мне подарил сам князь за победу на Зарнице. Подарок был немного запоздалый, как он потом объяснил, делались такие машины под заказ, и мою выполнили не совсем в срок ввиду турбулентности в имперском обществе в те дни. Как бы то ни было, подарку я был хоть и рад, но прокатился на нём всего один раз — до гаража нашей усадьбы, собственно, с усадьбы Белорецких. Так что мы даже трёх сотен пробега не намотали к сегодняшнему дню.

— Стоп. А у кого банкет? — внезапно опомнился Святогор.

— Так у Ани. Там и родители её будут... — вытянув губы трубочкой добавил я.

— А... у Ани. — кисло повторил он. — Ну-у... так можно и не идти, раз родители. Рано ж ещё. — пожимая плечами добавил он.

— Пойду. И ты со мной тоже пойдёшь. Ладно?

Дядя лишь косо меня оглядел. Не нравилась ему Орлова, и я это знал. Но вслух он подобного, конечно, не произносил. Ну ничего, может после сегодняшнего вечера он изменит своё мнение.

— Нам бы тогда костюмы прикупить. — поджав губы скупно бросил он.

*

Перемещаться по городу на лимузине было непривычно. Во-первых, долго, а во-вторых, было ощущение, что все на меня смотрят даже за затемнёнными окнами. То-ли дело передвигаться по изнанке с помощью Кали. Если не пытаться бить рекорды по преодолённому расстоянию, то я уже даже почти не замечал всех неприятных эффектов, неизбежно связанных с этим мероприятием. Тем не менее, лимузин в этом плане, конечно, здорово выигрывал — комфорт был на самом высшем уровне.

Усадьба Орловых сегодня светилась издалека. Красиво подсвеченные ели и две беседки возле громадного, облицованного кирпичом забора, были первым, что сразу привлекло моё внимание.

Анна встречала меня у ворот, нетерпеливо перетаптываясь с ноги на ногу. Короткая шуба тёмного цвета поверх чёрного платья чуть выше колена с пышной юбкой, немного напоминающей балетную пачку. Смущали меня только туфли не по сезону, в которых, очевидно, она и выскочила из дома, чтобы меня встретить.

— С днём рождения! — наслаждаясь удивлённым взглядом девушки в момент моего выхода из лимузина, громко произнёс я, следом же вручая ей огромный букет роз. — Это тебе.

— Лё-ё-ша! Спасибо! — кинувшись на шею прощebetала подруга и тут же рассмеявшись добавила. — Ты гараж Белорецких обворовал?

— Ну-у... можно сказать и так. — неловко улыбнулся я. — Знакомься с моим дядей. Это Святогор Васильевич. — указывая открытой ладонью на возникшего сбоку от меня мужчину произнёс я, и сразу же добавил. — Дядя, это Анна Владимировна.

— Можно просто Аня. — улыбнулась девушка, протягивая мужчине свою руку.

Когда представленные обменялись стандартными любезностями, Орлова, взяв меня под локоть, пригласила нас внутрь, куда мы не теряя лишнего времени сразу же и направились.

— Туфельки явно не по погоде. — ворчливо бросил я, сбоку поглядывая на девушку.

— Дома очень тепло, а переобуваться мне было лень. — быстро передвигая ножками промолвила Аня, в отличие от меня не обращая абсолютно никакого внимания на украшенный к празднику сад и двор. — Костюм надел! Мне нравится! — в свою очередь на ходу меня оглядев, одобряюще кивнула она. Я на это предпочёл промолчать, лишь коротко улыбнувшись.

Гирлянды в саду по дороге к самому дому и фонарные столбы с причудливыми светильниками, создавали невероятно праздничную атмосферу уже на подходе к их особняку.

В глубине участка стоял огромный двухэтажный дом, встречающий нас приглушенным шумом и фонарями, подсвечивающими его фасад. Да, несмотря на вечер и раннюю в это время года темноту на улице, сегодня здесь было очень светло.

В гостиной нас встречали. Графиня Орлова была уже дамой в годах, но несмотря на лёгкую полноту выглядела довольно ухоженной и приятной на вид. Без вычурного макияжа и тонны косметики, что по моим наблюдениям было нередко присуще женщинам в её возрасте, она оставляла довольно приятное первое впечатление. Думаю, что помимо прочего, главной причиной этому была её улыбка, с которой и началось наше с графиней знакомство. Хотя признаюсь, я немного переживал, что буду далеко не самым желанным гостем для родителей девушки. Но нет, первое впечатление оказалось вполне себе приятным.

Приветствовал нас вместе с матерью и Орлов средний. Тот, с которым мы в свое время делили первое место на чемпионате школы. Евгений уже совсем окрепчал и забегая наперёд, мало чем внешне отличался от старшего брата.

— Прощу к столу. — практически в один голос промолвили местные хозяйки когда мы познакомились и возникла неловкая пауза.

Уже за самим столом, как оказалось, ждали только нас. К моей большой радости, здесь не присутствовала вся местная аристократия и, что называется, собрались довольно узким кругом. Я сразу же узнал старшего брата Ани, который после выпуска из школы уже успел жениться и прибыл на мероприятие не только с женой, но и своим малышом. Узнал я и несколько подруг Анны, которые сейчас смотрели на меня буквально не моргая.

Пока меня с дядей представляли всем присутствующим, я быстро отметил, что здесь не хватает только главы семейства. Правда граф, будто читая мои мысли, себя долго ждать не заставил, и спустился к ужину едва мы присели за стол.

— Так вот он какой Алексей Обломов. — внимательно меня оглядев произнёс глава рода Орловых и протянул для рукопожатия свою огромную ладонь. Теперь было понятно в кого своей статью пошли оба его сына.

Друзья, отсыпьте сердечек:) хочу повыше в топе подняться)

Глава 11

Как бы я не старался расслабиться и получать удовольствие от проходившего вечера, ощущение, что мы с дядей здесь белые вороны никуда меня не покидало. К слову, Святогор был весьма учтив и в то же время крайне серьёзен и немногословен. От периодического внимания аристократов дядька не терялся, любезничать не пытался и где это было возможно, отвечал односложно или вовсе с улыбкой молчал.

Дядю можно было понять, ведь большинство вопросов в его сторону шли обо мне или о моём детстве, а последнее было именно той темой, которую он мне загодя наказал не обременять подробностями. Хотя, справедливости ради, этой беседе было уделено всего лишь пару минут времени, да и Орловы однозначно знали меру в любопытстве.

— Какие планы после окончания школы? — оказавшись возле меня сбоку, низким голосом произнёс граф.

Мы стояли возле барной стойки, разделяющей огромный банкетный зал на танцевальную и обеденную зоны. Да, под подобные мероприятия в особняке Орловых было предусмотрено целое отдельное помещение.

— Бокал вина мне и моему гостю. — бросил Владимир Анатольевич стоявшему за стойкой мужчине.

— Буду поступать в университет. — повернувшись лицом к собеседнику ответил я, отмечая что впервые за весь вечер мы с ним оказались наедине.

Аня с подругами и братьями веселилась на танцполе, от приглашения на который, к слову, я наотрез отказался.

— Высшее образование — это хорошо. — кивнул граф принимая бокалы с вином от бармена и следом же передавая один из них мне. — А что на счёт армии? Насколько мне известно, ты не имеешь обязательств на этот счёт перед школой и Белорецкими.

— Благодарю. — промолвил я принимая напиток. — В нашем мире, человек не прошедший службу в армии никем и нигде не уважается. Так что придётся. — пожал я плечами, отпивая из бокала.

— То есть рвеня особого не испытываешь. — заключил Владимир Анатольевич, серьёзно уставившись на меня.

— Я просто отношусь к этому без романтизации и прочего фанатизма. Есть воинский долг перед империей и я его выполню. — выдерживая взгляд графа ответил я и вновь отпил из бокала.

Вино оказалось довольно вкусное, но как бы мне не хотелось попросить ещё, напиваться этим вечером я себе запретил. Тем более что моё юное тело в этом мире ещё не знало алкоголя и проводить эксперименты на этот счёт дома у Анны, у меня никакой охоты не было. Что же касалось Орлова и его вопросов, то я не имел никакого желания зарабатывать перед ним баллы и говорил в точности как оно есть, вернее, как мне думалось.

Как бы для кого это было не удивительно, но графа мой ответ по всей видимости вполне устроил, после чего наша беседа перетекла в совсем иное русло. Отец Анны интересовался моими политическими взглядами, аккуратно прощупывал лояльность к роду Белорецких и как на удивление, полностью избегал каких-либо тем о наших взаимоотношениях с его

дочерью и серьёзности моих намерений.

Последнее безусловно меня не могло не радовать и на мой взгляд характеризовало собеседника как довольно умного и даже в некотором смысле тактичного человека. Хотя с его брутальной внешностью и той пропастью, что была между нашими социальными статусами, это всё вязалось очень слабо.

— А этот твой дядя, он ведь не твой кровный родственник? — повернувшись в сторону названного, внезапно спросил Владимир Анатольевич.

— После смерти бабушки, он единственный кто у меня остался. Но да, вы правы, нас роднит не кровь.

— Интересная у тебя судьба, молодой человек. — хмыкнул собеседник, опустошая уже третий бокал. — Ты даже не представляешь сколько людей за тобой уже наблюдает. — неожиданно добавил граф, очередной раз меняя тему.

— Располагаете какой-то интересной информацией? — невольно подобрался я.

— Положение обязывает. — уклончиво бросил Орлов встречаясь со мной взглядом. — Например, тебя очень ждут в Московских вузах. — следом отметив мою безразличную улыбку, он добавил. — Также Тенишев какие-то мутные схемы варит. И там отчего-то фигурирует твоя фамилия. Хотя помнится, что после прошлого вашего конфликта, все стороны весьма неожиданно и быстро пришли к миру. — будто бы невзначай добавил он, отказывая бармену в намерении вновь наполнить его бокал.

— К сожалению, эти люди не смогли смириться с новым порядком вещей в нашем регионе и не придумали ничего лучше, кроме как опуститься до мелкой мести. — расплывчато ответил я, стараясь при этом не проявлять никаких эмоций.

Судя по всему, Орлов как и многие другие не был в курсе, что сейчас речь идёт о моих так называемых вассалах, решивших идти кривой дорогой. И просвещать его на этот счёт, естественно, я не собирался.

— Папа! Держу пари ты Лёшу уже утомил политикой! — на волне громкого смеха в сопровождении братьев подошла к нам Анна, немало раскрасневшаяся после пары бокалов шампанского и бурных плясок.

— О политике можно говорить вечно. Если нервы крепкие. — подумав добавил граф улыбнувшись дочери.

— Любимая тема нашего отца. — улыбнувшись вторил сестре старший из братьев, Александр. — Дай угадаю, — прикрыв глаза и вытянув вперёд руку начал он, изображая провидца. — он говорил он проблемных территориях на юге империи?

Граф на это лишь расхохотался, но комментировать не стал, очевидно предлагая ответить мне самому.

— Да нет же. — хохотнул я. — Речь шла о Тенишеве.

— Хм... Стоило бы догадаться. — вмиг посерьёзней Александр.

— Примерзкая семейка вместе со своими поделниками Коломойцевыми. — фыркнул Евгений, стоявший до этой секунды молча.

Граф в ту же секунду бросил на сына недовольный взгляд, но прилюдно одёргивать не стал. Впрочем, тому хватило и такого сигнала, чтобы сбавить пыл и попытаться всё свести к шутке.

— В детстве часто конфеты не могли поделить. — бросил он пожав плечами и широко улыбаясь.

— У нас примерно такая же история. — согласно кивнул я, с трудом сдерживая улыбку.

— Да знаем мы твою историю! — хохотнул малость подвыпивший Александр и к нему медленно присоединились все остальные. — То Вяземских задирали, то Костромских. Потом и до Тенишевых с Коломойцевыми добрался. Хотя до твоего появления в школе, пальма первенства в этом деле прочно сидела именно в моих руках. — театрально вздохнул парень, будто серьёзно сожалеет о упущенном.

— Ц! Нашёл чем гордиться! — задрал брови и покачав головой, учительским тоном бросила Анна.

Граф к этому времени покинул нашу компанию, предварительно забрав бокал вина с барной стойки. Остальные Орловы перебрасывались шутками, вспоминали свои школьные пакости, и не стеснялись напоминать о моих. Ну... тех, что были преданы огласке. Мельком разговор коснулся и Зарницы, прошедшей шесть лет назад. К слову, оба брата обмолвились, что готовятся вновь принять участие в этом соревновании, но уже среди взрослых, намекая мне на место в команде. Я тактично перевёл тему в другое русло, предпочитая не давать каких-то обещаний, чем и воспользовалась Анна, утаскивая меня за руку на танцпол, на котором заиграла медленная музыка.

*

Праздничный вечер уже подходил к концу. И должен сказать, что в конечном итоге прошёл он, несмотря на весь скепсис Святогора и мою собственную паранойю, более чем хорошо. По крайней мере под занавес мероприятия, у меня оставались самые приятные впечатления от общения с людьми и это не могло не радовать. В кои-то веке я не блевался от проведённого времени в обществе аристократов, если, конечно, не брать в учёт Белорецких. А это всё-таки немало стоило.

Несмотря на то напряжение, которое у меня было изначально, после располагающих бесед с хозяевами дома, мне удалось наконец-то немного расслабиться и отвлечься от лишних

мыслей.

Но как назло, именно в этот приятный момент и произошло то, что заставило меня вмиг вернуться к бывшему тревожному состоянию.

Чёртов демон в одной из официанток, обслуживающих столы, внимательно изучал обстановку в зале, периодически искоса бросая взгляды в мою сторону. И как я раньше её не заметил?!

— Кали, вы вообще куда смотрите? — недовольно бросил я, обращаясь одновременно к обоим бесам.

Те моментально поняли о чём речь и поспешили оправдаться:

— Господин, ещё десять минут назад в ней никого не было!

— Разведайте дом и округу. Надо знать нет ли у нас ещё гостей. — зло скомандовал я, отложив разбор полётов до более удачного момента.

Сам же, в то же время решил не спешить с действиями и понаблюдать за бесом, пока он думает, что его присутствие не обнаружено. Естественно, в отличие от всех остальных, мне было уже не до веселья. Мысль о том, что тёмные плотно упали мне на хвост и удавка на шее постепенно сжимается, стала укрепляться в моём сознании. Но только что им делать в доме Орловых?

Частично всё стало вставать на свои места, когда уже под занавес мероприятия Кали доложила мне о готовящейся диверсии.

— Мне можно начинать ревновать? — внезапно послышался девичий голос над ухом.

— А? — слегка вздрогнул я от неожиданности.

— Пялишься на неё. — усмехнулась Анна прижимаясь к моему плечу. — Раз пять уже отметила.

— Да ни чё я не...

— Или мне стоило вместо своего вечернего платья надеть наряд горничной, чтобы ты также за мной следил? — театрально надув губки заявила Орлова, заглядывая мне в глаза.

— Да я же говорю...

— Хотя знаешь... я бы могла и одолжить такой на одну ночь... — томно прошептала девушка мне на ухо, отчего я едва не поперхнулся соком, который пил весь остаток вечера вместо вина.

— Кричи громче! — шикнул я на Анну оглядываясь по сторонам, отчего та лишь

рассмеялась.

— Не переживай, мы одни. — добавила она следом же, незаметно положив свою ладонь мне выше колена.

За барной стойкой, конечно, было ничего не видать, да и со стороны картина выглядела совершенно обычно, но учитывая количество гостей и самое важное, присутствие в зале её родителей, мне стало слегка не по себе.

— Так, девушка. Контролируйте себя, пожалуйста. — убирая её руку произнёс я, тщетно стараясь вернуть себе серьёзный вид, но Орлова вошла в кураж.

— Мой мальчик такой скромный...

— Вон, смотри.

— Не хочу. Я может быть тону в твоих глазах! — продолжала наигранно флиртовать Орлова, но мне было уже не до шуток.

— На поднос смотри! — зашипел я. — Она что-то подлила в бокалы и понесла по залу! Твой дар достаточно попрос, чтобы...

— Я все вижу! — растерянно перебила меня подруга, моментально посерьёзнев.

— Пошли. — взяв девушку под руку бросил я и поднялся с места.

Спешно выскочив в нескольких метрах напротив официантки, Анна вытянула в её сторону руку и в ту же секунду опрокинула на пол поднос вместе со всем содержимым. Я, в это время, силой телекинеза выбил из рук гостей два бокала с напитками, которые девушка уже успела раздать по пути своего следования.

— Не дергайся! — крикнула Анна, силой контролируя служанку.

Подскочившему к нам графу ничего объяснять было не нужно. Быстро вращая головой по сторонам, мужчина жестом руки дал команду отключить музыку.

— Никому ничего не пить! — громогласно объявил он и уже тише, для дочери, добавил. — Вместе с матерью проверяйте зал.

Помещение стало быстро наполняться охраной. Графиня Орлова с дочерью ходили от стола к столу, внимательно оглядывая пищу и напитки, в то время как Женя и Саша блокировали оба выхода из зала, что в случае с демонами было практически бесполезно.

Я же продолжал оставаться в центре помещения, наблюдая как граф прожигает взглядом лицо стоявшей в полуметре от него девушки.

Следом один из охранников стал прощупывать карманы девушки и уже через несколько

секунд держал в руках небольшого размера тёмного цвета бутылёк.

— Что это? — рыкнул Орлов, сдерживая гнев.

— Яд. — не стала отпираться пойманная, опуская взгляд.

— Откуда он у тебя?

На этот раз официантка не проронила и звука, пока захват Орлова на её шее не стиснулся.

— Лучше по-хорошему. — грозно добавил он.

Девушка пустила слезы, а через секунду громко разрыдалась, указывая пальцем в мою сторону. Следом актриса вновь стыдливо опустила взгляд, продолжая вздрагивать и лить слёзы. А вот все присутствующие вместе с охраной, медленно развернулись на меня.

В тот же миг рядом со мной оказался дядя Святогор, бесшумной тенью юркнувший в центр помещения за каких-то пару секунд и вставший точно за моей спиной.

Стоило признаться, что такого эпического окончания вечера, я даже не мог себе предположить. Хотя обнаружив орудовавшего в усадьбе беса, очень даже стоило.

Глава 12

— Что вы все на меня так смотрите? — недовольно проворчал я. — Яд — оружие женщин и трусов. У меня другие методы.

— Отец! — вмешалась подбежавшая к нам Анна. — Он здесь не при чём!

По собственным ощущениям, напряжение повисшее в воздухе растягивало секунды в минуты. Братья Орловы метали по помещению хищные взгляды. Блокировавшая вместе с ними огромный зал охрана, ни с кем как в начале приёма не любезничала.

Воздух потяжелел. Все вокруг безмолвно переглядывались, в ожидании реакции хозяина дома. Мы с дядей Святогором стояли спиной к спине и тоже ждали, готовясь к самому неприятному развитию событий. Тем временем, спереди меня настойчиво перекрывала от всех родственников Аня, слёзно и просительно заглядывая своему отцу в глаза.

Граф на несколько секунд завис, принимая решение, после чего всё же озвучил его в слух.

— Друзья! — натягивая на лицо улыбку громко начал он, обращаясь к притихшим гостям. — К сожалению, наш вечер закончился не на самой прекрасной ноте, но я очень благодарен каждому, кто внёс свою лепту в атмосферу сегодняшнего праздника. Если кто-то из вас заметил что-то странное или обладает информацией, способной пролить свет на произошедшее, прошу поделиться ею с моими ребятами. У всех остальных прошу прощения — как вы понимаете, у нас тут возникли срочные дела. Всем доброй ночи! — следом развернувшись в мою сторону, Владимир Анатольевич спокойно добавил. — Алексей, тебя я

попрошу остаться.

Обстановка в помещении моментально разрядилась и гости спешно стали собираться на выход.

Граф не приказывал и не угрожал, и в целом, несмотря на изначально запредельный градус напряжения, на удивление быстро вернул себе спокойствие.

— Как вам будет угодно. — нейтрально ответил я, изучая взглядом одержимую служанку.

Гости стали быстро покидать усадьбу. Графиня с Аней были заняты их проводами — несмотря на более высокий статус, хозяева дома пытались сгладить момент, чтобы прошедший вечер окончательно не остался в воспоминаниях родни и друзей провальным. В этом плане Орловы могли только порадоваться, что среди гостей не было никого выше по статусу.

Девушку усадили на стул прямо в центре банкетного зала, ещё один принесли для графа. К этому моменту помещение окончательно опустело от гостей и помимо охраны, а также самих Орловых, в комнате присутствовал только я, дядя и, собственно, сама служанка. Всю остальную прислугу собрали в соседнем помещении, где их допрашивал начальник охраны хозяина дома. Активная работа велась и на пульте охраны, где к нескольким мониторам припали глазами ответственные бойцы, по кадрам разбирая события текущего вечера.

— Где и когда ты получила баночку с этой дрянью? — сухо произнёс глава рода, заглядывая в глаза девушке.

Последняя лишь скукожилась и забитым, жутко слезливым взглядом испуганно оглядела сначала меня, а затем сидевшего напротив графа, после чего вновь уставилась себе под ноги, так ничего и не ответив. Естественно, Орлова такой ход событий устроить не мог, поэтому он продолжил уже более эмоционально.

— Смотри. Мне. В глаза. Тварь! — задирая с помощью телекинеза вверх её подбородок, гневно бросил он.

В следующую секунду я отметил как граф демонстративно задирает руку, непрозрачно намекая сидевшей напротив о том, что её дальнейшие перспективы очень печальны. Захват на шее официантки стал медленно сжиматься, а её лицо исказила гримаса боли и покраснело. Мимолётно отметив, что одарённые не особо заморачиваются с методами воздействий против бездарных, я сделал несколько шагов в сторону графа.

— Кх-кх... Владимир Анатольевич. — решительно вмешался я, привлекая к себе внимание, пока не стало совсем поздно. К сожалению, бес до последнего отказывался хоть как-то себя проявлять. — Как вам наверняка известно, нашу школу недавно уже целых два раза атаковали демоны. Если у этой девушки до сих пор было всё в порядке с репутацией, вполне может оказаться, что сейчас перед нами совсем не ваша служанка. Или, если быть точнее, не только она. — наклоняясь к её лицу добавил я, пристально изучая взгляд одержимой.

Несмотря на то, что судя по взгляду брошенному в мою сторону, Орлов изначально был недоволен моим вмешательством в происходящее, услышанное заставило его глубоко задуматься.

— Подобные случаи действительно участились, Ваша Милость. — внезапно негромко произнёс один из неприметных мужчин, оказавшихся по левую руку от графа.

— Сашенька! — внезапно переводя взгляд на одного из братьев Анны, воскликнула одержимая. — Пожалуйста! Я не хотела! Ради всего, что между нами...

На этих словах я заставил рот девушки сомкнуться, и вновь перетягивая на себя внимание с покрасневшегося парня громко произнёс:

— Демоны лгут! — после чего, сдерживая не к времени желавшую появиться на лице улыбку, уже более спокойно добавил. — Он однозначно будет играть на публику, если станете допрашивать при всех.

Ох уж этот шалун, Сашка...

Бес же, продолжал отыгрывать страдания, бросать слезливые взгляды в сторону прикусившей губу хозяйки дома и театрально всхлипывать.

Как по мне, актёр из этого демона был не очень убедительный, но вот Орловы, особенно женская половина семьи, были в жутком смятении и после моих слов о том, что тело девушки захвачено, зависли в нерешительности.

Оно и неудивительно, ведь теперь ситуация из разряда непростительного предательства, переходила в ранг диверсии извне, где девушка была лишь несчастной жертвой, жизнь которой, к счастью и радости, была хозяевам дома небезразлична. Естественно, вся эта информация ещё требовала подтверждения для Орловых, но зерно сомнения было посеяно. Оставалось только определиться, что делать дальше.

— Алексей, какие инструкции на подобный случай существуют в вашей школе? — повернулся лицом ко мне граф.

— Поймать, обезвредить, сообщить выше. — пожал я плечами, но следом же спешно добавил. — У Белорецких есть безопасные методы для освобождения людей от этих тварей.

Конечно, светить возможности своего дара в этом доме я не желал. Но и отлично понимал, что если не предоставить Орлову альтернатив, судьба девушки будет крайне незавидна — её запытают вместе с бесом захватившим тело. Причём тёмный этой участи совсем не боится, и даже напротив, держу пари будет наслаждаться представлением. И я ему такой радости уж точно дарить не хотел.

— Уверен? — с надеждой посмотрела на меня графиня.

— Таково было слово Сергея Константиновича. — согласно кивнул я.

В помещении возникла гробовая тишина, во время которой решалась судьба сидевшей на стуле служанки.

— Вова, пожалуйста... — взяв мужа за руку, едва слышно произнесла графиня заглядывая ему в глаза. Женщина была довольно умна и быстро пришла к тем же выводам, что и я несколько мгновений ранее.

— В этом случае мы ничего не узнаем. Они заберут беса себе. — негромко ответил Орлов старший и по сути был прав. Белорецких в целом ещё нужно будет заинтересовать в оказании помощи. — А мы не можем оставить это преступление без последствий.

— Без последствий для кого, Ваша Милость? — заглядывая ему в глаза произнёс я. — Демоны могут творить подобное в том числе ради забавы. Ваши дети, прошедшие печально известную Зарницу, не дадут соврать. — выдержав небольшую паузу, я добавил. — Впрочем, я могу попросить Его Светлость, чтобы вас допустили к допросам, если для вас это так важно.

Что касалось истинной мотивации беса, то тут у меня были кое-какие догадки... но вслух их я разглашать не собирался ввиду того, что все они неизбежно сводили ко мне самому.

— Это принципиально. И самое главное, я должен лично убедиться, что она одержима. — отрезал граф внимательно изучая меня взглядом.

*

Вопреки ожиданиям Владимира Анатольевича, граф Белорецкий довольно охотно согласился на сотрудничество и предоставил нам все ресурсы.

Если быть точнее, то разыгрался небольшой спектакль, в котором за одержимой сначала отправили машину с отрядом специального назначения для транспортировки объекта. А затем поместили в отдельной герметичной камере без окон и с плотно закрывающейся дверью. По словам Кали, бесу из такого помещения, пока дверь в него не откроется, сбежать невозможно.

Граф оказался совершенно прав в мыслях о том, что Белорецкие не планировали допускать ни его самого, ни его людей к этому делу. Орловым было лишь обещано вернуть живую и невредимую девчонку и на этом быть благодарными.

Моё непосредственное участие в ситуации изменило этот момент в приемлемую для Владимира Анатольевича сторону. Ввиду чего он сейчас и занимал одно из кресел в кабинете, куда приходило изображение с комнаты для допросов.

Картинка была выставлена так, чтобы было видно только сидевшую в кресле девушку, бес внутри которой, к слову, пока еще не утомился отыгрывать предавшую своего хозяина служанку.

Одержимую по рукам и ногам пристегнули металлическими захватами. К её правой руке

тянулись длинные провода, цепляющиеся за пальцы, а на левую был надет рукав, для измерения артериального давления. Судя по всему, к девушке прицепили устройство, именуемое полиграфом.

К слову, о моём присутствии в этой комнате Орлов не знал. Я попрощался с его семьёй на выходе из их усадьбы и официально отправился в Потенциал, вместе со всем своим сопровождением. Не официально же, находился в комнате для допросов и стоял сзади камеры на которую снималось всё происходящее, ожидая удобного момента.

— Как тебя зовут? — негромко произнёс один из двух офицеров присутствующих в комнате, держа в своих руках личное дело девушки.

— Валентина.

— Полностью.

— Арапова Валентина Фёдоровна.

— Родом?

— Местная. Из Тюмени.

— Как давно служишь графу Орлову?

— Уже двенадцатый год. — без запинки ответила допрашиваемая.

— Что заставило тебя предать своих нанимателей? — перевёл офицер тему в нужное русло.

— Угроза жизни. — всхлипывая бросила девушка и добавила. — Я уже это рассказала Его Милости.

— Устраивало ли тебя твоё жалование? — не реагируя на последнюю фразу произнёс следователь.

— Да, вполне.

— Раскаиваешься в содеянном? — добавил он, мельком поглядывая показания на мониторе.

— Очень. — на этих словах бес едва ли смог сдержать проскользнувшую улыбку, но быстро взял себя в руки, продолжая смотреть под ноги.

— Как давно в тебя вселился демон?

— Д... демон? Я не понимаю о чем вы. — испуганно поднимая взгляд ответила служанка.

— Ты в курсе, что к тебе подключили полиграф? Знаешь, что это такое?

— Нет. — сухо и слегка раздражённо ответила она.

— Это детектор лжи. Он показывает нам когда ты обманываешь. — буравя взглядом допрашиваемую бросил офицер. — Дело в том, что ты хоть и контролируешь фактически полностью тело этой бедняжки, но к примеру её артериальное давление, реакции некоторых зон мозга и даже пульс, тебе неподвластны. А ещё мы видим, что девушка явно играет на нашей стороне. К примеру, я задам такой вопрос: Валентина, твоё тело захватил демон?

Одержимая молча буравила бетонный пол под своими ногами, не желая более открывать рот. Но офицер был абсолютно спокоен и продолжил свою речь:

— Да или нет? Молчание воспринимается не в твою пользу.

Демон и дальше предпочёл сидеть безмолвно, не желая участвовать в происходящем представлении.

Что же касалось текущего экспромта, то по словам графа Белорецкого, им действительно нужно было проверить работу аппарата на одержимом человеке чтобы в будущем иметь возможность проверять служащих и всех кто попал под подозрение. Полностью зависеть от меня в этом вопросе Белорецким было не с руки, да и разорваться в случае чего я тоже не смогу, поэтому действовали они безусловно верно. Потому как третьим вариантом было впускать в свои дела церковников, чего делать не захочет, наверное, не один князь в добром уме.

— Хорошо, Валя. Вижу ты больше не настроена разговаривать. — сменил риторику офицер.
— Проголодалась?

Девушка на секунду задумалась, после чего неуверенно кивнула головой, подозрительно оглядывая находившихся в комнате людей. Я всё это время наблюдал за происходящим молча ожидая своего часа и уже успел заскучать. Но, как оказалось, очень зря, ведь спектакль не заканчивался, а только переходил на новый уровень.

Дверь в камеру открылась, после чего внутрь вошёл мужчина с подносом в руках, на котором помимо столовых приборов стояла кружка с каким-то напитком и тарелка супа с хлебом.

Поставив всё это на стол перед девушкой, мужчина удалился, а офицер, проводивший допрос, вновь заговорил.

— Извини, освободить тебе руки не будем. Покормлю тебя с ложечки.

После чего действительно зачерпнул ложку супа и поднёс ее ко рту одержимой. Едва та проглотила содержимое, как спустя буквально пару мгновений начала кряхтеть и плевать, гневно оглядываясь по сторонам.

— Горячо, что ли? — на этих словах мужчина взял другую ложку и попробовал сам. — Нет, всё хорошо. Подавилась бедненькая. На, запей.

Следом же он поднёс к её губам кружку с какой-то жидкостью, и дал отхлебнуть. Последнее бес делал очень осторожно и через миг вновь разразился плевками вперемешку с тихими проклятиями.

— Ну что же ты так неаккуратно? — заботливо произнёс офицер и вновь поднёс ложку с супом к губам девушки.

Естественно, бес уже понял подвох и отвернувшись в сторону попытался отказаться от еды, громко при этом раскашлявшись.

— Всё тебе не нравится. — пожал плечами мужчина и отпил из того же бокала даже не поморщившись. — Долго мы у фанатиков этот рецепт пытались выщедить. — с любовью посмотрел он внутрь кружки и добавил. — Как видишь, всё получилось.

Не то слово получилось! Охваченное злобой и яростью лицо девушки покраснело, глаза периодически становились полностью черными, а из-за непрекращающегося кашля из носа и рта одержимой вырывались небольшие клубы плотного чёрного дыма.

— Ещё будешь? — победно улыбаясь произнёс офицер, приподнимая в правой руке кружку.

— Засунь её себя в зад, урод! — инфернальным басом прорычала девушка, что выглядело максимально сюрреалистично.

— Девочку по-хорошему оставишь или продолжим чаепитие? — уже серьёзно промолвил следователь, сосредоточив на одержимой свой взгляд.

— Эта. Сучка. Сдохнет. Вместе. Со мной! — злобно процедил бес наконец-то перестав кашлять и следом же, мерзко и ехидно улыбаясь, добавил. — Если вы, конечно, меня не отпустите. Тогда обещаю сбросить эту тушку.

Тёмный даже не утрудился сдерживать надменный хохот, откровенно сигнализирующий, что тварь сейчас нагло врёт.

— Ты верно меня плохо понял, дерьмо из преисподней. — вытаскивая из кармана пачку сигарет и зажигалку начал офицер. — Ты думаешь что нам нечего тебе предложить? Ха-ха. Как бы не так, тёмный.

На этих словах офицер демонстративно достал из под стола горловую воронку и явно не пустую канистру. В следующий миг рот девушки против её воли широко раскрылся, а воронка по воздуху направилась в её сторону, зависая в нескольких сантиметрах над головой.

— Ещё не передумал? — приподняв бровь бросил мужчина, делая попытку прикурить, но кнопка на зажигалке просто отказывалась нажиматься.

— Она со мной сдохнет! — рыкнул в ответ демон, которому временно вернули контроль над губами.

— О-о-ой нет. — довольно улыбаясь протянул следователь, забывая про сигарету. — Ожоги слизистой, это да. Промывание потом наверняка сделать придётся. Мочевой пузырь и пищевод, возможно повредим. Но опять же, это если лекаря рядом нет. А ты думаешь зачем здесь этот молчаливый товарищ стоит? — легким кивком головы указывая в сторону безмолвного компаньона, бросил он.

— Врёшь! — сплюнул бес и злобно уставился на оппонента.

Офицер молча пожал плечами и закинул ноги на стол, вновь предпринимая попытку прикурить, но у него и сейчас ничего не вышло. Недовольно обернувшись в мою сторону, он нахмурившись вздохнул, одарив меня при этом тяжёлым взглядом. А затем, отметив моё неумолимо безразличное к его нужде лицо, вернулся к своему делу.

Ну а я что? Вместе с бесом тут сдохнуть должен? Комната вроде как герметична, да и тут и так уже дышать нечем! Так что пускай потерпит.

Тем временем, канистра зависла над воронкой, которая в свою очередь витала прямо над открытым ртом девушки, и стала медленно наклоняться. Момент растянулся во времени даже для меня, но в конечном итоге жидкость маленькой струёй всё-таки полилась сквозь горловину железной ёмкости.

Едва первые капли упали в рот одержимой, та стала бесноваться прямо в кресле. Правда благодаря жёсткому контролю военного, проявлялось это лишь в движениях пальцев рук, глаз и периодически вздувающихся щёк, что выглядело совсем странно. Выступившие вены на лбу и шее, неприятную картину дополняли, и вместе с тем ярко свидетельствовали о страданиях тёмного и его пленницы.

— Девочка моя, ты пока береги силы. Как тварь ослабнет, попытайся её вытолкнуть. Это в наших общих интересах. И не переживай, он скоро ослабеет. — внезапно серьёзным тоном заговорил офицер, пристально вглядываясь девушке в глаза.

Наблюдать дальше за мучениями бедной служанки было крайне неприятно, но облегчало восприятие то, что стоявший подле неё лекарь, как мне виделось, страдания Валентины своими воздействиями существенно облегчал. По крайней мере, мне хотелось в это верить.

— Как думаете, он выйдет? — бросил ментально я для своих демонов.

— Вопрос в том, как скоро. — первая ответила Кали. — Может статься, что демон будет терпеть, принципиально стараясь нанести максимальный вред телу. Но тут присутствует лекарь, так что смысла особого в этом я тоже не вижу.

В принципе, так оно и вышло. Уже через несколько минут девушка зашлась ужасным кашлем, вместе с которым стала буквально изрыгать из себя беса. Обессиливший демон, в свою очередь, быстро сориентировался и попытался шустро покинуть тело. Естественно, тёмного в этот момент оперативно перехватили телекинезом, параллельно с чем лекарь моментально припал к телу девушке, и не жалея сил стал вливать в неё свою исцеляющую

энергию.

Для чего здесь всё это время присутствовал я? Все очень просто — банальная подстраховка. Белорецкие были не уверены, что у их эксцентричного подчинённого всё однозначно получится, да и Орлову девушка была обещана живой и по возможности невредимой.

Почему же было не попросить меня просто и безболезненно вытащить тварь из бедной девчонки? Ведь именно это я и хотел сделать, когда договаривался с Белорецкими о помощи Орловым.

Ну, во-первых, графу Орлову показывать что-то экстраординарное никому не хотелось. Он человек опытный, и ритуал мгновенного экзорцизма вызвал бы лишние вопросы. Хотя если учесть, что я находился за пределами кадра, то на это по сути можно было и наплевать. Для Белорецких куда важнее было именно обучение собственных людей подобным вещам. Я, опять же, могу и не оказаться рядом в нужный момент, да и князь с графом, однозначно, не клали все яйца в одну корзину. Впрочем, я это всё одобрял и завязать все процессы связанные с темой обнаружения демонов и ритуалом экзорцизма на себе, даже не пытался. В перспективе, всё это может спасти куда больше жизней, чему нормальный человек может быть только рад.

Глава 13

Девушку из камеры вытащили и спешно увезли на каталке в медблок. А вот демона заставили принять человеческий вид и вновь усадили в кресло. Настоящий допрос, как я понимал, сейчас только начинался.

— Ну что, рогатый. Теперь-то мы с тобой и познакомимся? — довольно улыбнулся офицер.
— Капитан Артамонов. Отдел по борьбе с такими гадами как ты.

— Очень рад за тебя, Артамонов. — процедил бес, неподвижно сидевший на месте, а затем надменно улыбнувшись добавил. — Но мне с тобой не очень интересно. А вот с твоей мамкой...

— О! На это было бы интересно посмотреть! — с радостью включился капитан. — Она в своё время служила в княжеском отряде инквизиторов. Занятная вышла бы встреча... Хотя у тебя всё впереди, рогатый. Зуб даю, после услышанного, маман в преисподней сейчас ножи точит — тебя ждёт.

— Что ты знаешь о преисподней, человек? — фыркнул бес, с пренебрежением поглядывая на собеседника.

— То, что ты туда скоро отправишься, если не начнёшь отвечать на вопросы.

— Что может быть лучше, чем вернуться домой. — расхохотался демон, ни чуть не пугаясь озвученной перспективы. — Надоели вы мне, люди. Мамку твою, опять же, проведу. Интересно, у неё такой же острый язычок, как у тебя? — демонстрируя похабную улыбку, он

тут же добавил. — Люблю бойких.

На десяток секунд в камере возникла тишина, во время которой капитан с демоном обменивались пристальными взглядами.

— Ладно, мне твои никчёмные бравады сейчас слушать некогда. — лениво вздыхая бросил офицер. — Сначала дело. Итак, какого хрена ты у Орловых в усадьбе делал?

— Артамонов, тебе говорили, что ты похож на ослиную жопу? — окинул недовольным взглядом собеседника демон.

— Нет. — не реагируя на оскорбление бросил в ответ капитан.

— Так вот, сходства не только внешние. У вас и уровень интеллекта примерно схож. — с максимально серьёзным видом добавил тёмный. — Только не с ослом, а с его сракой.

На этих словах я не выдержал и хрюкнул, едва не расхохотавшись. Естественно, следом же заслужил злой взгляд Артамонова, который был уже явно недоволен моим присутствием.

— А ты чего там лыбишься, залупа белобрысая? — на этот раз досталось уже мне, отчего я не выдержал и едва не скатился вниз по своему стулу.

Капитан же, бывшее хорошее настроение к этой минуте быстро растерял, следствием чего в ту же секунду стал жуткий inferнальный крик на всю камеру. Я даже уши прикрыл поморщившись. И дальше, смешно резко быть перестало.

Оставшийся без части руки, демон ещё несколько минут рычал от боли, покрывая трёхэтажным матом и Артамонова, и меня, и весь людской род.

— Ещё раз. Зачем ты пробрался в усадьбу Орловых? — когда бес немного пришёл в себя, продолжил свою работу капитан.

— Бл**ь, чтобы отравить там всех! Что тут не ясного?! — прорычал он в ответ, прожигая взглядом офицера.

— Действовал самостоятельно или по приказу?

— Самостоятельно по приказу! — всё ещё переживая муки боли ответил темный и сходу же добавил. — Ориентировка у нас, выражаясь вашим языком, на одного персонажа. А тут он внезапно, по чудесному совпадению оказался у этих Орловых в усадьбе. Жаль, что ничего не вышло. — расстроено фыркнул тёмный под конец.

В следующую секунду его немигающий взгляд остановился на мне. Демон даже позволил себе надменную ухмылку, несмотря на гамму испытываемых неприятных ощущений.

— Но спокойной жизни у него не будет. Если и вовсе скоро не сдохнет.

Артамонов на этих словах на несколько секунд тоже повернулся в мою сторону, одарив при этом немало удивлённым взглядом. После чего, поджав губы, вновь вернулся к допросу.

— И нахрена вам он? Чего добиваетесь?

Тут уж настало время немного вмешаться мне. Нет, не в проходивший на моих глазах допрос, меня смущало немного другое.

Не дожидаясь ответа демона, я моментально прожёл провод, подсоединённый к снимающей происходящее камере, витавшим у моих ног светлячком. Граф Орлов и так услышал больше положенного, так что на этом пусть умоется — трансляция окончена. Дальше, как говорится, «при всём уважении, но уже совсем не ваше дело».

— Мне почём знать? — огрызнулся бес, сплевывая на пол, демонстрируя упорство.

— Ты думаешь я тебе поверю? Или шуточки с тобой шучу, демонское отродие? Какой палец оторвать? — хищно оскалился офицер.

Бес дальше провоцировать офицера не решился.

— Нам дали задание, мы его и выполняем. — более спокойно бросил тёмный, но быстро прочитав по лицу капитана его намерения, а может уже что-то и прочувствовав, сразу же добавил. — Аристократов немного кошмарим, а тут ещё и пацана появилась возможность подставить. Чем не радость? — усмехнулся он, бросив короткий взгляд в мою сторону и не спеша продолжил. — Есть у меня догадка, что это он спёр артефакт. Потому как мы его здесь тоже ищем. Иначе больше не вижу связей. — последнее демон бросил себе под нос заметно тише.

— Точнее. Что-за артефакт, и кто у вас главный? — терпеливо продолжил капитан.

— Большой блестящий камень. Как увидишь, сразу поймёшь, что это он. По крайней мере так сказал Ваал. Он и есть наш лидер.

Артамонов допрашивал беса ещё несколько часов, прежде чем всё не началось по второму кругу. Именно тогда я поднялся со стула и покинул помещение. Не трудно догадаться, что настроение в свете услышанного, было малость подпорчено — теперь все узнали про камень, а это, как минимум, ряд неудобных вопросов, а может даже и новые проблемы.

Глоток воздуха за пределами камеры порадовал приятной свежестью. Я даже на секунду прикрыл глаза от удовольствия, прежде чем продолжить движение на выход. Но естественно, далеко уйти мне не удалось.

— Обломов, тебя вызывают.

— Я сбрасываю. — отмахнулся я не сбавляя хода.

— Что?

— Что?

— Вызывают тебя, говорю! — недовольно вторил незнакомый мужчина в форме с лейтенантскими погонами на плечах.

— Отменяй вызов. — простодушно пожал я плечами, также продолжая движение.

Спасительная дверь в одну из ближайших уборных была уже близка, а там пусть за мной уже в общагу приезжают. Хоть успею отдохнуть от этих серых коридоров и нудных бесед.

— Но я не могу...

— В армии нет слова «не могу», есть только не хочу. — внезапно вспомнилась поговорка из прошлой жизни. — Чему вас только в этой учебке учат? — проворчал я следом, вводя собеседника в лёгкий ступор.

— Ты нормальный? Как я тебе графа «отменю»? — в сердцах воскликнул лейтенант.

— А это смотря какого. — на секунду задумался я, вспоминая, что сейчас их здесь целых два.

— Сергея! Константиновича! Белорецкого! — бросил он мне прямо в лицо, развернув за плечо.

— Сельгея Канястинавита Билялецкаго! — с досадой передразнил я офицера и следом глубоко вздохнул прикрыв глаза, но на этот раз уже от лёгкого раздражения. Пришлось констатировать, что удрать не удалось. Затем, не дожидаясь пока оппонент придёт в себя, я уже спокойно добавил. — Ладно, веди.

Лейтенант ещё несколько секунд буравил меня странным взглядом, но затем отвис и указал в противоположную сторону коридора.

— Нам на два этажа вверх.

*

Кабинет, в который меня привели, на этот раз отличался небывалой роскошью. В глаза сразу бросалась массивная мебель, покрытая тёмным лаком, шикарная люстра под потолком, ненавязчиво пестрящая блеском и лежавшая по середине помещения шкура белого медведя. И это самая малость из того, что я успел заметить на входе.

Удивляться особого смысла не было, когда Белорецкий приезжал в какое-то ведомство или воинскую часть, ему тут же выделяли лучший кабинет из имеющихся.

— Привет, Лёша. — произнёс Сергей Константинович, едва я вошёл внутрь помещения.

— Здравствуйте, дядя Серёжа. — присаживаясь на указанное кресло, всё ещё осматриваясь

ответил я.

— Догадываешься зачем позвал?

— Даже не представляю. — нагло соврал я и тут же добавил. — Нормальный вы себе кабинет на этот раз отмели. Местный начальник явно не голодает. — и следом же с лёгкой усмешкой добавил, изучая взглядом люстру. — Вы бы его это, на коррупцию что ли проверили.

— Вообще-то это мой кабинет. — недовольно проворчал граф, проследив за моим взглядом.

— В смысле ваш? — прикусывая губу бросил я.

— В прямом.

— А... ой...

—...

— Ну-у... вам-то положено. — почесав затылок попытался неуклюже оправдаться я.

— Спасибо, что разрешил. — тем же тоном пробубнил Сергей Константинович.

— Да я сразу понял, что кабинет ваш. Пошутил просто. — зачем-то добавил я, и тут же понял, что сейчас та самая ситуация, в которой я чем больше говорю, тем сильнее себя закапываю.

Чёрт! И что это на меня нашло? Ведь никогда так не позорился...

Белорецкий глубоко вздохнул, прикрыл глаза, а затем спокойным тоном произнёс:

— Во-первых, в связи с текущей обстановкой, с этого дня с увольнениями из школы тебе придётся завязать. Во-вторых, с Виктором наладьте связь — Тайфун направили тебе в усиление. Помнится мне, ты взял на себя кое-какую ответственность. И в третьих, — на этих словах граф внимательно уставился на меня своим пронзительным взглядом. — Где артефакт?

— Какой ещё артефакт? — попытался состроить удивлённый вид.

—...

— Я его никому не дам. — твёрдо бросил я, уставившись на Белорецкого.

— Я тебя не просил его отдавать. Я спрашиваю где он?

— Не в Тюмени.

— Тоже мне конспиратор. — очередной раз за прошедшие пять минут недовольно меня оглядев, он добавил. — Так... а я тогда что-то не понял, какого чёрта сюда тогда демоны лезут?

— Они-то не знают, что я его перепрятал.

*

Обстановка в усадьбе Орловых вплоть до самого утра была нервная. Глава рода вместе с младшим сыном уехали в город, чтобы Владимир Анатольевич мог лично присутствовать на важном допросе.

В другой раз, подобную задачу он обязательно бы делегировал кому-то из штата своих офицеров, но не сейчас. Во-первых, слишком велики были ставки и угроза роду, а значит и решения, возможно, придётся принимать незамедлительно. Отсюда выходило, что не стоило увеличивать цепочку лиц участвующих в процессе. А во-вторых, что немаловажно, Белорецкие никого кроме самого графа и не пропустили бы в свои казематы. Так что семье Орловых только и оставалось что томиться в мучительном ожидании, пока отец семейства вернётся домой и внесёт немного ясности в происходящее.

Поэтому когда лимузин Владимира Анатольевича вкатился на территорию усадьбы, Анна с братом уже караулили его в холле первого этажа. Кстати, не в пример матери, которая будучи умудрённой опытом женщиной, всё-таки позволила себе этой ночью поспать.

— Случись что серьёзное, и нас точно разбудят. А так, незачем себе лишний раз нервы трепать. Идите спать. — бросила она детям, но те себя перебороть так и не смогли.

Едва отец с братом в сопровождении охраны вошли в дом, Евгений и Анна поднялись со своих мест и тут же оказались у них на пути.

— Папенька, скажи, что всё не так плохо? — не сдержалась девушка, пока её брат молча перетапывался с ноги на ногу.

— Через пять минут все у меня в кабинете. — погладив дочь по плечу бросил он, и направился наверх.

Немного подождать пришлось только графиню, которая поднялась с постели только вместе с приходом мужа.

— Доброе утро. — проходя через всё помещение произнесла женщина для детей, а затем, чмокнув мужа в щёку, уселась в свободное кресло.

— Итак, раз все собрались, начнём. — отложив документы на стол, произнёс глава рода оглядывая семью. — На самом деле новости есть и хорошие, и плохие, а что касается информации, то её не так уж и много. Начну с хорошего — девчонка жива, демона из неё изгнать удалось. Я доверил её лекарям Белорецких, не став сразу забирать с собой.

Графиня заметно выдохнула и даже улыбнулась. Каждого из членов домашней службы она знала лично и поименно, а к некоторым и вовсе относилась с теплотой и материнской заботой.

— Теперь, что касается информации. Тут, к сожалению, совсем не густо. Но из того что удалось выяснить и сообразить, выходит следующее. — на этих словах граф оглядел внимательно его слушающую дочь и выдержав небольшую паузу, продолжил. — Мы, правда, с ребятами ещё будем разбирать запись допроса, но сейчас, я считаю, что демоны не имели принципиальной цели атаковать именно наш дом или семью. Что, не может не радовать.

— Что же тогда тёмный здесь делал? — недоуменно уточнил Евгений.

— Мне невдомёк мотивация этой твари. Но есть стойкое ощущение, что он просто забавлялся. А затем встретил Обломова в нашем доме и решил подставить. Демоны охотятся за ним, Аня. — взгляд графа был грустным. — Рядом с Алексеем теперь очень опасно.

Мужчина по отечески жалел дочь, прекрасно понимая, что девушка может сейчас испытывать.

— Но отец... что им может быть от него нужно?! — едва сдерживая слезы промолвила девушка

Анна была совсем не глупа и отлично понимала куда идёт этот разговор.

— Они оборвали трансляцию допроса именно на этом моменте. К слову, Белорецкие серьёзно опекают пацана. Сильнее, чем я думал. — недовольно поморщившись бросил Орлов. — Что касается твоего вопроса, то могу только предполагать, что Алексей демонам явно что-то задолжал. Впрочем, это вопрос открытый и правду, если Обломов не соизволит нам сам рассказать, мы вряд ли узнаем.

— Это артефакт! — едва ли не перебил отца громко воскликнувший Евгений. — С Зарницы! Помнишь, Саша?! — поворачиваясь к брату добавил парень.

— Там много несостыковок. — мотнул головой названный. И следом, понимая, что от него ждут дальнейших аргументов, добавил. — Во-первых, камень был после выхода из пещеры в руках у Васнецова и к Обломову он больше не возвращался, а во-вторых, они его потом в Москву вернули, что общеизвестно.

— Да плевать на ту блестяшку! — поворачиваясь к отцу также эмоционально продолжил младший из братьев. — Там в пещере на постаменте стоял совсем другой камень. Он был... с душой! Как в твоём клинке, отец. Да и другой просто не смог бы открыть разлом в ад. Сами подумайте! — ища поддержки в глазах сестры продолжил излагать свои мысли он. — А ту блестяшку, что они потом несли в руках, а затем вернули в Москву... я не знаю откуда она взялась, но она точно не могла быть одним из элементов демонического ритуала.

Владимир Анатольевич молча переглядывался со старшим сыном, будто бы они вели между

собой некий безмолвный диалог, через десяток секунд которого, образовавшуюся тишину нарушил Александр.

— За вычетом тех моментов, что я озвучил ранее, брат говорит очень логичные вещи.

Граф молча кивнул на сказанное, немного помолчал, размышляя над теорией младшего сына, после чего поднял глаза на дочь и произнёс:

— У тебя было задание влюбить парня. Ты с этим справилась. Вот только есть один нюанс. — глубоко вздохнув, и внимательно оглядывая лицо Анны, он продолжил. — Ты влюбилась в него сама.

Анна опустила глаза в пол. Желание возразить отцу, конечно, было, ровно как и понимание того, что это абсолютно бессмысленно, ведь он прав.

— Ты сам сказал, что он может здорово усилить наш род. Я не противилась возникающим чувствам, это правда.

— Мы не осуждаем тебя дочь. — вмешалась в диалог графиня, положив руку на плечо мужу. — Но сейчас... сейчас настал черёд включать голову.

— Вы... вы хотите...

— Нет. — отрезал граф. — Никаких запретов я накладывать не буду. Ты уже большая. И несёшь ответственность за свои решения. На этом давайте отдохнём.

Запрещать дочери встречаться с Обломовым было бы сейчас большой глупостью недалёковидного родителя. Владимир Анатольевич немало понимал в психологии и ни капли не сомневался в том, что эффект запретного плода сыграет в противоположную сторону и напротив, усилит связь и влечение между влюбленными.

Глава 14

— Внимание! Боевая тревога! Внимание! Боевая тревога! Внимание! Боевая тревога!

Открыв глаза я огляделся. Сначала бросил взгляд на не подающую признаки жизни рацию на столе, затем на своего товарища, спешно одевающегося в армейский камуфляж.

— Лёша, поторопись. — произнёс он, мельком бросая взгляд в мою сторону.

Подпрыгнув с места, я по примеру товарища быстро накинул брюки и китель, после чего метнулся к берцам. Уже через минуту мы стояли у подъезда в общежитие, где едва дождавшись Машу, сразу же сорвались в сторону казарм.

Часы на руке показывали почти три ночи, температура на улице была уже минусовая, но серьёзные морозы до нас ещё не добрались. Территория учебного центра освещалась прожекторами, солдаты торопливо разбежались по своим постам, в то время как наша тройка

на всех парах ввалилась в казарму к которой мы были привязаны.

— Здесь мы с вами расходимся. Найденову сообщите, что я у командира части. — бросил я своим ребятам, которые уже были в курсе моего временного назначения.

Следом же оглядевшись, я нашёл глазами офицера, контролирующего выдачу оружия и встретившись с ним взглядом произнёс:

— Где пробой?

Мужчина хотел было меня проигнорировать, но в последнюю секунду видимо узнал, поэтому всё-таки снизошел до ответа.

— Не могу знать. Мы пока не в курсе. Приказ выдать оружие и занять свои посты. — на одном дыхании выдал старший лейтенант.

— Ясно. Комбат где?

— На ковре у комчасти должен быть.

— Выйди по радиации и уточни. — бросил я, приближаясь к окну.

Через минуту после некоторых проволочек, старлей сообщил мне, что все командиры батальонов вместе с комчасти и дежурной группой находились на месте ЧП у одного из наших складов.

Дорогу я спрашивать не стал, так как ещё вперёд этого доклада, мне обо всём сообщили мои демоны. Оставалось только поспешить к месту событий.

— Господин, тут это... меня в общем поймали. — немного сконфуженно сообщил мне Рикс, пока я стремительно сокращал дистанцию с их местонахождением.

— Смотри мне там не сдохни! — бросил я на ходу, переходя на шаг.

Это был главный и один из самых крупных складов с оружием на территории учебного центра. И пусть ничего «тяжелее» автоматов, крупнокалиберных пулемётов и припасов к ним здесь не было, объект всё равно считался стратегическим, а значит и охранялся особым образом.

Расталкивая столпившихся бойцов недалеко от входа в казарму, внутри которой и находилась комната хранения оружия, я как и все окружающие стал свидетелем картины, как около десятка воинов держат прижатым к дощатому полу одного из своих коллег, если судить по форме и шевронам.

— Кх-кх. — привлёк внимание, выходя к центру помещения. — А я что-то пропустил или тревогу уже отменили? — на этих словах я пересёкся взглядом с командиром гарнизона.

— Очевидно, что нет. — без колебаний ответил Ашихмин, указывая большим пальцем себе над головой, где до сих пор довольно ярко моргала соответствующая сигнальная лампа.

— Тогда какого чёрта тут такая толпа? Или вы одного демона в три десятка одарённых сдерживаете?

Возникла тишина, раз в несколько секунд раздражаемая противными звуками воющей сирены.

— Трое остались, остальные разойтись по задачам. — буркнул генерал не сводя с меня глаз, а затем, спустя ещё десяток секунд, когда толпа немного рассосалась, с желчью в голосе добавил. — Твои методы, Обломов, не работают. Я буду ходатайствовать о несоответствии занимаемой тобой должности. У нас два ЧП и двенадцать пропавших! Граф Белорецкий уже в пути. — следом, подойдя почти вплотную, он заглянул мне в глаза и негромко бросил. — Так что, как ты сам недавно советовал моему бойцу — готовь баночку вазелина.

Десяток мужчин, из старшего офицерского состава гарнизона, молча наблюдали за ситуацией и явно ждали мою реакцию.

Очень трудно описать как сильно я был зол в эту секунду, но всё же самообладание меня не покинуло. Хотя с самого момента начала тревоги, моя рация, несмотря на все оставленные на этот счет инструкции, так ни разу и не шелохнулась. А почти все распоряжения, которые я прилюдно озвучил на плацу, а также лично самому Ашихмину, были успешно проигнорированы. Ну что ж... кто говорил, что будет легко?

— Ох генерал, чувствую, быть тебе скоро полковником. — сухо ответил я, и развернувшись к бойцам, удерживающим демона, добавил. — Вы его поймали?

— Так точно.

— Забираю. Под свою ответственность. — бросил оглядываясь вокруг и не дожидаясь реакции окружающих, перехватил одержимого своим даром и утащил в соседнее помещение.

*

Час назад

Наблюдая за светом фонарей ночного города, Олег думал о своём, с большим наслаждением покуривая последнюю сигарету из уже пустой пачки.

— Теперь полночи буду себя корить за то, что забыл зайти в магазин. Ещё же как чувствовал что в наряд поставят! — с досадой сплюнул парень с самого верха стены, упиравшись локтями в её зубец.

— А ты бы не курил каждые две минуты, глядишь, и осталось бы чего. — с усмешкой покачав головой, ответил ему напарник.

— А ты бы, Витя, много не умничал, глядишь и зубы всегда ровные были бы.

— А ты бы мне в рот не заглядывал, да лучше за своим внимательно следил бы. — продолжил Виктор тем же тоном, что и товарищ по оружию. — А то вон повадился всякие фаллические предметы к губам прикладывать, так теперь уже и с памятью проблемы начались... Я, друг, серьёзно переживаю, что ты однажды перепутаешь чего и, как говорится, всё — «был пацан, и нет пацана».

На этих словах вся тройка громко рассмеялась, включая и того, кто держал удар в словесной пикировке.

— Ладно, Витя, можешь считать, что уделал. Леню мне на тебя, обалдуя, сейчас ресурсы мозга тратить. Они все сейчас в другую степь направлены. — поглядывая в сторону соседнего поста, откуда периодически вкусно тянуло табачным дымом, со вздохом бросил Олег.

— Видимо ресурсов этих, совсем не густо в твоём котелке, раз дурные мысли лезут. Даже не думай туда идти. — вмешался в разговор до этой секунды стоявший молча парень.

— С чего это вдруг?

— В смысле с чего? Инструктаж недавний забыл? В составе тройки перемещаемся. А нам пост покидать, никак нельзя.

— Саня, какой инструктаж? — скептически поморщившись бросил Олег. — От этого щегла что ли?

— Щегол не щегол, а вещи неглупые говорил. — недовольно ответил Александр.

— Пфф. На него сам Ашихмин хер забил, офицеры наши тоже. Только считай мы и ходим тройками. — поднимаясь с места произнёс Олег, а затем, разворачиваясь к напарникам спиной, вскользь добавил. — Не ссыте, я быстро.

— Точно последнюю извилину прокурил. — сплюнул Александр и вновь уставился за горизонт.

Спустя почти десять минут, напряжение оставшихся на посту парней кратно усилилось. Ещё бы, товарищ так и не вернулся, а на соседнем посту и знать не знали о его визите.

— Седьмой, я шестой. Как слышишь, приём. — уже в третий раз вышел на связь Виктор.

— Шестой, слышу тебя отлично. Вашего у нас нет и не было. Приём.

— Принял тебя, седьмой. Конец связи. — бросил мужчина в рацию, и следом же раздражённо добавил уже своему напарнику. — Я ему ей богу морду разобью, если выяснится, что это его тупая шутка.

— Докладывай на базу, тянуть больше нельзя. — скупое бросил Александр напарнику, внимательно оглядываясь по сторонам.

*

Две невидимые тени, парящие над территорией школы, внезапно не стовариваясь пошли в крутое пике разметая падающий снег на своём пути.

— Ты сбоку.

— Ждём когда зайдёт в тень здания. — ментально дополнил демон буквально на лету принятый план компаньона.

И действительно, едва человек зашёл за поворот, полностью скрываясь в тени соседнего здания, двойка бесов молниеносно атаковала одарённого, оглушая того и пользуясь его секундным замешательством, утаскивая бойца в мир теней.

Вновь вывалился он в более привычный мир уже пару мгновений спустя, и далеко за пределами охраняемой им территории.

— Твари! — только и успел рыкнуть боец.

Удары посыпались с самых неожиданных направлений, едва не роняя мужчину на колени под своим натиском. Бесы нещадно терзали его барьер, и филигранно уклонялись от ответных атак чуть ли не в последнюю секунду. А в те редкие моменты, когда бойцу таки удавалось зацепиться за одного из круживших ураганом вокруг него демонов и попытаться рвануть его к себе, бес не только искусно вырывался из объятий телекинеза одарённого, но и удачно подставлял того под удары своего напарника.

Вихрем круживший снег над полем битвы, inferнальный рык мелькавших черными тенями бесов, и натужные выкрики воина, бившегося на самом пределе своих возможностей.

— Ироды проклятые! — бессильно бросил боец, в последние минуты жизни отчаянно желая утащить с собой хотя бы одну тварь. — Нечисть гнилая! Порву!

Но тщетно. Сколько бы парень не вертелся меж двух огней, силы скоро его покинули, барьер пал и он остался совершенно беззащитен перед двойкой демонов, выбравших его в качестве своей жертвы.

Кончилось всё глухим ударом по голове, в результате которого боец упал на усыпанную снегом землю, тем самым безоговорочно проиграв в изначально неравном бою.

*

Граф прибыл в школу на этот раз не особо торопясь. Я в это время находился в соседней комнате и изучал журнал прибытия офицеров, а также ожидал видео с камер наблюдения. К слову, стены в казарме, возле пострадавшего от атак демонов склада, были в опалинах, но за

вычетом этого, никакого урона имуществу больше нанесено не было.

— Ваше Сиятельство! — подорвался Ашихмин, встречая графа у дверей. — Докладываю! В два часа сорок семь минут, гарнизон был поднят по тревоге. В ходе отражения...

— Где Обломов? — проигнорировав генерала бросил Белорецкий, оглядываясь по холлу казармы.

— Дядь Серёж, я здесь. — крикнул я из соседней комнаты, вполуха слушая доклад Ашихмина.

В следующую минуту тесное помещение «мониторной», как называл её ответственный за помещение боец, стало наполняться военными.

Поднявшись с места и пожав протянутую графом руку, я предложил ему свободное кресло.

— В общем, выводы неутешительные. — начал я, вставляя флешку в порт системного блока сбоку от стола. — Куда говорите, товарищ генерал, видеозаписи с камер наблюдения делись?

— Я тебе не товарищ, рядовой Обломов. Изволь обращаться согласно уставу. А что касается видеозаписей, то на текущий момент сохраняются какие-то технические неполадки. В общем, они временно недоступны. Вероятно последствия присутствия демонов. — попытался вяло предположить он причину творившегося недоразумения. — Обещаю, Ваше Сиятельство, ближайшее время мы их найдём и разберём посекундно. — сохраняя на лице постную мину бросил он, и следом же попытался полностью перехватить инициативу в разговоре. — Сергей Константинович, мы уже подготовили отчёт о произошедшем. Есть что вам показать и рассказать... И... в общем должен наперёд вам сообщить, что инструкции Обломова оказались абсурдными. Хотя бы по причине невозможности их выполнения. Я думаю именно поэтому и случилось то, что случилось.

— Я вас услышал, генерал. — произнёс Белорецкий и перевёл взгляд на экран монитора.

— Несмотря на заявления начальника гарнизона, кое-какие видеозаписи мне всё-таки удалось раздобыть. — не обращая внимания на трёп Ашихмина бросил я, открывая файлы с флешки. — Честно говоря, мне откровенно жаль его топить, но дядька перешёл все границы в своей личной злобе и как следствие намеренном игнорировании моих приказов. Четырнадцать бойцов пропали, то бишь были захвачены в плен демонами.

— Что ты несёшь?! Во-первых, двенадцать! — вмешался Ашихмин, ещё сильнее себя закапывая.

— К сожалению, ваши данные неактуальны. — прокомментировал я слова военного и продолжил. — Шесть взрывов светошумовых гранат здесь в холле казармы и два непосредственно внутри склада. Судя по тому, что мы видим на видеозаписи, демон просто издевался над почему-то оставшимся в одиночестве бойцом охраны. Шутил, если изволите.

— добавил я оглядывая военных. — И, забегаая наперёд, весь успех противника был связан исключительно с нашим разгильдяйством, а точнее, брождением по территории в одиночку.

Увидев на экране записи видеонаблюдения, которые генерал приказал скачать на карту памяти и удалить с сервера, для того чтобы не светить откровенные провалы в своей работе, Ашихмин обомлел и застыл немой куклой. Естественно, он и не намеревался удалять всё. Лишь немного подчистить и вернуть остальное на место, но на это требовалось выиграть немного времени.

— Откуда тебе об этом знать? Ты сам прибыл на объект с опозданием. — рыкнул неизвестный мне офицер сбоку, но под взглядом графа быстро смутился и умолк.

— И действительно, господа, откуда? Ни одного сигнала мне на рацию за всё время. — сдерживая раздражение бросил я. — Вы можете сколько угодно смотреть в мою сторону косо и криво, но факт остаётся фактом — военные посты и склады, где охрана не нарушала правило групповых перемещений, удар отразить смогли.

Возникшую едва ли не на полминуты тишину, внезапно нарушил сам Ашихмин, только отходящий от медленного осознания собственного провала. По крайней мере я на это сильно надеялся.

— А с этим что будем делать? — произнёс он, кивком головы указывая на мирно сидевшего в углу комнаты и лыбившегося во весь рот, молодого парня.

Причём Рикс специально улыбался максимально широко и при этом выпучил как следует глаза, что выглядело крайне неестественно и немало напрягало присутствующих. Демону казалось это забавным, ну а мне было плевать — чем бы дитя не тешилось.

— Заберём, допросим. Демона вытащим. — не поворачиваясь в сторону беса бросил граф.

— Ваше Сиятельство, я бы хотел поучаствовать в допросе. — следом же проявил инициативу генерал. — Очень большое желание и рвение к этому имею.

— Будет тебе допрос, Олег Михайлович. Только на предмет возможной измены роду. — безэмоционально произнёс в ответ граф, не сводя глаз с экрана монитора, на котором я открыл очередной ролик с камер видеонаблюдения.

— К... к-как измены...? — только и смог выдавить из себя генерал, после чего резко покраснел. — Я... я...

— Всем покинуть помещение. Ждать меня за дверью. — сухо бросил граф поворачиваясь ко мне, и дождавшись, когда мы останемся одни, спросил. — Надеюсь ты его не подставлял?

— Спровоцировал. — угрюмо бросил я, никак не радуясь происходящему. — Измены тут нет, если позволите. Тупость и гордыня — да. Но не измена.

— Разберёмся. — также сухо ответил Сергей Константинович и после небольшой паузы

добавил. — И ты разбирайся. Гарнизон с твоих плеч никто пока не снимал.

— А учёба?

— Справишься.

— У меня так-то экзамены скоро.

— Ничего, совместишь. — безразлично отмахнулся Белорецкий, явно прибывавший в нелучшем расположении духа. — Этому скажешь покинуть тело, когда до штаба доберёмся. А то боец очнётся раньше времени и будут лишние вопросы.

— Вы его там...

— Не переживай. Никто его не тронет. — угадал мои мысли граф и тут же добавил. — Только пускай рожу эту уберёт.

Повернувшись в сторону одержимого Риксом бойца, я усмехнулся — бес от безделья продолжать корчить морды и присутствия Сергея Константиновича совсем не смущался.

— Ты это, графа давай не провоцируй. Этот может и прижучить. — бросил я ментально демону, после чего тот с небольшой задержкой вернул парню нормальное выражение лица.

Первую проверку, мной инициированную и моими демонами проведённую, воинская часть охранявшая Потенциал, не прошла. К сожалению, военные, как наверное и в любом из миров, по-хорошему, пока в одно место не клюнет, менять свои уклады не хотели. Напади на нас монстры или какие-нибудь террористы извне, местный гарнизон, уверен, отлично бы справился со своей задачей. Но вот противостоять демонам, которые брали своей внезапностью и смекалкой, пока выходило крайне плохо.

Всего два беса, несмотря на выданные мной инструкции, нашли множество брешей в обороне и смогли поставить на уши всю воинскую часть. К слову о взрывах светошумовых гранат в казарме и на складах: естественно, это было сделано лишь для того чтобы обозначить успех, а не нанести какой-то урон. Будь на то нужда, взрывы были бы куда серьёзнее и разрушительнее.

— Краткий отчёт мне сбрось до вечера. — бросил на последок граф, и направился на выход из помещения.

Глава 15

Последствия ночной проверки пришлось разгребать ещё полдня. Четырнадцать бойцов, которые попали в плен к моим демонам, вместе с генералом Ашихминым увезли на допросы в штаб службы безопасности княжества. Часть из ребят, конечно, по глупости или даже чужой вине нарушили приказ о групповом перемещении, но остальные пошли на это весьма сознательно. Впрочем, лично я серьёзно наказывать никого не собирался в отличие от Сергея Константиновича. Минувшая проверка для того и была задумана, чтобы бойцы

получили встряску, поняли насколько всё серьёзно и пересмотрели своё отношение к порядку несения службы. Оставалось только всё это закрепить перед воинским строем, стоявшим передо мной, что, собственно, я сейчас и собирался сделать.

— Ночью по тревоге подняли гарнизон. Причину знают все — демоны продолжают проявлять интерес к нашей школе. — неспешно начал я свою речь. — Если у кого-то ещё оставались иллюзии, что ничего в нашей службе менять не нужно, этой ночью они должны были окончательно развеяться. Я сегодня много говорить не буду. Девять из четырнадцати попавших в плен к демонам бойцов, по результатам следственных мероприятий, скорее всего отправятся с понижением в другие части. Полковник Ашихмин тоже. Остальным, по различным причинам дали шанс продолжить службу в этой элитной части. Это то, что вам нужно знать о результатах прошедшей ночи. — выдержав небольшую паузу, я решил закругляться. — Ранее озвученные инструкции повторять не буду — всё записано и вам известно. Желаящие бойкотировать приказ — пойдут под трибунал, вы тут не дрова охраняете. На этом всё.

Закончив, я оставил бойцов на своих командиров и отправился в столовую. К полудню в школе как раз наступает время большой перемены и все ребята спешат на обед, в том числе и мои друзья.

Вопреки ожиданиям, что ждать товарищей буду я, всё оказалось с точностью до наоборот. Едва я вошёл в столовую, как отметил сидевших за столом одноклассников, в тесном кругу которых неожиданно затесалась и Алиса. Последняя отчего-то теперь была крайне редким гостем в нашей компании.

— Всем привет. — бросил я присаживаясь за их стол.

— Наш мистер большой начальник пришёл! — с улыбкой воскликнула Алиса, и следом же добавила. — Как прошёл первый день на работе?

— Если бы первый. — коротко вздохнул я. — Да и я там с ночи. Как подпрыгнул по тревоге, так больше и не ложился.

— Все так. — пожал плечами Степан, указывая кивком головы на окружающих ребят, большинство из которых имели довольно сонный вид. — Кроме внешников.

«Внешниками» мы с каких-то пор стали называть всех тех, кто не жил в школьном общежитии. Слово это, почему-то некоторым не нравилось, но всем им пришлось с ним в итоге смириться.

— Да уж, каюсь, не заметил. — промолвил я оглядываясь по помещению столовой и остановив взгляд на молодой княжне, добавил. — Давно тебя не видел, не обедаешь с нами. Как дела?

— Учёбы много. — скромно пожала плечиками Алиса и так же коротко добавила. — В вуз готовлюсь поступать.

— В девятом-то классе? — удивлённо вскинул брови я.

— Если цель МГУ, то готовиться туда нужно заранее, Алексей. — безэмоциональным тоном сообщила Белорецкая.

— Я, конечно, извиняюсь за прямоту, — внезапно вмешался Максим, который был удивлён не меньше моего. — но с вашей-то фамилией... разве не открыты все двери?

— В МГУ все именно поступают. Даже аристократы княжеских кровей. — стала за сестру отвечать Алина. — Это только вы у нас тут суперзвёзды СуперЗарницы, которых ждут в любом вузе страны. Ну а мы люди простые. — с лёгкой иронией добавила девушка, рассмешив всех разом за столом.

— Ну а если без шуток, — продолжила уже сама Алиса, когда все закончили смеяться. — можно пройти тест на ранг личной силы и уже по его результатам попасть куда хочешь без особого труда. Но это не мой случай.

— Это ещё почему? — нахмурился Степа, который не меньше остальных был в курсе того, что кого-кого, а Алису природа не обидела и ничем не обделила.

— Носители древней крови не очень любят демонстрировать возможности своих отпрысков. Из-за этой кхм... дурацкой скрытности, нам приходится пробиваться в вуз своими силами. — продолжила рассказ сестры Алина.

— Не понимаю, зачем вам вообще этот МГУ...? — недовольно бросил Максим. — Неужели наши Тюменские университеты чем-то хуже?

— Не хуже, конечно. — решительно качнула головой Белорецкая младшая. — Просто в Москве другая конкурентная среда, новые знакомства, деловые связи и... большая площадка для знакомства с будущим спутником жизни. — бросив на меня короткий взгляд, закончила девушка.

— Из числа равных по статусу. — добавил Степан, озвучив свои мысли.

— Ну да, у вас с этим, как известно, особые заморочки. Перед родом, опять же, обязательства. — продолжил я мысль друга.

— Зато у тебя, ловелас, никаких проблем нет. — расхохоталась Алина. — Влюбил в себя молодую аристократку и ходит довольный. Кстати, вами уже обсуждалось твоё вступление в их род? — будто бы между прочим добавила она.

— Но-но. Я это... самодостаточный. Так папе и передай. — парировал я, намекая на то, что подруга неумело шпионит для отца.

Белорецкая старшая буквально на мгновение недовольно поморщилась, но в следующую же секунду вернула себе улыбку.

Что же касалось проскользнувших шуток, то позволялись они довольно узкому кругу людей, собственно, все они сейчас сидели за столом.

— И вообще, что значит вступление в род? — теперь уже была моя очередь хмуриться.

— Ладно... Мне пора. Всем пока. — поднимаясь из-за стола внезапно промолвила княжна.

— Постой Алиса, может ещё немного посидишь с нами? Давно ведь не виделись всё-таки. — поднимая глаза на девушку, поспешно бросил я.

— Извини, Алексей. У меня есть дела поважнее, чем слушать о твоих похождениях. Уроков реально много. — тут же добавила она, смягчая сказанное.

За столом возникла неловкая пауза, во время которой присутствующие многозначительно переглянулись между собой.

— Переходный возраст. — пожал я плечами, когда Алиса покинула нашу компанию.

Ребята молча со мной согласились, в то время как Алина вернулась к теме беседы.

— На счёт вступления в род: в случае подобных браков, обычно мужчина простолюдин переходит в род будущей супруги. Если, конечно, согласие на это даст глава клана.

— И как часто такое бывает? — неожиданно заинтересовался Максим.

— Ну... не особо. — явно смутившись ответила ему Белорецкая.

*

Спустя неделю

Игры в большого начальника мне быстро осточертели. Во-первых, для бойцов гарнизона было общеизвестно, что я на этой должности примерно на месяц. То бишь, меня нужно было всего лишь перетерпеть, а не принять и подстроиться, что накладывало свой отпечаток на работу. А вся власть переданная в мои руки, строилась исключительно на нежелании подчинённых пойти следом за отправленным в далёкую командировку Ашихминым.

Во-вторых, хоть я и был ставленником самого князя, но среди старших офицеров воспринимался не более чем выскочка, непонятно как и почему удостоившийся такой великой чести, как управлять их воинской частью. Оно и неудивительно, ведь многие из моих нынешних подчинённых шли к этому посту последнее десятилетие.

С рядовым составом было намного проще. Когда бойкотировать мои приказы и инструкции осталось некому, они вполне себе спокойно стали перенимать новые привычки, и ситуация с безопасностью буквально на глазах стала выправляться.

И мои заявления на этот счёт, отнюдь голословными не являлись, ведь ночные, да и дневные

тревоги из-за налётов демонов, с последующим разбором полётов и выдачей бонусов, а также волшебных пилюлей, редкостью уже не были. Даже мои бесы перестали считать очередную проверку лёгкой и забавной прогулкой. Для них это, к слову, превращалось в довольно опасную и болезненную, в случае собственных проколов, авантюру.

Обозлённые участвовавшими атаками, бойцы гарнизона однажды так потрепали Рикса, что я всерьёз заперезживал о его жизни. Людям пришлось объяснить, что в случае отсутствия угрозы массовых атак и вторжения, бесов нужно брать в плен, а не рвать в клочья. Для общества я это мотивировал нуждой в «языках» со стороны тёмных, чтобы понять природу происходящей активности. В чём, собственно, по сути и не врал.

Что же касалось настоящих вражеских сил, как мне казалось сгущающих вокруг Потенциала свои ресурсы, то они на моё удивление серьёзно затихли. По крайней мере до сегодняшнего дня это было так.

Я даже вернулся к прежнему образу жизни, успевая и учиться, и тренировки с ребятами посещать, но спокойная жизнь, как оказалось, мне надолго не грозила. И всё бы ничего, но первые удары последовали оттуда, откуда я их ожидал меньше другого.

— Слушай, Лёх, а ты не мог бы свои проверки по большей части днём делать? — наблюдая как я вешаю свою куртку на крючок, бросил встречающий меня возле двери Стёпа.

— Нет, не мог бы. — недовольно буркнул я себе под нос, проходя в комнату.

— Ты чего такой хмурой? — удивлённо бросил товарищ, проследив за мной взглядом.

— Прости. Вечер не задался. — глубоко вздохнув ответил я, заваливаясь на кровать.

— Ты же с Аней был. Что-то произошло?

— Ну-у... как сказать. — выдержав небольшую паузу, я всё-таки решил поделиться с другом.
— Повздорили в общем.

— Ха! Так ты у меня сегодня амурный хлюпик! — хохотнул товарищ и демонстративно плюхнулся на свою койку также шумно, как и пару мгновений назад это сделал я.

— Очень смешно. — фыркнул, покосившись на товарища.

Кровати наши стояли параллельно друг другу и очень скоро я обнаружил, что друг неморгая буравит меня взглядом, явно ожидая подробностей.

— Давай уже скорее. У меня тоже вечер не пустой был. — поторопил меня друг.

— А у тебя что?

— Ты первый. — категорично заявил Астапов и я сдался.

— Ане будто моча в голову ударила. Внезапно стала поднимать разговоры о том, чтобы я вступил в их род! — возмущённо начал я. — И там такие дурацкие аргументы... то они мне защиту какую-то дадут, то у неё могут начаться проблемы с репутацией из-за отношений с простолюдином, то ей нужны какие-то гарантии... И ведь раньше! Раньше её это совсем не волновало! И пилит и пилит... — гневно бросил я и тут же добавил. — А мне оно надо? Я и так, и сяк ей объясняю тактично, что мне от вступления в их род вообще никакого проку. А про защиту... это вообще курам на смех. Но ведь ей этого не скажешь... да и обиду всему клану Орловых такими словами наносить не хочется.

— И что в итоге? — обнаружив что я надолго замолчал, вернул меня к реальности товарищ.

— Да ничего. «Решили» отложить этот разговор ненадолго.

— Да уж... круто они тебя берут в оборот. — вслух заметил Степан и уловив мой недовольный взгляд, сходу же добавил. — Никакого негатива лично к Ане, но тебе стоит вытащить голову из песка и понимать, что она будет действовать как прикажет отец. По крайней мере пока вы не женаты. — а затем едва слышно бросил себе под нос. — Хотя я и в последнем сомневаюсь.

В комнате возникла тишина, во время которой каждый задумался о своём.

— Я знаю, ты не любишь когда об Орловой кто-то отзывается в негативном ключе, — внезапно сам нарушил молчание Астапов. — но мы на то и твои друзья, чтобы говорить то, что видим. А это буквально каждому очевидно со стороны. Но к сожалению, влюблённый мужчина нередко превращается в слепца.

— Да всё я понимаю! — в сердцах бросил я. — Но тебя послушать, так мне с ней теперь расстаться из-за этого? — выдохнув бросил я.

— Нет, это ты сам решай. Я бы просто тебе посоветовал не давать ей никаких обещаний. Какими бы женскими манипуляциями она не исхищрялась. — пожал плечами друг и устался в потолок.

— Ладно, умудренный опытом товарищ ты мой, в этом я с тобой солидарен. Можешь не переживать, им меня даже всей семьёй не продавить. Рассказывай давай теперь, что ты там хотел мне поведать? — решил я сменить неприятную тему.

— К сожалению, настроения это тебе тоже не прибавит, но и умолчать не могу. — вновь повернулся ко мне Степан. — Пока ты был под коварным натиском своей ненаглядной, нас тут тоже прессовали. Ну-у... образно говоря, конечно. — отмечая непонимание в моём взгляде, друг поспешил внести ясность. — Меня, Машу и Максима допрашивали церковники. И если очертить круг их интересов, то в его центре будешь стоять именно ты.

Глава 16

Известие о том, что церковники усиливают свою активность, меня не обрадовало. По

докладу Кали, которую я в этот же вечер отправил на разведку, фанатики не только не сидели без дела, но и увеличили свою численность до двух десятков человек в нашем княжестве.

Что касалось допросов моих друзей, которые светлые провели уже по второму кругу, то было очевидно ясно, что они пытаются полностью восстановить картину былых событий. Причём делают это так скрупулёзно и методично, что хоть опыт перенимай.

К слову, на следующий день после бесед с моими товарищами, фанатики попытались и меня на допрос вызвать. Причём именно вызвать! Так и передали через секретаря, чтобы я явился в выделенный ещё Ашихминым под их нужды, миништаб. Тот представлял собой небольшое одноэтажное здание на четыре комнаты, которое раньше использовалось для хранения различной садовой техники и инвентаря, а также другой полезной в хозяйстве электроники и бытовой утвари. Был там и кабинет кладовщика, который ныне и облюбовали светлые для своей работы.

Присутствие святош в княжестве в итак непростое время, само по себе оттягивало в их сторону немалую долю внимания и не могло, учитывая их повышенное любопытство к моей персоне, не раздражать. Хотелось, конечно, не видеть в лице церкви своего врага, но учитывая случившееся с моим родом и семьёй, получалось это с трудом. Да даже если плюнуть на мои собственные ощущения, я для них экзистенциальный враг и такая же опасная тварь, как и любой встречный демон, которого нужно поймать и уничтожить. Или поймать, пытать, а потом уничтожить. Гуманностью эта организация не отличалась во все времена и факт это был, буквально, общеизвестный. Так что иллюзий на счёт дружбы с фанатиками или хотя бы мирное сосуществования, я в своей голове не разводил.

Их, на мой взгляд, хамоватому вызову, я немало удивился и немного поразмыслив, потирая ладошки со злобной улыбкой приготовил кое-какую пакость. Тем же вечером, когда церковники покинули территорию Потенциала, я распорядился установить в каждой из комнат их штаба по одному биотуалету...

Стоит отметить, что солдаты, не меньше моего не любившие этих святош, приказ выполнили с большим удовольствием, и также как и я с предвкушением ожидали следующего дня.

Хотелось бы мне, конечно, на их рожи посмотреть воочию, но возможности не представилось, да и облегчать святошам задачу со мной встретиться я тоже не желал.

По докладу Кали, едва фанатики утром этого дня ступили на порог своего штаба, коллективный обет молчания был в мгновение ока нарушен. Церковники неожиданно приняли случившееся очень близко к сердцу и совсем не стеснялись в выражениях, когда своими глазами увидели распространившихся по всему помещению зловоний. Стоит ли говорить, что вылетевшие из штаба как пробки из под бутылки шампанского святоши, были крайне агрессивно настроены по отношению к виновнику случившегося, то есть ко мне.

Да-да, эти ребята были в крайней степени убеждены, что устроил эту ночную пакость никто

иной, кроме как я. Впрочем, последнее было и неудивительно, учитывая, что о моём назначении фанатики уже знали.

Поэтому с самого утра, тройка из наиболее контролировавших свои эмоции и не грозившихся меня убить представителей ордена, оббивала порог уже моего штаба. Естественно, в кабинет, да и в приёмную их по моему распоряжению не впустили ребята из Тайфуна, чем ещё больше добавили напряжённости моменту. К слову, это ещё святоши не знали кто я такой на самом деле...

Ну а что касалось моего нежелания очередной раз допрашиваться светлыми... я просто устал от постоянной болтовни, имел кучу дел, включая ту же учёбу, ну и хотел всё-таки немного уважения в свой адрес.

Кто-то скажет «перегнул», но учитывая ту наглость с которой они шныряли по территории учебного центра, везде совали свой нос и в целом влезали в наши дела, в том числе мои личные, я ни о чём не жалел. Поэтому с чистой совестью забив на них в целом и на их желания и нужды в частности, я устремил всё своё внимание на треклятый логарифм в моей тетради.

Да-а... высшая математика, к моему великому сожалению, и в этом мире давалась мне только с боем. Память прошлой жизни тут никакой роли не играла и помощи от неё ждать, увы не стоило. Так что трудился я в поте лица всё утро, стараясь наверстывать пропущенное за эти дни в школе. Именно за этим меня и застал мой товарищ, в отличие от церковников спокойно пробравшийся через все кордоны охраны.

— У меня сегодня драка. Придёшь посмотреть? — разваливаясь на диване бросил товарищ, едва вошёл в кабинет.

— Ещё бы я такое пропустил. — не отрывая взгляда от тетради бросил я и тут же добавил. — А кто это там такой смелый внезапно?

— Гончаров. — фыркнул друг, едва не зевнув.

— О-о, становится любопытнее. — поднимая глаза улыбнулся я. — Он аристократ. Что не поделили?

Товарищ поморщился, затем нахмурился, но отвечать отчего-то сразу не захотел.

— Тоже мне тайна. — вновь устремляя взгляд в тетрадь, спокойно бросил я. — Всё равно мне кто-нибудь, да расскажет.

— Да нет тут тайны. Он Машку по жопе шлёпнул.

В комнате тут же повисла тишина, а тетрадь стала мгновенно не интересна.

— Какую руку будем ему ломать?

— Я сам. — настойчиво сообщил Степан, встречаясь со мной взглядом.

— Ну-у... сам так сам. — уступчиво произнёс я и не смог удержаться от того чтобы проявить любопытство. — А она ему ничего не...

— Я не дал. — отрезал Астапов и добавил. — Он аристо, забыл?

— Правильно сделал. — кивнул я возвращаясь к тетради. — Дуэль?

— Ага. — затем, выдержав короткую паузу, товарищ внезапно добавил. — Я вижу ты не очень удивлён.

— Чему?

— Тому что я хочу сам отстоять честь Морозовой.

— Нет, не удивлён. — отрицательно качнул я головой и едва сдерживая улыбку добавил. — По полчаса иногда приходится ждать, пока вы налобызаетесь.

Это было правдой. Нередко возвращаясь после своих дел в общежитие, мне приходилось по пути заходить либо в спортзал, либо просто на лавочке подождать пока друзья наслаждаются небольшой возможностью побыть в комнате вдвоём.

— Фу, ну и слово-то подобрал! — слегка краснея бросил друг буравя взглядом потолок и поворачиваясь ко мне уточнил. — Надеюсь, не подглядывал?

То, что я с помощью своих бесов мог переместиться практически в любое помещение, он знал лучше всех.

— Нет, конечно. — на этот раз улыбку сдержать не удалось, как и дальнейший комментарий. — Хотя признаюсь, очень хотелось.

— Извращенец. — вздохнул Стёпа покачав головой и вновь уставился в потолок.

— Но-но! — возмутился я. — Культурный извращенец, попросил бы. Я ведь всё-таки сдержался.

В следующую секунду мы с товарищем громко расхохотались, после чего он неожиданно добавил:

— Я хотел тебе рассказать. Просто всё момент подобрать не мог.

— Стеснялся ты. — кивнул я собственным мыслям. — Как пятиклассник.

— Было такое. — глубоко вздохнув, не стал спорить Астапов.

Разговор с другом внезапно прервал звонок на служебный телефон. Едва я поднял трубку,

приятный голос молодой секретарши сообщил, что на линии Его Сиятельство граф Белорецкий.

— Лёха, здравствуй.

— Здравия желаю, дядя Серёжа! — по-военному отозвался я.

— Вопрос первый. — сходу перешел он к делу. — Подготовка к задуманному идёт в соответствии с нашим планом?

— Так точно. Осталось дожидаться каникул.

— Хорошо. Вопрос номер два: с чего это Меньшиковы внезапно ломаются к нам в княжество ради встречи с тобой? Все связи подняли. — произнёс Сергей Константинович, плохо скрывая своё удивление.

Возникла небольшая пауза, так как для меня их визит также был новостью — я давно не заходил в соцсети, да и в целом редко брал в руки личный телефон, чтобы иметь возможность пообщаться с далёкими друзьями.

— Так, наверное, лучше у них и спросить. — опешив ответил я. — А кто там, Катька?

— Княжна Катерина Андреевна. — буркнул граф. — С сестрой.

— Придётся встретиться. Катя бы просто так не прилетела. — вслух бросил я, а затем добавил для Белорецкого. — Вы им, пожалуйста, не препятствуйте, дядь Серёжа.

*

Шесть лет назад

— Рада, что ты прилетел! — воскликнула девушка встречая меня в аэропорту, в окружении десятка бойцов личной охраны.

Едва я подошёл, Екатерина неожиданно сгребла меня в свои объятия утыкаясь носом в мою макушку. Я от таких тёплых жестов после бабушкиной смерти здорово отвык, поэтому в моменте даже растерялся и как реагировать не знал.

Запах приятных женских духов ударил в нос и надолго отпечатался на моей одежде и в голове. В итоге, когда Катя меня отпустила, я ещё несколько секунд простоял едва ли не с открытым ртом, пока не услышал сбоку другой женский голос.

— Лёша, привет! — повторила она уже во второй раз.

— Привет, Лера. — постарался улыбнуться я.

Уже под самый конец лета, когда в империи всё успокоилось и стало относительно

спокойно, со мной через социальные сети связалась Катя. Девушка настойчиво приглашала меня в гости в их родовую усадьбу, не преминув возможностью напомнить о данном вскользь обещании во время нашей встречи на турнире. В принципе, отказаться можно было без зазрений совести, так как тогда ситуация к подобным путешествиям не особо располагала, но я и сам был не прочь вновь вернуться в Москву и заодно посмотреть кто такие есть Меньшиковы.

Поэтому известив князя о том, чтобы меня не теряли и не искали, я с помощью Кали пробрался на один из самолётов, летевших в столицу империи и отправился в путешествие, заняв пустующее место на его борту.

После того как меня встретили в аэропорту, мы с девушками перебрасываясь короткими фразами направились на выход, где нас уже ждал их кортеж. Дальше была долгая дорога в поместье Меньшиковых, и ненавязчивая беседа об актуальных событиях. Сёстры вполне себе непринуждённо и тактично, успели прощупать всё: от вполне себе банальных и ожидаемых вопросов о моей учёбе, планах на жизнь и условиях проживания в Сибирском княжестве, до более личных, о моём детстве и политических взглядах.

Естественно, несмотря на все симпатии и расположение, я волю языку не давал и отвечал очень осторожно и сдержанно, а в некоторых моментах и вовсе не стеснялся резко менять тему, не желая скатываться в ложь.

— На турнире мне показалось, что у тебя большой опыт борьбы с демонами. — произнесла сидевшая напротив Валерия.

— Приму за комплимент. — улыбнулся я. — Дядя учил меня сражаться, а кто стоит напротив — неважно.

— Столько раз за сегодня слышим о твоём... «дяде»... какой он?

— Добрый, умный, честный... как в песне — из породы весёлых да смелых. — пожал я плечами и улыбнувшись добавил. — Могу сосватать.

Девушки синхронно расхохотались, пока я внимательно изучал салон лимузина. Их Аурус Сенат был практически точной копией подаренного мне недавно князем Белорецким авто, за исключением некоторых деталей интерьера.

— Вижу, нравится машина? — улыбнулась Катя. — Держу пари, ты на таком ещё не ездил. — между делом заметила она, без какого-либо ехидства в голосе. — Хочешь экскурсию какую-нибудь устроим?

— Мне князь почти такой же недавно подарил. Но ездить толком, действительно некуда. Я же в школе всё время. — кисло улыбнувшись ответил я, делая вид, что не замечаю удивленных лиц девушек. — Так что я только за.

— Ну... тогда уже завтра. — немного огорченно произнесла Валерия, по всей видимости

слегка расстроившись, что удивить меня не удалось. — Сегодня погостим в нашей усадьбе. Мы, кстати, уже почти приехали.

И действительно, бесконечная трасса закончилась съездом через лесополосу, где немного попетляв по асфальтированной дорожке мы оказались у громадных кованых ворот, через которые где-то вдалеке виднелся и сам дом.

Когда лимузин остановился напротив входной двери особняка, а подбежавший мужчина открыл дверь, мы с Меньшиковыми неспешно покинули автомобиль и направились внутрь. Собственно, тут-то и началось самое интересное...

Едва я вошёл в дом, как чуть не ахнул от неожиданности! В огромном помещении находившемся сразу после холла гостиной, сложенный в несколько колец, лежал громадный, буквально исполинский, страшный змей. Точнее его чучело. Это было ясно ввиду выделяющейся искусственной металлической головы, умело пристроенной вместо настоящей, к телу некогда матёрого и опасного хищника.

— Как тебе наша достопримечательность? — улыбнулась Лера, довольная произведённым эффектом.

— Невероятно круто. — приоткрыв рот бросил я, и тут же удивлённо добавил. — Как же вы его сюда притащили?!

— Ну-у... это, конечно, хороший вопрос. — улыбнулись обе Меньшиковы. — Объединённым отрядом с помощью телекинеза и транспортировали. Тяжело было параллельно отбиваться от тварей всё это время, но как-то и с этим справились. — погружаясь в воспоминания ответила мне Катерина. — Трудно было его транспортировать от аномалии до этой усадьбы. Недёшево, я бы сказала.

— Даже не представляю какой тяжёлый бой с этим монстром вам пришлось пройти... — поджав губы и качая головой произнёс я, трогая рукой оплавленные грани дыры на толстой шкуре змея, покрытого биобронёй. — Наверное рисковали здорово.

— Да я бы так н...

— Бой шёл три дня и три ночи — хотел бы я начать этот рассказ именно так, но нет. — громогласно произнёс появившийся сзади нас мужчина, в котором я моментально узнал старшего брата Меньшиковой, Олега. — Тварь была убита меньше чем за полдня. Привет, Алексей. — протягивая мне руку бросил он и продолжил. — На самом деле больше рисковали когда тащили его в портал. Но это тебе наверное девочки уже поведали.

— История такая, что и внукам не стыдно рассказать. — улыбнулся я. — А где его настоящая морда? — добавил с едва сдерживаемой ухмылкой.

— По всей видимости, затерялась в пылу схватки. Думаю, другие монстры утащили. — вздохнул княжич. — Сами расстроены, что так вышло, но что уж теперь. Экспонат редкий,

бросать там было жалко. Погляди броню — танком не прошибёшь!

— Охотно верю... — кивнул я, отмахиваясь от не самых приятных флешбеков.

Как он так умудрялся искусно говорить, что вроде как и не врал, и в тоже время создавал полное впечатление того, что эту тварь убили именно они?! Впрочем, выдавать своё знание я не стал, с лёгкой улыбкой на устах наслаждаясь происходящим.

Глава 17

После того как я насладился зрелищем некогда мной поверженной твари, мы всей группой направились в обеденный зал. Этот день бы мне так и запомнился исключительно болтовнёй девушек и Олега, если бы с нами не решил отобедать бывший глава рода, ныне передавший бразды правления своему сыну.

Дед Меньшиковых с самого первого взгляда показался мне не самым приятным человеком, и это ощущение только укрепилось, когда мы оказались за одним столом.

— Дедушка, познакомься, это Алексей Обломов. Финалист Зарницы.

— Вижу. — кивнул старик.

— Лёша, это Филипп Семёнович. — будто бы извиняясь за происходящее, произнесла Катя. Судя по всему, на внезапный визит деда они не рассчитывали.

Высокий, худощавый, с испещренным глубокими морщинами лицом, он уставился на меня своим немигающим взглядом так, будто я ему два рубля должен и продолжал молча буравить меня своими глазами почти несколько минут.

— Землёй управлять можешь? — старческим голосом произнёс Филипп Семёнович, закидывая в рот несколько виноградин.

— Нет. — коротко промолвил я в ответ, вспоминая, что в роду Меньшиковых дар управления этой стихией очень уважается.

— А каким даром тогда владеешь? — добавляя в голос пренебрежения бросил дед.

— Никаким. Увы, не проявился. — ни капли не стесняясь ответил я, выдерживая очередной раунд наших с ним гляделок.

— Вы зачем ко мне за стол посадили бездарного? — недовольно пробрюзжал Филипп Семёнович, поворачиваясь к Кате.

— Дедушка...! Так нельзя! — начали щебетать в один голос сёстры Меньшиковы, бросая извиняющиеся взгляды в мою сторону. — Лёша, не обращай внимания!

— Технически, я уже сидел здесь, когда вы пришли. — пожал плечами я, старательно

пропуская мимо ушей хамство старика.

— Хм. И правда. — неожиданно согласился он и тут же добавил. — Ну хоть чем-нибудь удиви старого.

Причем сказано это было таким расстроенным тоном, будто у деда совсем радости в жизни не осталось, что я невольно даже проникся к нему и согласно кивнул. Следом же, на секунду прикрыл глаза и сосредоточился, выбрасывая один из своих любимых фокусов. Дальше настал мой черёд улыбаться и наслаждаться реакцией Меньшикова старшего.

— Ай бл... что за чертовщина?! — схватившись с штаны воскликнул он, раздражённо оглядываясь по сторонам, и следом же останавливая свой разъярённый взгляд на мне.

— Ну вот, будто помолодел. — улыбаясь тихо бросил себе под нос я, отмечая как дед прямо на глазах оживился.

— Ах ты... прохиндей!

В эту секунду все присутствующие за столом, не считая меня с Филлипом Семёновичем, стали бесконечно переглядываться между собой, безуспешно стараясь понять, что происходит. Дед же, не стесняясь тёр причинное место через брюки, что учитывая столешницу, перекрывающую вид на всё, что у него было ниже пояса, выглядело... хм... ну очень странно. Мягко говоря странно!

— Дедушка, перестань! — зажмуриваясь и закрывая глаза ладошками громко воскликнула Валерия.

— Деда... — опешив застыла в нерешительности Катя с приоткрытым ртом, тоже держась руками за щеки.

И только Олег хохотал, так как видел всю эту картину сбоку и слышал все матерки вылетевшие изо рта старика.

— Он мне клок волос выдернул из правого яйца! — понимая, что себе могли там напридумывать внуки, решил оправдаться старикан. — Больновато! — добавил он со смехом.

— Лё-ёша! — на этот раз уже в мою сторону воскликнула Валерия, ещё пуще алея щечками.

Катя же, лишь высоко задрала брови, также переводя взгляд в мою сторону.

— Ну скажете тоже, клок. — важно надулся я. — Всего-лишь несколько...

— Кх-кх. — громко покашляла Катерина, одаривая меня многозначительным взглядом.

— В общем, он сам просил удивить. — повёл я плечом, искоса поглядывая на старика.

Последний, к слову, принял очень задумчивый вид, после чего, несколько мгновений спустя, его гримаса медленно исказилась коварной улыбкой.

— А кому-нибудь другому сможешь? Например... — на этих словах дед оглядел внучек, отчего те моментально покраснели. Но Филипп Семёнович, слава мирозданию, ещё не до конца выжил из ума, поэтому его взгляд быстро переместился на Олега. — Например, ему! Их-хи-хи-хи-хи!

— Не-не-не! — всерьёз запереживал названный перестав хохотать и сходу же положил обе руки себе на штаны, бросая в мою сторону недовольный взгляд.

— А я кроме вас, Филлип Семёнович, уже всех удивлял. — намекнул я деду, что уж совсем беспределить тоже не готов.

— Ладно, повеселились и то хорошо. — расстроено буркнул Меньшиков и добавил. — Пойди сюда, малой. Вижу на груди наше кольцо носишь. Вытащи.

Молча переглянувшись с Катей, я поднялся с места и прошагал до деда, сидевшего во главе стола. Следом, расстегнув две пуговицы, вытащил на свет кольцо, продетое через цепочку на моей шее.

— Носи и не снимай. — бросил Филипп Семёнович и дотронулся своим перстнем до моего, отчего тот коротко вспыхнул.

— Эм... ну хорошо. — удивлённо отмечая одобрение на лицах присутствующих бросил я и вернулся на своё место.

Филлип Семёнович же, напротив, поднялся и направился в сторону дверей, негромко бросив на ходу:

— Увидимся ещё, Алексей.

Поездка к Меньшиковым прошла вполне себе позитивно, оставляя в моей памяти исключительно положительные воспоминания, несмотря на то, что Катя и Лера имели явное желание переманить меня в их княжество.

— И всё-таки я не понимаю... чем тебе у Белорецких так нравится? — расстроено озвучила Катя свои мысли под конец.

Валерия вполне себе спокойно восприняла мой отказ, хотя и искренне желала чтобы я остался, а вот её старшая сестра серьёзно расстроилась.

В любом случае, вечером следующего дня, после небольшой экскурсии сначала по огромной территории прилегающей к усадьбе, а потом и по одной из набережных столицы, я улетел назад в Тюмень.

Местом проведения дуэли традиционно оказался зал для тренировок старших классов. То бишь, бой был на широкую публику, но под присмотром инструкторов.

Гончаров пришёл в приподнятом расположении духа и всем своим видом показывал, что ждёт скорейшего начала схватки. Стёпа был сосредоточен и немигающим взглядом буравил соперника, не меньше его предвкушая момент.

— О, бигбос пришёл. — уже, наверное, в сотый раз пошутил Максим, таким образом приветствуя меня.

— А где виновница торжества? — улыбнулся я, приветствуя ребят.

— Здесь я. — повернулась ко мне Маша, коротко кивнув.

— Как ощущения? Первый раз за тебя мальчишки дерутся? — внимательно изучая подругу взглядом, бросил я.

— Хреновое ощущение. Мне это не нравится. — недовольно ответила девушка и отвернулась к центру площадки.

— Отрадно слышать. — под нос буркнул я в ответ, на самом деле радуясь, что Морозова не испытывает наслаждения от происходящего.

— Завтра контрольная. — послышалось девичьим голосом сбоку. — Вышмат тебя ждёт.

— Умеешь ты испортить настроение, Алина. — вздохнул я, с неудовольствием вспоминая, что Белорецкая права. — Но спасибо, что напомнила.

— Какой-то он дёрганый. — кивнув на мою благодарность промолвила подруга.

— Стёпка-то? Да нет, вполне себе нормальный.

— Гончаров, Лёша. Я его знаю немного. Он...

— Одержим. — недовольно закончил я, приглядываясь к вышедшему на импровизированную арену парню.

Удивляться очередному проявлению тёмных внутри школы было по меньшей мере глупо. Я больше раздражался своей невнимательности, потому как мог и заранее обратить внимание на парня.

— Тогда всё сходится... — добавила Алина, и повернувшись ко мне, произнесла. — И что делать будем?

— Пока что наблюдать.

Впрочем, учитывая новые вводные, совсем без дела я стоять тоже не стал, одновременно с

этим неспешно формируя парочку светлячков. Победить беса в ближнем бою без использования дара и силы — задача тяжёлая, но реальная. Но это если он будет биться по правилам. Только я таких демонов, уважающих какие-либо правила, пока за свою жизнь в этом мире ещё не встречал.

— Проигравший, извиняется на коленях! И целует руку победителю! — громогласно объявил Гончаров, после того как судья зачитал им правила. И Астапову не оставалось ничего другого, кроме как согласно кивнуть на это условие и ещё более ненавистно оглядеть оппонента.

Пока народ удивлённо переглядывался между собой, я сошёлся на мысли, что проклятый демон в любом случае будет «в дамках». Он либо напрочь опозорит противника в лице моего товарища, либо свою тушку, что неизбежно принесёт ему обширную гамму приятных эмоций, от которых так зависимы демоны.

— Бой! — тем временем прозвучала команда начать схватку.

Едва это произошло, оба парня не сговариваясь рванули на встречу друг другу и тотчас же скрестили клинки, моментально задирая темп до самого предела. Звон стали, вопли поддержки от окружающих и внимательная работа двух сосредоточенных на друг друге воинов радовали глаз — бой был красив, без лишних расшаркиваний и притирок.

На лице Степана явно читалось желание растоптать противника как можно быстрее, тем более что Гончаров никогда не славился особыми талантами к фехтованию. Но не тут то было.

Дело в том, что бес, он как хищный зверь: рефлексy и реакции у него немного на другом уровне, нежели у человека, отчего в одиночку сражаться с этой тварью без применения хотя бы телекинеза, весьма и весьма трудно. И это именно то, что спустя несколько десятков секунд прочувствовал на себе мой товарищ, сражаясь с сияющим своей улыбкой соперником.

Стёпу тоже беззубым назвать было нельзя — парень со мной здорово набрался опыта самых разных схваток, и почуяв неладное, моментально перестроился, позволяя бесу играть первым номером.

Решив, что Степан быстро растерял весь пыл и уже готов к добиванию, точнее разбиванию барьера, одержимый удвоил усилия, желая эффектно завершить бой, но тут же начал пропускать.

Уклоняясь от серии резких размашистых ударов, товарищ слегка присев лихо развернулся и со всего размаху ударил противнику по колену. Причём удар получился такой силы, что бесу пришлось кувыркнуться вперёд, чтобы попросту не свалиться с ног. К слову, подобные атаки отнимали от барьера ничуть не меньше прочности, нежели аналогичный удар пропущенный в область головы.

Учитывая, что сейчас стояло на кону и то, что противник у Степана не совсем человек, я без каких-либо зазрений совести принялся помогать товарищу.

Во-первых, нужно было истощить бесу барьер, иначе поединок рисковал растянуться минут на тридцать, что и делали сейчас мои светлячки, нырнувшие под брюки к Гончарову. Ну а во-вторых... не хотел я чтобы бес получил своё. Это ведь выходило, что не аристократ распускал руки в сторону Морозовой, а тёмный, что сидел в нём внутри. Отсюда следовало, что не стоило позорить честь благородного и калечить этого бедолагу — держу пари, демон и вне школы в его тушке достаточно набедокурил, что парнишке теперь придётся долго разгребать.

Как я ему мог помочь? Легко. Достаточно лишь было сделать так, чтобы все вокруг поняли, что Владислав сейчас одержим.

— Ты чего улыбаешься? — заметила Алина мою ухмылку.

— Это уже потихоньку начало становиться моей работой. — бросил я, наблюдая как Гончаров уже второй раз игнорируя всякую боль, принимает на грудь удары клинка Степана.

Сосредоточившись на твари засевшей в теле парня, я направил потоки своей силы в его сторону, методично обволакивая ею его сущность. А затем, убедившись, что как следует ухватился и наслаждаясь забегавшими глазами демона, дёрнул его вверх.

Дальше события понеслись вскачь. Клуб чёрного дыма, вырвавшегося изо рта Гончарова, заставил на мгновение затихнуть весь зал. А уже в следующую секунду парень был буквально припечатан к полу спортзала, под разрозненной атакой нескольких десятков одарённых, собравшихся внутри помещения.

— Тихо все! — следом же среагировал один из инструкторов. — Я его держу! Отозвали все силу!

Тут уже настал мой черёд с удивленным не меньше других видом выйти в центр зала, где, собственно, и проходил бой, а ныне стоял мой товарищ, недоуменно потирая свою репу. Вытащив висевшую на ремне рацию, я параллельно сообщил на базу о проникновении. Ещё через десять секунд, на территории школы взвыла сирена, сообщая всем вокруг о начале тревоги.

Я же стал внимательно оглядываться по сторонам, стараясь по возможности разглядеть в толпе ещё пару тварей, в ходе чего неизбежно встретился с одним из уже знакомых мне бойцов отряда священников. С кирпичными мордами на лицах, фанатики прямым курсом двигались ко мне через весь зал, пока учащиеся разбежались по позициям и постам, к которым они были прикреплены в случае сигнала тревоги.

— «Это дело федералов, мы забираем его с собой» — невольно всплыло в моих мозгах, неизбежно вызывая на лице улыбку, с которой я и встретил подошедших.

— Очень приятно, что вы, молодой человек, так рады нас видеть. Давно ищем с вами встречи. — подчёркнуто вежливо начал мужчина, но я его прервал.

— К сожалению, придётся поискать ещё. У нас тревога. — следом же, обернувшись на прибывший отряд бойцов, я добавил. — Этого пакуйте и к нам в штаб.

— Мы бы хотели допросить беса. — сходу же вставил напарник говорившего церковника.

— Вопрос не в моей компетенции. Всё через канцелярию князя.

Представляю какие гадости сейчас обо мне думала эта тройка... Но мне было плевать — едва они сюда прибыли, как было отмечено, что все до единого из этих святош, фонили чёрной дымкой. А последняя меня ещё ни разу не подводила.

*

Тревогу отменили через час, люди Белорецких прибыли примерно к этому же времени. Гончарова, одержимого бесом, забрали, не утруждаясь при этом попросить меня помочь парню. Судя по всему, с процессом экзорцизма у местных силовиков проблем уже не было.

За всеми этими делами и свалившимися проблемами я совсем забыл про прибывших в княжество по мою душу Меньшиковых. Девушки прождали меня практически весь день, прежде чем я смог вырваться из школы и под охраной целых двух(!) элитных отрядов, приехать в назначенное место.

— А вам обязательно всей толпой со мной идти? — оглядев сидевших передо мной Виктора и Святогора, бросил я.

Вместо ответа получил лишь короткие утвердительные кивки от обоих командиров и последующее гробовое молчание.

— Мне сейчас на встречу в ресторан идти. Ужинать, понимаете? Штурмовать его не надо. — вновь бросив пару вопросительных взглядов на непробиваемых собеседников, я неуверенно добавил. — Один отряд пускай здесь остаётся.

— Я, Лёша, твоим приказам не подчиняюсь. Князь сказал охранять везде и всюду — мы выполняем. — снизошел до ответа Виктор. — Пусть Пересвет улицу покараулит. — добавил он следом, отчего у Святогора сжались челюсти.

Мы с ребятами из Тайфуна действительно прекрасно сработались. Причём до такой степени, что я уже иногда забывал об их присутствии. Вдобавок, они неплохо помогали мне динамить фанатиков, за что я парням был благодарен отдельно.

Со своей стороны, старался Тайфуновцев не подставлять перед высшим руководством, отчего даже на эту встречу вырвался из школы как положено, заранее всех известив и предупредив, вместо уже банального путешествия по изнанке со своими бесами.

В ответ, правда, Белорецкие настояли на дополнительной охране, ввиду чего отряд Тайфун выдвинулся со мной в своём самом полном составе, вместо смены из пяти человек, которыми они обычно дежурили в школе посменно.

Переведя взгляд на Святогора, я прочитал на его лице непоколебимую решительность и... возможно, профессиональную ревность? В общем, обижать дядьку, задвигая его на второй фронт перед «конкурентом», я не рискнул.

— Только одно условие. — с нажимом в голосе бросил я. — Вы работаете в связке, а не конкурируете между собой.

Не дожидаясь ответа командиров, я потянулся к ручке, желая покинуть авто, но тут же был остановлен.

— Привыкай, сначала мы. — бросил Виктор, после чего они со Святогором поочерёдно покинули Сенат.

Глава 18

Прибытие в ресторан против моей воли получилось максимально пафосным. Учитывая, что примерно столько же охраны сколько и со мной, прибыло вместе с Меньшиковыми, мы буквально заняли половину зала. Ощущения были непривычные, особенно когда поймал на себе полные удивления взгляды ожидавших меня девушек.

— А ты умеешь эффектно появляться. — мельком бросив взгляд на рассредоточивающихся по помещению людей произнесла Валерия.

Девушка, что называется, цвела и пахла: роскошные светлые волосы, приятный не вычурный макияж, и подчеркивающая фигуру чёрная облегающая блузка, либо платье, что было трудно понять из-за стола.

— Это он умеет. — лукаво улыбнувшись согласилась Катерина. — По первому дню знакомства помню.

— Вы не поверите, но оно само. — буркнул я и опомнившись добавил. — Очень рад вас видеть! С каждым годом всё краше и краше.

Обе аристократки изобразили лёгкое стеснение и следом же поблагодарили за комплимент.

К слову, Катя выглядела не менее шикарно, и теперь, когда её младшая сестра по-настоящему расцвела, между девушками было очевидно сильное сходство.

— Мы тебе, конечно, за твои красивые глазки и слова всё прощаем, — начала говорить Лера, пока Катя молча изучала меня взглядом. — но что у вас сегодня там стряслось?! Почти весь день тебя ждать пришлось.

— Тревога была на территории школы. — нехотя начал я. — Пока всё разрешилось, много

времени прошло.

— Знаем мы проблемы с которыми столкнулся Потенциал. — поморщила носик Катя. — Как и их причину. — закончила она, бросая на меня многозначительный взгляд.

— Давайте сначала поедим, а потом уже обсудим дело, с которым вы сюда прибыли. — не проявляя интереса к последней фразе ответил я и взмахом руки подозвал официанта.

Что-то делать на голодный желудок я соглашался и мог только в экстренных ситуациях. В остальном же, если обстановка располагала — будьте добры дайте поесть.

Меньшиковы с радостью согласились на моё предложение, поэтому дальше беседа перетекла в несколько иное русло.

— Я слышал, что Олег построил завод по созданию полупроводников. — произнёс я, когда официант принял заказ и отошёл от нашего стола.

— Следишь за нами? — состроив хитрую моську улыбнулась Лера.

— Конечно. — не стал отпираться я. — Будь у меня его номер, даже бы позвонил и поздравил. Перспективное, кстати, направление, насколько я понял.

— Ещё какое! — на этих словах девушка наклонилась ближе и негромко добавила. — Имперскую оборонку даже обеспечиваем.

— Отрадно, что ты интересуешься подобными вещами. Хотел бы заниматься чем-то подобным?

— Трудно сказать. — задумавшись бросил я. — С одной стороны, конечно, да. А с другой... ломать, крушить и уничтожать я умею. А вот созидать... этому придётся учиться.

С возвращением официантов разговор ненадолго утих, а затем и вовсе наступила гастрономическая пауза.

К тому моменту, когда еды на тарелках практически не осталось, любопытство о причине прибытия Меньшиковых меня уже изрядно изъело. Поэтому расправившись с последним кусочком своего стейка, я решил возобновить разговор именно с этой темы.

— Такой путь проделали... ещё и тут целый квест пришлось пройти чтобы увидеться со мной. Сударыни, я заинтригован.

— Твоя правда. — кивнула Лера и усмехнувшись добавила. — К тебе тут прям как к императору на приём... попробуй ещё попади.

Ничем кроме грустной улыбки на это ответить я не смог, поэтому предпочёл промолчать, предоставив Меньшиковым ответить на вопрос по существу.

Девушки переглянулись между собой и следом посерьёзнев взглядом, разговор продолжила уже старшая из сестёр.

— В общем, помимо банального увидеться и просто тебя проведать, действительно, есть и ещё кое-что. — на этих словах Меньшикова достала из своей сумочки толстый бумажный конверт и медленно толкнула его по столу в мою сторону.

— Это...

— Информация. Будь добр всё прочитать этим же вечером и отнестись очень серьёзно. — отмечая как я передаю свёрток Святогору, девушка недовольно поморщилась и добавила. — Хотелось бы, чтобы ты лично всё изучил.

— Даю обещание. — кивнул я. — Вкратце не просветите?

— Просветим. — удовлетворённо вслед за мной кивнула Катя. — Канцелярией императора выдан ордер на твой арест. Но там пока не знают кто ты такой и действительно хотят разобраться. Проблема в том, что человек, который поставлен разбираться, уже давно куплен.

— Тоже мне проблема. — злобно фыркнул я, прекрасно понимая откуда растут ноги у этого ареста. — Значит, этот человек в Москву просто не вернётся.

— Я бы не советовала. — в разные стороны качнула головой девушка. — Не ты один такой умный. Его, во-первых, хорошо охраняют, а во-вторых, пропажу или труп сразу повесят на тебя. Имперская служба дознавателей очень дорожит своими жизнями, так что все бенефициары гибели Лобковского очень быстро окажутся в подвалах где-нибудь под Кремлём. — отмечая моё равнодушное лицо, Катя поспешно добавила. — И не надейся на защиту Белорецких. Это своих детей князь будет защищать в том числе ценой собственной жизни, а тебя выдадут как миленькие, если в Тюмень прибудет прокурор в компании двух отрядов имперских гвардейцев.

Не найдя в моих глазах должного переживания, Меньшикова поджала губы и перевела взгляд на сестру, очевидно предлагая той донести до меня какую-то очевидную истину.

— В общем, Катя хотела сказать, что бодаться с ИСБ и прочими госструктурами это последнее, что тебе сейчас нужно. Намного проще решить проблему воздействуя на её причину.

— Я именно это и собирался сделать. — согласно кивнул я и внимательно оглядев девушек, добавил. — У меня в мозгу возникло только два вопроса. Первый, что я вам должен за предоставленные данные, и второй, зачем вам обоим это надо? Нет, у нас с вами, конечно, прекрасные отношения и я рад этой дружбе, но явно не на столько чтобы лично лететь в такую даль и уговаривать меня не наломать дров.

— На этом информация не закончилась. — будто бы игнорируя мои слова, как ни в чём не

бывало продолжила Катя. — Параллельно работе полицейских чиновников, аномальную активность по твою душу проявляют представители святого ордена. И кажется мне, Лёша, святоши начинают догадываться кто ты такой.

На этих словах над столом повисла напряжённая пауза. Девушки скрестили свои взгляды на мне, я в ответ поочерёдно изучал их лица, пытаюсь понять и вспомнить, где и когда мог проколоться. Впрочем, держать невозмутимую мину мне было уже далеко не впервой, поэтому немного помолчав и слегка нахмурившись, я, заглядывая Кате в глаза, произнёс:

— Понятия не имею каким образом святоши и вы узнали о моей прошлой жизни, но буду рад послушать.

— Прошлой... что?

— Гвардии майор Кеноби. — хриплым голосом начал я. — Командир звёздного фрегата Безликий. Героически погиб в бою во время штурма меелефатского крейсера. Валар Моргулис.

Девушки нахмурившись переглянулись между собой, после чего пожав плечиками, Лера неуверенно произнесла:

— Наверное что-то из зарубежной литературы. — затем переведя взгляд в мою сторону добавила. — Ты бы поменьше эти забугорные книжки читал.

Следом Катя наклонилась ближе к столу, и едва слышно проворчала:

— Черногвардейцев, не паясничай!

Выражение её лица в другой раз могло бы меня насмешить. Это было очень похоже на ситуацию, когда бесконечно добрая учительница неожиданно делала попытку проявить строгость. Правда несмотря на это, мне сейчас было явно не до смеха и шуточек, а тот неловкий каламбур был озвучен лишь для того, чтобы немного оттянуть время и поразмыслить над происходящим.

Но единственная мысль крутившаяся в моей голове была лишь одна: «Откуда они все, черт подери, это узнают?!».

Именно в эту секунду мы все дружно и непроизвольно развернули головы в сторону девушки, настойчиво пробивающейся в нашу сторону через все кордоны охраны. Лицо Орловой было отчего-то искажено гневом, ввиду чего действия моих ребят по пресечению её стремительного сокращения дистанции с нашим столиком, не выглядели безосновательными.

— Пропустите её. — махнул я рукой дяде, раздражённо понимая, что моя подруга оказалась здесь крайне невовремя. — Знакомьтесь сударыни, это... — вставая с места начал я, но был перебит.

— Ты...! Ты...! — выплеснув из себя единственное слово, раскрасневшаяся Орлова глубоко дыша несколько раз громко вздохнула, после чего уничижительно меня оглядев, развернулась и также стремительно покинула наше общество, громко цокая каблуками в полной тишине зала.

Сказать что я был в шоке — ничего не сказать. Что произошло...? Это типа ревность...? Что ей теперь сказать? К сожалению, нормального и продолжительного опыта общения с женщинами у меня в той жизни толком и не было. А то, что было, казалось таким давним и забытым... да и не очень удачным, если уж признаться откровенно. В общем, как говорится, женат я был на войне и кое-чему мне явно придётся учиться заново.

Тем не менее, эти вопросы сейчас как ни крути имели меньшую важность, нежели то, что обсуждалось за столом. Хотя, честно говоря, нервов и энергии отняли гораздо больше...

— Вы не ответили на мои вопросы. — как можно более невозмутимо произнёс я, возвращая обалдевших от короткого представления Меньшиковых, к нашему разговору.

Сестры не меньше моего были шокированы произошедшим и явно пребывали не в восторге от участия в подобной истории на таких, не подходящих их статусу ролях.

— Как бы ты не удивлялся, вся информация предоставлена тебе категорически на безвозмездной основе. Другими словами, просто по-дружески. — грустно улыбнулась Катя, бросив короткий взгляд в сторону пропавшей из виду Орловой.

— Но если ты принципиально хочешь вернуть нам мнимый долг, — поспешила влезть Лера, переглядываясь с сестрой. — просто выживи и не попади в тюрьму.

— А что касается нашей мотивации... предложение вступить в род никто не отменял. Даже несмотря на все твои текущие проблемы. — закончила Меньшикова старшая.

— Моё мнение на этот счёт с прошлого раза не изменилось. — спокойно ответил я, стараясь исключить дальнейшие разговоры на эту тему. — А за знания спасибо — будем работать.

— Слушай, а эта девушка... — внезапно бросила Лера, поглядывая в сторону выхода.

— Мы с ней встречаемся. — проследив за её взглядом будто там кто-то есть, ответил я.

— А она... аристократка?

— Да.

— Я рада, что мы живём в столь прогрессивное время. — подумав о чём-то своём, Лера продолжила. — Ещё лет сорок назад, говорят, такие отношения были бы попросту невозможны.

— Какие такие? — неожиданно для себя нахмурился я.

— Ну-у... ты-то ведь официально простолюдин. — немного смущённо произнесла девушка и следом беспокойно добавила. — Кстати, она знает кто ты?

— Ничего она не знает. — оглядываясь по сторонам бросил я. — И раз пошёл такой откровенный разговор, откуда... кх-кх, вам известна моя фамилия?

На этих словах Катя многозначительно улыбнулась и оглядев меня произнесла:

— Разведка работает. Мы не последние люди в империи, Лёша.

Всем привет, друзья! По просьбам читающих написал небольшой пост «напоминалку», если кто забыл как и откуда взялись те или иные персонажи. Делалось на скорую руку, поэтому явно всех не вспомнил. Пишите в комментариях или личных сообщениях что туда ещё стоит добавить, я буду его редактировать.

П. с. Следующая глава 29го числа в 8:15 мск

Ссылка на пост: <https://author.today/post/442865>

Глава 19

Помещение для работы святош всё-таки пришлось освободить от туалетов и дать им возможность нормально работать. Как оказалось, пустили их в княжество не только за красивые глазки и по приказу императора, но и в замен что-то вытрясли. Как минимум несколько артефактов для проведения обрядов экзорцизма, это точно.

Ещё один день ушёл на то, чтобы проветрить их штаб от неприятного запаха, но уже сегодня фанатики вновь вернулись к своей работе. Которая, к слову, по моим наблюдениям, по большей степени превратилась в банальную слежку за происходящим в нашей школе и, в частности, лично за мной. Правда тут удивляться было нечему. Учítывая как часто у нас тут одно время случались пробои, было только делом времени увидеть их воочию.

Донимать меня своими визитами, церковники, ввиду тотального игнора с моей стороны, наконец-то перестали. Пытались, правда, через князя зайти, но тот с ними лично беседовать не стал, а его канцелярии пришлось лишь развести руками, мол, «на него рычагов влияния не имеем», что, в общем-то, практически и было правдой.

И пока церковники занимались собственными делами, временно отвалив от меня со своими допросами, я, решив, что всё от меня зависящее по части безопасности на территории гарнизона мной уже сделано, перевёл фокус своего внимания на проблемы личного характера.

— А она что? — удивлённо вскинул брови Максим.

— Что-что... бросила меня везде где только можно в игнор. — сплюнул я. — Я даже объясниться не смог.

— Ну и забей. Сама объявится — увидишь. — пожал плечами друг.

Дела на любовном фронте шли явно не в мою пользу. Это не только серьёзно действовало на нервы, но и забирало на себя слишком много моей энергии. Хотелось как взрослые люди спокойно поговорить и всё обсудить, но увы, слушать меня никто не хотел...

Тогда в голову пришла «гениальная» идея подсмотреть за вроде бы как ещё своей девушкой с помощью бесов. Раньше я себе таких вещей не позволял, потому как и Анна поводов усомниться не давала, да и я сам старался контролировать прогрессирующую паранойю. Хотелось всё-таки хоть немного доверять близким людям, то бишь я никогда не лез в её телефон, переписки и тем более не просил бесов следить за Орловой. Просто-напросто считал такие действия без повода признаками проблем с собственной головой и жил себе вполне спокойно. Спокойно до текущего момента времени, пока не случилась вся эта глупая чехарда в ресторане. Хотя если быть откровенным, то проблемы в отношениях начались несколько раньше, но это уже было совсем не важно.

Идея подглядывать за Аней быстро стала мне противна сама по себе... Сидеть в углу комнаты прикрываясь шторой и наблюдать за тем как она спокойно себе живёт обычный день и не особо переживает на мой счёт... Стало мерзко от самого себя!

Приказав Кали выгнать меня оттуда немедленно, я с того момента зарёкся тратить на подобные глупости своё личное время. В конце концов у меня дел и работы, буквально, выше крыши, ещё и тренировки нельзя пропускать.

Правда сознание быстро подбросило новую подачку: если пообещал себе не тратить своё личное время на любовный психоз, то ведь ничего не мешает мне отправить последить за девчонкой, например, Рикса?

Но здесь в дело вмешался дядя Святогор, с которым в тот вечер мне посчастливилось пообщаться наедине. Старший товарищ мигом меня встряхнул и строго-настрого запретил устраивать за девушкой какие-либо слежки.

— Это тебе раньше надо было её проверять. — отпивая кофе и смотря мне при этом точно в глаза, бросил он. — Что было бы вполне логично, учитывая её аномальный интерес к простолюдину. — в выражениях дядя при мне не стеснялся и страха обидеть не испытывал. Правда и я в этом плане был адекватен и даже в мыслях не допускал дуться на очевидные вещи. — А сейчас если ты ударишься во все эти шпионские игры, то только хуже себе сделаешь — нервы расшатает и адекватно мыслить перестанешь. Она всю эту драму начала, так вот пусть сама теперь и расхлебывает. По крайней мере так делают мужчины. Мужчины, которым некогда в бабские игры играть. — закончил он безапелляционным тоном.

— А если не будет расхлё...

— А если не будет, то едем дальше. Этих девчонок у тебя ещё столько будет... Так что яйца в кулак бери. И вместо того чтобы пока она наслаждается жизнью, думать, переживать и

розовые сопельки по щекам размазывать, займись делом. В конце концов, у нас есть проблемы намного более серьезные. — низким грубым голосом произнёс Святогор буравя меня взглядом.

— Ты как всегда прав, дядя. — согласно кивнул я выдерживая взгляд Святогора и смог наконец-то увидеть как он немного подобрел лицом.

В итоге все эти беседы быстро вылились в действие, следствием которого я сейчас в компании Максима и Стёпы мирно шествовал по коридору второго этажа, некогда уже знакомого мне особняка.

С тех пор здесь провели серьёзный ремонт, но несмотря на косметические изменения, сама планировка не поменялась. Впрочем, к моим скрытым врагам в особняк я периодически тайно заглядывал, так что запутаться здесь уж точно не мог.

Остановившись возле главного кабинета в этом доме, мы с друзьями переглянулись, и после коротких безмолвных кивков, решительно вошли внутрь, силой телекинеза выламывая преграждающую путь дверь.

Вошли, что называется, эффектно. Все присутствующие подпрыгнули с мест и в недоумении уставились в сторону входа, но узнав в тройке вошедших моё лицо, на удивление немного выдохнули.

Время для своего визита мы выбрали самое что ни на есть удачное. Тенишевы и Коломойцевы сегодня встречались в загородной резиденции последнего для каких-то переговоров и совет проходил не только между графом и бароном лично, но и в компании своих сыновей. Поэтому войдя в кабинет барона, на мне тотчас перекрестились сразу четыре пары знакомых глаз, чему я был несказанно рад. Желание решить проблему со всеми сразу, а не вылавливать их всех по одному и заставило меня подгадать такую дату.

— Алексей Михайлович, мы вас сегодня не ждали. — сглотнув произнёс Вадим Петрович.

— А я, барон Коломойцев, решил сделать вам всем большой сюрприз. — выходя в центр помещения бросил я сквозь зубы, из под бровей оглядывая присутствующих.

Сразу бросилось в глаза, что возмужавшие парни, некогда и явившиеся причиной нашего конфликта с их семьями, взгляды свои больше не отводили от моего лица и в целом чувствовали себя вполне уверенно — о былом страхе больше не было и речи. Что же касалось их родичей, то те и вовсе приняли деловой вид, будто бы я не ворвался в их особняк, минуя все посты охраны и выломав дверь, а просто устроил самое что ни на есть обычное заседание директоров.

— Здравия желаю, Алексей Михайлович. — выдавил улыбку граф Тенишев. — Сюрприз получился что надо. Какими судьбами? Или вы сегодня только к нашему почтенному другу, Вадиму Петровичу?

— Нет, господа. Я к вам всем. — продолжая хищно и подозрительно оглядываться по сторонам, сухо бросил я.

— Ну-у... тогда это... присаживайтесь. — указывая открытой ладонью на свободное кресло во главе стола произнёс барон.

Дело в том, что благородные сидели напротив друг друга за Т-образным столом, намерено оставив место хозяина кабинета свободным. Такой жест мог означать, что присутствующие несмотря на титулы и прочее, сегодня общаются друг с другом на равных.

— И вы, молодые люди, тоже можете садиться. — неожиданно радушно добавил Коломойцев.

Я бы и так ни за что не поверил в его лживое гостеприимство, а тут ещё и черный дым, едва ли не полностью окутавший тела графа и барона. Что удивительно, сыновья аристократов в этом плане были намного более сдержанны, и таким обилием злобы и ненависти по отношению ко мне, в отличие от своих родичей, похвастаться не могли.

— Спасибо. Мы постоим. — холодно за двоих ответил Максим.

Я же решил всё-таки занять одно из свободных мест, но не во главе стола, где было предложено, а с его торца. Следом мои ребята тут же встали с двух сторон по бокам от меня и по моему примеру уставились на молча наблюдающих за нами благородных.

— Итак, чем обязаны? — вольготно откинувшись на спинку своего кресла бросил барон, улыбнувшись одними лишь уголками губ.

— Многим. Например, жизнью. Жизнью которую вы, к сожалению, почему-то не цените. — изучая лица окружающих начал я.

— Извольте быть чем-то недовольным, Алексей Михайлович? — на этих словах граф Коломойцев широко улыбнулся, будто в полной мере является хозяином ситуации.

Естественно, все эти несостыковки в поведении и неожиданные перепады от моих глаз укрыться не могли, но и понимания что именно сейчас происходит, тоже не было. Хотя задница отчетливо кричала об опасности...

Последнее я игнорировать точно не мог, ввиду чего тут же заставил своих бесов внимательно перелопатить всё окружающее пространство.

— Конечно. Например, двумя вагонами артснарядов, которые вы не особо стараясь замечать следы, спёрли в этом месяце. Бумаги гласят, что на нужды сюзерена. — поднимая бровь бросил я и тут же добавил. — Воровать у императора от моего лица — идея гениальная, но самоубийственная.

— Да-а... — хохотнул барон. — Действительно гениальная идея была. Полмиллиарда рублей как с куста.

От такой наглости я едва не опешил, с трудом сдерживая в себе эмоции, на которые меня сейчас уже явно провоцировал оппонент. Страх, пиетет или на худой конец хоть капля уважения в голосе... Всё это напрочь отсутствовало, точнее, куда-то запропастилось со времени былых наших встреч. Более того, я отчетливо ощутил как надо мной «зависла» мощная плита вражеской энергии. Нет, она не давила на мои плечи и не пыталась каким-то образом атаковать. Проблема заключалась в том, что захоти я подняться с места и эта самая плита встанет у меня на пути.

— Чё глазками лупаешь? — подключился к разговору Семён Анатольевич, пока я молча наблюдал, будет ли где-то предел этому свинству и к чему всё это может привести.

На этих словах его друг и товарищ поднялся с места, и отодвинув крышку встроенного прямо в середину стола ящика, достал из него какую-то кнопку красного цвета. Далее демонстративно установив её перед собой, мужчина занес над ней руку, одновременно с этим поднимая на меня взгляд.

— Знаешь, что это такое? — победно улыбаясь спросил барон, продолжая купаться в черном дыме, полностью окутавшим его тело.

Отвечать я не стал, так как упивающийся моментом аристократ и так буквально разрывался от желания ответить на свой вопрос самостоятельно, что, впрочем, и произошло десяток секунд спустя.

— Это твоя смерть. — с нескрываемой злобой и полным надменности голосом бросил мужчина и сразу же добавил. — Едва я её нажму и огромный штырь пробьёт твоё очко насквозь до самой черепушки. И не надейся на свой барьер — мы позаботились установить нужный камешек в этот кол. Хоть кто-то из вас дёрнется, и Обломов сдохнет! — добавил он для моих друзей, серьёзно напрягшихся от такого поворота событий.

— Мы? — удивился я, вычлняя главное для себя.

— Да, мы! — охотно подтвердил своё участие граф.

— А эти тоже старались? — небрежно качнув головой в сторону их отпрысков уточнил я, откидываясь на спинку кресла и наблюдая плохо скрываемое удивление на лицах Артёма и Егора.

— Ты сейчас не в том положении чтобы задавать вопросы. — вальяжно бросил Вадим Петрович.

— Да уж извольте хоть перед смертью утолить мое любопытство. Вы тут старались, готовились, под каждое кресло особый механизм колхозили — не знали ведь точно куда я сяду. — сверля взглядом сидевших сбоку и напротив аристократов промолвил я. — Давно ждёте меня?

— Полгода как. — усмехнулся граф Тенишев. — Мне тоже пришлось свой кабинет

нашиговать. Радует, что всё не зря.

— А сами-то не боитесь сидеть на своих иголках? Очко не сжимается? — перенимая сленг оппонентов полюбопытствовал я.

— Всё надёжно. Ты за себя и своё очко переживай. — ухмыльнулся барон.

— Ну хорошо. И что дальше?

— Дальше? А не знаю что дальше. — неожиданно задумался Вадим Петрович. — Долго мы к этому готовились. Ещё дольше ждали когда наступит момент... — продолжил он рассуждать вслух. — Даже на случай своей смерти подстраховались. — хохотнув переглянулся он с графом Тенишевым и своим сыном.

— Да-а... тебе ведь так или иначе конец. Не убьём мы, так имперцы на дыбе подвешат. Там у них на тебя сто-о-лько компромата...

— Да уж, постарались, согласен. — поджав губы кивнул я собственным мыслям. — Ну чего уж тянуть, кончайте тогда. — добавил закрыв глаза и демонстративно развёл руки в стороны.

В помещении на целых полминуты образовалась тишина. Все присутствующие зависли в своих позах в ожидании, но увы, ничего не произошло.

Медленно открыв левый глаз, при этом театрально прищулив правый, я оглядел оппонентов.

— Чё сидим, кого ждём? — бросил я, уставившись на зависшую передо мной четвёрку благородных.

Следом, с помощью телекинеза переместив к себе в руки заветную кнопку, я её повертел перед глазами и подняв взгляд на аристократов, с максимально задумчивым лицом произнёс:

— Не работает что ли?

Кнопка вновь переместилась по воздуху над столом, приземлившись точно между графом и бароном, безвольными куклами сидевшими друг напротив друга.

— Ну чего вылупились? Давай кто вперёд? — бросил я, отпуская контроль над конечностями благородных.

Просить их обоих дважды не пришлось — буквально миг, и бедная кнопка была едва ли не вмята в стол под сразу двумя ладонями не на шутку напрягшихся мужчин.

— Ай! — громко воскликнул, делано вскидывая брови. — Что-то колется!

Взглядом полным недоверия уставившись в мою сторону, барон ещё несколько раз ударил по кнопке, сопровождаемый при этом злым взглядом своего друга.

— А вы вообще уверены, что эта кнопка именно от моего кресла? — невзначай полюбопытствовал я, отлично зная, что у графа в ящике лежит ещё шесть таких же — ровно по количеству имеющихся кресел.

Ответить мне благородные, конечно же, не смогли — я и не думал отпускать контроль. Поднявшись с места и прогулявшись до заветного ящика, я небрежно вытряхнул его содержимое на стол перед аристократами. После чего уперевшись одной рукой в столешницу, принялся открывать остальные кнопки — оказалось, что все они были защищены от случайного нажатия прозрачной пластмассовой крышечкой.

— Похоже, провалился ваш план, господа. Не работают эти штучки. — беспорядочно нажимая на кнопки произнёс я, старательно не замечая ужас на глазах сидевших за столом. — Придётся вас живьём Бобику скормить.

На этих словах в просторном кабинете внезапно стало очень тесно — почти треть помещения занял исполинский ёж, откровенно пускающий слюну разглядывая аристократов.

В следующий миг мои давние знакомые Егор и Артём были оторваны от своих кресел и оказались прямо лицом к лицу возле скалящейся морды Бобы. Колочий при их виде довольно облизнулся обнажив зубы, отчего у аристократов вмиг выступила испарина на лбу.

— Вот так, похоже, и кончится сегодня род Тенишевых и Коломойцевых. — холодно бросил я заглядывая в глаза давно вышедшим из под контроля вассалам.

После чего одновременно нажал сразу на все кнопки стоявшие перед собой, которые за время своего монолога я демонстративно разложил на столе. Вмиг вылетевшие сквозь сиденье на креслах штыри, буквально насквозь прошли сидевшие на них задницы благородных. Правда обещанного пробития черепов моих врагов не случилось — те, когда только запахло жареным, постарались насколько я им это позволил отклонить свои тела в сторону.

— Добивать не буду. — оглядев безмолвно истекающих кровью барона и графа бросил я. — Если ваши лекари подспеют вовремя — может быть и выживете. Мои люди этому препятствовать не станут. Но если через неделю я не увижу огромного прогресса и положительных изменений в наших с вами отношениях, то вы все четверо отправитесь к нему в пасть. Живьём. — не поворачиваясь в сторону огромного мутанта, стоявшего у меня за спиной, голосом полным стали произнёс я. — Будем считать это вторым и последним предупреждением. И не советую болтать языком! — рыкнул я закончив свою речь.

Что тут скажешь... одно дело врага в бою убивать, а другое просто давить зарвавшихся идиотов... Последнее почему-то давалось мне очень трудно — видимо ещё до конца не очерствел, либо наивность и вера в чудо до сих пор проскальзывает. Впрочем, в случае их неповиновения, добить их я смогу в любой момент и уже со спокойной душой — шансов жить спокойно я им дал явно больше положенного. Ну а сейчас... сейчас дядя Святогор с юристами будет доить этих чертей до тех пор, пока не обдерёт обоих как липу.

Я же, оглянувшись по помещению на торчавшие из кресел колы и силой телекинеза вырвал из каждого по дороговому камушку, предусмотрительно в них встроенному. В следующий миг отпустил контроль над благородными, что совместились с громкими хрипами и возгласами на весь кабинет, и вместе со своими друзьями направился в сторону дверей.

Всем привет, друзья! По просьбам читающих написал небольшой пост «напоминалку», если кто забыл как и откуда взялись те или иные персонажи. Делалось на скорую руку, поэтому явно всех не вспомнил. Пишите в комментариях или личных сообщениях что туда ещё стоит добавить, я буду его редактировать.

Ссылка на пост: <https://author.today/post/442865>

Глава 20

Разборки с вассалами, бесами рвущимися на территорию Потенциала и проблемы на личном фронте, здорово отвлекли меня от остальной реальности. Поэтому конец второй четверти и сопутствующий этому событию ворох контрольных работ подкралась очень незаметно, а тут ещё и Новый Год на носу...

— Ребята, это наш выпускной класс. — дождавшись когда все стихнут и переведут внимание на инициатора собрания, начала Алина. — Неизвестно как в дальнейшем сложится судьба каждого из нас, кто куда попадёт и где окажется... в общем, я бы очень хотела и надеюсь вы меня в этом поддержите, чтобы Новый Год мы встречали все вместе, нашей большой и дружной компанией.

В воздухе повисла неловкая пауза, во время которой присутствующие стали странно переглядываться между собой. После окончания занятий мы выбрались в школьный парк, где заняли одну из скамеек по просьбе Белорецкой, которая позвала нас на «важный разговор».

— Вижу... вам идея не очень понравилась. — расстроено нарушила тишину подруга.

— Да нет же, — осторожно начал я, оглядываясь на друзей. — просто... там ведь будут одни аристо. Мы там будем белыми воронами среди вашей тусовки.

Откровенно говоря, я совсем малость лукавил и больше говорил от лица друзей, нежели чем от себя лично. Само мероприятие, точнее новогодний приём который князь Белорецкий устраивал каждый год, меня ничем особо удивить не могло — я был там несколько раз, в том числе даже разок официально, по личному приглашению Евгения Константиновича.

— Белыми воронами в школьной униформе. — поморщившись дополнил меня Степан, тем самым в точности объясняя причину отсутствия у ребят хоть капли восторга на озвученное предложение.

— Но в целом, — продолжил я, отмечая расстроенную моську подруги. — проблема с одеждой вполне себе легко решаема, если вы, конечно, сами имеете желание пойти. —

окончательно встал я на сторону Алины.

На лицах друзей промелькнула искра заинтересованности, особенно это было заметно в глазах Маши. Ещё бы! Новогодний бал, наряды, костюмы, причёски — мало кто из девушек, особенно в таком молодом возрасте, остаются к подобным вещам равнодушны.

— Одену вас так, что все благородные будут спрашивать номер вашего портного! — подхватила мои слова Белорецкая, моментально воодушевившись. — Сделаю вам новогодний подарок, с вашего позволения. — добавила она уже скромнее.

— Ещё какие-то возражения либо пожелания имеются? — оглядывая скромно мнущихся друзей бросил я, понимая, что напрямую они ни о чём не попросят из-за этой самой скромности.

— Ну вот и договорились. — довольно хлопнула в ладоши Алина, с улыбкой оглядывая друзей. — Завтра всё организую, а сегодня мне пора бежать!

Попрощавшись с Белорецкой и оставшись вчетвером, мы с товарищами переглянулись, после чего первым возникшую тишину нарушил Степан.

— Ну а что? Мне идея нравится — задницы растрясём, развеемся.

— Согласна. — тут же вторила ему Морозова.

— Отойдём? — кивнув на сказанное ребятами бросил мне на ухо Максим.

— Ну пошли.

Оставив влюбленную парочку друзей наедине, мы с другом отошли от них на десяток метров, после чего он заглянул мне в глаза и неожиданно произнёс:

— Лёш, займи немного денег, а?

Как оказалось, Аверин почему-то очень не хотел чтобы в вопросах гардероба ему помогала именно Белорецкая или их семья. Я же, не став утруждать товарища объяснить его личные заморочки, просто предложил ему свою помощь. Естественно, исключительно на безвозмездной основе — во-первых, мы с ним друзья, а во-вторых, Максим не раз помогал решать мне мои проблемы и я был только рад ответить ему взаимностью.

*

Предупреждение Меньшиковых было весьма своевременным, потому как спустя буквально несколько дней, в Тюмень под флагом империи прибыл московский самолёт с кучей военных на борту. Некто Лобковский также числился среди этой своры, о чём меня известить не поленился аж сам граф Белорецкий.

— Я надеюсь тебе не надо объяснять, что этих людей со святошами путать не стоит?

— Я понимаю кто это такие. — угрюмо кивнул я.

— Хочу чтобы ты вдобавок понимал, что если они захотят тебя арестовать...

— То бодаться вы с ними не будете. Я и это понимаю. — закончил я за графа.

— Напротив. Будем. Но у этого всего будет очень большая цена. — удивил меня Сергей Константинович. — Договориться полюбовно явно выйдет дешевле, поэтому веди себя адекватно. Тем более что Тенишевых тебе прижать удалось. Посмотрим, к чему всё в итоге приведёт.

Судя по тому что я сейчас слышал из его уст, информация о купленном следователе до Белорецких ещё не дошла.

*

Майор ИСБ Игнат Владимирович Лобковский себя долго ждать не заставил. Порешав свои дела и разного рода бюрократические формальности с местными органами власти, он во главе большой делегации прибыл к воротам Потенциала, куда меня вывели ребята Виктора.

Дядя Святогор был предупреждён о случившемся, поэтому помимо трёх чёрных внедорожников с имперскими флагами на госномерах, и двух Тигров, на которых передвигался отряд Тайфун, меня также ждал мой Аурус Сенат и ещё два Тигра с ребятами из Пересвета. Кorteж, к слову, получился больше чем у князя, хе-хе...

— Господин Обломов? — встречая меня у ворот бросил высокий мужчина в плаще.

— Я.

— Мне поручено расследовать ваше дело. Вам придётся проехать с нами для допроса.

— На моей или на вашей? — неожиданно для себя уточнил я, поглядывая на свой лимузин.

Редко выходит на нём ездить, поэтому в случае чего, я возможностью не пренебрегал.

— На нашей. — проследив за моим взглядом, недовольно буркнул мужчина.

В следующую секунду он махнул рукой и дверь одного из их внедорожников приглашающе открылась, а сам Лобковский молча уставился на меня, в ожидании когда я направлюсь в сторону машины.

Не став заставляя присутствующих ждать, я молча проследовал к указанному автомобилю и протиснулся в его салон. С двух сторон тут же оказались два двухметровых мордovorота, а сам майор Лобковский сел на переднее сидение, после чего с небольшой задержкой, вся собравшаяся у ворот учебного центра толпа машин пришла в движение.

Ехали молча, периодически переглядываясь со с трудом скрывающим своё удивление

майором в зеркало. Не знаю что творилось у него в голове, но настроения это ему явно не прибавляло.

В конечном итоге мы прибыли к одному из полицейских участков, в котором и был выделен кабинет и несколько других помещений для прибывших гостей из столицы. Меня провели как раз-таки в одну из таких комнат, которую уже успели облюбовать бойцы из ИСБ, и усадили в пустующее кресло, заставив ещё около получаса прождать прибытия следователей.

— Итак, Алексей Обломов. — произнёс вошедший в компании нескольких офицеров Лобковский, присаживаясь напротив и открывая папку с очевидно моим личным делом. — Плохи ваши дела, очень плохи.

— А у кого сейчас хорошо? — в такт говорящему устало буркнул я.

— Что, простите? — будто бы не услышал, переспросил майор.

— Хорошо там, где нас нет, говорю. — сонно выдал я очередную поговорку пессимиста, хотя совершенно не разделял подобные настроения.

— Да, вы правы. Где нас нет — там хорошо, но сегодня, к вашему сожалению, мы в гостях именно у вас. — продолжил сгонять надо мной тучи майор, пока я пытался не уснуть. — Итак, что вы можете мне рассказать о ваших взаимоотношениях с родом Коломойцевых?

— Это мои вассалы.

— Вот как? То бишь отрицать не будете?

— Тенишевы тоже. — кивнул я на слова офицера.

— Ин-те-е-ре-сно интере-есно. — довольно бросил собеседник. — Позвольте же полюбопытствовать, каким же это таким невероятным образом, произошло такое чудо, что у простого простолюдина, извиняюсь за тавтологию, оказались в подчинении целых два благородных рода? — на этих словах следователь упёрся в меня взглядом своих внимательных глаз, будто стараясь залезть в голову.

— Им срочно понадобилась защита. Я смог её обеспечить. Всё как всегда и во все времена. — пожал я плечами и постарался скромно улыбнуться.

— Защита от кого? — усмехнулся майор.

— То давно было, я уже и не вспомню.

— Юлите?

— Прямо заявляю — это наше с ними личное дело. — спокойно ответил я следователю, без какой-либо агрессии в голосе. — Мне, кстати, до сих пор так и не объяснили по какой причине я здесь оказался.

— О, причина проста. — не сдерживая ухмылку начал он. — Вы просто украли у империи оружия и боеприпасов на несколько миллиардов рублей, и на этом, вроде бы, пока всё.

— Звучит как обвинение. — поджал губы я и скосил глаза в сторону. — Наверное и доказательства таких громких заявлений имеются?

— Зря храбритесь. — ни капли не смутился Лобковский. — Мы хорошо поработали с документами. К примеру, пять лет назад... — упёрся он взглядом в свою папку. — Пропала партия гранатомётов и самых ходовых патронов калибра семь шестьдесят два. Там же десяток ящиков гранат и прочей амуниции. До места назначения это добро не дошло, но принято офицерами вашей воинской части на транспортировку, под все сопутствующие этому процессу подписи, было.

— У меня есть своя воинская часть? — неподдельно удивился я.

— Истинно так.

К моему стыду, если это действительно так, я этого отнюдь не знал. Это действительно большой прокол не только мой лично, но и дяди Святогора, который уже чертыхался в наушник, а также СБ Белорецких. Правда последних простить как раз можно, им бы за своим княжество и вассалами уследить, не то что моими.

— Надо бы их проведать. — кивнул я собственным мыслям. — Когда, говорите, появилась?

— Пять лет назад.

— Представляю заголовки газет! — не сдержавшись хохотнул я. — Тринадцатилетний оружейный барон-простолюдин, целых пять лет до своего совершеннолетия водил за нос имперскую службу безопасности. История достойная не только книги, но и экранизации!

Игнат Владимирович смутился. Сидевший на противоположном конце стола мужчина, вошедший вместе с ним в помещение и до этой секунды не проронивший и звука, вытянул губы трубочкой, едва сдерживая улыбку. Я же, продолжал хлопать глазами и пялиться на следователя, стоически изображал честный вид.

— Разберёмся. — бросил майор традиционное «следовательское» и продолжил. — Четыре с половиной года назад: вагон с артснарядами. Пять разных калибров. Тоже не вы?

— А написано, что я?

— Всё за вами числится.

— Мне вот, внезапно, даже любопытно стало. — поморщился я. — А вы нарочно ждали все эти пять лет, пока я совершеннолетним стану? Или тупо не замечали всех этих недостатков, напрочь игнорируя тревожные сигналы с фронта? — задрал брови я и тут же добавил. — Вряд ли ведь там молчали о недостатках.

— Так там, можно сказать, ваши люди и стояли. У них с нами связи, к сожалению, нет.

— Тут уж согласен. — буркнул я и следом же под нос добавил. — Это что за титаны там на ЛБС, что в условиях снарядного голода умудрялись не только не отступить со своих позиций, но и периодически даже наступать.

А то что не отступали я точно знал — мы сводку с фронтов последние годы стабильно изучали. Ну и интересовался я, как обстоят дела на вверенных моим вассалам участках.

— В общем, вину отрицаете и утверждаете, что вас подставили. — предельно скептическим тоном произнёс Лобковский.

— Истинно так. Даже при всех моих талантах, контрабанда оружием в столь юном возрасте мне была бы не по плечу. Тем более если учесть то, что я учусь и безвылазно живу в школе-интернате. — бросил я, стараясь не думать об огромном оружейном складе в пещере Бобика.

— Даже если каким-то чудом вами будет доказано то, что вы в этих мутных схемах не участвовали, вам стоит знать, что вы, как сюзерен, несёте ответственность за своих вассалов. — сжав челюсти недовольно произнёс майор, будто бы не замечая очевидных несостыковок на которые я открыто указал.

— Но не уголовную.

— Финансовую. И там набежало ой как не мало.

— Разберёмся. — на этот раз произнёс уже я, старательно изображая безразличие на лице.

Глава 21

Когда допрос закончился и дверь в кабинет за спиной молодого парня закрылась, присутствующие мужчины молча, но весьма многозначительно переглянулись. Правда возникшая тишина не смогла продлиться долго.

— Игнат, тебе не кажется, что нас пытаются подставить?

Лобковский был полностью в своих мыслях и смог только что удивлённо приподнять бровь, не сводя взгляда со своего коллеги.

— Не у каждой княжны в Москве такой кортеж как у этого... пацана. — старательно подбирая слово, продолжил капитан. — Да и Белорецкие что-то уж слишком подозрительно его опекают...

— Не ссы, Пашка, и не таких обламывали.

— Ты смотри сам не обломайся. — поднимаясь с кресла бросил капитан.

— В смысле «сам»? — удивился Лобковский пристально оглядывая коллегу.

— А в прямом. — остановившись возле стола произнёс Павел и развернувшись к майору добавил. — То что Обломова нагло подставляют собственные вассалы — и дураку понятно. Проблема в том, что те кто его опекают могут эту лавочку в любой момент свернуть, что я уверен, скоро и произойдёт. И тогда, крайние можем остаться именно мы с тобой с этим нарисованным делом в зубах. Так что я тебе советую вернуть бабки и возвращаться в Москву — кто и что тут своровал уже ясно, а решение, что с ними делать пока не принято. Собственно, лично я уже собираюсь домой.

— Не думал я, Ермолаев, что ты такой ссыкло у меня. — не стесняясь в выражениях хохотнул Игнат Владимирович. — Надо будет, я и Белорецкого привлеку к ответственности. Видимо мои яйца явно потяжелее твоих будут.

— Они ещё градусов на пятьдесят будут похолоднее, если ты будешь позволять себе говорить вслух подобную хрень на территории его княжества. — моментально парировал собеседник и на ходу по направлению к двери следом же добавил. — Я уехал, сошлюсь на состояние здоровья. А ты сам решай как тут быть.

— Иди уже. — недовольно вздохнул Лобковский переводя взгляд на стол, где в развёрнутой папке лежало открытое дело молодого светловолосого парня, улыбающегося открытой улыбкой на пришитой к первому листу документа фотографии. — Что же ты за фрукт такой, Обломов...? — тихо добавил себе под нос майор, мельком отмечая как дверь за его коллегой негромко закрылась.

*

Мой первый допрос закончился ничем для оппонентов. Впрочем, было очевидно, что следователи только разворачивали работу и пока только вникали в материалы и суть дела, не торопясь при этом меня полностью и окончательно брать за жабры.

Коломойцевы и Тенишевы тем временем, клялись и божились, что со своей стороны сделают всё возможное и не только, для того чтобы уголовное дело остановилось и незваные гости вернулись в Москву. Только вот беда в том, что в Москве уже так или иначе заинтересовались происходящим, и совсем по-тихому всё замять теперь явно не выйдет.

Впрочем, конкретно сегодняшним днём, все мои мысли плавно перетекли в совсем другую плоскость. Дни до Нового Года за всеми этими событиями пролетели будто мгновение ока, и я не заметил как потихоньку подкрался самый главный и любимый мной праздник. Именно сегодня, тридцатого декабря, и была назначена дата празднования Нового Года среди элиты княжества. Я даже этому собственное название придумал — Аристократический корпоратив.

Школа ушла на каникулы и откровенно пустовала, и даже внутри жилого блока против всех традиций прошлых лет, было ни намёка на торжество. Сколько я себя помню здесь, мы из года в год украшали общежитие и свои комнаты, и даже проводили конкурсы на лучшее оформление, но в этом году всё было иначе.

В течение всего последнего месяца, всех учащихся, не считая выпускные классы, потихоньку распределили по оставшимся трём школам княжества в виду возникших и серьёзно участвовавших угроз. Я это решение хоть и одобрял, но сейчас с большой тоской наблюдал за пустующим общежитием и в целом территорией Потенциала.

— Опаздываешь. — коротко бросил Стёпа, наблюдая как в зал, где у нас уже началась тренировка, стремительно ворвался Максим.

— Знаю. — недовольно буркнул тот в ответ.

— Опять дома что-то? — осторожно попробовала предположить Маша.

— Ну... блин. — тем же тоном промолвил товарищ и снимая пуховик добавил. — Хотят чтобы меня тоже перевели в другую школу в связи со всем этим... Никак не могу матери объяснить, что даже будь у меня на то желание, выпускников уже никто за школьников не считает и куда-то переводить не собирается. А они с отцом готовы едва ли не сейчас идти к директору и настаивать на переводе.

— Ну жалко тебе что ли? Пусть сходят — убедятся, что толку нет, может и успокоятся.

— Вот ещё чего! Мне ещё такого позора не хватало... — оглядывая нас проворчал Аверин.

— Нам сегодня во сколько?

— К семи. — посмеявшись на слова друга бросил я и добавил. — Разбиваемся по парам, Маша со мной.

— Экий ты хитрец! — усмехнувшись моментально возразил Стёпа. — А может лучше я с ней?

— Не-е. — протяжно бросил я. — Ты её жалеешь, а я нет. Так что давайте работайте с Максимом.

— Я не про это. — на секунду смутился товарищ. — Просто мы с ним вымотаемся сейчас, а потом ты свеженький придёшь... — притягивая к себе телекинезом боевой клинок произнёс товарищ.

— Чёйто он свеженький будет?! — недовольно вмешалась Морозова. — Я ему сейчас...

Под такую незамысловатую беседу мы с ребятами и начали дневную тренировку, которую было решено провести несмотря на выходные дни и отмену всех занятий. И дело тут было не в фанатичной преданности спорту и неуёмному желанию постоянно прогрессировать, а скорее намерению просто с пользой скоротать тянущееся ожидание предстоящего торжества.

— Ну, Машаня... действуй решительно и дерзко. — бросил я и сходу же ушёл в оборону, отбиваясь от целой серии, которой одномоментно разразилась девчонка.

— Терпеть не могу когда ты коверкаешь моё имя! — прорычала она и следом же набросилась на меня с удвоенной силой.

— Знаю! — только и успел отозваться я, уворачиваясь сразу от двух размашистых ударов оппонентки.

Маша прекрасно владела клинком и демонстрировала хорошую выносливость, но была легче меня на весах практически на сорок килограмм. И если учесть то, что в скорости я уж точно ей не уступал, мои периодические контратаки становились тем ещё испытанием для щита девчонки.

*

— Тебе три часа хватит чтобы собраться? — произнёс я, отмечая как девчонка выдохлась спустя час интенсивной тренировки.

Мы за это время все уже по несколько раз успели поменяться парами, провести спарринги с применением силы телекинеза и даже устроить небольшую силовую тренировку со снарядами.

— Издеваешься? — фыркнула Морозова, сдувая в сторону мешающийся на лице локон. — Мне минимум часа четыре нужно. А лучше пять. — поспешно добавила она следом же.

— Тогда тебе уже лучше идти. — кивнул я поглядывая на часы, после чего с улыбкой оглядев товарищей громко бросил. — А вы как? Тоже как принцесски собираетесь или ещё позанимаемся?

— Я боюсь если мы продолжим тренировку в таком же темпе — весь новогодний бал я проведу на стульчике, без всякого желания лишней раз поднимать свою пятую точку с места. — возвращая мне улыбку ответил Максим.

— Поддерживаю! — устало плюхнулся рядом с Авериным Стёпа.

— Дохляки. — присаживаясь возле парней, фыркнул в ответ друзьям я.

— Ой вот не надо! Как с Аней разбежался, так у тебя прям столько энергии стало! Будто раньше она её с тебя высасывала... — бросил Максим отмахиваясь от моей шутки своей остротой.

— Ой не знаю, что она там из тебя высасывала, но Макс прав, ты с тех пор гоняешь нас как демон! — широко улыбаясь вклинилась в наш разговор ещё не успевшая уйти Маша.

— Фу...! Извращенцы...! — поморщился я сдерживаясь от смеха. — От этих я ещё ожидал, но вот от тебя, Маша...!

— А я что? Я уже ушла. — бросила Морозова и слегка покраснев действительно поспешила на выход под наш громкий смех.

— И во-вторых, никто ни с кем ещё не расставался. — буркнул я уже тише, но сидевшие рядом друзья меня прекрасно слышали.

Тренировку действительно пришлось закончить и вернуться в жилой блок. Максим, кстати, свой костюм предусмотрительно взял с собой, чтобы уже из школы мы все вместе могли направиться на праздник.

*

К шести часам мы с парнями уже были одеты и дожидались Морозову, коротая время за приставкой в нашей со Стёпкой комнате. Когда Мария таки изволила закончить свои сборы и явить красоту окружающему миру, челюсть уронили все присутствующие в помещении.

— Она оказывается девушка... — нарочно громко шепнул мне Максим, за что подруга тут же хмуро его оглядев, продемонстрировала Аверину свой кулачок.

Я же, отводя взгляд от шикарного чёрного платья, которое Маше подарила Белорецкая, покосился на Стёпу. Парень похоже немножко забылся и откровенно завис с придурковатой улыбкой на губах.

Незаметно пару раз пихнув его в бок, я таки добился что товарищ пришёл в себя и попытался отвесить застывшей у входа девчонке комплимент:

— Выглядишь это... превосходно! Вот. — показал он вдобавок большой палец Маше, на что та ещё больше смутилась.

— Всецело поддерживаю! Однозначно всех затмишь! — согласно кивнул я в такт словам друга, а следом и Максим поддержал эту нелепую сцену.

Впрочем, Маша, несмотря на свою привлекательную внешность, мужским вниманием была не разбалована и наши куцые комплименты девушку вполне устроили.

— Ой ладно вам... Пошли может уже?

Мой Сенат последнее время всё реже пылился в гараже, как, собственно, и вся охрана, которая с недавних пор сопровождала меня на всех выездах.

Дядя Витя встретился нам прямо у подъезда общежития и между делом посетовал на то, что мы совсем не торопимся, спешно скомандовал по рации всем начать движение.

Видеть удивлённые лица друзей, отмечающие какой кортеж нас ожидает у внутренних ворот школы, было приятно. Я всё-таки ещё не привык к подобным перемещениям, чего уж тогда и говорить о моих ребятах.

В остальном же, не считая скромного восторга товарищей, дорога и последующая высадка ничем особенным в моей памяти не выделились. Всё самое интересное ожидало меня позже.

Алина вместе с сестрой встречали нас возле входа в самый роскошный в городе ресторан, где сегодня должна будет собраться едва ли не вся элита нашего княжества. По словам Виктора, к этой части города даже пригнали станцию РЭБ, а само здание дополнительно прикрыли аж двумя комплексами ПВО.

— Какие вы все краси-ивы-е...! — первой воскликнула Алина, когда мы покинули лимузин и оказались перед Белорецкими.

— А сами-то!

Пока происходил обмен взаимными комплиментами, я, поприветствовав девчонок, случайно зацепился взглядом за припаркованные на стоянке внедорожники с гербом Орловых. То, что они будут присутствовать на этом мероприятии, было более чем ожидаемо.

— Ну что, предлагаю не мёрзнуть и сразу проходить внутрь? — произнёс Стёпа, несколько покосившись на Белорецких, которые несмотря на полностью вступившую в свои права зиму, стояли перед нами в одних лишь вечерних платьях, когда все остальные, в том числе и я сам, были укутаны в тёплые пальто.

Переживал Астапов о них совершенно зря — кому-кому в этом мире, а этим снегурочкам мороз был уж точно совершенно не страшен. Впрочем, как и нашей подруге Маше, которая накинула пальто лишь для того, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание.

Внутри ресторана, также как и снаружи, царила атмосфера праздника и веселья. Первым делом в глаза бросилась высокая, метров восемь навскидку, стройная, зелёная ёлка, будто бы слегка припорошенная снегом. А затем уже бесконечные гирлянды, фонарики, мишура и аниматоры в костюмах персонажей детских сказок, снующие туда-сюда по огромному помещению.

— Наш стол вон там, у сцены. — указывая кивком головы в дальний конец зала промолвила Алиса, и попросила всех следовать за собой.

Выделенный для нашей компании стол находился недалеко от княжеского и, соответственно, располагался в одной из наиболее удобных и комфортных для наблюдения за происходящим зон.

Сильно этому факту обольщаться не приходилось, ведь все понимали, что удачное и несомненно значимое место было выделено в первую очередь княжне и графине, а уж кто из их друзей окажется рядом, не суть важно.

— О, и твоя ненаглядная тут, рядышком. — слегка толкнув меня ногой под столом, негромко бросил мне на ухо Максим.

— Вижу. — коротко кивнул я, бросив короткий взгляд в сторону Орловых.

Учитывая то, что вышеназванные являлись весьма приближенным родом к княжескому дому, было неудивительно обнаружить их стол по соседству. Моё присутствие, естественно,

для них тоже незамеченным остаться не смогло.

— Ваша Светлость! Дорогие и уважаемые гости! Рады сообщить вам всем, что концертная программа нашего вечера объявляется открытой! Первое слово на сцену приглашается произнести Князь Сибирский, Его Светлость Белорецкий Евгений Константинович! Просим!

Хозяин всего что есть вокруг неспешно поднялся с места и под бурные аплодисменты, уверенной походкой направился к микрофону.

Я же, за две свои жизни уже успел «наесться» громкими речами больших начальников и сейчас просто завис в своих мыслях, традиционно пропуская мимо ушей всю речь князя.

— Лёщ, кажется она что-то от тебя хочет. — негромко произнёс над ухом Стёпа, коротко качнув головой влево.

Повернувшись в сторону, я отметил внимательный взгляд роскошной девушки, в которой без труда узнал Анну. Орлова короткими жестами указала мне в сторону ёлки, недвусмысленно предлагая поговорить. Последнее было для меня довольно неожиданно, учитывая предшествующий игнор, но я всё же быстро поразмыслив, согласно кивнул ей в ответ. Оставалось только дожидаться окончания речи князя, потому как вставать со своего места и тем более уж его покидать пока он говорит, было бы проявлением явного неуважения.

Собственно, ждать пришлось недолго. Князь поздравил всех с наступающим праздником и помимо всего прочего, пожелал чтобы будущий год был для нас всех более удачный, успешный и результативный нежели предыдущий. На этих словах все присутствующие поднялись с мест со своими бокалами и радостно чокаясь их осушили. Следом включилась фоновая музыка, после чего гости вечера приступили к еде.

— В этом году она особенно красива. — не поворачиваясь в сторону подошедшей девушки произнёс я, задрав голову и устремив взгляд на самый пик ёлки.

— А мне комплимент сделать не хочешь? — без какой-либо агрессии произнесла Анна.

— Ну-у... у тебя хорошо получалось меня игнорировать. — улыбнувшись бросил я, на этот раз изучая висевшие перед собой украшения.

— Ты меня обидел. — спокойным голосом промолвила девушка пожав плечами. — Мало бы кому понравилось увидеть своего парня в компании других девушек в ресторане. Особенно если учесть то, что со мной ты по таким заведениям почему-то не ходишь.

В воздухе повисла короткая пауза, нарушить которую решил я сам.

— Я думаю сегодня не лучший день и место выяснять отношения.

Добавить мне к этому действительно было нечего. Моё сообщение о том, что это была дружеская встреча и место выбирал не я, Орлова однозначно видела. О режиме в нашей школе тоже знала не понаслышке. Тут всё упиралось в доверие и нежелание что-либо

слушать, хотя и Аню я прекрасно понимал — увидь я её в компании двух мужчин в каком-нибудь заведении, вряд ли бы девушке удалось мне что-то потом объяснить. По-детски? Не правильно? Глупо? А черт его знает. Зато правда.

— Ты прав — я тоже не хочу портить праздник.

— О чём воркуете, молодёжь? — неожиданно послышался знакомый голос из-за спины.

Обернувшись назад, я увидел подошедшего к нам молодого княжича Белорецкого.

— Привет, Андрей. — кивнул я парню и пожал его крепкую руку.

Белорецкий серьёзно возмужал и выглядел вполне себе брутально: мускулистый силуэт, уверенный взгляд и широкие скулы, по которым писались все девчонки в комментариях под его фотографиями в соцсетях. К слову, княжич к этому времени уже прошёл несколько горячих точек на западных рубежах империи, и через полгода должен был вернуться домой со службы окончательно.

— Полагаю, на службе случился небольшой отпуск? — продолжил я, заглядывая давнему знакомцу в глаза. Мы с ним после Зарницы остались в вполне себе дружеских отношениях.

— Да, Лёшка, так и есть. Дали отпуск на недельку. Четвёртого числа уже самолёт.

— Как грустно... там, наверное, тяжело? — включилась в разговор стоявшая рядом Анна.

— По разному бывает. — уклончиво бросил княжич и добавил. — Ты не против если я украду твою подругу на танец? — перевёл на меня взгляд Андрей.

— Конечно против. — моментально бросил я. — Она не танцует.

Любопытство в груди и даже небольшая радость от встречи, моментально сменились раздражением. Никогда не понимал этой глупой традиции танцевать с чужими женщинами.

— Анна, на сколько я знаю, с тобой никакими узами брака не связана. Поэтому и решать ей. — спокойно парировал Андрей, переводя взгляд на девушку.

— Лёша, перестань. Мы же пришли сюда веселиться. — с улыбкой на глазах ответила Орлова и приняла протянутую княжичем руку.

Сжав челюсть я перевёл взгляд на Андрея, но не увидел в его взгляде ни наслаждения случившейся победой, ни какой-либо издёвки, ни желания показать своё превосходство или унижить. Он смотрел на меня совершенно спокойно, уверенно и даже несколько безмятежно.

Я так и стоял молча наблюдая как Белорецкий уводит на танец мою бывшую девушку и боролся с желанием сделать в ответ что-то нехорошее и глупое. Самообладание, естественно, победило и даже Рикс, предлагающий мне сделать им какую-нибудь пакость был пристёгнут на цепь.

— Ну господин! Дайте я им хоть в тапки ночью нассу!

— Оставь их. Он честно меня переиграл, а Аня сделала свой выбор. Идём дальше.

Единственное, что сейчас омрачало моё настроение было то, что вечер на этом событии только-только начинался, и видеть мне эту картину предстояло ещё как минимум несколько часов. Потому как покидать ресторан, несмотря на вспыхнувшее желание это сделать, я не собирался — Алина расстроится, в конце концов ей стоило немалого труда нас всех здесь собрать.

Поэтому как там говорится... улыбаемся и машем?

Глава 22

Возвращаясь за стол я поймал на себе взгляды своих друзей. Уходивших под ручку в противоположную сторону от меня Анну и Андрея видели все, как и отсутствие какой-либо реакции с моей стороны. Вопросов в их глазах было с избытком, но никто не решился их задавать, тем более при таком стечении народа.

Едва я вновь занял своё место, неловкую паузу образовавшуюся при моём появлении, моментально нарушил Максим, поднимаясь со стула с бокалом в руках.

— Давайте выпьем за то, чтобы старый год забрал с собой всё плохое и ненужное! Пусть в новом году наша дружба станет только крепче. А ещё, я искренне желаю нам и в следующем году собраться этой же компанией на Новый год и поделиться друг с другом исключительно хорошими новостями.

— Прекрасно сказано! — поддержал товарища Степа.

— Ура!

Все ребята радостно поднялись на ноги и стали чокаются бокалами, стараясь дотянуться до каждого из присутствующих. После чего, обменявшись улыбками и поздравлениями, мы вновь расселись по местам — именно в этот момент танцевальная пауза закончилась и на сцену вышла какая-то, по всей видимости популярная, музыкальная группа.

Так, под весёлую новогоднюю песенку, доносившуюся со всех динамиков на сцене, мы не теряя времени приступили к еде. Стол ломился от самых разных деликатесов и яств, из которых такой не избалованный жизнью простолоудин как я, смог для себя вычленить только икру и любимую мной ещё из прошлой жизни красную рыбу, по вкусу явно форель. Устрицы, всякие морские ежи, гребешки и прочее, что идентифицировать не удалось даже с помощью разбирающихся в разнообразии местной пищи Белорецких, я пробовать не захотел.

— Очень зря. — на пару мгновений прикрыв глаза от удовольствия, произнесла сидевшая напротив Алиса и хитро улыбнувшись добавила. — Только маленькие дети отказываются не попробовав.

— Я обязательно запомню эту фразу и как-нибудь тебе её напомним. — уставившись прямо в глаза молодой княжне, с улыбкой негромко ответил я.

Не знаю что Алиса подумала, но она неожиданно едва заметно покраснела и уткнулась в свою тарелку.

— Вашей китайской лапши, Лёша, которую вы с ребятами мне полгода нахваливали, это не касается. Пакость редкая... острая, и ещё и не вкусная. — с усмешкой меня оглядев, вмешалась в разговор Белорецкая старшая.

— Ох-х... — театрально схватился за сердце Стёпа. — Нет у тебя чувства прекрасного, Алина! Как пить дать нет...

— Пфф. — поморщилась подруга. — Тоже мне гурман.

В этот момент трёп за столом прервал возглас певца со сцены, призывающего всех желающих преследовать на танцпол, где под зажигательную музыку уже отплясывали несколько пар. Любопытно было уже в который раз заметить, что новогодний «бал», назывался так только номинально. В реальности же, мероприятие мне сейчас напоминало большой, пусть и невероятно культурный, но всё же корпоратив. Аристократы не напивались в хлам, но вполне себе как простые люди веселились на празднике и отдыхали. Классической музыки и бальных танцев, к слову, не было совсем.

Все ребята за столом спешно поднялись со своих мест, пытаясь утянуть на танцпол за собой и меня, но я сегодня предпочёл лишь понаблюдать за происходящим со стороны и от всех предложений друзей вежливо отказался.

Именно за этим меня и застал незаметно подошедший сбоку Виктор.

— Лёха, тебя попросили пригласить за княжеский стол. — произнёс над ухом мужчина.

Повернув голову вправо, я отметил образовавшееся свободное место за столом Белорецких, где до этих пор сидел какой-то другой, незнакомый мне мужчина.

— Ваша Светлость. Ваше Сиятельство. — учтиво произнёс я, подойдя к указанному месту.

— Присаживайся, Лёха. — бросил князь, пока я мельком оглядел сидевших за отдельным столом за их спиной графиню и княжну Белорецких.

Что тут скажешь, повзрослевшие дочери оказались едва ли не копиями своих матерей, по крайней мере если смотреть бегло и с дистанции в десяток метров, на которой отдельно от своих мужей они и сидели, пока те проводили переговоры.

— Как тебе здесь, нравится? — начал первым разговор Евгений Константинович.

— Приятная компания и атмосфера, красивая ёлка, вкусная еда. — в разноречивой манере стал перечислять я. — В целом да, нравится.

— Честно говоря, я ожидал несколько большего восторга. — хохотнул по всей видимости сам над собой князь и добавил. — Что-то не понравилось?

— Да нет же, всё действительно хорошо. Просто я малость не в настроении. — честно признался я, выдерживая взгляд Белорецкого.

— Ах это... — переглянувшись с братом бросил Евгений Константинович, а затем с улыбкой продолжил. — Надеюсь теперь не будешь дуться на Андрея?

— Ну что вы... я не злопамятный. У меня для таких дел специальная тетрадка есть. — отвечая улыбкой на улыбку князю, беззлобно промолвил я.

Мгновение будто остановилось. Даже музыка, показалось, стала играть тише, пока все сидевшие за столом внимательно сканировали меня взглядом.

— Юморист. — отпивая бокал вина произнёс граф.

— А и правильно. За такую услугу благодарность положена. — неожиданно спокойно выдал Белорецкий старший.

Теперь уж был мой черёд глубоко задуматься. Впрочем, долго витать в своих мыслях мне не дали.

— Ладно, у нас есть дела и поважнее. Как там наш план?

— Всё готово. — коротко кивнул я, принимая деловой вид.

— Прямо всё?

— Так точно. Ждём вашей команды.

— Прелестно. Я думаю уже пора. В смысле после праздников. — добавил Евгений Константинович, а его брат на это согласно кивнул.

Обсудив с Белорецкими ещё кое-какие детали, я, под пристальным вниманием бесчисленного множества гостей этого вечера, покинул их общество возвращаясь на своё место. Ещё бы, ведь за стол братьев приглашали далеко не каждого, а подойти самостоятельно и вовсе могли лишь единицы.

— Устала плясать? — оглядывая профиль сидевшей за столом брюнетки, произнёс я.

— Да я толком и не танцевала. Алинка утащила просто... вернулась как только вырвалась от неё.

— Понятно. Будь там вместо людей отплясывающие учебники, ты бы наверняка задержалась подольше. — улыбаясь бросил я, отпивая бокал вина.

Но Алиса, к сожалению, мой юмор не оценила.

— Ха-ха. Как смешно. Будь сейчас на танцполе Орлова одна, а не с Андреем, ты бы тоже наверняка здесь не сидел. — передразнила меня девчонка.

— Эм... ну... кх-кх... это вообще-то было жёстко. — сбивчиво проговорил я отводя взгляд в сторону и прикусывая губу, после чего, пару мгновений спустя, добавил. — Даже жестоко.

Возникла неловкая пауза, во время которой Алиса покраснела и тоже прикусив губу запричитала:

— Бли-и-н, Лёша... прости, пожалуйста! Я не думала, что... — на этих словах Белорецкая притихла, внимательно уставившись в мои глаза, а затем громко воскликнула. — Ах ты... бармалей! Обманул!

Здесь уже я не выдержал и позволил себе весело и широко улыбнуться.

— Прощаю. Только не обижай меня больше. — попытался вновь соорудить грустное лицо я, но получилось не очень натурально.

— Да я тебя...! Я тебя в сосульку превращу!

— Да хоть в снеговика. — безразлично отмахнулся я. — Хоть выплюсь. А папка твой потом всё равно разморозит.

— А вот и нет!

— Значит будете с Алиной вокруг меня хороводики водить.

В диалоге буквально на несколько секунд вновь возникла пауза, после чего мы оба не выдержали и расхохотались — вино давало о себе знать.

— Тебе алкоголь пить-то кто разрешил? — поглядывая на раскрасневшуюся княжну произнёс я, когда отошёл от смеха.

— Папа. Один бокал.

— Но это уже второй. — прищурившись оглядел я собеседницу.

— Ты ничего не видел!

— Вот ещё! Сейчас я всё на телефон запечатлею. — на этих словах я действительно достал смартфон и сделал пару кадров, капельку смутившейся девчонки. — Компромат. — заключил я с серьёзным видом, убирая мобильный в карман.

— Фоткай сколько хочешь, всё равно никому не покажешь. — проследив за тем куда я убрал гаджет бросила она и неуверенно улыбнулась. — И вообще... я тебя сейчас тоже засниму!

Теперь была уже очередь мне позировать с бокалом вина, чем я изрядно повеселил молодую княжну.

— Фотогеничный чертяка? — спросил я, когда девушка закончила внезапную фотосессию.

— Есть немного. — листая фотографии и не отрывая глаз от экрана смартфона бросила девушка.

— Кому покажешь?

— В смысле?

— Ну как... я тебя отцу покажу, например. А ты меня? Или ты фотографировала чтобы перед сном пересматривать? — хохотнул я под конец фразы.

Щеки девушки стала заливать краска.

— Вот ещё чего... — сконфуженно бросила она, тут же убирая смартфон в сумочку.

— Ну ладно. Маме моей покажешь. — решил я сменить тему, чтобы окончательно её не засмущать.

— М-маме?

— Ну да.

— Так ты не си...

— Она вот как раз скоро должна с экспедиции с южного полюса вернуться. — делая вид, что говорю о чём-то само собой разумеющемся бросил я.

Возникла очередная неловкая для девушки пауза. Алиса сначала часто захлопала глазками, а затем, видимо что-то почувствовав, внимательно уставилась мне в глаза. Не выдержав серьёзной сосредоточенной моськи сидевшей напротив собеседницы, я искренне расхохотался.

— Не-го-дзяй! — с улыбкой выпалила Белорецкая и тоже засмеялась прикрывая губы ладошкой.

Пока мы с Алисой совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг перебрасывались шутками и мирно общались, в нашу сторону прямым курсом направился молодой паренёк с модной причёской и в явно дорогом костюме.

— Ваше Сиятельство, разрешите пригласить вас на танец? — выдал он, остановившись напротив и галантно протянул руку Белорецкой.

Я едва удержался от того чтобы закатить глаза, очередной раз мысленно проклянув

дурацкую традицию. Что за мода врваться в диалог людей со своим желанием подрывать задницей на танцполе? Воспринималось мной это никак иначе, кроме как неуважение. Хотя стоило однозначно отдавать себе отчёт, что в аристократическом обществе это по всей видимости норма и импульсивная реакция, даже если рядом стоит твоя жена — будет глупостью. Только вот я что-то не вижу, чтобы кто-то приглашал на танец супруг Белорецких...

Впрочем, на этот раз даже внутри себя я был абсолютно спокоен и молча уставился на девушку, в ожидании её решения.

— Прошу прощения. Я сегодня не танцую. — ни грамма не задумываясь ответила Алиса и почти сразу же потеряла интерес к парню. Последнему пришлось лишь улыбнуться, и учтиво поклонившись, вернуться восвояси.

А я тем временем продолжал размышлять над традициями нашего общества. В моем прошлом мире подойти и пригласить чужую девушку на танец, в большинстве случаев было практически равносильно спровоцировать драку, ну или как минимум быть посланным далеко и надолго. Тут же, это вполне себе нормальный процесс, правда, что немаловажно, и танцы, сами по себе, здесь были намного скромнее.

— Лё-ша-а! Ты чего завис?

— А? Да так... просто задумался. — опомнившись бросил я и тут же добавил, вопросительно уставившись на девчонку. — А ты чего всех отшиваешь? Уже пятый, если не ошибаюсь.

— Ой... не хочу. Им не я интересна, а моя фамилия. — поморщилась Алиса. — Да и просто, не хотелось мне танцевать. Сам вон, тоже же сидишь.

— Ага. — вынужден был согласиться я. — Только знаешь, что? Если о новогоднем настроении не позаботиться самостоятельно, то оно само по себе и не появится. Смотри как веселятся! — кивнул головой я в сторону наших ребят, которые уже не одну подряд песню отплясывали на танцполе.

После чего молча обошёл стол и галантно предложив Алисе свою руку, повёл её за собой.

*

— Еремеич открывай! Я со срочным докладом! — не сбавляя скорости на пути к обеденному залу бросил лысый с густой бородой мужчина.

— Не положено. Обедать изволит.

— Под мою ответственность, Еремеич. Очень срочно! — нетерпеливо бросил он останавливаясь напротив.

Наглухо перекрывающий своей огромной тушей дверь боец, внимательно уставился на

приблизившегося знакомого. Взгляды мужчин пересеклись, после чего оба зависли, будто пытаясь прочесть мысли друг друга. Мгновение растянулось, заставляя одного из мужчин понемногу начинать злиться, а второго интенсивнее думать.

— Стой здесь. Уточню. — первым сдался постовой, недовольно буркнув себе под нос.

Следом боец скрылся за дверью, в то время как на его место встали двое других, не менее колоритных громил.

Через минуту Еремеич вернулся, и молча приоткрыв одну створку двери, пригласительно качнул головой оставшемуся у входа офицеру, знаменитому в узких кругах не только густой бородой, но и особым, полезным для спецслужб умением.

Прошагав по выложенному белым мрамором залу к его противоположному концу, где стоял один единственный столик с панорамой на зимний сад, вошедший громогласно на одном дыхании выпалил:

— Ваше Величество! Кажется, я его нашёл!

Возникла короткая пауза, во время которой взгляды присутствующих перекрестились.

— Ярослав, ты меня потревожил потому что тебе кажется? — недовольно бросил император, с терпением оглядывая командира одного из отделов разведки из личного подчинения.

Офицер на миг смутился, после чего набрав воздуха в грудь немного сконфуженно ответил:

— Вероятность очень велика, но всё же нужно удостовериться.

— Так удостоверься, Ярослав. Потом и приходи. — вздохнув, спокойно промолвил Романов, тем не менее отлично понимая, что будь всё так просто, его бы не потревожили. Так оно и оказалось.

— Там заминочка одна вышла... Его сейчас ребята из соседней конторы поехали прессовать...

— «Прессовать»? — поморщился оживившийся император. — Это ещё зачем?

— Ну-у... есть там одно дельце, — начал Ярослав, но под пристальным взглядом монарха быстро добавил. — думают, что оружие он у нас воровал.

— Чего?! Так ему сколько лет?!

— Восемнадцатый идёт, Ваше Величество. — выдерживая грозный взгляд Романова ответил офицер и в своё оправдание добавил. — Он далеко от нас и очень мало следил. Сейчас-то нашли и то случайно.

— Восемнадцать лет, Ярослав! — впервые за время диалога позволил себе повысить тон монарх. — У нас Князь Тьмы в полную силу входит, а ты мне только об этом сообщаясь!? Где он?

— Сибирь. Тюмень. — коротко по-военному отрапортовал мужчина.

— Белорецкий пригрел?

— Так точно.

— Вот... ж-жук! — недовольно сплюнул император, раздражённо отставляя от себя посуду в сторону. — Привет ему от меня передашь.

— Есть! — щёлкнул каблуками офицер и следом же уточнил. — А с пацаном как быть?

— Как-как... сюда вези. Беседовать будем.

— А ежели не захочет, что делать? Силу применять разрешается?

Император высоко задрал бровь и задумчиво оглядел офицера.

— Давай я тебе кое-что расскажу, Ярик. — поднимаясь с кресла произнёс император и приглашающим жестом указал на панорамное окно, куда в следующую секунду уставился сам.

Ярослав Калинин задумчиво шагнул навстречу и поравнявшись плечами с Романовым, по его примеру уставился на красивый зимний сад. Но к сожалению, окружающие красоты ускользали от его внимания, полностью сосредоточенного на текущих событиях.

— Ты тогда, если я не ошибаюсь, только университет закончил и на фронт отправился. В другую точку империи. Помню мне на стол упали дела особо перспективных, волосы у тебя тогда ещё на голове имелись. — коротко хохотнул монарх, начиная рассказ. — А внутри у нас, тем временем, активно развивались ныне всеми старательно забытые события. Семьдесят пять из ста десяти княжеств, единым фронтом выступили против Черногвардейцевых. Били всем, чем могли. Отец одобрил, светлая ему память, за что и поплатился. Но это отдельная история. Тем не менее, род вырезали едва ли не под корень. — будто полностью погружаясь в воспоминания замер взглядом Владимир. — Казалось бы, что теперь? Но князь Черногвардейцев, старый чертяка, жил не зря и фокусов знал достаточно. Даже забвение смог обернуть по итогу в свою пользу. Мне ещё тогда дед говорил, что нарушение баланса выйдет всем боком. Отец его не слушал и вступил в сговор с западной гнилью... — на этих словах император сжал челюсть и поиграл желваками. — Я это всё, Ярослав, к чему... есть у нас на планете определённый, скажем так, набор носителей силы. Он в балансе. Был. — кивнул своим словам Романов. — Пока одномоментно по всему миру не стали вырезать демонологов или как они себя называют «Супрессоров». Только вот природу не обманешь, не проведёшь и не обойдёшь — она своё всегда возьмёт. В данном случае отдаст. Не спрашивая, нужно нам или нет. У неё своё мнение на этот счёт. Так, к

слову, в своё время мой пра-пра-прадед появился и империя встала перед ним на колени. Так что когда ты спрашиваешь про применение силы... если это тот, о ком мы думаем... в общем не привези мне гору трупов. В конце концов, Белорецкий же как-то смог с ним ужиться, значит он договороспособен.

После долгой речи император внезапно замолчал, не переставая наблюдать за не кончающимся на улице снегопадом.

— Принял, Ваше Величество. — отрапортовал Калинин. — Там сейчас работает отдел ИСБ. Как с ними быть?

— Пусть работают, расследуют. Но не больше.

— Эм... боюсь там расследовать нечего, Ваше Величество. — продолжил офицер открывая папку с кипой бумаг внутри, которая до сих пор находилась в руках без дела. — Там дураку ясно, что пацана подставить пытались.

— То бишь не воровал никто и ничего? — поднял бровь Романов.

— Да нет же... воровали. — протянул Ярослав и добавил. — Вассалы его. Пацана подставили.

— О как? — теперь монарх по-настоящему удивился. — И ты это ведаешь отсюда, не выезжав на точку?

— Работаем, Ваше Величество. — утвердительно кивнул Калинин, подтверждая сказанное.

— Я всё здесь расписал. Подробно, Ваше Величество. К слову, думаю на тот отдел не лишним будет натравить «Антикор».

— Своими силами разберёшься и накажешь. Полномочия дам.

— Есть. — выдержано кивнул офицер и продолжил. — Но есть и ещё одна проблема.

— Да говори уже. — вздохнул император, полностью развернувшись в сторону Ярослава.

— Светлые его, похоже, тоже нашли.

— Как же без них. — поморщился монарх. — Уверен?

— У них всё как у нас. Всё ещё на стадии проверки. — моментально отчитался офицер.

— Тогда поспеши. Бумаги мне оставь. Связь лично со мной. Я отдам все распоряжения. У тебя зелёный свет.

Благодарен всем читателям за внимание к моему творчеству и оказываемую поддержку! Книга будет закончена примерно 21го числа (с погрешностью на три дня).

Несмотря на неприятное начало, новогодний бал прошёл довольно весело и оставил после себя самые тёплые воспоминания. К моей радости, даже ситуация с Орловой не смогла смазать вечер, хотя сказать, что действия девушки не отразились на моём душевном состоянии тоже было нельзя. Я хоть и старался не смотреть в её сторону, но не заметить как она весь вечер, по моим обострившимся ощущениям, демонстративно хороводится с Андреем, было очень сложно.

Впрочем, после того вечера, скучать и много думать об этом, к счастью, не было времени. После новогоднего бала, проведённого в компании аристократов, был праздник в общезитии, где мы уже более тесной компанией встречали Новый Год. Руководство школы под это дело разрешило выпускникам воспользоваться помещением столовой, где мы и устроили большую вечеринку, по нашим скромным меркам. Учитывая, что на балу с аристократами мне пришлось держать марку и позволить себе всего лишь несколько бокалов вина, на сам новый год, я себе неожиданно позволил расслабиться.

Нет, естественно, алкоголь нам в школе никто не выдавал. И более того, никто из руководства школы даже не мог подумать, что что-то подобное может оказаться на наших столах. Но с моими возможностями, достать пару бутылочек шампанского для себя и друзей, проблем никаких не составило. Поэтому веселились мы с ребятами будто в последний раз...

А оно, кстати может быть так и было. Летом всех нас ждут экзамены и дальнейшее распределение. И к сожалению, планы и возможности совпадали далеко не у всех. К примеру, мне и Максиму, условно говоря, были открыты двери в любые вузы страны и не пользоваться такой возможностью я считал большой глупостью. Алина, которую отец праздновать с нами в школу не отпустил, тоже собиралась поступать в Москву. А вот судьба Стёпы с Машей была под вопросом, в том смысле, что хоть глупыми их не назовёшь, но поступить в Московский вуз своими силами, учитывая какая там конкуренция даже среди аристократов, у ребят может и не выйти. Впрочем, для обоих ребят были открыты дороги в Тюменские университеты, куда, скорее всего, они и подадут документы по окончании школы.

— Хьюстон один, как слышишь. У нас проблемы. — бросил я в сторону товарища.

— Проблемы...? — удивленно послышалось от него, но в следующую же секунду всё моментально стало ясно.

— Вы что дурные?! — донёсся недовольный женский голос из-за спины. — Вы что здесь делаете?! На крыше?!

— Дела любви! — совершенно беззаботно ответил Степан не оборачиваясь. — Не подходи!

— Я иду! — решительно заявила Маша.

— Маша, ещё не готово! — вмешался уже я.

— Что не готово? — не поняла девушка осторожно сокращая дистанцию.

— Стой там, тут скользко.

— Вот именно! Ненормальные, с края крыши отойдите! — испуганно добавила Морозова.

— Мы это... контрли... конроли... в общем... ситуация в руках! — отмахнулся я, но судя по лицу девушки, которое я мельком отметил на секунду развернувшись, она мне не поверила.

— Друг, у меня тут немного не хватило... Нужна твоя помощь. — донеслось сбивчивым шепотом сбоку.

— Запрос на помощь принял. — громогласно объявил я.

— Обломов! А ну застегни! — взвизгнула уже порядком приблизившаяся девчонка.

— Не бойся он не кус... — на полуслове пришлось стыдливо прерваться, наблюдая молчаливое осуждение в глазах друга. — Пардон! В общем не могу... финальный штрих нужно внести.

— О, ужас... — из-за спины послышался шлепок по лицу.

— Аккуратнее! Сейчас перечеркнёшь! — воскликнул Степа, сильно переживающий за результат.

— Не ссы, все нормально будет! — отмахнулся я.

— Ну вот! Перечеркнул! — рассерженно бросил друг, поднимая на меня глаза.

— Это сердечко стрела пробил! — не согласился я.

— Вы два идиота... — вздохнув заключила Маша.

Подруга успела добраться до края и посмотреть вниз.

— Тебе нравится? — хлопая глазами с большим ожиданием во взгляде уточнил Астапов.

— Буква «Ш» плохо вышла. — всё-таки снизошла до оценки Морозова.

— Мы сейчас перепишем!

— Ну уж нет! А ну спускайтесь, оба!

Следом я ощутил как меня пытается охватить чужая сила. Не став сопротивляться такой заботе, мы с товарищем будто два кутёнка, которых мама несёт за шкуру, были эвакуированы с опасного места.

— Вам, похоже, пить нельзя. — недовольно бурчала по дороге подруга. — «Дела любви». —

добавила она, явно передразнивая Стёпку. — А если бы кто-то сорвался и упал?! Идиоты...

— Но тебе понравилось? — поднял глаза Астапов.

— Нет. Жёлтым цветом на снегу мне ничего не нравится. И вообще! Дела любви безопасные для жизни и здоровья должны быть!

Ворчала Маша ещё долго, но мы её не слышали, так как оба благополучно уснули, пока она нас «транспортировала» в жилой блок.

*

— Алло? Майор Лобковский? — послышалось из трубки низким грудным голосом.

— У аппарата.

— Вас беспокоит полковник Калинин. Вас должны были предупредить.

— Так точно, господин полковник. — стараясь скрыть от собеседника ленивый вздох, бросил Игнат Владимирович.

Несмотря на то, что звонивший был выше по званию, никакой надобности в демонстрации уважения и пиетета не было — оба мужчины проходили службу в разных отделах и рычагов влияния друг на друга не имели. Поэтому фактически были между собой на равных, если бы не одно «но», о котором Лобковский пока ещё не знал.

— Меня отправили курировать дело Обломова. На каком этапе идёт следствие?

— Если честно, господин полковник, мы уже заканчиваем. Тут интриги никакой нет, всё разрешилось быстро. Собираемся арестовывать парня и везти его в Москву. Потеря времени для вас, даже не знаю, стоит ли вам лететь. — закончил майор, разглядывая люстру на потолке.

— До моего прибытия никаких действий не предпринимать. Подготовить все отчёты по следствию и показания свидетелей.

— При всём уважении, господин полковник, но тут дело уже практически закрыто. Я бы на вашем месте...

— Значит, слушай сюда, майор. — раздражённо процедил Калинин. — Ты, во-первых, не на моем месте. А во-вторых, дело будет закрыто тогда, когда я скажу. Поэтому сидишь на жопе ровно и ждёшь моего прибытия! Одно левое движение и я с тебя так спрошу...! А коли сомневаешься в моих полномочиях, набери своему начальству. И упаси господь тебе меня гневить!

Майор Лобковский от неожиданности даже поднялся с места, внимательно поглядывая на номер телефона звонившего.

— Есть, господин полковник. — через силу выдавил из себя он, едва ли не до треска сжимая телефонную трубку в руке.

*

Пробуждение было не из самых приятных. И дело тут не только в немного сверхмеры выпитом шампанским вчерашним вечером, но и в условиях этого самого пробуждения. Я лежал на камнях, которые своими острыми гранями впивались в тело и успел отлежать весь правый бок, ныне «наслаждаясь» всем спектром из этого следующих неприятных ощущений.

— Лёх... ты что-нибудь помнишь? — с глазами по пять копеек оглядываясь по сторонам бросил Стёпа, занимая вертикальное положение. Он-то как раз лежал на песочке...

— Всё кроме того, как мы здесь оказались. — сопровождая свой подъём старческим стоном бросил я.

— Такая же фигня. — посетовал друг и тут же добавил. — Как же хочется пить...

— И не говори... — вынужден был согласиться я.

Вместо январской стужи, снега и холодного ветра, мы наблюдали зеленые листья, пальмы, белый песок и даже, о чудо, красивый лазурный берег.

— У меня для тебя плохие новости, Лёша. — продолжая ошарашенно оглядываться, продолжил разговор Астапов. — Похоже мы всё-таки сорвались с той крыши и того... теперь вот в рай попали...

— Боюсь мне такое не грозит. — отрицательно качнул я головой, вспоминая кем являюсь по крови. — Мы в разломе.

— О, чёрт...!

— Это не просто чёрт, это колючий чёрт! Боба! А ну выходи! — рыкнул я в сторону джунглей, где за шевелящимися кустами скрывалась огромная туша ежа.

Боба нехотя выкатился из зелени и подозрительно молчаливо уставился в пустоту перед собой. Не то чтобы колючий был обычно великий болтун, но сейчас с его стороны была и вовсе полнейшая тишина.

— Рикс, на разведку. Кали, дай воды и рассказывай, что произошло. — ментально бросил я, хмуро поглядывая на ежа.

Последний был не только молчалив, но и очевидно совсем не в настроении, что я ввиду нашей давней дружбы почувствовал почти сразу.

— Да в целом ничего особенного, господин. Не считая вашего вчерашнего эм... выступления на крыше воинской казармы.

— Это можно промотать. — поспешно бросил я, не желая поднимать эту тему.

— Морозова отнесла вас в номер и разложила по кроватям. А едва она захлопнула за собой дверь, как пришёл ёж и открыв портал, утащил вас обоих в аномалию.

— А Степана-то зачем?

— Не ведаю. — коротко отозвалась бесовка.

По немалому опыту общения с Бобиком я уже знал, что выведывать из него какие-то подробности в таком состоянии — занятие бесперспективное. Поэтому молча оглядев колючего, я глубоко вздохнул, примерно понимая что сейчас будет и негромко бросил:

— Веди давай, игложопый.

— Лёха, ты если пить сам не хочешь, так мне дай. — облизнув губы буркнул товарищ, поглядывая на фляжку в моих руках.

— Мне оставь. — бросая ему тару с водой, промолвил я опомнившись.

— Стоп. — внезапно остановил я ежа, оглядывая внешний вид товарища. — Сначала переоденемся.

Рюкзак с запасными комплектами одежды и обуви был в текущей ситуации весьма кстати. Учитывая, что с ребятами я последние годы в аномалиях бывал нередко, пришлось подобные «запаски» собрать и под них. Выглядели мы со Стёпой сейчас, к слову, совершенно несуразно: в костюмах, туфлях и даже галстуках, с расслабленным на шее узлом. В таком виде было мало того что жарко и не комфортно, так ещё и с монстрами сражаться не совсем удобно.

*

Несмотря на не самое приятное пробуждение и неожиданную смену обстановки, которая явно не вписывалась в мои утренние планы, я быстро принял происходящее как данность и уже через час вместе с товарищем наслаждался окружающими видами и полным отсутствием местной фауны. То бишь, на нас никто не нападал и шли мы себе вдоль берега, не забредая в глубину местных джунглей, совершенно спокойно.

Ну-у... последнее я, конечно, немного преувеличил — ёкало в груди периодически. Ведь в этом мире, если ты идёшь и вокруг совсем нет тварей, это обычно значило только одно — где-то сидит и прячется, а может пока просто спит тварь покрупнее. Местный хозяин, ужас, царь. «Эпик-босс», как говорил Максим, любитель иногда поиграть в компьютерные игры. И вот несмотря на то, что на земле и песке никаких следов крупной животинки вообще не встречалось, неприятное ощущение, что она есть, не покидало. Причём улетевший на разведку Рикс, никаких полезных данных на этот счёт мне не предоставил. Бес и сейчас, спустя полтора часа нашего безмятежного путешествия, вместе с Кали патрулировал округу, и на удивление, никаких серьёзных угроз, не разбегающихся при виде Бобы, им найти не

удалось.

— Лёх, а ты не задумывался о своём предназначении?

— Не отрезвел что ли ещё? — поморщившись оглядел я товарища.

— Да давно уже. — отмахнулся он и тут же воодушевлённо добавил, поворачиваясь ко мне.
— Я сейчас серьёзно! В тебе силы мироздания такую мощь заключили... с горкой, как говорится. Даже нам достаётся. — почесав затылок бросил он под конец.

— Даже так. С чего взял? — решил полюбопытствовать я, хотя уже давно пришёл к схожим выводам.

— Всё окончательно стало на свои места во время дуэли с Гончаровым. — начал товарищ, заглядывая мне в глаза, будто бы ожидая какой-то реакции.

— Интересно, продолжай. — кивнул я.

— Бес в его теле несколько раз пытался меня своим даром охватить. Но мне... мне было плевать. Да, клинком он владел дай боже... но остальное! А он, на минуточку, сын графа! Где это видано, чтобы обычные простолюдины превосходили по силе дара благородных? — уставился он на меня, даже остановившись на месте. А затем, выдержав небольшую паузу, сам же продолжил. — А я тебе скажу где — у нас в школе. Я, Максим и Маша. Не считая тебя, естественно. Странно, не находишь? Даже тем двум балбесам отсыпал в своё время. — очевидно вспоминая про наших старых соседей, с небольшим раздражением бросил Стёпа.

Последние, к слову, из явно отстающих среди сверстников, действительно превратились в довольно сильных ребят. Мы как бы там ни было, все эти годы росли вместе, и их успехи мимо моих глаз пройти не смогли. Заметил это всё и Степан.

— Я раньше думал, что мы благодаря усердным тренировкам аристократов только в ближнем бою способны побеждать. Но сейчас... сейчас я чувствую... может и не намного сильнее, но я точно не слабее большинства из благородных.

— Занятные наблюдения. И ты думаешь, что...? — начал я, но товарищ продолжил за меня.

— Я уверен, что всему виной ты. И благородные Белорецкие, на мой взгляд, не просто так своих дочек от нашей компании не ограждают. Я думаю наша дружба с Алиной и Алисой это такой себе нонсенс в условиях сословного мира, Лёша. Объяснить это все как-то иначе, мне трудно.

— По-твоему девчонки с нами дружат по указке родичей и из таких корыстных целей? — сам я в подобное не верил, но мысли друга на этот счёт узнать, конечно же хотелось.

— Да нет же. — моментально смутился товарищ. — Просто я предполагаю, что не будь общество простолюдина для девочек таким полезным, их может быть даже насильно заставили найти себе более благородный круг общения. А не потакали желаниям проводить

весь свой досуг и даже тренировки вместе с нами.

— Заметки интересные. — кивнул я товарищу и предложил рукой продолжить движение. — Но причём тут вопросы про предназначение. Я, честно говоря, вообще не верю, что такое понятие имеет место быть.

— Очень зря. Я верю. — простодушно пожал плечами Стёпа. — А предназначение... может мне, конечно, просто хочется верить в чудеса, но всё-таки мне кажется, что природа не просто так тебя жирно облизнула. Твоя цель и мечта с детства убивать монстров... ты уж прости, я понимаю откуда это идёт, но это...

— Глупо? — попытался я угадать слово, которое постеснялся вслух произнести товарищ.

— Это как пытаться передавить всех тараканов на нашей планете. Они бесконечны, Лёша. Тут либо найти какой-то чудоспособ навсегда закрыть эти порталы... что кажется и скорее всего невозможно, либо брать выше и просто сделать наш мир более безопасным. — вслух размышлял Астапов. — Я, возможно, сейчас говорю что-то не то, но в то же время понимаю, что идея просто убивать монстров, путешествуя по порталам, тоже недалёкая.

В эту секунду, будто бы Стёпу кто-то услышал на небесах — прямо над нами образовалась небольшая туча, полностью закрывая нас от прямых солнечных лучей. Задрав голову наверх, я с удивлением обнаружил, что это всё происходит на абсолютно безоблачном небе. А ещё пару мгновений спустя, с ужасом отметил, что чёрное пятно над головой стремительно увеличивается в размерах.

— В сторону! — резко рыкнул я, отбрасывая товарища от себя подальше.

Глава 24

Нечто огромное, тёмного цвета, пулей свалившееся с небес на наши головы, в последнюю секунду расправило свои гигантские крылья и выставило перед собой когтистые лапы в дерзкой попытке меня схватить.

Первым, что пронеслось в голове в эту секунду, была мысль «Почему я, а не Боба? Он большой и наверняка тоже вкусный!». Решив не тратить уйму сил на сдерживание летучей твари, я приказал Кали в последнюю секунду переместить меня на пару десятков метров в сторону.

— Я готов! — послышался голос товарища где-то сбоку.

— Пока что жди! Готовь свой кол! — бросил я в ту же секунду, внимательно разглядывая монстра — быстрее его удастся убить, если найти какую-нибудь уязвимость в биоброне.

Мутант, к слову, оказался исполинских размеров орлом, с характерно коричневым окрасом оперения, и кровожадными красными глазами, хищно изучающими меня со Стёпкой поочерёдно.

Бобу он практически полностью игнорировал, моментально отметив, что тот агрессию не проявляет — колючий просто лёг на брюхо и спокойно себе наблюдал за происходящим.

Бой мы начали одновременно: я выпустил стаю своих голодных до чужой плоти убийц, а местный горбоносый ужас, поджав крылья и быстро перебирая лапами, сорвался в мою сторону. И от того как его огромные когти на большой скорости впивались в песок, а затем резко его покидали, над побережьем вмиг раздался странный, похожий на механический звук.

— Шх-шх-шх-шх-шх-шх... Ар-р-р-р! — громогласно выбросил монстр за секунду до столкновения.

Не дожидаясь пока пернатый гигант на всей скорости меня протаранит, я дал сигнал бесовке вновь переместить мою тушку в сторону.

— Сейчас жди, я его придержу, а ты бей, желательно под крыло! — громко бросил я для товарища, старательно пытаюсь ухватить монстра.

Работать светлячкам я пока не давал, только лишь нескольким из них позволяя «прощупать» птичку — стоило попробовать убить мутанта в связке с напарником, поэтому почти все мои маленькие убийцы сейчас витали в воздухе вокруг меня и в бою не участвовали.

Дождавшись пока курносый вновь найдёт взглядом жертву и устремится в очередную атаку, я наконец-то придумал как можно попробовать его одолеть. Вся проблема таких особенных тварюшек, для тех кто вознамерится попытаться счастья их убить, традиционно заключалась в том, что мутанты подобного уровня не только были невероятно быстрыми для своей массы, но и имели прекрасную защиту. Иначе не быть им хозяевами на своей территории!

Не считая глаз мутанта, всё его тело было покрыто тысячей жутко острых и невероятно прочных перьев, выступающих серьёзным препятствием для любых атак потенциальных противников. Сдержали они от урона и пробный натиск моего дара, явно намекая, что эту летучую тварь здесь не зря все боятся и бездумные атаки в лоб могут забрать слишком много ресурсов.

— Кали, перенеси меня прямо на него. — скомандовал я и тут же сгруппировался.

Оказавшись на спине орла-мутанта, я в очередной раз проникся уважением к этому существу: к его природной мощи, силе которую он истощал и мягко говоря внушительной массе птицы. Птицей его, собственно, назвать можно было с натяжкой, но всё же...

Отбросив все лишние мысли, я в ту же секунду ухватился за одно из торчавших перед собой перьев и стал спешно концентрироваться на атаке. Задача была проста: раздвоить фокус своего внимания на удержание мутанта за шею с одной стороны и постараться оторвать крыло от корпуса твари с другой. К сожалению, делать это когда я находился от него на безопасной дистанции было очень дорого по мане, потому как мутанта нужно было в первую очередь полностью подчинить контролю и обездвижить, и только потом уже отрывать ему

конечности, крылья или даже голову...

Нужно ли мне было так заморачиваться и беречь силы? Как сказать... Экономил энергию я сейчас уже лишь по старой привычке, стараясь не расплыться ценным ресурсом в первых же боях — мало ли куда нас заведёт эта колючая жопа и сколько нам там попадётся таких вот курносых чудиков?

Пока я отрывал правое крыло «птички» от её корпуса, стараясь создать условия для удачной атаки товарища, тварь неприятно удивила меня изворотливостью своей головы.

— Степа-а-а-ан! — зарычал я, с трудом удерживаясь на спине монстра и на одном лишь везении уворачиваясь от нескольких его атак. — Бей!

И Стёпа ударил! Воздушное копьё вписалось в бок твари наверняка нанося ей хороший урон, но... убить гигантского орла так просто, нам, конечно же, не удалось. Более того, пернатый перестал меня клевать, вместо этого, расправив крылья и прижавшись грудью к песку, он стал так злобно и агрессивно вертеться, что у меня едва всё не поплыло перед глазами!

— Степа-а-а-а-ан! Бей ещё! — истошно завопил я и товарищ вновь не подвёл, запуская ещё одно мощное воздушное копьё.

— Ар-р-р-кх-кх-р-пха-р-кх-кх! — злобно зарычал мутант, подпрыгнув на месте и несколько раз взмахнув крыльями.

— Ты ему куда бьёшь, Стёпа! — ужаснулся я, буквально всеми фибрами души ощущая ту злость, ярость и ненависть, которую в эту секунду источала тварь под мной. — У него там нет жизненно важных органов! Только задетое чувство собственного достоинства!

— Как повернулся, так и ударил! — с обидой в голосе отозвался товарищ. — Держи его!

Но этому было не суждено сбыться. Замерший злобной статуей мутант будто бы копил силы минувших пару мгновений, после чего с громким, диким, остервенелым воплем, его голова извернулась уж под совсем неестественным углом и ухватила меня своим клювом за грудь. К собственной досаде не сумев расколоть сферу барьера, орёл швырнул меня с такой ужасающей мощью в сторону джунглей, что я даже не сразу понял что произошло!

— Кали, верни меня назад! Рикс, охраняй Стёпу! — на всякий случай повторно озвучил я приказ второму демону, который после такого вполне мог сорваться мне на помощь.

— Работаю! — коротко бросил бес, заставив меня спокойно выдохнуть.

Уже через пару секунд я со стороны наблюдал, как Стёпка со всех ног отваливает от носившегося за ним мутанта. Правда пернатый уже так быстро как раньше бегать отчего-то не мог...

— Ну что, хочешь ему ещё одно копьё в очко засадить? Или быть может попробуем таки убить птаху? — попросив Рикса выдернуть товарища из под носа у монстра, произнёс я, едва

тот оказался рядом.

— Ф-ф-фух, **я... — выдохнул Степан, ошарашенным взглядом быстро оглядываясь по сторонам. — Ты можешь его за лапу придержать? Он как пить дать перевернётся и тут то я ему...

— Хорошо, будь готов. — бросил я и вновь переключился на орла.

Тот как раз в эту секунду нас вновь нашёл взглядом, отчего нам с товарищем пришлось спешно разбежаться в разные стороны. Неудивительно, что из нас двоих, для своей последующей атаки, мутант выбрал именно Стёпу...

Впрочем, времени ехидничать уже не было, поэтому я, как и просил друг, максимально спешно сконцентрировался и через пару мгновений силой телекинеза схватил пернатого за правую лапу, дернув её к земле. Как и предполагал Астапов, монстра резко повело, а затем и вовсе перевернуло, будто грузовик, не справившийся с управлением. Причём всё произошло так удачно, что перевернувшаяся тварь будто бы нарочно подставилась незащищённым боком в сторону моего товарища.

— Бей!

— Бью!

Но как по закону подлости, изо всех сил хватавшийся за свою жизнь орёл, резко ударил крыльями о песок под собой, ввиду чего тотчас же перевернулся на лапы и слегка при этом клюнув носом, на свою беду вновь оказался спиной к моему другу...

— Ар-ррр-кхкра-кх-ра-кхк-хрх!!! — громогласно раздалось на всю округу яростным воплем некогда гордой птицы.

— Бл**ь, Стёпа! Ты извращенец!

— Отстань! Он сам!

— У-у-у... с кем я живу...

— Он! Сам! Развернулся!

Как бы там ни было, но ранения крылатый получил серьёзные и несмотря на весь гнев, что плескался в его красных глазах, былой напор твари иссяк.

Ослабшего от обширной потери крови мутанта уже без серьёзных усилий удалось прижать к песку. После чего, заставив таки птичку силой телекинеза задрать левое крыло, я дал возможность Астапову методично и беспощадно её расстреливать, целясь в подмышечную впадину, где никакой защиты у твари от подобных атак, к нашему счастью не было.

Пытался Стёпка бить и по глазам, но мутант мало того что здорово вертелся, так ещё и

почувствовав опасность моментально уткнулся головой в песок, тем самым сводя на ноль все старания товарища нанести удар крылатому по мозгам и подарить монстру лёгкую смерть.

— Ну что, живодёр, пошли общипывать курочку... — наблюдая как монстр испустил дух и более не подавал признаков жизни, почесав затылок бросил я.

— Это ещё зачем? — удивился Астапов, проследив за моим взглядом.

— Я уже один раз оставил один ценный трофей... мигом прикарманили...! — недовольно пробурчал я себе под нос, будто бы имел тогда возможность его забрать. — Смотри какие перья! Хоть деревья руби! Так что давай не стесняйся. После того что ты сделал с Клювокрылом, это уже мелочи.

На счёт «общипывать», я, конечно, здорово погорячился. У Степы едва хватило сил, чтобы вырвать из тушки погибшего мутанта хотя бы десяток перьев. Так что вся работа по избавлению крылатого от своей «одежды» досталась мне.

Сами крылья, было решено просто срезать под корень, заставив на этом направлении немало поработать своих светлячков. Каждое крыло летучей твари было навскидку метров десять, не меньше! Что, учитывая размеры и вес гигантской птицы, было вовсе не удивительно — такую тушу держать в воздухе та ещё задачка.

Голову, тоже забрали как трофей. Не кровожадности ради, а из понимания, что её тут всё равно обожрут местные твари, то бишь, орла ждал после гибели однозначно бесславный конец. А мы же, память об этом монстре увековечим в моей усадьбе, поставив в одном ряду с пресмыкающимся собратом по несчастью.

На этом, собственно, все работы по сбору трофеев и были закончены, потому как длилось это всё, едва ли не в два-три раза дольше, чем шёл сам бой с крылатым мутантом.

— А мелкие перья то тебе зачем? — удивился товарищ, наблюдая как я набиваю ими мешок.

— Ясно дело для чего... — не сумев сдержать ухмылку начал я. — Подушку тебе сделаю. На память об этой эпичной битве. По наследству передавать потом будешь. Всё-таки первый серьёзный боевой трофей — мы раньше таких не убивали. — затем, выдержав короткую паузу и расплывшись в хитрой улыбке я продолжил, плотно набивая мешок орлиным пухом. — А уж как прекрасна история поединка...! Степан Дырокол Астапов — гроза неба!

— Похоже. я теперь это ещё долго слушать буду... — сделано обречённым тоном бросил товарищ, но всё же улыбнулся на мою шутку.

— Ну е-сте-стве-нно!

— А на счёт подушки — спасибо, не надо. Не дай бог он мне ещё приснится...

— Я тебе больше скажу — обязательно приснится. — гоготнул я не унимаясь. — Его после такого в орлином раю не примут, пока не отомстит.

Услышав усталый вздох товарища, я напоследок добавил:

— А вот подушка, она будет как талисман — отпугивать злые сны. Так что не вороти носом.

Трофеи пришлось грузить на Бобу, успевшего до этой минуты немало выспаться. Голову орла я насадил прямо по центру над головой ежа, что со стороны выглядело довольно эффектно и я бы даже сказал устрашающе. Особенно эту картину дополняли трофейные крылья, которые ввиду огромных размеров пришлось прицепить на колючего по бокам, отчего он стал похож на какую-то непонятную, но невероятно страшную, колюче-крылатую химеру...

*

Путешествие по чужому миру вскоре перестало быть безмятежной прогулкой, потому как время от времени нам на пути стали попадаться голодные обитатели местной фауны. С другой стороны, особенно сильных монстров нам тоже более не попадалось, а те что неизбежно встречались, по большей части только отнимали наше время, нежели представляли серьёзную опасность.

Всё закончилось когда мы объединённой группой приблизились к огромной скале, прилегающей к побережью, вдоль которого наша компания сегодня и путешествовала на протяжении всего дня.

— Нам сюда? — уставился я на ежа, указывая рукой в сторону пещеры, которую удалось разглядеть при внимательном осмотре скалы.

Боба всё больше демонстрировал отсутствие всякого желания к коммуникации. Колючий весь сегодняшней день был сам не свой: ёж много молчал, очень редко отвечал на вопросы и абсолютно ничего не объяснял. Ни цели путешествия, ни насколько мы далеко от неё, ни как долго нам ещё здесь находиться. В целом, Бобик и раньше был далеко не из болтливых, поэтому я смотрел на это всё с большим терпением, и даже практически колючего не донимал, полностью переключившись на путешествовавшего с нами сегодня Стёпку.

— Видимо да. — кивнул я сам себе и направил отряд внутрь, прежде, конечно, отправив на разведку Кали, а Рикса оставив охранять вход.

Широкая тропа пещеры от самого входа вела нас куда-то вглубь и вверх, и после небольшого подъёма сквозь широкие арки, через которые Боба проходил совершенно спокойно, мы оказались на небольшой площадке заканчивающейся тупиком.

Сюрприз, ожидавший внутри был мне известен заранее благодаря Кали. Очередной энергетический слепок, надеюсь содержащий в себе хоть какие-то знания или память, что могут оказаться для меня полезными.

Едва я вошёл в зону его видимости, как человекоподобный фантом с лицом мужчины преклонных лет моментально сократил со мной дистанцию.

— Потомок. — констатировал он, едва не упираясь в меня своим лбом.

— Что охраняете? — неожиданно для себя полубопытился я, осторожно отодвигаясь от зависшей перед лицом сущности на полметра назад.

Дело в том, что раньше эти фантомы особо-то со мной не разговаривали...

Что касалось моей компании, то Кали была занята делом — летала по пещере в поисках чего-нибудь ценного. А Боба со Стёпой, статуями застыли у меня за спиной, беззвучно наблюдая за происходящим. Астапов, к слову, так был заинтригован, что с момента входа в пещеру, кроме пары дежурных вопросов больше ничего и не произнёс.

— Склад. — коротко бросил неожиданный собеседник.

— Там есть что-то ценное?

— Есть и много.

— Ну-у... тогда отворяй? — огляделся я по сторонам в поисках двери.

Но никаких дверей, как бы я не приглядывался, нигде видно не было.

— Он здесь. — переметнувшись к одной из стен пещеры произнёс фантом и следом же добавил. — Открыть не могу.

Приблизившись к указанному месту, я обнаружил самую обычную пещерную стену, с небольшой чашей у её основания. Последняя была будто бы вырезана прямо в скале и являлась её неотъемной частью.

— Эм... а знаешь как?

— Знаю. — с готовностью ответил фантом и тут же продолжил. — Дверь откроется напитавшись крови твоего Гарма.

— Гарма...?

— Его. — указал своей прозрачной конечностью на ежа собеседник.

Возникла максимально неловкая пауза, вовремя которой все присутствующие стали настороженно переглядываться.

— И много надо? — нахмурившись поглядел я в сторону, как мне показалось, помрачневшего пуще прежнего Бобика.

— Пока не испустит дух. — безэмоционально бросил резко разонравившийся мне слепок души предка, и будто бы между прочим добавил. — Не переживай, он к этому готов и сопротивляться не будет. Портал назад будет внутри, так что можешь за своё возвращение не

переживать.

Повернувшись к Бобику я оглядел своего колючего друга, несомненно ставшего таковым за прожитые годы, а затем вновь повернулся к стене, скрывающей за собой неизвестность. То, что предок мне не врал на счёт хранившихся за ней ценностей, я был почему-то уверен. Другое дело цена, которую просили эти уроды...

Глава 25

Увидев как я формирую сферу энергии с явным намерением направить её в сторону так называемого входа в сокровищницу, фантом моментально оказался рядом и предупреждающе произнёс:

— Здесь система защиты от подобных варварских воздействий. Я бы не советовал так делать всех присутствующих как минимум завалит камнями, при том, что цели вы всё равно не достигнете. — выждав короткую паузу и убеждаясь, что я принял информацию, дед добавил. — Нужна кровь.

Недовольно поморщившись и со вздохом оглядывая пещеру, я пришёл к крайне неутешительным выводам — сокровища предков мне не светят.

— Что-то ещё для меня в этой пещере есть? — ни капли не сомневаясь в моментально принятом решении, сухо промолвил я.

— Да. Моя сила и знания, которые удалось сберечь от распада за прошедшие десятилетия.

— Принимается. — тут же кивнул я, силой телекинеза притягивая витающую в пяти метрах от меня сущность к себе вплотную.

Полученное следом же приятное ощущение растекающегося по груди тепла, немного подняло настроение и взбодрило. Но разобраться с очередной сущностью, поселившейся в моей голове, пока что не было ни желания, ни времени. Поэтому повернув голову к ежу, я громко произнёс:

— Давай колючий, пошли домой. Больше нам делать здесь нечего.

Возникшая тишина, казалось, будто бы била по ушам, а взгляд ежа в эту секунду, врезался в мою память на всю жизнь. Удивлённый, даже немного шокированный, он смотрел на меня и явно до конца не верил в происходящее.

Глаза Бобы в этот момент и вовсе было не описать словами. Я готов поклясться, что заметил появившуюся в них слезинку, прежде чем колючий развернулся ко мне спиной и стал формировать рамку зарождающегося портала.

Если бы не крылья, прицепленные нами к его тушке и торчавшая сверху голова убитого орла, можно было бы даже без преувеличения назвать исполинского колючего монстра милым в эту минуту. Но увы. Примеренный сегодня Бобиком образ, подобных эпитетов исключал.

— Я в тебе не сомневался, Леха. — ощутил я руку Степана на своём плече, прежде чем мы покинули это отразившееся в моей памяти неприятными воспоминания место.

— Спасибо.

*

К моей радости, наша со Стёпкой пропажа для руководства школы, и почти всего остального мира, явно ввиду праздничных дней, осталась незамеченной.

Вернувшись к родным пенатам, мы с товарищем дружно завалились на койки, пользуясь редкой, в условиях жизни в нашей школе, возможностью хорошенько выспаться. А вот когда я уже проснулся и после всех утренних процедур взял телефон в руки, то с небольшим волнением в душе отметил короткое сообщение от Его Светлости:

— Лёха, время пришло.

— Принял. — также коротко ответил я князю и уперевшись взглядом в окно ненадолго завис, наблюдая за густым снегопадом.

— Ну что, Степка, как тебе спалось? Мозги ночью никто не клевал? — услышав как товарищ проснулся, негромко бросил я.

— О нет, это только твоя забава. — лениво отмахнулся он.

— Я тебя обрадую: вчерашнее решение как следует выспаться, было чертовски верным. Мы, как говорится, прибыли с корабля на бал.

— Неужели начинаем? — мигом взбодрился Астапов, догадываясь о чём идёт речь.

— Только сначала позавтракаем. — утвердительно кивнул я головой.

*

Проснувшись в гостиничном номере класса люкс, который был снят вместо служебной квартиры выделенной Белорецкими, Игнат Владимирович поднялся с кровати и накинув халат направился в душ.

Насладившись водными процедурами, а затем и утренним кофе, мужчина занял одно из мягких кресел и разблокировал экран смартфона.

— Витя, ты мне звонил.

— Да, господин майор. — моментально отозвался подчинённый. — Тут в офис люди прибыли. Поговорить с вами хотят.

— Что ещё за люди? Они в курсе что все отдыхают? Второе января...! — недовольно

проворчал Лобковский.

— Боюсь, эти ребята к минувшему празднику относятся весьма прохладно. — коротко усмехнулся собеседник и добавил. — Светлые наведались. Говорят по делу. Как-то связано с нашим пацаном.

— С пацаном? — заинтересовался майор. — Любопытно, конечно. Пусть ждут, скоро приеду.

Дорога до полицейского участка не заняла много времени, поэтому уже через полчаса Игнат Владимирович сидел за столом в своём кресле, с интересом наблюдая за усаживающимися напротив двумя мужчинами.

— Итак, чем обязан? — удерживая безэмоциональную маску на лице начал хозяин кабинета.

— По полученной нами информации, выяснилось, что мы с вами имеем общие интересы, господин майор. — произнёс тот из вошедших, что был немного постарше, после чего замолчал.

— Эм... не уверен. — поджав губы бросил Игнат Владимирович и уставился на церковника, очевидно предлагая тому более ясно выразить свои мысли.

— Обломов Алексей. Цель вашего визита в Тюмень этот парень. Нас он тоже интересуется.

— И в чём же общий интерес? — поморщился офицер, раздражаясь манере собеседника выдавать информацию небольшими порциями.

— Задержать, арестовать и вывезти из княжества, полагаю. Не такой ли разве был у вас план?

— Возможно. — кивнул на сказанное офицер. — Но результаты расследования изменили мои планы. Как оказалось, дело несколько сложнее, чем мне виделось изначально. Есть вероятность, что Обломова подставили. — сам не веря в то, что приходится это произносить вслух, промолвил Игнат Владимирович.

— Мы это предвидели. — спокойно кивнул фанатик. — Полагаю, Тенишевы ввиду произошедшего резко изменили свои намерения и оплатили вам «изменение результатов расследования». Вы, кстати, в курсе что произошло с графом Тенишевым и бароном Коломойцевым?

— Если честно, судьба этих благородных мне безразлична. — не стесняясь бросил майор. — Мне было поручено расследовать дело Обломова и я не понимаю ваших оскорбительных намёков. Будьте добры покинуть кабинет, у меня много дел. — сжав челюсть и исподлобья оглядывая собеседников, сдерживая раздражение бросил майор.

— Не стоит гневаться. — даже и не думая подниматься с места продолжил церковник, сохраняя абсолютное спокойствие и невозмутимость. — Как вы работаете нам доподлинно

известно. И будьте уверены, что мы не имеем цели вас как-то упрекнуть или дай Боже шантажировать. Напротив, у нас к вам весьма заманчивое предложение, господин майор.

В помещении повисла длинная пауза, в ходе которой присутствующие долго и многозначительно переглядывались между собой.

— Излагайте. — наконец бросил Лобковский, прищурившись разглядывая оппонента.

— Как я говорил ранее, наши интересы совпадают. Мы желаем, чтобы вы всё-таки арестовали парня и вывезли его из княжества. Неужели, вы, господин Лобковский, готовы мириться с окружающей этого молодого... — на этих словах церковник замялся, явно подбирая слово помягче. — засранца, всеобщей поддержкой? Неужели не имеете желание поставить его на место?

— Сладко поёте, господин хороший. В чём суть предложения?

— Суть его проста. — кивнул фанатик. — Вы возвращаете деньги Тенишевым и берёте наши. К слову, мы предлагаем в два раза больше. — наслаждаясь произведённым эффектом, он продолжил. — После чего вы арестовываете Обломова и увозите его в Москву.

— И зачем вам это? — неожиданно для собеседника бросил Игнат Владимирович.

— Что, простите?

— Зачем вам это всё? У церкви стали такие короткие руки, что она не способна решить этот вопрос самостоятельно? — позволил себе лёгкую ухмылку Лобковский.

— Несмотря на то, что это не ваше дело, я вам отвечу, господин майор. — сдержанно начал светлый. — Нам проще и дешевле с вашей помощью легко и просто вывезти отсюда пацана, нежели проводить полноценную боевую операцию, рискующую вылиться в настоящую конфронтацию с Белорецкими.

Не успел церковник закончить фразу, как в голове майора заработал калькулятор. Это же насколько Обломов сильно им насолил, что они готовы прибегать к таким мерам?!

— Вы предложили мне двойную цену. — негромко начал Игнат Владимирович. — Но в курсе ли вы, сколько мне заплатили Тенишевы? — и следом же, не дожидаясь ответа, Лобковский добавил. — Они передали мне целых два миллиона.

В помещении вновь возникла пауза. Присутствующие внимательно переглядывались между собой, прежде чем церковник поморщился и произнёс:

— Жадность вас погубит, господин майор. Нам известна настоящая сумма вашей сделки.

Но Лобковский уже принял решение играть до конца, поэтому невозмутимая мина на его лице никуда не делась.

— Одну минуту. — скрывая раздражение бросил представитель ордена и переглянувшись с напарником добавил. — Мне нужно связаться с нашим отцом.

Игнат Владимирович лишь молча кивнул, после чего откинулся на спинку кресла и задумался о происходящем. Впервые на его опыте столько недомолвок, подозрительных моментов и интриги вокруг какого-то простолюдина. Один факт того, что он умудрился подмять под себя целых два боярских рода уже немало удивлял и несколько настораживал, а уж эта опека со стороны княжеского рода... Может он бастард местного князя? Сходства правда совсем нет, но всё же...

Тем временем, переписывающийся с руководством посредством своего смартфона фанатик, поднял глаза и встретившись взглядом с майором сообщил:

— Отец одобрил три с половиной миллиона. Это последнее его слово.

Лобковский отвёл взгляд в сторону окна, делая вид что раздумывает над предложением, при этом мужчина прилагал огромные усилия чтобы не улыбнуться. Те восемьсот тысяч, что ему предлагали Тенишевы, увеличились более чем в четыре раза, при том что увезти в столицу и закрыть зарвавшегося пацана, он и правда был бы крайне рад. Очень уж не понравился майору этот оборзевший щенок, желание прижать которого и поставило финальную точку в этой сделке.

— Вы хоть понимаете, что когда я его арестую и увезу в Москву, доступа к допросам этого одарённого у вас не будет?

— Не переживайте, господин Лобковский, эту проблему мы решим самостоятельно. — впервые за вечер позволив себе улыбку произнёс церковник и добавил. — Сколько вам нужно времени?

— Вы пришли очень вовремя, я как раз сегодня хотел отправлять документацию. Мне нужно будет пару дней чтобы всё переделать. Когда ждать средства?

— Половина до завтрашнего вечера. Остальное, когда вытащите пацана из школы и вывезете за пределы княжества — буравя взглядом оппонента бросил собеседник.

— Хорошо. — кивнул на сказанное майор и выждав паузу в несколько секунд, решительно продолжил. — Я принимаю ваше предложение, но есть один нюанс: имперская канцелярия отправила сюда ещё одного инспектора. Как будете решать дела с ним? Наперёд вам скажу, что этого человека деньги не интересуют и в обход него я действовать не...

— Тем удивительнее, что вы просите такую сумму за свои услуги. — неморгая взглядом перебил майора церковник. — Но мы в курсе и этой проблемы тоже. Решим. — сухо добавил он поднимаясь с кресла и напоследок бросил. — До встречи, завтра мы с вами свяжемся.

Осадок после общения с церковниками у Лобковского остался самый едкий. Сам факт того, что они знали о его тёмных делах, обескураживал, раздражал и вводил в недоумение, но тот

«выхлоп», который удалось себе организовать на прошедших переговорах, перекрывал все неустойки и моральные терзания, поэтому положительное решение о сотрудничестве не заставило себя долго ждать.

*

— Только не говори, что спрятал его здесь? — оглядываясь по комнате и сосредотачивая свой взгляд на моей постели произнёс Максим. — Дай угадаю... под кроватью?

— В смысле? — немного опешил я, посматривая на друзей. — Ну да, как обычно... а что?

— Да там любой найдёт! — поморщился товарищ, скептически поглядывая в сторону койки, а затем на меня.

Аверин прибыл в школу получив от меня со Стёпой сообщение. И хоть было ясно, что для того чтобы события закрутились должно пройти немного времени, Максим принял решение не скучать дома, а коротать дни в общежитии вместе с нами.

— Такой умный...! Предложи что-то другое тогда. — проворчал я, усаживаясь на стул.

— Решение есть! — незамедлительно произнёс Аверин под наши недоверчивые взгляды.

— Ну? — нетерпеливо поторопил его Стёпа.

— Бачок от унитаза! — на этих словах друг засветился едва ли не как начищенный самовар. Пользуясь возникшей тишиной, Максим тут же добавил. — Там вода, бесы её не любят, сам говорил. Не найдут в общем. — подытожил он, заканчивая свою речь.

— Ну-у, положим, зная что он там, бачок можно и снести, и повалить. — моментально среагировала воплотившаяся сбоку от меня Кали.

На её появление и довольно вызывающий вид, парни отреагировали странным молчанием.

— Но в целом, я согласна. Я бы там не додумалась искать. Демоны не очень ведают в тонкостях работы этой... системы.

— Значит решено. — кивнул я, приняв решение перепрятать артефакт.

Едва я взял в руки древний источник силы, как в голове вновь ожил осевший на дне сознания слепок недавно поглощённой силы.

— Артефакт не просри — нужная штука. — буркнул он в голове.

На удивление, не смотря на огромную схожесть ощущений и последующих эффектов от такого взаимодействия, каждый слепок души сильно отличался от предыдущих, как и опыт общения с ними.

Влияло очень много факторов: например, как давно он был создан, сколько сил было вложено в этот слепок и сколько пришлось потратить на собственную защиту за время ожидания реципиента. Может были ещё какие-то нюансы, но я пока о них не знал.

— Ты чего вдруг проснулся? — серьёзно удивился я.

— Того.

— И долго ждать пока ты растворишься? — больше для себя проворчал я, но неожиданный собеседник решил не молчать.

— Не знаю.

— Эм... а как к тебе обращаться?

— Никак. Не обращайся. — буркнул голос в голове и как мне показалось будто бы удалился куда-то вдаль.

— Имя-то есть? — неожиданно для себя крикнул я.

— Чего орёшь? Акакий меня звать.

— М-да уж... будь у меня такое имя, я бы тоже приятным характером не отличался. — и в следующую же секунду прикусил язык, потому что осознал, что «слепок» все слышит. — Чёрт, сейчас бы ещё о чувствах этого фантома переживать...

— Ты можешь заткнуться или думать о чём-то другом? — злобно проворчал голос.

— Да уж... тот ещё дед-пердед. — подумал я про себя и тут же раздраженно осознал, что мои мысли вновь были им услышаны.

— А ты — болван! — раздосадовано прозвучало в голове. — Куда артефакт суёшь?

— Прячу от бесов.

— Чего?!

— Того. — на этот раз фыркнул уже я.

— Его надо в тронном зале своего замка установить. Под тронном.

— Ну-у... тут можно сказать тоже себе трон... — почесав затылок бросил я.

— Ты идиот?

— Ну нет у меня никакого замка! — уже злясь бросил я закрывая крышку бочка унитаза.

— Как это нет? — в серьёз удивился Акакий. — Тебе сколько лет-то? Почему ещё не

завоевал?

— А зачем он мне?

— Точно идиот. С кем я связался...? — сокрушаясь проворчал Акакий.

— Когда, говоришь, ты растворись...? — вздохнул я выходя из туалета.

— Уже сам жду не дождусь. — злобно буркнул дед.

— Почему меня мои бесы слышат только когда я захочу, а ты всегда?

— Потому что я не твой бес. Разве не ясно?

— И все же?

Но ответа никакого не последовало. Даже когда я немного позлился на старика и поворчал, он более на контакт со мной не пошёл.

Только этого мне именно сейчас и не хватало... личной шизы. Радовало одно — гость он всё-таки был временный. Раздражённо побухтев на незваного гостя в своей голове, я вернулся в комнату с ожидавшими меня друзьями.

Глава 26

— Ваша Светлость, добрый вечер. — донеслось низким грудным голосом из телефонной трубки, едва князь принял вызов.

— Добрый, Вова. Добрый. — откидываясь на спинку кресла ответил мужчина и добавил. — Как дела, как прошли праздники?

— Спасибо, Евгений Константинович. Отдохнули, выспались, уже возвращаемся к делам. Слышал вы тоже весело встретили. — отозвался граф. — Вас, надеюсь, не сильно отвлёт?

— Нет. Уже тоже в делах. — казалось посетовал Белорецкий. — Чувствую, по делу звонишь. Рассказывай.

— Так и есть, Ваша Светлость. Только вот признаюсь честно, не знаю как начать. — хохотнул Орлов со своих же слов, потому как подобные колебания и уж тем более робость были явно не про него.

— Говори прямо — за то тебя и любим. — демонстрируя свое расположение промолвил князь и следом же немного ворчливо бросил. — Только давай без официоза, мы не на приёме.

— Как скажешь. — охотно согласился граф. — В общем, мы тут дружно голову ломаем, а понять не можем. Ты же знаешь, Женя, я в интригу не силён.

— Ох-хо-хо! — не удержался Белорецкий. — Ты давай там тоже чересчур не приbedняйся, Вова.

— А иначе бы смог понять самостоятельно чем прогневал тебя, княже! — шутливым тоном парировал Орлов и после короткой паузы, в той же манере продолжил. — Андрей твой, на балу весь вечер с дочерью моей отплясывал. Ни один жених не рискнул подойти, да и старого отвадили. Ну-у... мы с супругой любимся, слезы счастья за молодых только и успеваем смахивать. Такому жениху, ясно дело, только рады. Правда... что-то кончился бал, а вместе с ним и внимание Андрея. Более того, игнорирует он Анну который день. — на этих словах граф снова на пару мгновений замолчал, собираясь с мыслями, а затем продолжил. — Но бог с этим, это дело наших детей, сами, как говорится, разберутся — не маленькие. И я бы всё с радостью на это и списал, Женя. Но что-то слишком много разных «но», и нюансов всплывает. Вот и решил я позвонить, так сказать, да всё прямо узнать. Без претензий, конечно, любопытства и науки ради исключительно. Может где дорогу перешли случайно, а сами не ведаем.

— Да уж, Вова. Вижу подготовился ты. — хохотнул в трубку князь, явно пребывающий сегодня в хорошем настроении. — Наперёд тебе скажу — нет у меня злобы на тебя. Хотя однажды действительно прогневал ты меня своей простотой. — нарочно выдержав паузу, заставляя оппонента напрячься, Белорецкий продолжил. — Мы пацана растим, ресурс вкладываем, а ты решил так просто взять и увести его в свой род? В обход меня, Вова. Али ты думаешь, что та театральная постановка на набережной пару лет назад нас убедила?

— Да я...

— Не надо, Анатолич. — перебил собеседника Евгений Константинович. — Как я и сказал, зла не держим, но в будущем так делать не советую. А что касается детей... я приказывать и навязывать никого никому не намерен. Ни Андрею, ни Алексею. Мы даже знание своё при себе придержали — он до сих пор не в курсе.

Возникшая тишина в телефонном разговоре продлилась бы дольше, но граф быстро опомнился и вернулся к прежней модели поведения.

— Благодарю тебя, Твоя Светлость. За разъяснения и уделённое время. Грешен, каюсь. — замаялся на секунду Владимир Анатольевич. — Пацан перспективный, вот и подсуетились. Да и Анне он понравился. Ежели бы знал, что так ценен Обломов для тебя...

— Пустое это всё. Забудем. — вновь перебил Белорецкий собеседника, не желая обсуждать с ним лишнего.

— Как скажешь, княже. — учтиво произнёс граф, после чего решил, что самое время разговор заканчивать. — На этом, если позволишь, откланяюсь. С Новым Годом ещё раз!

— И тебе здравствовать.

Завершив звонок, Евгений Константинович перевёл взгляд на сына. Тот молча присутствовал

в кабинете всё это время и с интересом наблюдал за реакциями отца.

— Решил не напрягать Орловых?

— Думаешь стоило? — ответил вопросом на вопрос князь.

— Нет. Они лояльны, в бизнесе и делах не подводят. На кое-что можно и сквозь пальцы посмотреть, тем более что он теперь об этом знает. — вслух стал размышлять Белорецкий младший.

— Растёшь. — улыбнулся отец и глава рода, а затем внезапно кое-что вспомнил. — Орлову действительно игнорируешь?

— Есть такое. — на мгновение скривился парень. И следом, увидев вопрос во взгляде родича, добавил. — Немного неприятно стало от того как она быстро переключилась.

— Мужская солидарность выиграла, значит. Понимаю. — кивнул своим мыслям Евгений Константинович. — Хорошо, что у нас там с Тенишевыми?

*

Появившийся на территории Потенциала артефакт, очень быстро стал вносить свои коррективы в жизнь школы. Уже на следующий день в ближайшем лесу появилась первая аномалия, по тревоге поднявшая весь гарнизон и соседнюю часть МБА. Переполох, ввиду того что пробоев относительно давно не было, произошёл знатный, но в целом, всё быстро утихло, так как монстров мы так и не увидели.

Правда, как оказалось, это была обманчивая картина, потому как на самом деле, краски над школой стали сгущаться всё сильнее. Чего стоили только бесы, так и рыскавшие по территории Потенциала в поисках своей давней пропажи. И если в первый день я с трудом обнаружил всего трёх демонов, в том числе одного одержимого, то уже через сутки их счёт пошёл на десятки. Одержимых, конечно, более не встречал, хотя не ленился делать едва ли не ежечасные обходы по казармам и основным маршрутам движения. Заглядывал и на боевые посты, параллельно отлавливая и убивая одиночно рыскающих демонов, но последнее было всё-таки редкостью.

Весь гарнизон после двухнедельных послаблений вновь вернулся к режиму повышенной боеготовности и казарменному положению. Меня, к слову, на временной должности как минимум до конца текущей операции придержали, возлагая тем самым гору ответственности за её результат. Об этом же было сообщено и всем желающим меня допросить, арестовать или хотя бы побеседовать. Из чего последним было отказано более вытаскивать меня за пределы территории школы, а все следственные мероприятия было предложено проводить в моём кабинете. Видел бы кто рожу Лобковского, когда ему об этом сообщили... а я видел, мне Рикс сфотографировал. Злость, недоумение и раздражение в одном флаконе, но ИСБшнику пришлось всё пережевать и проглотить, параллельно с сожалением осознавая, что он находится всё-таки не в столице.

Бесы, к слову, периодически следили за моими недругами. И если церковники традиционно соблюдали завидный уровень секретности, то майор ИСБ подобными заморочками не утруждался. Игнат Владимирович жил на довольно широкую ногу, и на мой взгляд полностью оправдывал репутацию коррупционера.

Поэтому было неудивительно, что проведённая «работа» с вассалами быстро дала свои плоды. Её итогом стало вновь купленное решение по известному делу, но уже в мою пользу.

Мысль о том, что этот гад «заработает» на мне кучу денег, конечно, раздражала, но как ни крути, это оказывалось самым простым и дешёвым вариантом. По итогу он должен будет сообщить наверх, что всё якобы мной разворованное, оказывается найдено, произошло большое недоразумение, я не при делах, а все остальные мелкие неустойки, в том числе покупку и поставку в армию недостающих за прошедшие годы боеприпасов и оружия, берут на себя Тенишевы и Коломойцевы. С треском, обильным смазыванием деньгами нужных рук и помощью связей, которыми обладал Лобковский и мои вассалы, эта схема вполне себе работала. Оставался только последний штрих — дать формальные показания, поставить подписи и разойтись. Собственно, именно за этим и обещал сегодня прибыть Лобковский.

В то же время церковники, поначалу старательно меня выслеживающие, внезапно подозрительно притихли и перестали досаждать своим настырным вниманием. Хотя, откровенно говоря, досаждать себе я им особо-то и не позволял. Думаю мало в империи людей, кто смог бы похвастаться таким долгим и филигранным игнором этой организации, какой смог позволить себе я. Естественно, возможно это было только с молчаливого согласия Белорецких — они Орден тоже не сильно жаловали и содействовали им лишь формально.

Несмотря на спад активности фанатиков, в то что они сдались я бы ни за что не поверил, поэтому стал отправлять следить своих бесов за ними почаще. Правда, результата это никакого пока не дало. Может потому что держать хотя бы одного демона в качестве шпиона в стане разросшегося числа недоброжелателей было проблемой — мне они почти всегда нужны были рядом. Либо просто не везло, а может сказывался и уровень профессионализма представителей Ордена.

— И ты что, их прям везде видишь? — округлив глазки немного испуганно произнесла Маша, пожившись.

— Летают, с-суки, туда-сюда. Много. Первый раз столько вижу.

— А на Зарнице? — тотчас же удивлённо посмотрел на меня Максим.

— Хорошо, второй. — вынужден был несколько изменить показания я.

— И что они делают? — продолжила расспрашивать Маша, стараясь по моей просьбе бесконечно не оглядываться по сторонам.

— Ищут.

— Что?

— Артефакт. — устало вздохнул я и добавил. — Мне если честно сейчас не до расспросов, Маша.

— Что за артефакт? — будто бы не замечая моего ворчания продолжила девчонка. — И с чего они решили, что он здесь?

— С того, что он правда здесь. — переключая девушку на себя, отозвался Максим.

— Что-о? — недовольно оглядела ребят подруга. — Вы все всё знаете?! — слышались обидные нотки в её голосе.

Дело в том, что Маши не было рядом с нами в тот момент когда я прятал камень, и услышанное для неё оказалось новостью, в то время как остальные ребята были совсем не удивлены.

— Пацанские секреты. — не повёлся Аверин, пока мы со Стёпой стояли молча.

— Сексист. — фыркнула Маша явно надувшись.

— Обещаю, я тебе его потом покажу. Тебе понравится. Но сейчас, нам всем очень не до этого. Держитесь вместе — по одному вообще не ходить. — отрывая глаза от окна бросил я, поочерёдно оглядев друзей. — Очевидно, что очень скоро нас всех ждёт, пожалуй, самый главный экзамен за всё время обучения в школе. Будьте готовы.

Информацию о нашествии бесов, естественно, я не держал в секрете и по своим каналам оперативно передал выше, ввиду чего был уверен, что там тоже не бездействуют. Правда, до самого момента начала долгого времени планируемой нами операции, ни о какой помощи тоже мечтать не стоило — иначе ведь спугнём, и считай всё было зря.

Но по соображениям безопасности, всё-таки было решено собрать всех выпускников в столовой, где уже с оружием в руках ребята и коротали сегодняшний день.

Официально было озвучено, что пришло сообщение об участившихся аномалиях в районе и вновь возродившейся активности бесов, ввиду чего и пришлось принимать меры. В целом, если не учесть того факта, что часть информации намеренно придержали, это было чистой правдой.

— Командующий, КПШ один. — внезапно заработала моя рация. — Приём.

— КПШ один. Приём. — отозвался я.

— Тут у меня ИСБ. Два десятка. Сказали вы в курсе. Приём.

На пару секунд зависнув с мыслью о том, что прибывших имперцев оказалось как-то слишком много, я быстро пришёл в себя, отдав следующий приказ:

— Пропустить майора и двоих с ним. Остальных за дверь. Как принял, КПШ один?

— Принял, пропустить майора и двоих с ним. — отозвался боец. — Конец связи.

Пока я отвлекся на рацию и прибывших имперских безопасников, в центр помещения вышел один из ребят, и демонстративно оглядевшись по сторонам, громогласно выдал:

— Мне вот интересно, какого чёрта нас здесь всех держат? Доколе нам тут торчать, а?! Начальничек? — сосредоточив взгляд на мне злобно бросил парень, привлекая к нам обоим внимание абсолютно всех присутствующих.

— До тех пор, пока не поступит приказ вернуться в комнаты, Ярослав. — спокойно ответил я, изучая взгляд одержимого.

Удивляться тому, что одному из демонов всё же удалось завладеть телом внутри стен школы, я не стал. Правила старались соблюдать абсолютное большинство учащихся и проживающих, но, к сожалению, не все.

В общем и целом, вся эта ситуация с возникающими тут и там бесами на протяжении последнего полугода, мне изрядно приелась и даже надоела. Во-первых, я считал что это МОЯ стихия и работать она должна на меня, а не против. А во-вторых, весь окружающий мир в такие минуты только напитывался ненавистью к тёмным, и, вероятно, к тем кто ими управляет. Последнее, естественно, мне было совсем ни к чему — рано или поздно секрет моего происхождения раскроется и дурная репутация, а также ненужные ассоциации которые могут возникнуть у пострадавших, мне тоже пользы не доставят. Может я, конечно, себя накручиваю... хорошо бы если так.

— От кого приказ? От тебя, что ли, жополиза Белорецких?! — выпалил Ярослав, одарив меня надменным взглядом.

— Закрой рот, Ярик. — разозлившись вступился за меня Стёпа, поднимаясь со стула.

— Как смеет эта мразь говорить с тобой в таком тоне?! — внезапно отозвался Акакий в моей голове, отчётливо транслируя своё вспыхнувшее чувство раздражения и злости. — Порви его, немедленно!

Меня, впрочем, вывести из себя демону не удалось. Полностью блокировав одержимого телекинезом, я сконцентрировался на сущности внутри парня, после чего коротким импульсом дёрнул беса из тела. Приём, которому я научился за последнее время, позволял мне ненавязчиво и вполне наглядно показать окружающим природу происходящего, при этом совершенно не раскрывая себя. Со стороны всем казалось будто демон в порыве злости, либо по какой-то другой причине, проявил свою суть, на секунду демонстрируя наблюдавшим за нами плотные хлопья чёрного дыма, вырывающиеся преимущественно из носа и рта одержимого. Естественно, после такого у беса уже шансов на какую-либо подлость под прикрытием своей оболочки не было — только открытый бой.

Боя, правда, как такового тоже не произошло. Моего контроля с избытком хватило чтобы полностью заблокировать тварь, заставляя демона беспомощно наблюдать как в следующую секунду его охватит разномастная сила целого десятка среагировавших на увиденное ребят.

— Ярослав, сказано же было, не ходить по одному. — бросил я, заглядывая в глаза парню. То, что он меня сейчас слышал, было вполне вероятно — многие демоны специально показывали хозяину тела то, что они вытворяют от его лица, подпитываясь эмоциями своей жертвы.

Едва я закончил свою фразу, как отметил, что почти половина присутствующих прилипла к окнам столовой, на удивление быстро потеряв интерес к происходящему внутри. Будто бы не давая нам расслабиться и опомниться от произошедшего, с задержкой в несколько секунд, над территорией Потенциала протяжным воем раздалась сирена.

— Внимание! Боевая тревога! Всем занять свои посты! Внимание! Боевая тревога...

Глава 27

День назад

— Полковник Калинин?

— Я. — хмуро оглядывая стоявшего в нескольких метрах перед собой молодого мужчину, бросил офицер.

— Сержант Васильев. — прикладывая открытую ладонь к правому виску произнёс он, после чего достал служебное удостоверение и в развёрнутом виде показал собеседнику, следом же добавив. — Меня отправили из полицейского участка встретить вас.

— Полицейского участка? — внимательно изучив удостоверение и сравнив фотографию на нём со стоявшим перед собой человеком, поморщившись переспросил полковник.

— Так точно. У нас вашим коллегам из Москвы предоставили офис на время расследования.

— Машина далеко? — немного поразмыслив, уточнил СБшник.

— Нет, почти у входа. Помощь с сумкой нужна?

— Справлюсь. Веди. — коротко бросил офицер отрицательно качнув головой и направился следом за сержантом.

Уже очень скоро полицейский седан выехал на недавно очищенную от снега трассу и стал неторопливо сокращать расстояние с городом.

— Скажи-ка, Васильев, как обстановка в княжестве? Всё ли спокойно? — внезапно начал разговор полковник, уставившись в окно.

— Да вполне. Особенно в последнее время. — на миг задумавшись ответил водитель.

— Почему только «в последнее»?

— До этого часто пробои случались вблизи города. — скривился Васильев, на секунду погружаясь в воспоминания. — Вроде бы и ничего серьёзного, а хочешь не хочешь реагировать нужно. Я, к слову, за всё время так ни одного монстра и не увидал.

— Интересно у вас тут. — кивнул собственным мыслям полковник. — И кто же тогда их видал?

— Известно кто — агенты. — как само собой разумеющееся ответил водитель и тут же добавил. — У меня знакомый там служит.

— И что рассказывает?

— Да ничего особенного. Аномалия, десяток, иногда пару десятков тварей. Переловили, убили, разлом закрыли. — пожал плечами сержант.

В салоне авто повисла тишина, во время которой каждый из присутствующих задумался о чём-то своём. Полковник, например, никак не мог унять зудящее чувство беспокойства, причину которого до сих пор выяснить не получалось.

— Притопи-ка, сержант.

— Боюсь, господин полковник. Резина не новая...

— Притопи, говорю. — более настойчиво бросил офицер.

— Как скажете. — вздохнул водитель и выполнил просьбу.

Но к сожалению, очень быстро выяснилось, что увеличение скорости движения автомобиля на положительный исход ситуации, никак абсолютно не влияет.

— Слышишь звук...? — завертел головой полковник, передавая своё напряжение водителю.

— Звук...? — прислушался парень и тут же добавил. — Чёртовы беспилотники!

Калинин, к слову, оглянувшись в заднее стекло, пикирующую вниз угрозу каким-то чудом уже видел.

— Тормози! — рывкнул он, и на всякий случай силой телекинеза самостоятельно вжал педаль тормоза в пол.

Мимо клонувшей носом легковушки тотчас пролетел начиненный взрывчаткой дрон и с мощным взрывом разбился об асфальт.

Бабах!

— Из машины! — бросил сержант, одновременно с офицером открывая дверь полицейского седана и выпрыгивая из салона.

Бабах!

Бабах!

Бабах!

*

Сигнал тревоги заставил всех присутствующих спешно покинуть помещение столовой, оставляя меня с товарищами наедине с одержимым. Естественно, учитывая ситуацию, времени возиться с ним не было от слова совсем, поэтому разбираться с бесом пришлось более чем решительно.

Развернув Ярослава к себе спиной, я вмиг выдернул из его тела засевшего внутри демона, после чего не дожидаясь пока тот опомнится, несколько раз прошил тёмного насквозь сгустком пару мгновений назад сгенерированной энергии.

— А допросить? — опомнился Стёпа.

— Нет времени. — бросил Максим вместо меня, одновременно с этим заглядывая в окно.

И смотреть там, действительно, было на что. Мои бесы, да и разрывающаяся рация, наперебой сообщали о самом настоящем пробое, случившемся не где-то за городом или в лесу в десятке километров от нас, а непосредственно во дворе нашей школы...

Рыскавшие в бесчисленном множестве по территории Потенциала демоны, ситуацию только усугубляли. А ещё, если учесть тот факт, что они тут появились много раньше внезапно возникшей аномалии, складывалось стойкое ощущение, что открытый портал из которого так и валились монстры, это ни что иное как успешная диверсия тёмных сил.

— Строй!

— А с этим что делать? — указывая на едва приходящего в сознание Ярослава, бросил Степа.

— Маша он на тебе. Пока не оклемается.

На ходу накидывая на свои плечи куртки, висевшие на спинках стульев за которыми мы сидели, наш отряд бегом направился в сторону лестницы на выход из столовой.

Картина, которая нас встретила едва дверь наружу была открыта, заставила меня на секунду залюбоваться. Была в этом хаосе, что разворачивался на наших глазах, своя красота.

Холодный пронизывающий ветерок, закручивающий снежинки над заснеженным двором перед зданием школы, монстры, выпрыгивающие из рамки портала прямо в холодную стужу и тени демонов, которые уже совсем не скрывались, выбирая себе тушку твари посвирепее и мощнее.

Монстры, к слову, явно не были рады холодному приёму, который устроила им русская земля, отчего зябко морщились и недовольно оглядываясь по сторонам, казалось бы порой осмысленными взглядами. Но затем тело хищника занимал какой-нибудь бес, и в следующий же миг, без того смертоносная тварь, с голодным рыком срывалась в атаку на случайно выбранную жертву.

Нам оставаться без дела тоже долго не пришлось, потому как монстров за короткий промежуток разбежалось по окружающей территории столько, что даже думать об этом было страшно...

— База, это командующий. Приём. — бросил я в рацию, параллельно вместе с ребятами выделив крупного орангутанга, серьёзно выделяющегося из общей массы иномирских тварей.

— База на связи! — с небольшой задержкой отозвался дежурный по части.

— Доложи обстановку!

— У нас пробой прямо в центре двора! Под стенами чисто. Система защиты активирована. Действую согласно инструкциям. Помощь уже рядом, держитесь, вижу вас!

— Принял. Конец связи.

Дело в том, что мои бесы были заняты на других направлениях и разведать обстановку на территории Потенциала я с их помощью уже не мог. Поэтому пришлось прибегнуть к более традиционным методам получения информации и то, что как выяснилось у нас только одна точка прорыва, отчасти радовало — силы распылить не придётся, как и принимать неудобные решения.

Тем временем, гигантский, чёрный, полностью покрытый матовой биобронёй орангутанг, быстро почувствовал кто его сдерживает и моментально сорвался в нашу сторону. Точнее попытался. Резко приблизиться и похоронить нас под своей тушей ему никто не дал, и единственное, что ему удалось, это установить курс на медленное сокращение дистанции с нашим отрядом — мутанта активно сдерживали мои ребята, пока я говорил по рации и создавал концентрированный сгусток энергии.

— Леха! Ты бить будешь?! Или решил посмотреть насколько нас хватит? — прокричал сбоку Максим, покрасневшийся то ли от мороза, то ли от перенапряжения.

Я, как это обманчиво могло показаться со стороны, от безделья не страдал и уж тем более не проверял своих ребят на прочность. Отмечая как разбиваются о броню чёрного гиганта

различные атаки подоспевших на помощь бойцов гарнизона, я не спешил им уподобляться.

Да, отряд военных переключившихся вместе с нами на орангутанга знал своё дело и все их атаки били строго в одну точку на груди монстра, следствием чего рано или поздно там будет дыра. Но тут такой случай, что скорее всё-таки поздно чем рано, поэтому зная повадки некоторых хищных тварей, я придерживал свой удар.

— Ра-ргх-ра-а-а-а! — раздался на всю округу мощный грудной рык разъярённого мутанта.

Кровожадно улыбнувшись, я сделал короткий пас рукой и в следующий же миг в сторону яростно ударившего по земле у своих ног орангутанга, улетела светящаяся сфера моей энергии. Выжидаемый мной момент, когда монстр в яростном рыке откроет свою пасть настал, чем я тотчас же и воспользовался.

Едва не пробивший изнутри череп исполинской обезьяны заряд, развернулся внутри её головы и подчиняясь моей воле метнулся вниз, выжигая всё на своём пути. Этого можно было бы и не делать, если бы внутри монстра не было управляющего им демона. Но сейчас требовалось убить и его, чем метавшиеся светлячки, внутри тела замертво повалившегося на землю мутанта, и занимались.

— Мощно однако вышло! — восторженно бросил Максим, пока все остальные с открытыми ртами наблюдали за скорым финалом текущей схватки.

Болтать времени больше не было, так как в следующий же миг на нас обрушилась разномастная волна злобно рычащих агрессивных тварей, сопровождая это всё такой ужасной какофонией громких, порой едва ли не инфернальных звуков, что даже у меня, привыкшего к боям с монстрами, пошли мурашки по коже.

Экономить энергию? Биться осторожно, стараясь не демонстрировать свои возможности? Куда там! Тут бы сдержать натиск тварей или даже вовсе выжить!

Вытянув обе руки перед собой, я силой телекинеза разом перехватил десяток тварей и не жалея сил, просто начал их рвать. Уже покинувших тушу орангутанга светлячков, параллельно натравил добивать бесов, выпрыгивающих из тел поверженных монстров. Кровь, кишки, ошмётки мутантов, разлетающиеся в разные стороны, и сопровождающий всё это звук рвущейся плоти вкуче с редким скулежом некоторых тварей, ещё способных чувствовать боль.

Именно в эту секунду, когда с неба шёл кровавый дождь, отчасти из-за которого практически весь двор был уже перекрашен в красный цвет, я услышал сзади смутно знакомый голос:

— Господин Обломов!

Игнорируя отвлекающих меня от происходящего боя людей, я продолжил вылавливать телекинезом рвущихся из разлома мутантов и беспощадно разрывать их тела. Витавшие в

радиусе пятидесяти метров от меня светлячки, насквозь прошивали тела демонов и более слабых монстров, которых я оставлял без своего внимания.

— Господин Обломов! — повторно и более настойчиво послышалось уже заметно ближе.

И как бы я не хотел продолжить игнорировать этих людей, возможности они мне такой больше не давали. Мгновенно ощутив на себе силовое воздействие сразу троих одарённых, я был вынужден развернуться спиной к продолжающей изрыгать тварей аномалии и оглядеть решившихся на меня напасть идиотов.

— Майор Лобковский... Я тут немного занят. Чем обязан? — сдерживая вспыхнувший порыв яростной злобы бросил я, покосившись на стоявших по бокам от него бойцов.

Каждому лет по тридцать, высокие, с уверенными взглядами и упорством на лице, они старательно пытались продавить мою защиту.

— Ваш бой окончен, Обломов. Вы должны покинуть школу вместе с нами. Здесь справятся и без вас.

— Вы ничего не перепугали, майор? — бросил я, не желая вникать в то, что сейчас происходит. По логике, они должны были взять с меня формальные показания и несколько подписей, после чего убыть в столицу. Но происходящее явно выходило за границы описанного мною сценария.

— Обстоятельства изменились. Или ты идёшь сам, или мы будем вынуждены применить силу. — форсировал события Лобковский, явно желающий всё здесь быстро закончить под шум происходящих событий. Оно и неудивительно — атака на школу при таком раскладе и намерениях для него словно рождественский подарок.

Лицо майора отражало решительность, а два сопровождающих, вытащивших из ножен свои клинки, открыто продемонстрировали мне инкрустированные в их рукоятки камни. Впрочем, размер их был настолько незначителен, что должной угрозы для меня, в противовес их мнению, это оружие точно не представляло.

— Так уж и быть, показывайте вашу силу. — бросил я смещаясь немного в сторону. Так, чтобы портал и происходящее сражение было от меня справа, а представители ИСБ в двух метрах напротив.

Силовики мою задумку быстро поняли и попытались вновь сместиться на выгодную для себя позицию, чтобы оставить меня между молотом и наковальней, но тут уже силу применил я.

— К-как... как ты смеешь?! — воскликнул Лобковский, ощущая полную неспособность к действиям.

— Кто тебя перекупил? — бросил я, мельком наблюдая как из разлома вываливается очередной монстр-переросток.

— Поставь. Меня. На зе-млю! — давая петуха на последнем слове воскликнул майор, в то время как двое других бойцов попытались наброситься на меня замахнувшись клинками.

— У тебя костей много, а времени мало. — ломая руку прибывшему по мою душу инспектору произнёс я и тут же перешёл ко второй конечности.

— А-а-а! Отпусти! — злобно завопил офицер, сдабривая свой крик порцией матов.

— Лёха! Может потом его допросим? — неожиданно вмешался сбоку Стёпа, успевший отметить, что без меня им тут постепенно становится тяжело.

Абсолютно не жалея оппонента и сходу же ломая ему вторую руку, я параллельно скорректировал работу своих светлячков, рой которых устроил на поле боя самый настоящий геноцид монстров, тем самым помогая гарнизону сдерживать напор тварей.

В небе над головой слышались звуки вертолётов, а где-то вдалеке раздавался звук прибывших машин, с очевидно так остро нам необходимым подкреплением. Следом с неба просыпался десант, буквально на лету отстреливающий мутантов, успевших разбежаться по всей огромной территории нашей школы.

Впрочем, конкретно мне пока от этого было ни холодно, ни жарко — возле портала людей прибавилось не особо много, а отвлекающие львиную долю внимания ИСБшники, никуда не делись.

— Кто. Перекупил?! — второй раз рыкнул я.

— Орден! — пытаясь баюкать свои руки, с ненавистью в глазах бросил майор.

— Фанатики?! — сжав челюсть повторил зачем-то я, уже абсолютно не сдерживая свой гнев.
— Ну, суки!

Более тратить время на этих продажных уродов я не захотел. Вырвав клинки из рук военных, которыми они мне опрометчиво угрожали, и в последний раз одарив ублюдков взглядом полным презрения, я просто сжал кулак. Последнее привело к тому, что все трое на огромной скорости впечатались друг в друга, издавая короткий глухой звук, моментально утонувший в окружающем шуме. Но на этом страдания оборотней в погонах, коими я их считал, не закончились — бедолаги выкатили глаза, безмолвно страдая от невыносимой, просто адской головной боли.

Перекошенные лица, обезумевшие взгляды и пена у рта — вот последствия моих грубых манипуляций с мозгами врагов.

Тройку мужчин, по какому-то ужасному недоразумению представляющих элиту имперских спецслужб, а ныне просто живых овощей, я уже не встречая какого-либо сопротивления, с помощью телекинеза просто смял в один комок. Всё это сопровождалось неприятным хрустом ломающихся костей и жалобным хрипом доживающих последние мгновения своей жизни силовиков.

На фоне творящегося хаоса, крови и разбросанных повсюду частей тушек разорванных монстров и даже людей... эта картина уже не вызывала особого сожаления или ужаса. Тем временем, очередной эпик-босс, вырвавшийся из разлома несколько минут назад, пока я разбирался с ИСБшниками успел натворить здесь немало дел.

Ввиду большого количества монстров, защищающиеся просто не могли позволить себе сконцентрировать на нём большие силы. Отсюда только и выходило его сдерживать, да минимизировать ущерб, но ни о какой скорой победе над тварью речи пока не шло. Что ж, пора брать дело в свои руки. Тем более что этот ком из тел одарённых я делал не ради жестокой расправы, а всё же для пользы дела. По крайней мере в это хотелось верить мне самому...

Поместив между тел подёргивающих конечностями полуживых людей огромный сгусток собственной энергии, я в ту же секунду отправил этот бутерброд в пасть исполинского ящера, заливавшего наш двор ядом, льющимя едва ли не литрами из его рта.

Хладнокровная тварь, похожая на невероятных размеров варана, по обычаю обитающая в тёплых краях, как пить дать жутко раздражалась минусовой температуре и уже несколько раз поглядывала в сторону мерцающей арки портала. Но к сожалению, кровожадность, голод, а возможно и просто желание набить пузо двуногим деликатесом, брали своё и огромная ящерица продолжала своё наступление.

Брошенный «Троянский бутерброд», как позже его окрестил Стёпка, был за секунду обработан мозговым центром чудовища и с большой радостью пойман в пасть. Трёхсекундная пауза, во время которой ничего не понимающая тварь пережёвывала свою смерть, кончилась очень ярко. Гигантский варан стал неистово болтать головой из стороны в сторону, биться ею об асфальт и всё это время истошно орать на всю округу, захлёбываясь собственной кровью, но всё же перебивая стоявший на поле боя шум.

Монстр было попытался выплюнуть стремительно убивавшую его еду, и даже изрыгнул пережеванное месиво из тел прибывших по мою душу ИСБшников, но как-то помочь ему это, было, естественно, не способно. С каждой секундой агония твари всё нарастала: её дёрганные резкие движения хвостом и лапами, а также беспорядочное барахтанье на асфальте возле входа в аномалию погубили более десятка монстров, по своей неосторожности попавшихся умирающему варану под его тушу или горячую лапу.

Я же, молча наблюдал за смертью очередной громадины, параллельно стараясь отметить, сколько же ещё тварей нам предстоит уничтожить. Буквально всё что я видел вокруг было завалено тушами мёртвых мутантов, залито их кровью, а также искорёжено и переломано в процессе происходящего боя, если говорить о той красоте, что некогда здесь существовала.

*

— Пап, им тяжело... — сжимая кулаки произнёс молодой мужчина, наблюдая за происходящим через экран монитора с крыши одной из казарм.

— Так и должно быть. Иначе ничего не получится. Вспомни себя. — решительно ответил тот что был постарше, внимательно наблюдая за картинкой.

— Тогда я не стоял без дела в стороне...

— Зато я стоял. — вздохнув бросил собеседник.

— Да?! — удивился молодой.

— Конечно. На подстраховке. Как мы сейчас.

— Я не знал.

— Теперь знаешь.

— Получается это был ненастоящий...?

— Посмотри вниз. — перебил его отец. — Считаешь его битву ненастоящей?

— Ты прав. — коротко кивнул молодой мужчина, а затем, после небольшой паузы сменил тему. — Территория полностью окружена. Мы купировали угрозу. МБА пока к аномалии тоже не лезут — соблюдают договорённости, зачищают округу. Предлагаю всё-таки направить роту бойцов, чтобы снять нагрузку с наших ребят, что стоят с противоположной стороны от Обломова.

— Правильное решение. — коротко кивнул князь, а затем добавил уже в микрофон на груди. — Где Сергей?

— В штабе. — раздалось в ухе через несколько секунд голосом графа. — Тут скучно, как у вас обстановка?

— Пока по плану. Ты не скучай, дежурь. Как бы кто не сунулся под шумок. — отозвался Белорецкий и вновь переключил своё внимание на экран огромного телевизора, с разных ракурсов транслирующего происходящее снизу.

— Отец... кажется у нас проблемы. — немного шокировано бросил Андрей, но глава рода уже и сам видел, как незavidно складывается судьба агентов ИСБ, попытавшихся применить силу против молодого демонолога.

*

Жесточайший бой длился уже больше двух часов, но конца и края вражеского напора было просто не видно. Впрочем, как и достойной помощи от силовых структур княжества, а также так круто пропиаренных в таких ситуациях агентов МБА. Естественно, это не могло не играть на нервах, особенно когда я наблюдал планомерное утомление отданных в моё подчинение военных.

К слову, я уже большую часть из них отправил на противоположный от себя фланг, оставляя держать этот край на свои плечи и плечи моих ребят, что неустанно бились со мной рядом. К счастью, автоматы и клинки, которые я подарил Максиму и Стёпе, после того как забрал их у поверженных офицеров службы безопасности империи, ещё в ход не шли. Впрочем, момент этот, к сожалению, неумолимо приближался, а что делать, кроме как продолжать крошить неубывающую армию врагов, я пока не понимал.

— База, я Командующий. Чем заняты прибывшие отряды МБА? Приём.

— Зачисткой территории. — отозвалась рация.

— У нас там люди на пределе. В срочном порядке проводите ротацию. И если эти пи**ры откажутся их менять, передай им, что работы у них резко прибавится! — раздражённо бросил я в рацию и вновь убрал её на пояс.

— Вас понял, выполняю.

Через несколько минут с удовлетворением наблюдая, что процесс всё-таки запустился, я переключил внимание на застывших в бездействии двух десятков бойцов, стоявших по левую сторону от меня. Быстро узнав в них «старых друзей», я очередной раз чертыхнулся и раздражённо сплюнул. Нервы к этой минуте были буквально на пределе.

Не долго думая и чтобы хоть как-то поднять себе настроение, а так же разгрузить одних ребят и заставить напрячь жопы других, я с лёгкой руки стал телекинезом забрасывать в толпу мирно наблюдающих за происходящим фанатиков выпрыгивающих из разлома тварей. Причём так этим делом увлёкся, что тем пришлось и строй организовать, и полноценными участниками сражения стать, коли желают здесь находиться. Ибо нехер в носу ковыряться и глаза мне мозолить своей бесполезностью...

Отвлекла меня от всех этих мыслей и текущих проблем моя бесовка.

— Господин, они нашли артефакт. Кого смогла убила. Вытаскиваю камень. Будьте готовы принять бой. — бросила демоница, чётко выполняя мои инструкции.

— Рикс, помоги ей. — ментально произнёс я для второго демона, который в данную минуту занимался безопасностью нашего отряда.

Глава 28

Бесовка не заставила себя долго ждать и уже меньше чем через полминуты у меня под курткой оказался большой мокрый камень.

— Ты бы его хоть протёрла... не май месяц же на дворе! — проворчал я поежившись.

— Извините, господин. Времени не было. — восприняла всерьёз мои слова Кали.

Тем временем, бросив взгляд в сторону общежития, откуда удирая ноги примчалась сюда

моя демоница, я с предвкушением ещё более жестокого и бескомпромиссного боя, увидел стремительно приближающуюся к нам огромную толпу бесов...

— Приготовьтесь! — проорал я, указывая друзьям направление новой неожиданной атаки.

Встав поустойчивее и вытянув обе руки в сторону демонов, обрушивающихся на меня всей своей бесчисленной оравой, я тотчас же высвободил рой мелких убийц, сбивая пыль и напор с самых ярых и агрессивных врагов.

Будто какой-то дирижёр в оперном театре, активно размахивая руками и тем самым управляя своим смертоносным даром, я стал чуть ли не пачками выжигать вываливающихся из разлома монстров, а также бесов, ошибочно решивших, что забрать у меня артефакт будет для них лёгкой задачей.

Монстры, к слову, тоже более не разбегались по территории Потенциала — все, абсолютно все твари прорывающиеся в наш мир через открывшуюся аномалию, безошибочно определяли моё местоположение и нескончаемой армией срывались на меня в своей самоубийственной атаке. Да, действительно мощных и опасных мутантов среди них были единицы, но их общее количество...

Бойцы подчинённого мне гарнизона, как, собственно, и ребята из моего отряда, долго удивляться таким метаморфозам не стали и предпочли не оставаться в стороне, безучастно наблюдая за творящимся хаосом, а с удвоенной яростью продолжить бой. Защитники школы без усталости уничтожали монстров и рвали всех проявившихся над полем боя бесов, заметно сокращая их количество, пока те толпились друг за другом в бездумном порыве поскорее сблизиться с источником силы.

Ну а я... а я открывал в себе какие-то немислимые скрытые резервы, формируя всё новые и более смертоносные огоньки моих жаждущих вражеской крови и сметающих всё на своём пути светлячков.

— Ты так и будешь воевать с демонами?! — презрительно рявкнул в голове Акакий, не вовремя влезая со своим комментарием. — Черногвардейцев ты, или говно в проруби?!

— Отвали дед! — раздражённо рыкнул я в ответ, отмечая взглядом новую цель среди монстров, а также то, что бесы, в отличие от мутантов из аномалии, всё-таки не такие дурные и пытаются прибегать к тактике.

Наблюдая как два не особо опасных монстра подбираются ко мне с флангов, а несколько бесов в безуспешных попытках терзают барьер со спины, я лёгким взмахом руки направил часть своего роя прямо в морду устремившегося в мою сторону гигантского, матово тёмно-зеленого вепря.

Монстр был колоссальных размеров, практически со школьный автобус, и традиционно для таких габаритов и уровня мутации, весь покрыт толстым слоем биоброни. Благодаря этому, мутант категорически полностью игнорировал все стихийные атаки воинов гарнизона, в

буквальном смысле разбивающихся о его шкуру. А вот мои маленькие энергошарики, врезавшиеся сейчас в его нос и глаза, при этом в своей атаке забивающиеся во все отверстия, он игнорировать не смог...

— Ру-у-у-у-у-у-у-у-у!!! — раздался над полем боя протяжный и грубый вой свинорылой твари, мгновенно вкопавшейся передними лапами прямо в асфальт.

Отметив, что кабан отсчитывает последнюю минуту своей жизни и более не достоин внимания, я срочно переключился на уже полностью окруживших меня демонов и зверушек помельче. И если монстры больше мешались друг другу, обламывая зубы о мой барьер, то вот бесы дербанили со всех сторон так, что аж гул стоял, периодически подкрепляемый inferнальным рыком.

Скрестив ладони на груди и слегка подсев, при этом опуская голову и как следует напряжинивая ноги, я взорвался резким движением вверх, полностью распрямляясь и разводя руки в стороны, тем самым высвобождая едва ли не килотонну собственной мощи, ярости и энергии.

Облепивших меня тварей вмиг разметало по округе, разрывая в клочья тех, кто был ближе всего. Изрепечённые монстры валились на землю десятками замертво, пока остальные мутанты и бесы, которых задело по касательной или просто слегка ранило, впервые за время боя на мгновение задумались о важности своей цели...

— Ты так и будешь с ними биться, идиот?! — вновь сокрушаясь в моей голове воскликнул дед. — Подчини их, дубина! Всех на колени поставь!

На секунду нахмурившись, я замешкался, задумчиво оглядываясь по сторонам. Где-то вдалеке, со стороны столовой, откуда мы изначально сюда и прибыли с ребятами, в нашу сторону прорывался Пересвет. Отряд дяди Святогора безжалостно рвал всех монстров на своём пути, но их было так много, что до нашего воссоединения времени, в условиях такого плотного и интенсивного боя, пройдёт ещё немало.

Сбоку, максимум в двадцати метрах от меня, усиленные десятком бойцов гарнизона сражались мои ребята, судя по всему также старательно сокращающие со мной дистанцию.

Но самое интересное, конечно, оставалось за кадром, точнее вне радиусе моего обзора. Проверить тыл мне настойчиво посоветовал Рикс, который вместе с напарницей уже выделил для себя несколько самых скрытных, медленно и незаметно подбирающихся ко мне целей. Намерения фанатиков отчётливо читались на их лицах и более не скрывались за теми назойливыми попытками меня допросить, что я мог наблюдать весь прошедший месяц.

Первые два смертника выскочили на меня с флангов. Зависнув в воздухе с боевыми клинками наперевес, им так и не удалось закончить свою атаку. Полностью отдавая обоим светлых на «съедение» своим бесам, я сконцентрировался на уже не скрываемой объединённой атаке сорвавшихся со всех сторон на меня церковников.

Черт подери... я буквально находился в самом центре творящегося апокалипсиса. Будто находясь прямо над горловиной огромной мясорубки, я изо всех сил старался не угодить в её бездонную глотку, перемалывающую всё что попадает внутрь... и в то же время, попутно всё сильнее раскручивал её жернова.

— Подчини бесов и закрой наконец-то этот идиотский портал! Или ты собрался здесь сдохнуть?! — в который раз взбунтовался противным старческим голосом в моей голове Акакий.

— Да как, бл**ь?! — вслух воскликнул я, очередной раз раздражаясь бесячему деду.

Тем временем, наблюдая за тем как я чуть ли не тону в крови гибнущих вокруг меня мутантов, а также едва ли не полностью облепленный демонами, успеваю отбиваться ещё и от фанатиков, бьющих по мне и окружающим меня бесам какой-то своей магией, преодолеть разделяющее нас расстояние внезапно умудрились мои ребята.

Больше всех было страшно смотреть на Машу... Час назад полная сил и энергии красивая блондинка, а ныне обессилившая, со слипшимися тёмно-бордовыми волосами и едва ли не полностью измазанная в крови оборванка... она из последних сил поддерживала своим даром Стёпу с Максимом и даже пыталась помогать им мечом. Парни выглядели несколько лучше, но тоже уже были явно на пределе.

Очередной раз телекинезом отбрасывая от себя подальше всю навалившуюся толпу, я встретился взглядом с друзьями. Именно в этот момент, мерзкие сектанты, увидев, что ко мне подоспела помощь, и решили нанести очередной удар. Но не по своему врагу, то бишь мне, как было до этой секунды, а по моим ребятам, отчаянно сдерживающим волну монстров и прикрывающим мой бок.

— Не-е-е-е-е-т!!! — что есть мощи зарычал я, бессильно наблюдая как были разом отброшены тела тройки моих товарищей в сторону, а затем, яркий столб света обрушился на них, выжигая тем остатки барьера.

Сердце рухнуло в пятки и бешено заколотилось. Дышать стало тяжело, а тело ударила мелкая дрожь. Подступивший к горлу ком и неприятная тяжесть внизу живота шли уже фоном.

Мигом развернувшись на стоявшего с вытянутой рукой в направлении моих друзей церковника, я рванул ублюдка к себе, за короткий миг выжигая своим даром его щит, а следом лицо, тело и конечности...

В следующее же мгновение, за каких-то несколько секунд поле боя затянул густой плотный чёрный дым, покрывая мраком абсолютно всё пространство вокруг.

— Кали, вытащи их! — бросил я, разворачивая свой взор на замешкавшихся вокруг меня разнообразных тварей.

— Но господин... я никого не вижу... — растерянно бросила бесовка.

Зато всё прекрасно видел я. Походя разбросав в разные стороны всех замешкавшихся в кромешной тьме тварей на своём пути, я остановился над корчившимися на земле друзьями. Максим и Маша были в относительном порядке, хоть и остались без барьера, а вот Стёпа... Степа получил серьёзные ожоги и едва дышал!

Слёзы сами наворачивались на глазах от увиденного... внутри резкими скачками закипала какая-то нереальная, до этого испытываемая только раз в жизни первобытная ярость, ненависть и злоба. Хотелось нескончаемо крушить, жечь, рвать и... убивать!

— Вам пи*да. — развернувшись в сторону застывших неподвижно фанатиков сухо бросил я и разом прошил всех ублюдков роем вмиг созданных светлячков.

Последние больше не светились оранжевым светом, с вкраплениями бордового и чёрного. Теперь их и светлячками-то назвать было нельзя, потому как они были полностью чёрными, как окружающий дым. Но я их видел, чувствовал, и мог легко управлять, словно пальцами собственных рук.

Светлым не помог ни барьер, ни их сраная магия. Весь десяток одарённых врагов, вмиг превратился в испещрённых сквозными обугленными дырами кукол, синхронно рухнувших на асфальт спустя пару секунд.

Кали всё-таки вытащила моих ребят за пределы поля боя. Я же, приняв эту информацию, молча развернулся в сторону аномалии, из которой неиссякаемым потоком так и шли монстры. Следом, что есть мочи сжав правый кулак и до пульсирующей боли в мозгах напрягаясь, я широко замахнулся, отводя напитанную даром руку назад. В следующий миг, высвобождая из себя гигантский пласт энергии, я рванул этой самой рукой, нанося дистанционную оплеуху мерцающему разлому. Несмотря на то, что ничего умнее мне придумать не удалось, всё прекрасно сработало — аномалию сильно повело странной рябью в сторону, будто размазывая по пространству, после чего издав на всю округу мощный громкий хлопок, она наконец-то захлопнулась.

Развернувшись вправо, я обнаружил в полуметре от себя очередного зависнувшего в воздухе смертника, по всей видимости единственного выжившего из числа прибывших представителей Ордена.

— Я... тебя... помню, сучонок...! — выдавил он, несмотря на пережатое горло. — Надо было тебя ещё тогда в детстве удавить. Мерзкая погань...

Глаза мужчины горели зеленоватым светом и в отличие от всех окружающих, он меня неплохо видел. Я тоже узнал этого человека — церковник не только меня недавно допрашивал и был главным среди прибывших фанатиков, но и когда-то давным-давно, ещё в моём детстве, он заставил отпить меня из фляжки, в родном доме нашей деревни.

— Умри с этой мыслью. — буравя взглядом лицо врага промолвил я и уже было хотел его

убить, но внезапно всё же решил задать пару вопросов. — Кто вас отправил? Имя, местоположение штаба...

— Ха-х-х-кха... — попытался рассмеяться мужчина мне в лицо, перебивая на полуслове, после чего ядовито процедил. — Ты — дьявольское отродие... ошибка мироздания... твоё место в аду, проклятая тварь...! Делай со мной всё что хочешь — я умру во славу света, но не выдам тебе и грамма полезной информации!

Что ж... чего-чего, а силы духа, судя по всему, этим фанатикам не занимать. Да и времени проверять его стойкость не было совсем.

— Да будет так. — кивнул я и отдал команду своим тёмным звёздочкам сожрать врага.

Наблюдая как пепел за пару мгновений исчезнувшего в небытие церковника смешивается с окружающим мраком, я закрыл глаза и усилием воли вернул миру свет.

Ситуация было хотела повториться — все твари, до этой секунды рыскающие по двору в поиске артефакта, моментально взяли след и устремились в мою сторону. Абсолютно не обращая на них своего внимания, я, воздав руки к небесам и высвобождая очередной громадный пласт энергии в окружающее пространство, оглушительным ментальным кличем приказал всем бесам в округе мне подчиниться.

Ощущения при этом были, буквально, опьяняющие... тёмные будто потеряв собственную волю, все как один замерли на своих местах. Следом пришло стойкое, ни с чем несравнимое интуитивное понимание, что они больше не принадлежат себе и отныне находятся полностью в моём распоряжении. Разумные будто натренированные животные были готовы исполнять любой мой приказ. Правда стоило добавить, что в то же время, этот контроль разительно отличался от той связи, что у меня была между Кали и Риксом.

— А теперь... рвите монстров! — сухо бросил я, параллельно отдав приказ Риксу переместить меня на одну из крыш окружающих зданий.

С неё, кстати, открывался отличный вид на проходившую снизу битву. Битву, которая без подпитки монстрами из портала очень быстро стремилась к своему завершению.

Общими усилиями, а также при помощи «внезапно» подоспевших бойцов МБА и регулярной армии Белорецких, уже через десять минут от оставшейся в живых армии мутантов, остались только рожки да ножки. В прямом смысле. Сменившие уставших воинов гарнизона свежие бойцы, жгли и рвали тварей с такой яростью, остервенением и абсолютно не жалея сил, что было любо-дорого смотреть...

Впрочем, как раз-таки любоваться этим зрелищем мне приходилось с трудом — к горлу поступала тошнота, голова немного кружилась и даже глаза, казалось, стали немного подводить.

Удостоверившись, что с монстрами наконец-то покончено, я оглядел застывших в

молчаливом ожидании бесов, почти пять десятков которых умудрились таки дожить до конца схватки. В следующий миг, усилием воли, на глазах у обалдевших от такого зрелища солдат, я без каких-либо колебаний и сожалений заставил их рвать друг друга.

— Правильно. — внезапно, с одобрением в голосе отозвался в голове дед Акакий. — Если раз подняли голову, то сразу всех в расход.

— Выжившего оставлю — понадобится. — не согласился я, на что дед промолчал.

Думаю такого представления, что сейчас развернулось в воздухе над несчастным школьным двором изменившимся сегодня до неузнаваемости, никто из воинов гарнизона и бойцов МБА ни разу не видел за всю свою жизнь. Демонская резня, во время которой тёмные с неистовой яростью потрошили друг друга, издавая на всю округу inferнальные вопли и рык, для большинства окружающих была финальной точкой в событиях этого дня.

Дождавшись пока среди бесов останется единственный выживший, я притянул его к себе и приказал развоплотиться.

— Боба. Нам нужно в Москву. — решительно бросил я, мысленно радуясь, что один из своих козырей всё-таки смог удержать в рукаве.

Следом, вырвав ведущую на чердак дверь вместе с замком, я спустился под крышу и сразу же призвал колючего.

*

Оглядываясь внутри большого тёмного помещения, освещённого сейчас всего несколькими свечами, я решительно сделал шаг вперёд. Та ярость и злоба, что застыла во мне в эти минуты, просто не позволяла даже подумать о том, что стоит действовать как-то иначе. В конце концов излишняя мягкотелость может показать врагам, что об меня можно вытирать ноги, в открытую вести охоту за моей головой, а моих друзей убивать, абсолютно не страшась каких-либо последствий.

Я стоял возле высоченного окна, ныне зашторенного плотной чёрной портьерой, несмотря на тёмное время суток. Почти весь огромный зал заполнили ряды деревянных, покрытых тёмным лаком скамеек со спинкой, тогда как прямо напротив входа, на небольшом, украшенном росписью, золотом и резным деревом помосте, располагался алтарь.

Всего в церкви находилось порядка двух десятков человек, одетых в тёмные балахоны и что-то негромко, но весьма оживлённо обсуждающих практически уже час.

К слову, вопрос который я задал убитому фанатику перед его казнью, как оказалось, был довольно глуп. Дело в том, что месторасположение главной церкви Святого Ордена, распустившего свои лапы по всей империи, было также всем хорошо известно, как и месторасположение Кремля... В общем, нашёл ублюдков я быстро, дольше технику устанавливал и дядю уговаривал...

— Господин... может быть мне вам помочь? — наблюдая как я едва стою на ногах, а парившие в воздухе двухлитровые банки покачивает из стороны в сторону, беспокойно произнёс Рикс.

На секунду задумавшись, я решил всё-таки делегировать эту задачу своим демонам, так как сам в таком состоянии мог легко пойматься или, что хуже, попросту уронить свои «заряды».

Кали с Риксом довольно быстро и незаметно умудрились подсунуть мои подарки прямо под задницы расположившимся на первых рядах сектантов. К слову, именно так я и решил называть этих ублюдков отныне, потому как в своей душе решительно отказывался отождествлять их с традиционной церковью.

— Уноси нас. — ментально бросил я демонице и уже через десяток секунд мы оказались в километре от логова объявивших охоту на меня врагов.

Место отступления было обозначено заранее — с крыши этой высотки открывался прекрасный вид на церковь Ордена и всю прилегающую к ней территорию.

— Пристегнитесь — мы взлетаем! — бросил я кодовую фразу по рации и замер.

Секунд сорок была тишина, а потом началось...

И-и-и-и-и-и-и... Бабах! И-и-и-и-и... Бабах! И-и-и... Бабах! Бабах! Бабах! Бабах!

— Оказывается с тобой ещё не всё потеряно. — вновь неожиданно ожил в голове дед.

Двенадцать ракет РСЗО, которую я с Бобиком заботливо переместил на восточные окраины Москвы, точно ложились в цель одна за одной, в пух и прах разнося развалины, оставшиеся вместо храма фанатиков после удара первого снаряда и следом разорвавшейся там энергетической бомбы уже моего производства.

— Людей на место, технику в пещеру... а меня... меня к Белорецкому. Хочу ему пару ласковых... — бросил я и потеряв равновесие упал на землю, окончательно проваливаясь в небытие.

Конец пятой книги.